

ISSN 2587-9820

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
Восточно-Сибирский институт

КРИМИНАЛИСТИКА: вчера, сегодня, завтра

Выпуск № 4 (32)
2024

Иркутск

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2024. Т. 32. № 4**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77—69590 от 02.05.2017

Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук, рекомендованных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2024

ISSN 2587-9820

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2024. Vol. 32. No. 4**

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

PI No. FS 77—69590 dated 02 May, 2017

The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Published since may 2017.
Issued four times a year

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2024

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, исполняющий обязанности ректора Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Милос А. И., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Гаврилин Ю. В., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления научных исследований – начальник отдела организации научных исследований ЭКЦ МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Николок В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Doctor of Law, Professor, professor, Department of criminal procedure of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Acting Rector of Baikal State University of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, head of the department of distance learning, Professor at the Department of Criminalistics of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Alexander I. Milus, Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Russian Federation, Irkutsk

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Regulatory Legal and Analytical Support of the Scientific Center for Road Traffic Safety of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation;

Yuri V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Research - Head of the Department of Organization of Scientific Research of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Арипшев А. М., Шондиров Р. Х. Современные подходы и возможности для получения и анализа цифровых данных при противодействии киберпреступности	7
Бардаченко А. Н., Чулков И. А. Криминалистическое исследование следов применения 9,0 мм пистолета Лебедева компактного (ПЛК).....	16
Барнев И. С. Стратегические направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.....	25
Виноградова О. П. Детерминанты преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационных технологий в сети Интернет.....	37
Габеев С. В. Виктимологический аспект предпринимательской деятельности в контексте убийства по найму.....	49
Гаврин И. А. Проблемы расследования наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	57
Глухова Д. А. Специальные знания и их роль в системе раскрытия и расследования мошенничества, сопряженного с использованием подложных документов	65
Дерюгин Р. А. Классификация электронно-цифровых следов, возникающих при совершении преступлений экстремистской и террористической направленности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	78
Егулемов В. В. Проблемы квалификации воспрепятствования деятельности журналистов.....	86
Журавлев С. Ю. Тактико-методические алгоритмы по сбору доказательств в процессе расследования преступлений в контексте формирования современных дидактических подходов в специализированном образовании.....	93
Зиненко Ю. В., Сергеева О. В., Харченко Д. А. Проблемные вопросы судебно-медицинской экспертизы по определению неизгладимости повреждений лица	104
Карпушина Н. С. Актуальные вопросы идентификации личности по фото- и видеозаписям лица, скрытого под медицинской маской	115

Козийчук П. Н., Кочесоков Р. Х. Миграция и ее влияние на формирование организованной этнической преступности	125
Лузгин А.Н. Теоретические и практические аспекты идентификационного исследования рукописных объектов, выполненных иноязычной письменностью	134
Миронов А. О. Криптовалюты как средство совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ в современных условиях.....	144
Михайлова Т. Н. Возраст несовершеннолетнего лица в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах	155
Мохорова А. Ю., Чернозёмова Я. В., Демидова Е. Н. Россия – участник международных организаций по противодействию терроризму в Евразийском регионе.....	164
Саркисян К. Т. Способы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в компьютерных сетях.....	176
Сечина К. В. Тактика производства отдельных следственных действий по делам о распространении заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности с использованием сети «Интернет».....	186
Старичков М. В., Парфиненко И. П. Криминалистическая характеристика кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств	194
Тимохина А. Л. Оценочные категории в уголовном процессе.....	205
Унжакова С. В., Антонов В. А. Понятие и сущность криминальных инсценировок	214
Фарахиев Д. М. Качественно-количественные показатели коррупционной преступности (по материалам Республики Татарстан).....	227
Чернышев К. А. Нейросетевые технологии в аспекте судебно-экспертной деятельности	239
Щербаков И. О. К вопросу о чтении и визуализации полетных данных, формируемых полетным контроллером беспилотного летательного аппарата, используемого в преступных целях.....	253
Ретракция	263

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Aripshev A. M., Shondirov R. Kh. Modern approaches and possibilities or obtaining and analyzing digital data in countering cybercrime.....	7
Bardachenko A. N., Chulkov I. A. Forensic research of traces of use of 9.0 mm compact Lebedev pistol (PLC).....	16
Barnev I. S. Strategic Directions of countering criminal encroachments on cultural values	25
Vinogradova O. P. Determinants of crimes committed against minors using information Technologies on the Internet	37
Gabeev S. V. Victimal aspect of entrepreneurial activities in the context of murder for hire.....	49
Gavrin I. A. Problems of investigation of drug crimes committed using information and telecommunication networks.....	57
Glukhova D. A. Specialized knowledge and their role in the system of disclosure and investigation of fraud involving the use of forged documents.....	65
Deryugin R. A. Classification of electronic and digital traces arising from the commission of crimes of extremist and terrorist orientation using information and telecommunication technologies	78
Egulemov V. V. Problems of qualification of obstruction of journalists' activities.....	86
Zhuravlev S. Yu. Tactical and methodological algorithms for collecting evidence in the process of investigating crimes in the context of the formation of modern didactic approaches in specialized education.....	93
Zinenko Yu. V., Sergeeva O. V., Kharchenko D. A. Problematic issues of forensic medical expertise to determine the indelibility of facial injuries	104
Karpushina N. S. Current issues of personal identification from photo and video recordings of persons hidden under medical masks	115
Koziychuk P.N., Kochesokov R.Kh. Migration and its impact on the formation of organized ethnic crime.....	125
Luzgin A. N. Theoretical and practical aspects of identification research of handwritten objects made in foreign language writing	134

Mironov A. O. Cryptocurrencies as a means of committing crimes in the field of illegal trafficking of narcotic and psychotropic substances in modern conditions.....	144
Mikhailova T.N. Age of a minor in criminal-legal and criminal-procedural aspects....	155
Mokhorova A. Yu., Chernozemova Ya. V., Demidova E. N. Russia is a participant in international organizations to counter terrorism in the Eurasian region	164
Sarkisyan K. T. Methods of committing crimes related to drug trafficking in computer networks	176
Sechina Ch. V. Tactics of conducting separate investigative actions in cases of dissemination of deliberately false information in the field of public security through the use of the internet.....	186
Starichkov M. V., Parfinenko I. P. Criminalistic characteristics of theft committed from a bank account, as well as in relation to electronic money	194
Timokhina A. L. Evaluation categories in criminal proceedings	205
Unzhakova S.V., Antonov V. A. Concept and essence of criminal stagings	214
Farakhiev D. M. Qualitative and quantitative indicators of corruption crime (based on materials of the Republic of Tatarstan)	227
Chernyshev K. A. Neural network technologies in the aspect of forensic expertise....	239
Shcherbakov I. O. On the issue of reading and visualizing flight data generated by the flight controller of an unmanned aerial vehicle used for criminal purposes	253
Retraction	263

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.40.14.001

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ И АНАЛИЗА ЦИФРОВЫХ ДАННЫХ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Ахмед Мухамедович Арипшев¹, Руслан Хазраилович Шондилов²

^{1,2}Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Российская Федерация,

¹aripshev@yandex.ru

²rshondirov@mail.ru

Аннотация. Авторы статьи исследуют современные подходы и возможности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел для получения и анализа цифровых данных при противодействии киберпреступности. Пристальное внимание в настоящем исследовании обращено на организационно-тактические и технические методы получения оперативно-розыскной информации для использования в раскрытии преступлений, совершаемых с использованием современных технических средств и сетей передачи данных. Также в статье рассматривается технический аспект получения оперативно значимой информации: о личности пользователя интернет-ресурсов; установлении владельцев веб-сайтов, отправителей электронных сообщений, владельцев электронных кошельков, а также других сведений, имеющих значение для раскрытия интернет-преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, цифровые данные, сбор оперативно значимой информации, сеть Интернет, интернет-сервисы, деанонимизация

Для цитирования: Арипшев, А. М., Шондилов, Р. Х. Современные подходы и возможности для получения и анализа цифровых данных при противодействии киберпреступности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 7–15. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.40.14.001

MODERN APPROACHES AND POSSIBILITIES FOR OBTAINING AND ANALYZING DIGITAL DATA IN COUNTERING CYBERCRIME

Akhmed M. Aripshv¹, Ruslan Kh. Shondirov²

^{1,2}North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, Nalchik, Russian Federation

¹aripshev@yandex.ru

²rshondirov@mail.ru

Abstract. The authors of the article examine modern approaches and capabilities of the employees of operational units of the internal affairs bodies to obtain and analyze digital data when combating cybercrime. In this study, close attention is paid to the organizational, tactical and technical methods of obtaining operational-search information for use in solving crimes committed using modern technical means and data transmission networks. Another issue of the article was the technical aspect of obtaining operationally significant information: about the identity of the user of Internet resources; establishing the owner of

websites; senders of electronic messages; owners of electronic wallets and other effective methods of obtaining information, including searching the Internet, using specialized services and software that can be used to solve the problems assigned by the Federal Law "On Operational-Investigative Activities" to the subjects of operational-investigative activities.

Keywords: Operational investigative activities, operational investigative measures, digital data, collection of operationally significant information, Internet, Internet services, deanonymization

For citation: Aripshev A. M., Shondirov R. Kh. *Sovremennye podhody i vozmozhnosti dlya polucheniya i analiza cifrovyyh dannyh pri protivodejstvii kiberprestupnosti* [Modern approaches and possibilities for obtaining and analyzing digital data in countering cybercrime]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 32, no 4, pp. 7–15 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.40.14.001

Введение

Сегодня сеть Интернет стала неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя огромное количество информации и возможностей. Социальные сети, онлайн-ресурсы, интернет-магазины и информационные сайты создают огромное пространство, которое предоставляет широкие возможности, в том числе для преступников. Преступность в онлайн-пространстве возникла с самого начала существования Интернета и продолжает совершенствоваться.

Ежегодно появляются новые методы и формы совершения преступлений. Причины распространения IT-преступности довольно просты: в сети гораздо сложнее выявить факт совершения преступления, практически нет возможности его предотвратить, а расследование таких деяний осложняется анонимностью преступников, отсутствием свидетелей и улик. «При этом приходится констатировать, что тенденция повышения уровня сетевой преступности среди населения, особенно молодежного возраста, имеет тенденцию к росту, что требует от оперативных подразделений ОВД внедрения и использования эффективных методов и средств борьбы с

киберпреступностью» [1, с. 109].

Эффективность борьбы оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) с IT-преступностью во многом зависит от организационно-тактической готовности. К ней относятся вопросы планирования, координации и контроля действий оперативных служб, а также выбора наиболее эффективных методов и приемов работы. Технические аспекты включают в себя использование специальных программ и инструментов для поиска, анализа и обработки информации, а также обеспечение безопасности и конфиденциальности данных.

Мы согласны с С. В. Тимофеевым, что «современные технологии позволяют преступникам, находясь в одном месте, совершать противоправные действия в отношении лиц, проживающих в другом регионе или даже в другой стране. Поэтому, желая сохранить в государстве правопорядок и обезопасить граждан от преступных посягательств, сотрудники правоохранительных органов, различных силовых ведомств и специальных служб мира постоянно совершенствуют средства противодействия киберпреступности путем разработки, внедрения и использования в ОРД специальных программ слежения за действиями в сети Интернет лиц, представляющих оперативный интерес» [2, с. 133].

О. П. Грибунов, П. В. Никонов и С. В. Пархоменко указывали, что «активное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни общества требует в том числе разработки адекватного нормативного правового регулирования новых общественных отношений и создания правовых гарантий цифровой безопасности» [3, с. 6].

В научной литературе сравнительно мало работ по проблемам добытия оперативно-значимой информации с использованием ресурсов сети Интернет. Поэтому цель данной статьи состоит в исследовании теоретических и практических аспектов получения оперативно-значимой информации с использованием ресурсов сети Интернет.

Основная часть

При раскрытии преступлений, совершенных в сети Интернет, основной проблемой как в организационном, тактическом, техническом, так и правовом аспектах является проблема деанонимизации личности пользователя ресурсов сети Интернет, определения местоположения абонентского устройства или средства обеспечения связи [4, с. 171]. В данном случае особое значение приобретает знание технических особенностей электронных устройств, к числу которых следует отнести следующие идентификаторы:

- IMSI – международный идентификатор абонента сети подвижной связи;
- IMEI – международный идентификатор мобильного оборудования;
- MAC-адрес – уникальный идентификатор оборудования сетей передачи данных;
- ICQ – идентификатор служб обмена сообщениями;
- MIN – мобильный идентификационный номер мобильной абонентской радиостанции;
- IP-адрес – уникальный сетевой адрес компьютера в сети, построенный по протоколу IP, где под уни-

кальностью IP-адреса понимается использование конкретного IP-адреса в сети в определенное время одним устройством.

В соответствии с предметом нашего исследования особое внимание обратим на особенности IP-адреса, который имеет следующие виды:

- приватные «серые» IP-адреса;
- коллективные IP-адреса;
- сетевые IP-адреса;
- не выделенные или не присвоенные регистратором IP-адреса.

При этом в практике деятельности оперативных подразделений выделяются два вида IP-адресов: статический и динамический.

Статическим, постоянным и неизменяемым, IP-адресом называют адрес, назначенный пользователем в настройках устройства либо автоматически при подключении устройства к сети, который, соответственно, не может быть присвоен другому техническому устройству.

Динамическим, непостоянным и изменяемым, IP-адресом называют адрес, назначенный автоматически при подключении устройства к сети на определенный промежуток времени.

С учетом особенностей построения сети Интернет рассмотрим организационно-тактические аспекты подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Регистрацией IP-адресов в сети Интернет занимаются регистраторы – «IP-registry». Данная система имеет трехуровневую иерархию, где «IANA» является основным регистратором, регистрирующим крупные блоки IP-адресов. «IANA» в свою очередь делится на так называемые регистраторы RIR, которых в настоящее время пять. RIR делятся на LIR – так называемые местные регистраторы, которые выделяют более мелкие диапазоны IP-адресов.

В настоящее время используются две формы записи IP-адреса: IPv4 и

IPv6. IPv4 представляет собой запись четырех десятичных чисел значением от 0 до 255, разделенных точками. Например, размер адреса 192.168.0.1 составляет 32 бита. IPv6 является более современной версией протокола IP, где длина адреса составляет 128 бит.

На наш взгляд, при решении задач ОРД важно использовать регистрационные данные, полученные в том числе из общедоступных интернет-сервисов, например «WHOIS». Используя глобальные справочные интернет-сервисы, сотрудник оперативного подразделения ОВД может получить информацию о регистрационных данных владельцев IP-адресов и доменных имен, установить интернет-провайдера, которому принадлежит IP-адрес.

При этом важно отметить, что использование глобальных сервисов неэффективно для следующих диапазонов IP-адресов:

- 10.0.0.1–10.255.255.254;
- 127.0.0.1–127.255.255.254;
- 169.254.0.1–169.254.255.254;
- 172.16.0.1–172.31.255.254;
- 192.168.0.1–192.168.255.254.

Это обусловлено тем, что указанные диапазоны используются для адресации внутри локальных и частных сетей передачи данных в так называемых «серых» IP-адресах. Подключение указанных IP-адресов к сети Интернет осуществляется с использованием общего NAT-сервера, где, как правило, с использованием такого IP-адреса к сети подключается одновременно несколько тысяч абонентов.

При установлении интернет-провайдера или оператора сети с целью получения оперативно значимой информации сотруднику оперативного подразделения необходимо направить в рамках ОРМ «Наведение справок» запрос оператору связи о предоставлении данных пользователя.

В запросе, как правило, отражается, является ли интересующий IP-

адрес динамическим или статическим; выделен ли он NAT-серверу или конечному пользователю. Кроме того, при наведении справок необходимо указывать конкретный IP-адрес и период времени его подключения. В случае отсутствия IP-адреса источника имеется техническая возможность установления его с помощью интернет-сервиса «WHOIS», для чего необходимо указать вместо IP-адреса доменное имя источника.

Нередко в целях решения задач ОРД возникает необходимость установления отправителя электронного письма. Каждое электронное письмо содержит информацию о маршруте следования в процессе отправки-получения – RFC-заголовок. При этом, как правило, по умолчанию данная информация у получателя не отображается. Анализ информации о движении электронного письма позволяет получить сведения об IP-адресе компьютера, с которого письмо было отправлено, а также информацию об электронном почтовом ящике. В некоторых случаях при получении письма целенаправленно может быть указан произвольный либо не принадлежащий интересующему оперативного сотрудника лицу электронный почтовый ящик.

Для установления IP-адреса устройства, с которого было отправлено письмо, необходимо открыть электронное письмо и в командной панели выбрать «отображение свойств письма», в зависимости от используемого почтового клиента. Как правило, IP-адрес отправителя содержится в полях «X-Originating-IP» или «Received: from».

Далее необходимо обратить внимание на последний отображенный IP-адрес. Дата и время отправления письма указаны в поле «Date» или «Received from», где значение +0300 указывает на часовой пояс относительно нулевого меридиана.

Если полученный IP-адрес принадлежит диапазонам 10.0.0.1–10.255.255.254, 127.0.0.1–

127.255.255.254, 169.254.0.1–
169.254.255.254, 172.16.0.1–
192.168.255.254, то необходимо вы-
брать IP-адрес, расположенный выше
отображенного – соответственно, по-
лученный IP-адрес использовать для
идентификации абонента во внут-
ренней сети определенного интер-
нет-провайдера. Уже после этого воз-
можно установить регистрационные
данные по IP-адресу.

Важное значение для ОРД имеет
и установление владельца электрон-
ного почтового ящика (e-mail). В со-
временных условиях практически
каждый человек в своей повседне-
вой деятельности использует так
называемый электронный почтовый
ящик, который содержит ценную и
важную информацию о его владель-
це. В целях установления принад-
лежности электронного почтового
ящика конкретному пользователю
необходимо осуществить ряд меро-
приятий.

Для начала необходимо устано-
вить принадлежность почтового
ящика сервису электронной почты.
Адрес электронной почты состоит из
имени пользователя и доменного
имени, которые разделяются знаком
@. Доменное имя – это адрес сайта, на
котором зарегистрирован почтовый
ящик. Приведем список наиболее
распространенных электронных поч-
товых ящиков:

- ООО «Мэйл.Ру» – @mail.ru,
@inbox.ru, @list.ru, @bk.ru;
- ООО «Яндекс» – @yandex.ru;
- ООО «Рамблер Интернет Хол-
динг» – @rambler.ru, @lenta.ru,
@autorambler.ru, @ro.ru.

Почтовые ящики @gmail.com,
@botmail.com, @yahoo.com принад-
лежит сервисам электронной почты,
находящимся в США. В связи с тем,
что Российская Федерация не рати-
фицировала Конвенцию Совета Евро-

пы о киберпреступности¹, компания
Google отклоняет запросы российских
правоохранительных органов о дан-
ных пользователей [5, с. 129].

Оперативный сотрудник с целью
установления регистрационных дан-
ных пользователя почтового ящика
должен направить в рамках ОРМ
«Наведение справок» запрос о предо-
ставлении активности электронного
почтового ящика. Перед тем как
направить запрос, следует проверить
наличие почтового ящика, для чего
необходимо попытаться восстано-
вить пароль данного почтового ящи-
ка. В запросе должна быть отражена
информация о регистрационных дан-
ных, IP-адресах авторизации, або-
нентском номере активации и т. д.
Соответственно, в ответе на запрос
должна содержаться информация об
IP-адресах, с которых владелец осу-
ществлял те или иные действия в
электронной почте. После получения
IP-адреса сотрудник имеет возмож-
ность определить установочные дан-
ные лица и получить сведения о его
физическом местоположении.

Еще больший интерес с точки
зрения добывания оперативно зна-
чимой информации представляет
установление владельца интернет-
сайта.

Интернет-сайт или веб-сайт (от
англ. website: web – «паутина, сеть»,
site – «место») – это совокупность
электронных документов физическо-
го лица или организации в компью-
терной сети, объединенных одним
адресом, где доменное имя – это сим-
вольное имя, служащее для иденти-
фикации сетевых ресурсов.

Доменные имена предоставляют
возможность адресации компьюте-
ров

¹ Конвенция о преступности в сфере
компьютерной информации ETS № 185 (Бу-
дапешт, 23 ноября 2001 г.) // Гарант : сайт.
URL: <https://base.garant.ru/4089723/?ysclid=ls1q0f9i531877814> (дата обращения:
30.01.2024).

и расположенных на них сетевых ресурсов. Соответственно, хостинг-провайдер – это компания, занимающаяся предоставлением услуг по размещению интернет-сайтов на своих технологических площадках.

Для установления владельца веб-сайта также необходимо использовать интернет-сервис «WHOIS-сервис», предоставляющий информацию о регистрационных данных владельцев IP-адресов, доменных адресов. После необходимо получить открытую информацию о регистраторе доменного имени и организации, на ресурсах которой размещен

интернет-сайт с интересующим доменным именем.

Более подробно рассмотрим данную процедуру на примере доменного имени URL: <https://www.consultant.ru>. В качестве владельца имени указана организация «Joint-Stock Company Consultant Plus». В данном случае информация соответствует действительности, но нередки случаи, когда в графе «владелец» указано частное лицо – «Private person» (рис. 1).

Информация о домене		Скачать в PDF
Информация реестра		
Домен	UBU.RU	
Сервер DNS	dns1.yandex.net	
Сервер DNS	dns2.yandex.net	
Состояние	зарегистрирован, делегирован, не проверен	
Администратор домена	Частное лицо «Private Person»	
Регистратор	RU-CENTER-RU	
Связь с администратором	— Форма обратной связи с администратором — Обратиться через услуги «Доменный брокер»	
Дата регистрации	2009-03-17T21:00:00Z	
Дата окончания регистрации	2018-03-17T21:00:00Z	
Планируемая дата освобождения	2018-04-18	
Источник	ТСИ	

Рис. 1. Информация из реестра о домене

В таких случаях сотруднику оперативного подразделения ОВД необходимо направлять в рамках ОРМ «Наведение справок» запрос в компанию регистратора домена – в нашем случае это компания «RU-CENTER-RU». Зачастую владелец домена предоставляет информацию, не соответствующую действительности. В полученной информации в поле «Регистратор» указан владелец хостинга (в нашем случае это «RU-CENTER-RU»), который может предоставить регистрационные данные, а также IP-адреса авторизации, контактные данные, платежные реквизиты, которые являются достоверными.

Важное значение имеет и установление пользователя социальной сети, под которой понимается интер-

нет-ресурс, предназначенный для обмена различного рода информацией.

Социальная сеть содержит необходимую цифровую информацию для решения задач ОРД, в том числе и деанонимизирующей пользователя сети Интернет [6, с. 171].

Пользователи в социальной сети идентифицируются по уникальным номерам (ID) либо по электронному почтовому ящику. С целью установления пользователя социальной сети сотруднику оперативного подразделения ОВД необходимо определить уникальный идентификатор пользователя – ID.

Сведения об ID указаны в адресной строке браузера после текста «vk.com/». ID состоит из последова-

тельности цифр или латинских букв. Сотруднику оперативного подразделения ОВД с целью установления регистрационных данных пользователя социальной сети следует направить в рамках ОРМ «Наведение справок» запрос в организацию, владеющую социальной сетью. В обращении следует запросить информацию о регистрационных данных пользователя, информацию об IP-адресах и времени авторизации, контактные телефоны, номера электронных кошельков, с которых производилась оплата услуг и т. д. [7, с. 171].

Особое внимание следует обратить на установление владельца электронного кошелька, т. е. интернет-сервиса, предназначенного для пополнения, хранения, перечисления электронных денег, оплаты различных услуг, обмена электронных денег на реальные.

Е. И. Третьякова справедливо отметила, что «электронная система расчетов становится в центре финансового обращения. Свое преимущество она очередной раз доказала в период возникшей в мире пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. В период самоизоляции электронная система расчетов позволяла гражданам получать заработную плату, государственные выплаты, осуществлять различные платежи, приобретать товары через Интернет и осуществлять другие финансовые операции» [6, с. 196].

Для определения владельца электронного кошелька необходимо установить уникальный идентификатор кошелька в электронной платежной системе и направить соответствующий запрос.

Приведем список наиболее распространенных платежных систем, используемых в том числе в преступных целях.

1. «Webmoney» – электронный кошелек платежной системы ООО «Вебмани.Ру». Имеет вид R124315355363, где «R» – это рубли, «Z» – доллары США. Уникальный номер

пользователя имеет, например, такой вид: WHJJ 14147128644672. При этом отметим, что одному пользователю может принадлежать одновременно несколько кошельков, что заметно затрудняет проведение поисковых мероприятий.

2. «Яндекс.Деньги» – это электронный кошелек платежной системы ООО «ПС Яндекс. Деньги».

3. «Деньги @Mail.Ru» – это идентификатор электронной платежной системы ООО «Деньги.Мэйл.Ру».

Для получения информации о владельце электронного кошелька оперативному сотруднику необходимо подготовить и направить запрос, аналогичный направляемому для получения информации о владельце электронного почтового ящика.

В полученных ответах должна содержаться следующая информация:

- с каких IP-адресов осуществлялось управление данными кошелька;
- куда перечислены денежные средства.

При решении задач ОРД нередко возникает необходимость установления средств вычислительной техники по MAC-адресу. У каждой сетевой карты компьютера, ноутбука, планшета, смартфона имеется уникальный MAC-адрес, который присваивается производителем. Использование MAC-адреса при решении задач ОРД позволяет сотрудникам оперативных подразделений ОВД устанавливать фактическое местоположение обозначенных технических устройств.

Для установления MAC-адреса необходимо изучить документы от устройства либо направить в рамках ОРМ «Наведение справок» запрос интернет-провайдеру о месте подключения устройства.

При проведении ОРМ по установлению абонента устройства следует учитывать, что MAC-адрес сетевого устройства передается оператору связи только при непосредственном подключении устройства к оборудованию интернет-провайдера. Это означает, что в случаях подключения

устройства к сети Интернет посредством использования промежуточного оборудования, к которому относятся WiFi-роутер, ADSL-модем или USB-модем, MAC-адрес устройства оператору связи не передается. При этом следует учитывать, что пользователь самостоятельно может изменить значение MAC-адреса устройства, т. к. это не требует определенных навыков, умений либо специальных познаний.

Выводы и заключение

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что одним из приоритетных направлений в деле совершенствования информационно-аналитического обеспечения ОРД должно выступать активное внедрение и повсеместное использование

современных методов и средств добытия информации.

Сотрудники оперативных подразделений ОВД должны постоянно повышать уровень профессиональной квалификации в сфере современных методов получения цифровой информации и активно использовать ресурсы сети Интернет в качестве приоритетного источника оперативно значимой информации. Одновременно они должны уметь использовать проверенные методы получения информации при выполнении оперативно-служебных задач по раскрытию преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тимофеев, С. В., Арутюнян, В. Р. О некоторых аспектах привлечения специалиста в ходе изъятия электронных носителей информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 108–114.
2. Тимофеев, С. В., Лузько, Д. Н. Особенности сбора оперативно-розыскной информации: международная и отечественная практика // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 132–141.
3. Цифровая валюта и цифровые финансовые права как предмет и средство совершения преступлений / О. П. Грибунов, П. В. Никонов, С. В. Пархоменко и др. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 170 с.
4. Федотов, Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М. : Юридический мир, 2007. 142 с.
5. Левашова, О. В., Витюк, А. А. Положения Конвенции Совета Европы о кибербезопасности // Закон и право. 2021. № 11. С. 128–130.
6. Третьякова, Е. И., Трубкина, О. В. Правовые проблемы расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 195–200.
7. Тимофеев, С. В. Деанонимизация пользователя сети Интернет как метод оперативно-розыскного противодействия наркопреступности // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 170–174.

REFERENCES

1. Timofeev, S. V., Arutyunyan V. R. O nekotoryh aspektah privlecheniya specialista v hode iz"yatiya elektronnyh nositelej informacii pri provedenii operativno-rozysknyh meropriyatij [On some aspects of attracting a specialist during the seizure of electronic media during operational investigative activities]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensic Science: Yesterday, Today, Tomorrow. 2020. no 1(13). Pp. 108-114. (in Russian).

2. *Timofeev, S. V., Luz'ko, D. N.* Osobennosti sbora operativno-rozysknoj informacii: mezhdunarodnaya i otechestvennaya praktika [Peculiarities of collecting operational-search information: international and domestic practice]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra.* – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2022. no 3(23). Pp. 132-141. (in Russian).

3. *Cifrovaya valyuta i cifrovye finansovye prava kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenij* [Digital currency and digital financial rights as a subject and means of committing crimes]. O. P. Gribunov, P. B. Nikonov, C. B. Parhomenko [i dr.]. – Irkutsk : Irkutskij juridicheskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii", 2023. – 170 p. (in Russian).

4. *Fedotov, N. N.* Forenzika - komp'yuternaya kriminalistika [Forensics - computer forensics]. M.: YUridicheskij mir, 2007. 142 p. (in Russian).

5. *Levashova, O. V., Vityuk, A. A.* Polozheniya Konvencii Soveta Evropy o kiberbezopasnosti [Provisions of the Council of Europe Convention on Cybersecurity]. *Zakon i pravo.* – Law and Law. 2021. no. 11. Pp. 128-130. (in Russian).

6. *Tret'yakova, E. I., Trubkina, O. V.* Pravovye problemy rassledovaniya moshennichestva s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha [Legal problems of investigating fraud using electronic means of payment]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra.* – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2020. no 2(14). Pp. 195-200. (in Russian).

7. *Timofeev, S. V.* Deanonimizaciya pol'zovatelya seti internet kak metod operativno-rozysknogo protivodejstviya narkoprestupnosti [Deanonimization of an Internet user as a method of operational investigative counteraction to drug crime] *YUrist-Pravoved.* – Yurist-Pravoved. 2020. no 2(93). – Pp. 170-174. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арипшев Ахмед Мухамедович, кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки. Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России. 360016, Российская Федерация, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.

Шондилов Руслан Хазраилович, преподаватель кафедры огневой подготовки. Северо-Кавказский университет (филиал) Краснодарского института МВД России. 360016, Российская Федерация, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmed M. Aripshiev, candidate of economic sciences, deputy head of the fire training department. North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia. 123, st. Malbakhova, Nalchik, Russian Federation, 360016.

Ruslan Kh. Shondirov, teacher of the department of fire training. North Caucasus University (branch) of the Krasnodar Institute of the MIA of Russia, 123, st. Malbakhova, Nalchik, Russian Federation, 360016.

Научная статья

УДК: 343.983.22

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.43.36.002

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ 9,0 ММ ПИСТОЛЕТА ЛЕБЕДЕВА КОМПАКТНОГО (ПЛК)

Алексей Николаевич Бардаченко¹, Игорь Александрович Чулков²

^{1,2}Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

¹bardachenko-alex@mail.ru

²chulkov09.02@mail.ru

Аннотация. 9,0 мм пистолет Лебедева компактный (ПЛК) является современным образцом индивидуального короткоствольного оружия, поступающего на вооружение сотрудников силовых структур России. Однако криминалистическая литература не содержит исчерпывающих данных о следах его применения. Авторами на основе изучения материальной части данной модели оружия и проведенного экспериментального исследования были проанализированы характеристики следов на выстрелянных пулях и стреляных гильзах. Описаны и проиллюстрированы признаки, отображающиеся в следах близкого выстрела на преградах. Приведенные данные будут востребованы при определении модели оружия, а также дистанции выстрела в рамках судебно-баллистических экспертиз и исследований. Они могут использоваться при подготовке экспертов-баллистов в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: следы на пулях, следы на гильзах, дополнительные следы выстрела, дистанция выстрела, стрелковое огнестрельное оружие

Для цитирования: Бардаченко, А. Н., Чулков, И. А. Криминалистическое исследование следов применения 9,0 мм пистолета Лебедева компактного (ПЛК) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 16–24. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.43.36.002

FORENSIC RESEARCH OF TRACES OF USE OF 9.0 MM COMPACT LEBEDEV PISTOL (PLC)

Aleksei N. Bardachenko¹, Igor A. Chulkov²

^{1,2}Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,

¹bardachenko-alex@mail.ru

²chulkov09.02@mail.ru

Abstract. The 9.0 mm compact Lebedev pistol (PLK) is a modern example of individual short-barreled weapons, which are supplied to the employees of the security forces of Russia. However, the forensic literature does not contain comprehensive data on the traces of its use.

The authors, based on the study of the material part of this model of weapons and the conducted experimental study, analyzed the characteristics of traces on fired bullets

and spent cartridges. The signs that are displayed in the traces of a close shot on obstacles are described and illustrated.

The data provided will be in demand when conducting forensic ballistic examinations and studies to determine the model of the weapon, as well as to determine the shooting distance. They can be used in the training of ballistic experts in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: marks on bullets, marks on cartridge cases, additional traces of a shot, distance of a shot, small arms firearms

For citation: Bardachenko A. N., Chulkov I. A. Kriminalisticheskoe issledovanie sledov primeneniya 9,0 mm pistoletа Lebedeva kompaktnogo (PLK) [Forensic research of traces of use of 9.0 mm compact Lebedev pistol (PLC)]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32 no. 4, pp. 16–24 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.43.36.002

Введение

Расследование преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, предполагает назначение и производство судебно-баллистических экспертиз. Их методики, описанные нами [1; 2; 3; 4] и Д. Ю. Донцовым [5] ранее, основаны на проведении сравнения со справочной информацией о материальной части оружия, а также характеристиках его следов на пулях, гильзах и преградах.

В криминалистической литературе отсутствуют такие сведения в отношении 9,0 мм пистолета Лебедева компактного (ПЛК)¹. ПЛК является первым отечественным пистолетом в компактном классе под патрон 9 x 19 мм, в том числе и под патрон 7Н21 (рис. 1). Пистолет принят на вооружение МВД России и ФСВНГ России. Он также находится в номенклатуре многих российских стрелковых клубов, которые используют его для получения первоначальных навыков обращения с пистолетами и совершенствования стрелковой подготовки.

---

¹ ПЛК // Группа компаний «Калашников»: сайт URL: <https://kalashnikovgroup.ru/catalog/boevostrelkovoe-oruzhie/pistolety/plk> (дата обращения: 25.08.2024).

Рис. 1. 9,0 мм пистолет Лебедева компактный (ПЛК)

Основная часть

Работа автоматики данной модели огнестрельного оружия основана на принципе использования энергии отдачи кожуха-затвора при коротком ходе ствола. Запирание осуществляется сцеплением боевого выступа ствольной муфты с передним ребром выводного окна. Снижение казенной части ствола при отпирании осуществляется перекосом ствола в вертикальной плоскости фигурным приливом в ствольной муфте под казенной частью ствола.

Канал ствола хромированный. Ударный механизм пистолета ударникового типа. Ударно-спусковой механизм одинарного действия, обеспечивает ведение стрельбы только с боевого взвода ударника. Возвратный механизм состоит из трех пружин, введенных друг в друга, и направляющего стержня. Кнопка фиксации и сброса магазина, рычаг затворной задержки двусторонние. Флажковый предохранитель двусторонний, запирает кожух-затвор и блокирует спусковой крючок. Во вкладыше кожуха-затвора размещен Г-образный плунжер, блокирующий движение ударника при не полностью нажатом спусковом крючке.

Имеется указатель наличия патрона в патроннике, выполненный в виде штифта, выступающего из заднего торца затвора. Прицел и мушка

открытые, нерегулируемые. Пистолет имеет планку Пикатинни, расположенную на рамке под стволом. Magazin двухрядный, с выходом патронов в один ряд.

В целях изучения следов на пулях, гильзах и пораженных объектах, возникающих при стрельбе из ПЛК, было проведено экспериментальное исследование.

Для экспериментальной стрельбы использовались патроны 9 x 19 мм с пулей FMJ производства АО «Барнаулский патронный завод» и патроны с индексом ПФО производства АО «Тульский патронный завод»¹. Стрельба производилась в мишени из белой бязи на дистанциях от 0 см до 180 см.

Изучение следов на пулях и гильзах позволило установить следующие их характеристики.

На ведущей части пули образуются 6 правонаклонных следов полей нарезов шириной 2,0–2,1 мм, с углом наклона 6,65–6,7° (рис. 2). Между следами полей нарезов отображаются следы дна нарезов в виде отдельных трасс.

¹ При экспериментальной стрельбе использовался универсальный баллистический комплекс «Куб-4000С» с высокомодульным арамидным волокном СВМ «ПУМ-120».

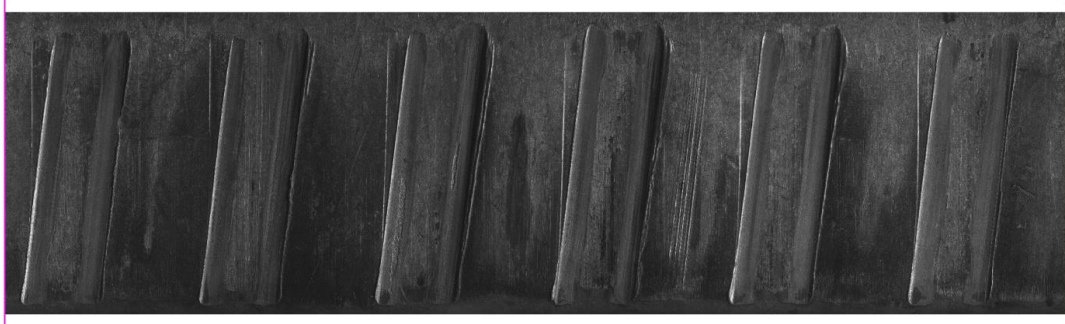

Рис. 2. Фоторазвертка пули, выстреленной из 9,0 мм пистолета ПЛК

На гильзах, стрелянных из данного пистолета, наиболее устойчиво отображаются следы бойка ударника, края отверстия для бойка ударника в чашке затвора, указателя наличия патрона в патроннике, выводного окна, отражателя, зацепа выбрасывателя.

След бойка ударника (рис. 3) на капсюле гильзы, как правило, имеет динамический участок, образующийся при снижении казенной части ствола для расцепления ствола с кожухом-затвором.

Вокруг следа бойка наблюдается кольцевой выступ, образуемый в результате вдувания металла капсюля в зазоры между ударником и краями канала для него в чашке затвора. В ряде случаев при снижении казенной части ствола кольцевой выступ сте-

сывается краями канала для бойка ударника (рис. 4).

След указателя наличия патрона в патроннике может формироваться в виде вмятины на крае капсюля и вмятины на крае капсюльного гнезда (рис. 5).

След выводного окна в виде удлиненной вмятины расположен на корпусе гильзы на расстоянии, как правило, около 5–7 мм от среза гильзы (рис. 6). След расположен под углом к оси гильзы, и на его дне наблюдаются параллельные валики и бороздки.

След отражателя отображается на дне гильзы слева внизу. Форма следа близка к овальной. След зацепа выбрасывателя выражен на торце фланца гильзы, справа вверху.

Рис. 3. Следы бойка ударника и краев канала для бойка в чашке затвора

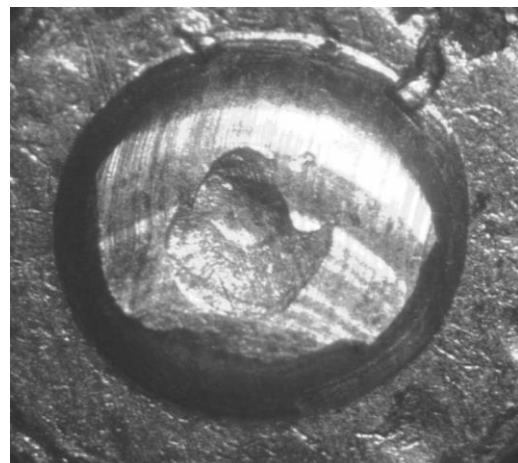

Рис. 4. Следы скольжения края отверстия для бойка ударника в чашке затвора по кольцевому выступу

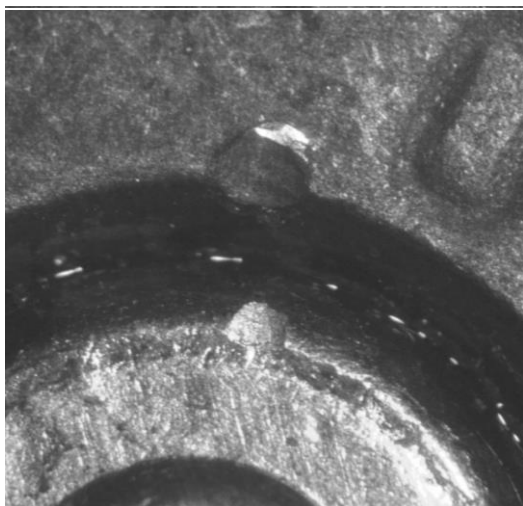

Рис. 5. След указателя наличия патрона в патроннике

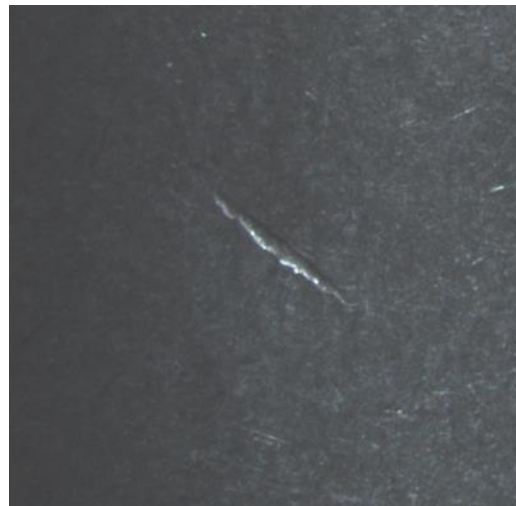

Рис. 6. След ребра выводного окна на корпусе гильзы

Механическое действие пороховых газов наблюдается на дистанциях до 7 см. Копоть выстрела отлагается на дистанциях до 40 см в виде двух зон на дистанциях до 18 см. Зерна пороха при стрельбе из пистолета ПЛК, как правило, наблюдаются до 160 см (рис. 7). Выявление с помощью ДКМ

гомогенного отложения ионов меди возможно на дистанциях до 35 см, в виде двух зон наблюдается на дистанциях до 5 см (рис. 8) [6].

Особенности отображения дополнительных следов выстрела приведены в таблицах 1–3

Таблица 1

Механическое действие пороховых газов

Дистанция, см	Механическое действие пороховых газов
0	Крестообразно-локутный разрыв размером 15...20 x 25...30 мм
1	Крестообразный разрыв с длиной лучей 35–65 мм
3	Крестообразный разрыв с длиной лучей 30–55 мм
5	Крестообразный разрыв с длиной лучей до 30–40 мм или незначительные надрывы краев
7	Отсутствует

Таблица 2

Особенности отложений копоти выстрела, зерен пороха

Дистанция, см	Копоть выстрела	Зерна пороха
0	Центральная зона диаметром 30–32 мм. Внешние границы периферийной зоны размыты. В ней просматриваются отдельные дуги	Единичные
1	Диаметр центральной зоны 55–65 мм. Внешние границы периферийной зоны размыты. По краю центральной зоны наблюдаются кольцо и отдельные дуги	Единичные
3	Диаметр центральной зоны 60–70 мм. По краю центральной зоны наблюдаются кольцо и отдельные дуги	Единичные
5	Диаметр центральной зоны 60–70 мм. По краю наблюдаются кольцо и многочисленные радиальные лучи	Основная масса – плотная осыпь диаметром 20–30 мм
7	Диаметр центральной зоны 60–70 мм, перифе-	Основная масса – плотная

	рийная – облачного характера. Наблюдаются многочисленные радиальные лучи	осыпь диаметром 30-45 мм.
10	Диаметр центральной зоны 45–50 мм, периферийная – облачного характера. В зоне наблюдается слабовыраженное ломанное кольцо	Основная масса – плотная осыпь диаметром 30–45 мм
15	Границы зон размыты. Отложение в периферийной зоне облачного характера. Наблюдается слабовыраженное ломанное кольцо	Основная масса – плотная осыпь диаметром 55–65 мм
20	Отложение слабой интенсивности, зоны не разделены	Основная масса – плотная осыпь диаметром 55–65 мм
25	Отложение слабой интенсивности	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 70–80 мм
30–35	Отложение крайне слабой интенсивности	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 75–80 мм
40–45	Отсутствует	Основная масса – разреженная осыпь диаметром 80–90 мм
50–60		Основная масса – осыпь
80		Количество незначительное
100–140		Единичные
160		Единичные, в отдельных случаях

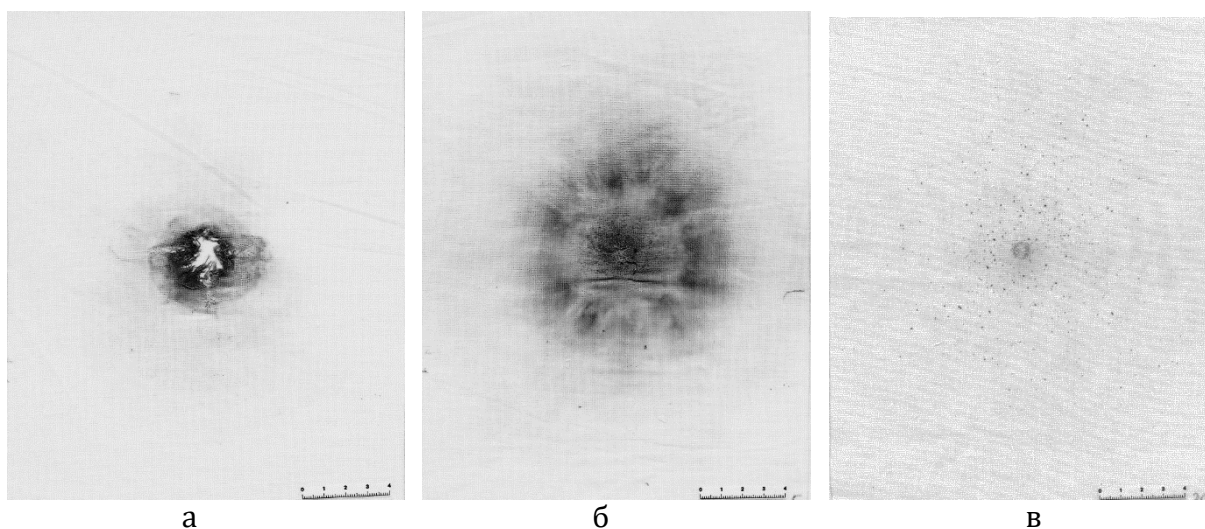

Рис. 7. Следы выстрела на ткани при стрельбе из 9,0 мм пистолета ПЛК: а – в упор; б – с дистанции 5 см; в – с дистанции 30 см

Таблица 3

Особенности отложений металла оболочки пули

Дистанция, см	Характеристики	
	гомогенного отложения	точечных и мелкоочаговых отложений
0	В центральной зоне размером 20...25 x 20...30 мм	В незначительном количестве
1	В центральной зоне овальной формы размером 35...40x45...50 мм. Границы периферийной зоны не определяются, размыты	В умеренном количестве
3	В центральной зоне диаметром 75–80 мм. В зоне просматриваются отдельные радиальные лучи	В умеренном количестве
5	В центральной зоне диаметром 75–85 мм	Незначительная осыпь
7	Средней интенсивности. Зоны не	В виде осыпи диаметром 50–60 мм

	определяются	
10	Средней интенсивности	Плотная осыпь диаметром 50–80 мм
15	Средней интенсивности	Осыпь диаметром 80–90 мм
20	Средней интенсивности	Осыпь диаметром 90–110 мм
25	Слабой интенсивности	Осыпь диаметром 100–115 мм
30	Слабой интенсивности	Осыпь диаметром 105–120 мм
35	Крайне слабой интенсивности	Разреженная осыпь
40–50	Отсутствуют	В значительном количестве
60		В незначительном количестве
80–160		Единичные отложения

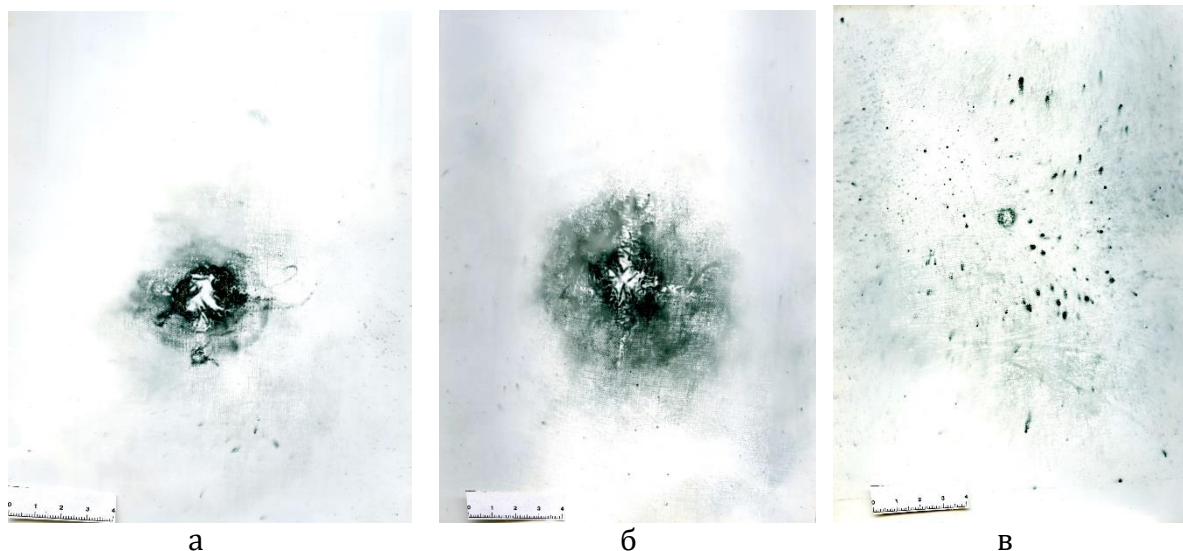

Рис. 8. Контактogramмы распределения соединений меди при стрельбе из 9,0 мм пистолета ПЛК: а – в упор, б – с дистанций 5 см; в – с дистанции 30 см

Выводы и заключение

Проведенные экспериментальные исследования позволяют высказать следующие суждения.

Визуально наблюдаемые характерные особенности следов боя, краев канала для боя в чашке затвора, след указателя наличия патрона в патроннике и след ребра выводного окна на корпусе гильзы свидетельствуют о факте применения ПЛК уже в процессе осмотра места происшествия, что будет способствовать получению достоверной розыскной информации.

Установленные особенности характеристики следов близкого выстрела из пистолета с высокой степенью достоверности позволяют уста-

новить дистанцию близкого выстрела из данного пистолета.

Результаты проведенного исследования дают нам основание полагать, что они могут быть использованы при производстве судебно-баллистических исследований в экспертных подразделениях МВД России при определении обстоятельств происшедшего события. Также они могут быть востребованы в образовательном процессе при обучении курсантов и слушателей по специальности «Судебная экспертиза».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бардаченко, А. Н. Сравнительная характеристика следов близкого выстрела, образованных при стрельбе из охотничьего карабина «Вепрь» и 7,62-мм автомата Калашникова, модернизированного на преградах // Судебная экспертиза. 2017. № 2 (50). С. 76–85.
2. Бардаченко, А. Н., Чулков, И. А. Особенности криминалистического исследования следов применения 9-мм пистолета CZ 75 TS // Судебная экспертиза. 2020. № 2 (62). С. 66–75.
3. Бардаченко, А. Н., Чулков, И. А. Сравнительный анализ следов близкого выстрела на преграде при стрельбе из отечественных пистолетов-пулеметов под патрон 9x18 мм // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности (посвящается памяти доктора юридических наук, профессора Татьяны Витальевны Аверьяновой): сб. мат-лов по итогам Всерос. круглого стола / сост. Д. С. Гольцев. Москва, 2021. С. 9–13.
4. Бардаченко, А. Н., Чулков, И. А. 9-мм пистолет BERETTA 92 FS как объект судебно-баллистического исследования // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 1 (62). С. 93–99.
5. Донцов, Д. Ю. Методические аспекты исследования следов близкого выстрела вдоль поверхности преград сложной формы // Судебная экспертиза. 2019. № 3 (59). С. 80–90.
6. Афанасьев, И. Б., Юдина, Т. Ю. Диффузно-контактный метод при исследовании следов продуктов выстрела: метод. рекомендации. Москва: ЭКЦ МВД России, 2015. 30 с.

REFERENCES

1. Bardachenko, A. N. Sravnitel'naya harakteristika sledov blizkogo vystrela, obrazovannyh pri strel'be iz ohotnich'ego karabina «Vepr'» i 7,62-mm avtomata Kalashnikova, modernizirovannogo na pregradah [Comparative characteristics of close shot traces formed when firing from a Vepr hunting carbine and a 7.62 mm Kalashnikov assault rifle, modernized on obstacles]. Sudebnaya ekspertiza. Forensic examination. 2017. no 2 (50). Pp. 76–85. (in Russian).
2. Bardachenko, A. N., CHulkov, I. A. Osobennosti kriminalisticheskogo issledovaniya sledov primeneniya 9-mm pistoleta CZ 75 TS [Features of the forensic study of traces of the use of a 9-mm pistol CZ 75 TS]. Sudebnaya ekspertiza. – Forensic examination. 2020. no 2 (62). Pp. 66–75. (in Russian).
3. Bardachenko, A. N., CHulkov, I. A. Sravnitel'nyj analiz sledov blizkogo vystrela na pregrade pri strel'be iz otechestvennyh pistol'etov-pulemetov pod patron 9x18 mm [Comparative analysis of traces of a close shot on an obstacle when firing from domestic submachine guns chambered for 9x18 mm]. Integraciya i differenciaciya znanij v sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti (posvyashchaetsya pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora Tat'yany Vital'evny Aver'yanovoj) : sb. mat-lov po itogam Vseros. kruglogo stola. – Integration and differentiation of knowledge in forensic activities (dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor Tatiana Vitalievna Averyanova): collection. materials based on the results of the All-Russian Federation. round table / sost. D. S. Gol'cev. Moskva, 2021. Pp. 9–13. (in Russian).
4. Bardachenko, A. N., CHulkov, I. A. 9-mm pistolet BERETTA 92 FS kak ob"ekt sudebno-ballisticheskogo issledovaniya [9-mm pistol BERETTA 92 FS as an object of forensic ballistic research]. Vestnik DVYUI MVD Rossii. – Bulletin of the DVYUI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no 1 (62). Pp. 93–99. (in Russian).

5. *Doncov, D. YU.* Metodicheskie aspekty issledovaniya sledov blizkogo vystrela vdol' poverhnosti pregrad slozhnoj formy [Methodological aspects of studying traces of a close shot along the surface of complex-shaped obstacles]. Sudebnaya ekspertiza. – Forensic examination. 2019. no 3 (59). Pp. 80–90. (in Russian).

6. *Afanas'ev, I. B., YUdina, T. YU.* Diffuzno-kontaktnyj metod pri issledovanii sledov produktov vystrela : metod. rekomendacii. Moskva : EKC MVD Rossii – Diffusion-contact method for studying traces of shot products: method. recommendations. Moscow: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 30 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бардаченко Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Чулков Игорь Александрович, старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aleksei N. Bardachenko, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Traceology and Ballistics, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activity. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130, Historical st., Volgograd, Russian Federation, 400075.

Igor A. Chulkov, Senior Lecturer of the Chair of Traceology and Ballistics, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activity. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130, Historical st., Volgograd, Russian Federation, 400075.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.40.17.003

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Иван Сергеевич Барнев

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, i_barnev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются стратегические направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности. Сделан вывод о необходимости формирования единого нормативного правового акта, регламентирующего деятельность контролирующих и правоохранительных органов в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; выработки системного подхода в решении проблемы развития криминалистической стратегии в системе криминалистики; мультиинтеграции в криминалистику научных знаний из области кибербезопасности, цифровых технологий. Предложены рекомендации практическим работникам по совершенствованию цифрового, научно-методического, профилактического направлений противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

Ключевые слова: криминалистическая стратегия, культурные ценности, цифровые технологии, профилактика преступлений

Для цитирования: Барнев, И. С. Стратегические направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 25–36. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.40.17.003

STRATEGIC DIRECTIONS FOR COUNTERING CRIMINAL ENCROACHMENTS ON CULTURAL VALUES

Ivan S. Barnev

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, i_barnev@mail.ru

Abstract. The article examines the strategic directions of countering criminal encroachments on cultural values. It is concluded that it is necessary to form a single normative legal act regulating the activities of regulatory and law enforcement agencies in the field of countering criminal encroachments on cultural values; develop a systematic approach to solving the problem of developing a forensic strategy in the system of criminology; multi-integration of scientific knowledge into criminology from the field of cybersecurity, digital technologies. Recommendations are offered to practitioners on improving digital, scientific, methodological, and preventive directions for countering criminal encroachments on cultural values.

Keywords: forensic strategy, cultural values, digital technologies, crime prevention

For citation: Barnev, I. S. Strategicheskie napravleniya protivodejstviya prestupnym posyagatel'stvam na kul'turnye cennosti [Strategic Directions of countering criminal encroachments on cultural values]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no 4, pp. 25–36 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.40.17.003

Введение

Защита и охрана культурного наследия России – стратегическая задача государства. Безусловно, культурное наследие имеет огромное значение в формировании российской культуры и служит фундаментом в идентификации национальной самобытности государства и народа.

Министерство культуры России, контролирующие и правоохранительные органы, региональные комиссии по защите объектов культурного наследия, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры и иные общественные организации обладают соответствующими компетенциями и реализуют полномочия по надлежащему сохранению объектов культурного наследия (далее – ОКН). Анализ материалов правоприменительной практики в сфере охраны и использования ОКН показывает, что проблемы противодействия преступным посягательствам на культурные ценности недостаточно исследованы (совершенствование нормативно-правовой базы, научно-методическое, информационное, организационно-тактическое, цифровое направление и др.), что обостряет проблему защиты культурного наследия. Полагаем, что формирование дополнительных рекомендаций практическим работникам будет способствовать развитию культурно-исторического потенциала России, обеспечению национальной безопасности и совершенствованию частных криминалистических методик расследования преступлений, посягающих на культурные ценности.

Статистические данные свидетельствуют о фактах ухудшения криминальной ситуации в сфере посягательств на культурные ценности за

последние несколько лет¹: за 10 лет в России утрачены 2,5 тысячи памятников культуры²; 16 % ОКН находятся в плохом состоянии³. В этой связи Президент Российской Федерации предложил сформировать долгосрочную программу сохранения объектов культурного наследия России. В рамках данной программы будут предусмотрены различные меры поддержки граждан, компаний, объединений, которые готовы вкладывать свой труд, время и средства в восстановление памятников⁴.

Следственным комитетом Российской Федерации выявляется множество фактов преступных посягательств на культурные ценности, совершаемых на территориях Ленинградской, Саратовской, Московской областей, Республики Крым и других

¹ Мединский, А. Застройщики уничтожают объекты культурного наследия по всей стране, но может стать хуже // Новости Севастополя: сайт. URL: <https://sevastopol.su/news/zastroyshchiki-unichtozhayut-obekty-kulturnogo-naslediya-po-vsey-strane-no-mozhet-stat-huzhe>; От чего гибнут памятники // РБК: сайт. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/21/07/2023/64ba946b9a7947773eba81e8; Проблема утраты культурного наследия в XXI веке // URL: <https://newmedia2022.tilda.ws/> (дата обращения: 25.08.2024).

² В России за 10 лет утрачены 2,5 тысячи памятников культуры // Дилетант: сайт. URL: <https://diletant.media/news/29690467/> (дата обращения: 25.08.2024).

³ Путин: 16% памятников культурного наследия в РФ находятся в плохом состоянии // Ведомости: сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/11/08/1004831-16-pamyatnikov-v-plohom-sostoyanii> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴ Путин поручил сформировать долгосрочную программу сохранения объектов культурного наследия // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/kultura/20117121> (дата обращения: 25.08.2024).

субъектов Российской Федерации⁵. Учитывая высокую степень сложности выявления и расследования преступлений, предусмотренных статьями 243, 243.1, 243.2, 214 УК РФ, важно отметить необходимость применения стратегического подхода в противодействии преступным посягательствам на культурные ценности.

Основная часть

Вопросами стратегии в криминалистической науке занимались многие ученые-криминалисты, но на уровне диссертационных исследований имеется немного работ [1–4]. Кроме того, дискуссионными остаются вопросы *места и значения стратегической деятельности в расследовании отдельных видов преступлений*.

В криминалистической науке стратегия понимается как искусство планирования какой-либо деятельности на длительную перспективу [напр., 5, с. 241–246]. Д. С. Хижняк справедливо отмечает, что в криминалистике понятие стратегии имеет важное методологическое значение. Среди методов, используемых в криминалистической деятельности, можно выделить две основные группы: стратегические и тактические [6, с. 229].

А. Г. Зорин обращал внимание на то, что криминалистическая стратегия состоит в расстановке приоритетов в рамках проверки версий и установлении границ этапов, в пределах которых осуществляется планирование тактики операций и отдельных судебно-следственных действий, а также в формировании системы целей и распределении их на «дерево целей» в соответствии с тем или

иным этапом расследования или судебного следствия [7, с. 20–21].

В литературе, например в учебнике под редакцией А. В. Дулова, обсуждался вопрос о необходимости формирования самостоятельного раздела криминалистической науки – «Стратегия расследования» [8, с. 27]. А. В. Дулов отмечал, что создание такого раздела важно из-за отставания криминалистики в развитии множества исследований, которые необходимы для практической деятельности [9, с. 4].

На наш взгляд, создание в системе криминалистики самостоятельного раздела, посвященного стратегии расследования (криминалистической стратегии), является нецелесообразным, поскольку раздел науки должен обладать четкими самостоятельными элементами, отличными от иных разделов криминалистики и обладающими специфическими свойствами. Думается, что криминалистическая стратегия может быть включена в частную криминалистическую методику в качестве ее дополнительного элемента, что будет способствовать развитию форм криминалистического мышления и повышению качества расследования. С помощью криминалистического мышления можно прогнозировать будущий результат и вектор деятельности по расследованию преступлений в различных направлениях (активное использование цифровых технологий и искусственного интеллекта, организация профилактической деятельности, научно-методическое взаимодействие и международное сотрудничество и т. д.). Во-первых, в целях повышения эффективности работы следователя необходимо осуществлять стратегическое планирование решения различных криминалистических и иных задач. Во-вторых, криминалистическая стратегия носит структурированный характер, состоящий в процессуальной и криминалистической алгоритмизации следственной деятельности на разных этапах расследования и предупреждения преступлений, что может

⁵ Следственный комитет Российской Федерации: офиц. сайт. URL: [https://sledcom.ru/search/?q=%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B0+%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F&page=1&ort=&dates=\(дата обращения: 25.08.2024\).](https://sledcom.ru/search/?q=%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B0+%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F&page=1&ort=&dates=(дата обращения: 25.08.2024).)

способствовать эффективному комбинированию как тактических, так и стратегических методов (отдельных приемов, операций).

В данной статье рассмотрим следующие основные стратегические направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности:

1) совершенствование нормативно-правовой базы в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности;

2) активное использование цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, контролирующими и правоохранительными органами;

3) профилактика преступных посягательств на культурные ценности;

4) научно-методическое взаимодействие и международное сотрудничество.

1) Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указаны важные основные задачи в области защиты культурных ценностей: укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение ее единого культурного пространства, сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа⁶. Проблема состоит в отсутствии четких законодательных конструкций в едином нормативном правовом акте, поэтому сложно организовать межведомственную координацию контролирующих и правоохранительных органов по выявлению преступных посягательств на культурные ценности, принятию своевременных мер для их предотвращения и совершен-

ствования уголовно-правовых механизмов противодействия. Правда, здесь закономерно возникает следующий вопрос: как создать единый документ, отражающий компетенции широкого круга государственных органов, решающих задачи сохранения и защиты ОКН в своей юридической плоскости (уголовного, гражданского, административного судопроизводства)? Например, И. П. Можаява предлагает издать совместный межведомственный нормативный правовой акт о взаимодействии в сфере борьбы с преступными посягательствами на культурные ценности [10]. Считаю предложение целесообразным, поэтому в таком акте необходимо предусмотреть конкретные задачи, компетенции по решению проблем межведомственными средствами и методами, а также принципы деятельности и механизмы межведомственного взаимодействия с учетом приоритетных стратегических направлений противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

2) Противодействие преступным посягательствам на культурные ценности посредством активного использования цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, контролирующими и правоохранительными органами.

Учитывая, что высокие технологии активно используются практически во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в целях совершения преступлений, посягающих на культурные ценности (кибермошенничества, подделки картин, икон и др.), возрастает значение их эффективного применения правоохранительными и контролирующими органами. Как справедливо указывает В. А. Степаненко, этому способствует развитие познавательного потенциала синергетики в криминалистических исследованиях (междисциплинарность, соединение или объединение усилий двух и более научных сфер) [11]. Например, преобладает мультиинтеграция в криминалистику научных знаний из области кибербезопасно-

⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Официальное интернет-представительство Президента России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 25.08.2024).

сти: внедрение научно-практических методов работы с современными системами искусственного интеллекта в целях защиты культурных ценностей (BigData, технологии по разработке зон охраны ОКН, ведение и наполнение АИС «Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» и др.).

Мы согласны с А. А. Бессоновым, который отмечает, что «большие данные – это значительный объем информации, в массиве которой требуется отыскать имеющие криминалистическое значение сведения, требующие трансформации методами математики и статистики в доступные для интерпретации и использования в криминалистической науке и расследовании преступлений рабочие криминалистически значимые модели, выводы и решения» [12, с. 49].

Указанные положения приводят к некоторым сомнениям в их практической реализации, так как следователь (дознатель) не является субъектом специальных технических, компьютерных знаний и не всегда может привлечь конкретных специалистов к производству процессуальных действий.

Каков должен быть алгоритм их применения и механизм интеграции в процесс противодействия преступным посягательствам на культурные ценности?

Работа искусственной нейронной сети основана на интеллектуальном эвристическом анализе данных, который, по мнению Д. В. Бахтеева, более эффективен, чем методы математической статистики, используемые в большинстве криминалистических программных комплексов [13, с. 45]. Машинное зрение – это часть инженерного знания и область прикладного программирования. Представляется, что во взаимосвязи с цифровыми и нейро-технологиями возможно решить несколько важных криминалистических задач:

- модернизация технологии осмотра мест происшествий (создание цифровых моделей рельефа, фотogramметрия, создание цифровых карт);

- применение компьютерного зрения для каталогизации и классификации культурных ценностей;

- компьютерное моделирование мест уничтожения или повреждения культурных ценностей посредством создания глубоких генеративных моделей;

- методы машинного обучения (например, применение на месте происшествия программ для интерпретации каких-либо произведений искусства со сложными семантическими свойствами);

- использование ВМ-технологий (трехмерное информационное моделирование объектов культурного наследия).

Нельзя сказать, что повсеместно в криминалистической деятельности практическими работниками используются данные механизмы. Но мы не можем игнорировать происходящие трансформации техники, поскольку их своевременное внедрение в практику расследования и предупреждения преступлений влияет на эффективность применения частных криминалистических рекомендаций.

В практической деятельности правоохранительными органами не уделяется достаточное внимание вопросам внедрения технологий в процесс противодействия преступности в отдельных направлениях с учетом ситуационной обусловленности. Так, И. П. Можяева справедливо указывает, что «комплекс мер, направленных на оптимизацию информационного обеспечения противодействия преступным посягательствам на культурные ценности, включает ... использование инновационных технологий в процессе информационного обеспечения противодействия преступным посягательствам на культурные ценности, ... разработку и использование программного сервиса в виде единого электронного учета

культурных, исторических и научных ценностей» и др. [10, с. 80–81].

3) *Профилактическое направление противодействия преступным посягательствам на культурные ценности (установление причин, факторов и условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 243, 243.1 УК РФ).*

Декларация ЮНЕСКО, касающаяся вопросов преднамеренного разрушения культурного наследия, прямо указывает, что «государствам надлежит принимать все соответствующие меры для предупреждения, предотвращения, прекращения и пресечения актов преднамеренного разрушения культурного наследия, где бы оно ни находилось»⁷. Профилактическое направление противодействия преступным посягательствам на культурные ценности является стратегически важным. В него входит применение различных средств и методов предупреждения преступлений. М. Ш. Махтаев весьма точно отметил, что содержание средств и методов криминалистического предупреждения преступлений составляет система научных положений и основанных на них наиболее целесообразных способов деятельности работников правоохранительных органов и спецслужб по собиранию, исследованию, оценке, использованию криминалистически значимой информации для выявления, устранения или локализации обстоятельств, способствующих совершению преступления, а также для предупреждения, пресечения преступлений [14, с. 250].

В ходе расследования преступных посягательств на культурные

ценности причины и условия совершения преступления не всегда очевидны. Обстановка места уничтожения или повреждения объекта культурного наследия не сразу указывает на признаки, свойства и качества людей, совершивших противоправное деяние, факты несоблюдения законодательства. Получение информации об обстановке совершения подобных посягательств затруднено, поскольку требует тщательной квалифицированной работы специалистов в области культуры, истории, искусства, живописи, археологии и т. д. Например, в Ленинградской области расследовалось уголовное дело о нарушении требований сохранения и использования объектов культурного наследия – музея «Дорога жизни» (Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда). Следствием была дана надлежащая юридическая оценка действиям (бездействию) должностных лиц государственных органов и ответственных лиц. В частности, к работе на месте происшествия были привлечены специалисты Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Комитета по культуре Ленинградской области⁸. Важно отметить, что расследование подобных уголовных дел осложнено способом совершения и сокрытия следов преступления, связанных как с фактическим разрушением исторического здания, так и с бездействием должностных и ответственных лиц по соблюдению требований сохранения ОКН. Транзитивность и информационность способа как элемента криминалистической характеристики позволяет выдвинуть криминалистические версии и эффективно

⁷ Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия: принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Декларации: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/heritage_destruction.shtml (дата обращения: 25.08.2024).

⁸ В Ленинградской области возбуждено уголовное дело о повреждении особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области: офиц. сайт. URL: <https://lenobl.sledcom.ru/news/item/1451948/> (дата обращения: 25.08.2024).

организовать дальнейшее расследование и профилактические мероприятия, соответственно, реализовать стратегическое планирование работы.

Следователь должен критически анализировать неочевидные ситуации, всесторонне изучать обстоятельства, причины и условия, которые приводят к разрушению и утрате памятников истории и культуры, объектов археологии, раскрыть схему действий (бездействия) должностных лиц, по вине которых продолжается уничтожение или повреждение объектов культурного наследия различными способами. Так, следствием было установлено, что на берегу Дона, недалеко от Воронежа, зафиксировано повреждение археологического объекта. По некоторым следам, оставленным «черными копателями», установлено, что ямы были расположены в хаотичном порядке. Многие ямы не закопаны, нарушают почвенный покров, что свидетельствует о том, что здесь работали именно черные копатели, а не официальные ученые⁹.

В целях «эффективного противодействия «черным археологам» требуется комплекс целенаправленных мероприятий, предполагающих реализацию конкретных действий всех субъектов, занимающихся охраной историко-культурного наследия (администрации районов и муниципальных образований, учреждений, связанных с охраной объектов историко-культурного наследия, организации, занимающиеся проведением полевых археологических работ, районных отделов внутренних дел)» [15, с. 37].

М. Ш. Махтаев и Н. П. Яблоков в общем виде в процессе планирования

⁹ Белозерцева, А. Черные копатели повредили археологический памятник на берегу Дона под Воронежем // Вести Воронеж: сайт. URL: <https://vestivrn.ru/news/2023/09/28/chyornye-kopateli-povredili-arkheologicheskii-pamyatnik-na-beregu-dona-pod-voronezhem/> (дата обращения: 25.08.2024).

предупредительной работы выделяют две группы обстоятельств: обстоятельства объективного характера и обстоятельства, связанные с личностью обвиняемого [16, с. 211]. Отметим, что данная теория позволяет определять организационно-тактическое направление расследования, так как личность субъекта преступления непосредственно связана с его поведением и способом совершения преступления. Анализ обстоятельств объективного характера позволяет выбрать конкретные средства и методы предупреждения преступлений, посягающих на культурные ценности: моделирование причин и условий, способствующих совершению преступных посягательств на культурные ценности, разработка следственных версий о таких причинах и условиях, определение профилактических мероприятий с учетом тактико-стратегических приемов по устранению этих причин и условий, анализ и обобщение практического опыта контрольно-надзорной деятельности, анкетирование, собеседование со специалистами.

Развивая методы криминалистической профилактики как направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности, следует обратить внимание на эвристический и прогностический подходы исследования проблемы. В этой связи заслуживает внимания мнение И. М. Комарова и Е. И. Ян, которые отмечают, что «выявляется связь криминалистико-профилактического и криминологического прогнозирования, что, в конечном счете, приобретает исключительно важное значение для социального планирования предупредительной деятельности» [17, с. 190]. Тем самым, установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, посягающих на культурные ценности, и принятие мер по их предотвращению во многом обусловлено уровнем организации и стратегическим планированием самого расследования.

4) *Научно-методическое взаимодействие и международное сотрудничество, в том числе с Китайской Народной Республикой (далее – КНР).*

Анализ сферы сохранения культурного наследия Китая показывает, что их меры защиты культурного наследия достаточно эффективны и могут использоваться в российской системе противодействия преступным посягательствам на культурные ценности. Охрана культурного наследия Китая является приоритетной государственной стратегией, которая реализуется правительством Китая в последнее десятилетие. Для защиты культурного наследия Китая «создаются специальные зоны охраны, в которых ограничивается строительство и изменение исторического облика зданий и территорий», проводятся образовательные программы по ознакомлению населения с культурным наследием государства [18].

Российским законодательством тоже предусмотрены зоны охраны: охранная зона объекта культурного наследия, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта¹⁰. При некоторых условиях соблюдения режима охранной зоны предусмотрено право реконструкции зданий и сооружений. Так, следствием было установлено, что здание в г. Уфе, расположенное по ул. К. Маркса, относится к постройке конца XIX – начала XX веков и является объектом культурного наследия регионального значения. Однако собственниками жилых помещений, расположенных на втором этаже, были проведены строительно-монтажные работы по сносу перекрытий, перегородок, части напольного покрытия и

¹⁰ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закон № 73-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 2002 г.: одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 25.08.2024).

коммуникаций, демонтажу кровли, а ремонт части фасада – без согласования с уполномоченным ведомством. По результатам рассмотрения материалов проверки прокуратуры возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 243 УК РФ (повреждение объекта культурного наследия народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия)¹¹.

Кроме того, в Китае другой подход к искусству и живописи. Например, в КНР создан масштабный центр по реконструкции культурных ценностей с использованием инновационных технологий с традиционными методами для комплексной и непрерывной реставрации, реализуется множество проектов реставрации, в которых используют старые методики. Так, реставрация Дагаосюань, даосского храма эпохи Мин под ведомством Музея Запретного города, и зала Янсинь (Зал пестования сердца), резиденции восьми последних императоров династии Цин, уже с самого начала велась с применением тех же методов – всестороннего археологического исследования, фиксирования исторической информации и лабораторного анализа¹². Данные технологии могут быть востребованы в судебно-экспертной деятельности России и использованы как начала новых экспертных методик и классификаций искусствоведческих экспертных исследований, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях, посягающих на культурные ценности.

¹¹ В Уфе возбудили дело после повреждения объекта культурного наследия // ТАСС: офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/19504563> (дата обращения: 25.08.2024).

¹² Кайхао Ван. Развитие реставрации в Китае вышло на новый уровень // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2018/06/21/razvitie-restavracii-v-kitae-vyshlo-na-novyy-uroven.html> (дата обращения: 25.08.2024).

Более того, в КНР внедрены различные программы по оцифровке музейных коллекций (Digitalheritage, GoogleArt&Culture). Думается, что данный метод каталогизации культурных ценностей может являться эффективным средством информационного обеспечения международного розыска культурных ценностей, что является приоритетной задачей деятельности НЦБ Интерпола МВД России. Кроме того, с помощью автоматизированной цифровой коллекции оригинальных культурных ценностей специалист-искусствовед может провести предварительное исследование на месте происшествия для выявления признаков подделки.

В качестве эффективного средства решения проблем борьбы с преступными посягательствами на культурные ценности и организации международного сотрудничества в этой сфере важно отметить необходимость активного проведения международных научно-практических семинаров, симпозиумов.

Выводы и заключение

Принимая во внимание изложенное, можно констатировать, что эффективность и качество противодействия преступным посягательствам на культурные ценности обусловлены рядом факторов:

- стратегической государственной политикой, направленной на сохранение и охрану культурных ценностей;
- формированием единого нормативного правового акта, отражающего механизм деятельности и взаимодействия субъектов, решающих задачи борьбы с преступными посягательствами на культурные ценности;
- выработкой системного подхода в решении проблемы развития криминалистической стратегии в системе криминалистики;
- мультиинтеграцией в криминалистику научных знаний из области кибербезопасности, цифровых технологий;
- последовательной и качественной работой по установлению

причин, факторов и условий, способствующих совершению преступлений, посягающих на культурные ценности, путем стратегического планирования реализации криминалистических средств и методов их предупреждения;

- организацией и осуществлением научно-методического взаимодействия и международного сотрудничества, в том числе с Китайской Народной Республикой.

В данной статье приведены лишь основные направления противодействия посягательствам на культурные ценности, но в целях разработки оптимальных путей решения данной проблемы необходимо дальнейшее развитие международного сотрудничества ученых и практиков в области защиты культурных ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Маткова, Н. В.* Криминалистическая стратегия и тактика поддержания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационная обусловленность : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2023. 252 с.
2. *Танкевич, О. В.* Криминалистическая характеристика и стратегия раскрытия транснациональных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 1997. 21 с.
3. *Ян, Ц. Х.* Криминалистическая характеристика и стратегия раскрытия преступных инсценировок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 1997. 20 с.
4. *Хижняк, Д. С.* Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 488 с.
5. *Маткова, Н. В.* О месте и содержании стратегии в криминалистике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 241–246.
6. *Хижняк, Д. С.* Криминалистическая стратегия расследования преступлений и борьбы с ними // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 229–234.
7. *Зорин, Г. А.* Перспективы развития криминалистических стратегий // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2014. № 1 (168). С. 20–21.
8. Криминалистика : учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / А. В. Дулов, Г. И. Грамович, А. В. Лапин и др.; под ред. А. В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996. 415 с.
9. *Дулов, А. В., Шумак, Г. А.* Актуальные проблемы развития криминалистической науки // Проблемы криминалистического обеспечения борьбы с преступностью : сб. науч. тр. / науч. ред. Г. А. Шумак. Минск : Изд-во БГУ, 1998. С. 3–9.
10. *Можяева, И. П.* Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 72–89.
11. *Степаненко, Д. А.* Познавательный потенциал синергетики в криминалистических исследованиях // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. И. Шиканова. Иркутск, 2021. С. 164–169.
12. *Бессонов, А. А.* О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 46–52.
13. *Бахтеев, Д. В.* Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43–49.
14. *Махтаев, Ш. М.* Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 472 с.
15. *Матренин, С. С., Панфилов, Д. П.* Теория и практика борьбы с «Черной археологией» в России // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2015. № 21. С. 35–41.
16. *Махтаев, М. Ш., Яблоков, Н. П.* Криминалистическая профилактика : монография. М., 2016. 288 с.

17. Комаров, И. М., Ян, Е. И. Понятие, содержание, методология и задачи криминалистического предупреждения преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 182–192.

18. Лбова, Л. В., Люй Шуаншуан, Ли Сюечань Современные практики и стратегии сохранения нематериального культурного наследия в северо-восточном Китае // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 1. С. 55–77.

REFERENCES

1. *Matkova, N. V.* Kriminalisticheskaya strategiya i taktika podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya v sude prisyazhnykh: situatsionnaya obuslovlennost: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 5.1.4. [Criminalistic strategy and tactics of maintaining public prosecution in a jury trial: situational conditionality: dissertation... Candidate of Law: 5.1.4.] Place of protection: Immanuel Kant Baltic Federal University; Dissovet 99.2.127.02 (99.2.127.02). - Kaliningrad. 2023. - 252 p. (in Russian).

2. *Tankevich, O. V.* Kriminalisticheskaya kharakteristika i strategiya raskrytiya transnatsionalnykh prestupleniy: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.09. [Criminalistic characteristics and strategy for the disclosure of transnational crimes: abstract of the dissertation of the Candidate of Law: 12.00.09.]. Grodno. 1997. 21 p. (in Russian).

3. *Yan, Ts. Kh.* Kriminalisticheskaya kharakteristika i strategiya raskrytiya prestupnykh instsenirovok: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.09. [Criminalistic characteristics and strategy of disclosure of criminal dramatizations: abstract of the dissertation of the candidate of Law: 12.00.09.]. Grodno. 1997. 20 p. (in Russian).

4. *Khizhnyak, D. S.* Metodologicheskiye osnovy rassledovaniya transnatsionalnykh prestupleniy: modelnyy podkhod: dissertatsiya ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.12 [Methodological foundations of the investigation of transnational crimes: a model approach: dissertation... Doctor of Law: 12.00.12]. Place of protection: Russian Peoples' Friendship University. - Saratov. 2018. 488 p. (in Russian).

5. *Matkova, N. V.* O meste i soderzhanii strategii v kriminalistike [On the place and content of strategy in criminalistics]. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo. – Business. Education. Right.* 2021. № 4 (57). Pp. 241–246. (in Russian).

6. *Khizhnyak, D. S.* Kriminalisticheskaya strategiya rassledovaniya prestupleniy i borby s nimi [Criminalistic strategy for investigating crimes and combating them]. *Vestnik SGYuA. – Bulletin of the SSYA* 2016. № 2 (109). Pp. 229–234. (in Russian).

7. *Zorin, G. A.* Perspektivy razvitiya kriminalisticheskikh strategiy [Prospects for the development of forensic strategies]. *Vestn. GrDU im. Yanki Kupaly. Ser. 4. Pravovedeniye. – Vestn. GrDU named after him. Yanka Kupala. Ser. 4. Jurisprudence* 2014. № 1(168). Pp. 20-21. (in Russian).

8. *Kriminalistika: ucheb. posobiye dlya stud. yurid. vuzov i fak.* [Criminalistics: studies. a student's manual. Jurid. universities and facts] / A. V. Dulov. G. I. Gramovich. A. V. Lapin i dr.; pod red. A. V. Dulova. Minsk: Ekoperspektiva. Minsk: Ecoprospektiva. 1996. 415 p. (in Russian).

9. *Dulov, A. V., Shumak, G. A.* Aktualnyye problemy razvitiya kriminalisticheskoy nauki [Actual problems of the development of criminalistic science]. *Problemy kriminalisticheskogo obespecheniya borby s prestupnostyu: sb. nauch. tr. / otv. red. G.A. Shumak.* Minsk: Izd-vo BGU – Publishing House of BSU. 1998. Pp. 3–9. (in Russian).

10. *Mozhayeva, I. P.* Osnovnyye napravleniya protivodeystviya prestupnym posyagatelstvam na kulturnyye tsennosti [The main directions of countering criminal encroachments on cultural values]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki.* – Right. Journal of the Higher School of Economics. 2020. no 3. Pp. 72-89. (in Russian).
11. *Stepanenko, D. A.* Poznavatelnyy potentsial sinergetiki v kriminalisticheskikh issledovaniyakh [The cognitive potential of synergetics in forensic research]. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. posvyashchennoy pamyati doktora yuridicheskikh nauk. professora V.I. Shikanova.* Irkutsk. – Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor V.I. Shikanov. Irkutsk. 2021. Pp. 164-169. (in Russian).
12. *Bessonov, A. A.* O nekotorykh vozmozhnostyakh sovremennoy kriminalistiki v rabote s elektronnyimi sledami [On some possibilities of modern criminalistics in working with electronic traces]. *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA).* – Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA). 2019. no 3 (55). Pp. 46–52. (in Russian).
13. *Bakhteyev, D. V.* Iskusstvennyy intellekt v kriminalistike: sostoyaniye i perspektivy ispolzovaniya [Artificial intelligence in criminology: state and prospects of use]. *Rossiyskoye pravo: obrazovaniye. praktika. nauka.* – Russian law: education, practice, science. 2018. № 2 (104). Pp. 43–49. (in Russian).
14. *Makhtayev, Sh. M.* Problemy kriminalisticheskogo obespecheniya preduprezhdeniya prestupleniy. [Problems of criminalistic provision of crime prevention] *dis. ... dok. yurid. nauk. M.* [dis. ...doc. Jurid. M.] 2001. 472 p. (in Russian).
15. *Matrenin, S. S. Panfilov, D. P.* Teoriya i praktika borby s «Chernoy arheologiyey» v Rossii [Theory and practice of combating «Black archeology» in Russia]. *Sokhraneniye i izucheniye kulturnogo naslediya Altayskogo kraya.* – Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory. 2015. No 21. Pp. 35–41.
16. *Makhtayev, M. Sh., Yablokov, N. P.* Kriminalisticheskaya profilaktika. [Criminalistic prevention] *M.* 2016. 288 p. (in Russian).
17. *Komarov, I. M., Yan, E. I.* Ponyatiye. sodержaniye. metodologiya i zadachi kriminalisticheskogo preduprezhdeniya prestupleniy [Concept, content, methodology and tasks of criminalistic crime prevention]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii.* – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. №2 (89). Pp. 182–192. (in Russian).
18. *Lbova, L. V.* Lyuy Shuanshuan. Li Syuyechan Sovremennyye praktiki i strategii sokhraneniya nematerialnogo kulturnogo naslediya v severo-vostochnom Kitaye [Modern practices and strategies for the preservation of intangible cultural heritage in northeast China]. *Rossiya v globalnom mire.* – Russia in the global world. 2024. T. 27. Vyp. 1. Pp. 55-77. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барнев Иван Сергеевич, аспирант кафедры криминалистики, заведующий лабораторией технического обеспечения расследования преступлений. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., зд. 104, стр. 3.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan S. Barnev, Head of the Laboratory of technical support of crime Investigation. Saratov State Law Academy, p. 3., zd. 104, str. N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, 410056.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.66.77.004

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ольга Павловна Виноградова

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург,
Российская Федерация, olga10vin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию факторов, определяющих совершение преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием информационных технологий в сети Интернет. Стремительное развитие информационных технологий и сети Интернет, а также широкое внедрение в повседневную практику мобильных устройств связи (смартфонов, планшетов и т. п.) привели к глобальным положительным переменам в различных сферах жизнедеятельности общества в целом и каждого отдельного человека. Однако с появлением широких возможностей использования интернет-пространства появилась потенциальная угроза его использования в преступных целях. Особой уязвимости при использовании сети Интернет подвержены несовершеннолетние. Реальную угрозу для несовершеннолетних представляют преступные деяния, сопряженные с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Теоретической основой исследования явились научные труды по проблемам криминалистического изучения личности несовершеннолетнего, пострадавшего от киберпреступлений. В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы научного познания (анализ, синтез, сравнение, аналогия, моделирование, системно-структурный метод и др.).

В результате проведенного исследования выявлены актуальные, в том числе дискуссионные, вопросы формирования системы знаний, аккумулирующей совокупность сведений о преступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационных технологий в сети Интернет, определена необходимость совершенствования ряда научных направлений по рассматриваемой тематике.

Выявлены специфические особенности преступлений, совершаемых в киберпространстве в отношении несовершеннолетних, обусловленные существующей обстановкой. Проанализированы актуальные направления развития вопросов использования киберпространства для противодействия совершению преступлений, которые существенно детерминируют механизм его совершения. Обозначены направления исследования личности виновного в совершении киберпреступлений в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: детерминанты преступлений, информационно-телекоммуникационная сеть, Интернет, преступление, компьютерные технологии, телекоммуникационные сети, механизм совершения преступлений, киберпространство

Для цитирования: Виноградова, О. П. Детерминанты преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационных технологий в сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 37–48. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.66.77.004

DETERMINANTS OF CRIMES COMMITTED IN RELATION TO MINORS, USING INFORMATION TECHNOLOGY ON THE INTERNET

Olga P. Vinogradova

The Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation, olga10vin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to studying the factors that determine the commission of crimes committed against minors through the use of information technology on the internet. The rapid development of information technology and the internet, as well as widespread adoption of mobile communication devices (smartphones and tablets) in everyday life, have led to significant positive changes in different areas of society. However, despite these positive developments, there is still a potential risk of misuse of the internet for criminal activities. Minors, in particular, are vulnerable to such risks when using the internet. Criminal activities involving the use of advanced information and communication technologies pose a serious threat to minors.

The theoretical basis of the research was scientific works on the problems of criminalistic study of the personality of a minor who suffered from cybercrime. In the course of the work, general scientific and special methods of scientific cognition (analysis, synthesis, comparison, analogy, modelling, system-structural method, etc.).

As a result of the conducted research, topical issues, including controversial ones, of forming a knowledge system accumulating a set of information on crimes committed against minors using information technologies on the Internet were identified, and the need to improve a number of scientific areas on the topic under consideration was determined.

The specific features of crimes committed in cyberspace against minors due to the existing situation have been identified. The current directions of the development of the issues of using cyberspace to counteract the commission of crimes, which significantly determine the mechanism of its commission, are analyzed. The directions of research on the identity of the perpetrator of cybercrimes against minors are outlined.

Keywords: determinants of crime, information and telecommunication network, Internet, crime, computer technology, telecommunication networks, mechanism of crime, cyberspace

For citation: Vinogradova O.P. Determinanty prestuplenij, sovershaemyh v otnoshenii nesovershennoletnih s ispol'zovaniem [Determinants of crimes committed against minors using information Technologies on the Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32. no. 4, pp. 37–48 (in Russ.). 10.55001/2587-9820.2024.66.77.004

Введение

Современные возможности информационных технологий позволяют реализовывать цели и достигать их в жизнедеятельности общества по разным направлениям:

осуществлять профессиональную служебную деятельность, организовывать и проводить досуг, удовлетворять различные потребности человека. Вместе с этим противоправные деяния,

совершаемые в киберпространстве, в силу использования сложных технологических алгоритмов работы устройств связи, программного обеспечения являются низкораскрываемыми, создавая потенциальную угрозу обществу. Однако не всегда несовершеннолетние становятся жертвой преступной деятельности со стороны криминальных лиц. Дети и подростки также могут быть вовлечены в преступную деятельность, связанную с использованием высоких технологий в сети Интернет, и сами совершать правонарушения.

Согласно данным МВД России, в 2023 году зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4 % больше, чем за аналогичный период 2022 года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5 % в январе – декабре 2020 года – до 25,0 %¹.

За шесть месяцев 2022 года ситуация еще хуже: по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, в январе – июне 2022 года рост IT-преступности составил 20,3 %. Удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 26,5 %. Зафиксирован рост преступлений, совершенных при помощи сети Интернет, на 42,1 %, с использованием компьютерной техники – на 35,6 %². Анализ указанной статистики свидетельствует о том, что причиной высоких показателей числа преступлений в сфере информационных технологий является недостаточная готовность сотрудников правоохранительных

органов преодолевать противодействие со стороны злоумышленников.

Основная часть

Специфические особенности преступлений, совершаемых в киберпространстве, обусловлены прежде всего существующей обстановкой. Такие преступления в правовой статистике именуются совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то есть в их наименовании акцент делается на средствах совершения – информационных технологиях и телекоммуникационных сетях. В учебной и научной литературе такие преступления называются по-разному:

- «преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» [1, с. 11];

- «преступления, совершаемые в сфере предоставления услуг Интернет», «преступления, совершенные с использованием сети Интернет» [2, с. 6];

- «преступления в сети Интернет», «интернет-преступления», «преступления с использованием информационно-телекоммуникационных систем «Интернет», «киберпреступления» [3; 4, с. 161–162; 5, с. 265–266; 6, с. 71; 7, с. 172–173; 8, с. 123] и т. п.

Представляется, что более правильным в этом аспекте является использование термина «киберпространство», в котором акцент делается на среде совершения преступлений и который содержит ряд факторов, обуславливающих как выбор способов преступной деятельности, так и специфику образования ее следов, поэтому они определяют особенности выявления и расследования таких преступлений.

Учеными достаточно давно отмечается, что в современных реалиях «возникла повышенная виктимность в интернет-пространстве, которая образует высокие риски для

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 01.02.2024).

² Там же (дата обращения: 01.02.2024).

несовершеннолетних (в силу возрастных особенностей) становиться жертвами от действий, которые носят как открытый, так и анонимный характер: подвергаться психологическому, эмоциональному, моральному насилию, травле, т. е. становиться объектом так называемых буллинга, интернет-травли, кибертравли, кибермоббинга, что может послужить возникновению у лиц повышенной тревожности, депрессии, стресса, серьезной психологической травмы и, как следствие, доведению до суицида, а также побудить к совершению преступлений» [9, с. 186–187].

Согласно требованиям уголовного законодательства Российской Федерации, предусмотрена ответственность за следующие преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних с использованием информационных технологий, в том числе с использованием сети Интернет:

1) доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ³);

2) склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ);

3) организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ);

4) вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ);

5) незаконная организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ);

6) публичные призывы к осуществлению террористической

деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ);

7) незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ (ст.ст. 222, 222.1, 222.2 УК РФ);

8) незаконный оборот наркотических средств (ст.ст. 228.1, 230 УК РФ);

9) изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ);

10) использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ);

11) публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);

12) публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ);

13) возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Новеллами Уголовного кодекса Российской Федерации стали статьи 110.1, 110.2, которые были введены Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ⁴ в связи с увеличением количества суицидальных случаев среди несовершеннолетних. Обе нормы в качестве квалифицированных признаков содержат способ совершения преступления, а именно использование информационно-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.11.2024).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению : Федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ : принят Гос. Думой 26 мая 2017 года : одобрен Советом Федерации 31 мая 2017 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (дата обращения: 16.04.2024).

телекоммуникационной сети (включая сеть Интернет) [10, с. 116].

Многие ученые отмечают, что киберпреступники периодически обновляют процесс совершения деяния благодаря применению новых технологически сложных процессов. Это связано не только с появлением современных информационных технологий. В криминалистическом аспекте это обусловлено повышением профессионального уровня самого преступника. Выбрав определенный профиль преступной деятельности в киберпространстве, преступник получает «Дорожную карту» совершенствования своей деятельности. Социальные сети, форумы, чаты и другие способы коммуникаций в киберпространстве вместе с персональной способностью к обучению таких преступников позволяют им не только систематически совершать преступления определенного вида, но и усложнять механизм их совершения, менять профиль преступной деятельности, использовать ту же технологию преступной деятельности для преступлений различной уголовно-правовой квалификации, разрабатывать собственную или заимствовать чужую преступную технологию совершения преступлений.

Большинство ученых склоняется к мнению, что среди таких квалифицированных преступников (хакеров) целесообразно выделять неординарную личность, освоившую технологии разработки программных средств, которая свободно анализирует чужие программы, способна выявить в ней проблемы. Такой специалист довольно редко попадает в круг внимания уголовного судопроизводства, поскольку для совершения преступления использует нетипичный, постоянно совершенствуемый специфический набор операций в компьютерных сетях, часто действует в составе организованной группы, обеспечивая качественно новый уровень

преступной деятельности последней. Именно этим обусловлен процесс современного реформирования в России правоохранительных органов и создания подразделений по борьбе с киберпреступностью (Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий (УБК) МВД России), а в структуре Следственного комитета Российской Федерации – подразделения по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий⁵ [11, с. 21].

В результате анализа официальных отчетов о результатах работы правоохранительных органов и судебной практики можно признать, что подразделения по борьбе с киберпреступностью участвуют в раскрытии преступлений разнообразной уголовно-правовой квалификации в отношении несовершеннолетних: традиционные интернет-мошенничества, незаконный оборот наркотиков, оружия, взрывчатых веществ, доведение до самоубийства и т. п. Вовлечение в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) представляет особую опасность для несовершеннолетних. В настоящее время наркобизнес является мировой нелегальной системой, активно развивающейся в виртуальном пространстве.

Так, сотрудниками Главного управления уголовного розыска МВД России задержано 18 серийных интернет-мошенников, похитивших более 10 миллионов рублей у граждан Подмосковья и Вологодской

⁵ В СК создали подразделение для борьбы с киберпреступлениями // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/956157/2019-12-19/vsk-sozdali-podrazdelenie-dlia-borby-s-kiberprestupleniami> (дата обращения: 08.02.2024).

области, в том числе несовершеннолетних. Преступники создавали интернет-сайты, на которых размещали информацию о продаже физическим и юридическим лицам оптовых партий различных товаров по низким ценам. После получения предоплаты деньги переводились на счета подконтрольных коммерческих структур, обналичивались и похищались. Основным каналом сбыта наркотиков являются такие интернет-платформы, как мессенджер Telegram и браузер DarkNet⁶. Данные электронные сети обладают высоким уровнем анонимности за счет функции шифрования VPN, которая позволяет изменять IP-адрес пользователя, что дает ему возможность скрытно вести свою деятельность в Интернете. Например, в сентябре 2021 года сотрудниками Восточно-Сибирского ЛУ МВД России на транспорте, Иркутского ЛО МВД России на воздушном транспорте во взаимодействии с ОМОН (на транспорте) Управления Росгвардии перекрыт канал сбыта наркотиков на территории города Иркутска. Правоохранителями задержаны члены организованной группы, осуществлявшие сбыт наркотических средств несовершеннолетним путем «закладок» с использованием интернет-магазина⁷.

На сегодняшний день киберпреступники, скрывающиеся за аккаунтами приложения Telegram и

⁶ Фалалеев, М. Полиция задержала интернет-мошенников, похитивших более 10 млн рублей // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2021/08/30/reg-cfo/policia-zaderzhala-internet-moshennikov-pohitivshih-bolee-10-mln-rublej.html> (дата обращения: 08.02.2024).

⁷ Транспортные полицейские задержали в Иркутске закладчиков, организовавших интернет-магазин по продаже наркотиков // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/26008973?year=2021&month=9&day=3> (дата обращения: 08.02.2024).

DarkNet, активно вовлекают в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ все больше несовершеннолетних, гарантируя им высокий и быстрый заработок. Однако, как показывает практика, подростки в короткий промежуток времени становятся подозреваемыми по уголовным делам за незаконный сбыт наркотических средств, а их виртуальных наставников, являющихся руководителями организованных групп, зачастую не удается определить.

На сегодняшний день можно констатировать, что отсутствие на высоком уровне криминалистического сопровождения расследования IT-преступлений является причиной их активного распространения, в частности в отношении несовершеннолетних как наиболее заинтересованных пользователей интернет-пространства.

Несмотря на различную уголовно-правовую квалификацию, преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних в киберпространстве, имеют общий и существенный для расследования признак – механизм их совершения. В качестве орудия используются телекоммуникационная система, сеть и компьютерная информация, а предметом могут выступать объекты интеллектуальной собственности, денежные средства (наличные, безналичные), иное материально ценное имущество, а также объекты, нормальное функционирование которых непосредственно обеспечивается киберпространством [12, с. 68].

Следует отметить, что создание киберпространства является новейшим достижением человечества, которое уже не представляет своего существования без удовлетворения потребностей через системы электронных платежей, продажу и приобретение товаров через Интернет, общения в социальных сетях и т. д. На 15-ом Глобальном симпозиуме для регуляторных органов в г. Либревиле

в июне 2015 года профессор Оксфордского института Интернета Ян Браун представил прогноз развития сетевых технологий: «из-за стремительного падения цен на различные датчики, обработку данных и компьютерную технику в 2020 году к Интернету будет подключено примерно 20–50 миллиардов «вещей», а именно: устройства мобильной связи, парковочные счетчики, термостаты, кардиомониторы, дороги, автомобили, полки супермаркетов, дома и многие другие виды объектов и устройств»⁸. Так, пространство в сети Интернет способствует созданию обстановки совершения преступлений различных видов, что вызывает необходимость привлечения внимания к нему в криминалистических исследованиях.

Обобщение материалов судебно-следственной практики показало, что благоприятное использование киберпространства в преступных целях напрямую связано с такими обстоятельствами, способствующими совершению преступлений, как:

1) удаленное нахождение преступника относительно предмета преступного посягательства;

2) оперативность создания, распространения, модификации или уничтожения информации в киберпространстве, в том числе путем использования специального вредоносного программного обеспечения, что приводит к сокрытию преступной деятельности;

3) использование сети Интернет и высоких технологий для обеспечения конфиденциальности информации о личности преступника и возможности воздействовать на определенные категории граждан;

4) коммуникативные умения участников преступления, способствующие возможности формирования преступных групп и эффективной реализации преступной деятельности;

5) несовершенство обеспечения информационной безопасности и правовой охраны отношений в киберпространстве, предоставляющее преступнику возможность избежать уголовной ответственности за совершенное преступление [13, с. 80].

С учетом технической и социальной составляющей такого содержания киберпространства последняя накладывает существенный отпечаток на механизм этого правонарушения. В этом аспекте киберпространство в криминалистических исследованиях может рассматриваться как:

а) среда (обстановка), в которой отдельные ее элементы (телекоммуникационная сеть, компьютерная информация и т. д.) могли быть использованы в качестве орудия достижения противоправной цели – нарушения нормального функционирования этой среды или завладения объектами интеллектуальной собственности, платежными средствами, материальными ценностями;

б) специфическая обстановка, в которую были внесены изменения правонарушения (его следы), которые могут выступать источниками доказательств в уголовном производстве [14, с. 234].

Следует согласиться с мнением Н. И. Валькирии о том, что «требуют совершенствования вопросы построения криминалистической модели неизвестного преступника. До сих пор актуальными остаются проблемы, связанные с уточнением и дополнением положений о субъектах, методологии, средствах и методических основах данного вида деятельности» [15, с. 101].

Так, по критерию профессиональности можно выделить пять типов личности киберпреступника.

⁸ Проблемы регулирования Интернета вещей: 15-й Глобальный симпозиум для регуляторных органов // Журнал «Новости МСЭ» : сайт. URL: <https://itunews.itu.int/Ru/Note.aspx?Note=6060> (дата обращения: 08.02.2024).

1. Пользователь начального уровня совершает в киберпространстве преступления, связанные с насильственно-эгоистическими или насильственно-дискриминационными действиями – отдельные виды преступлений по антигосударственно-политическим мотивам (преступления против основ национальной безопасности, преступления, связанные с терроризмом, пропаганда войны и распространение нацистской символики).

2. Обычный пользователь – специалист по компьютерному оборудованию и сетям во время беглого анализа компьютера жертвы и сети достаточно легко определит фактические сведения о лице, совершавшем определенную операцию. Все виды мобильности (географическая, социальная, профессиональная и экономическая) имеют усредненные схожие показатели. Преступник такого типа часто совершает в киберпространстве преступления, отнесенные к таким классификационным подгруппам, как преступления, нарушающие установленный порядок обращения определенных вещей; интеллектуальное пиратство; преступления, связанные с коммуникационными действиями.

3. Уверенный пользователь – традиционно совершает в киберпространстве преступления, направленные на завладение чужим имуществом, и связанные с ними преступления в области функционирования электронных расчетов, преступления, нарушающие механизмы защиты от монополизма и недобросовестной конкуренции, интеллектуальное пиратство и преступления, связанные с коммуникационными действиями, преступления, связанные с анархистскими действиями в киберпространстве, достаточно удачно использует технологии анонимизации доступа к ресурсам сети Интернет с целью сокрытия преступной деятельности, создания иллюзии удаленного доступа к предмету посягательства. Такой преступник примерно в половине

случаев действует в составе организованной группы как исполнитель.

4. Опытный пользователь – уверенный преступник, имеет высокий уровень профессиональной мобильности и в случае неразоблачения правоохранительными органами первого совершенного им преступления повышает свой профессиональный уровень, часто отказывается от участия в организованной преступной группе и начинает индивидуальную преступную деятельность. Являясь специалистом высокой квалификации, он использует технологии анонимизации доступа к ресурсам сети Интернет, из-за чего имеет высокую степень географической мобильности.

5. Пользователь-профессионал – способен использовать технологии анонимизации доступа к ресурсам Интернета. Индивидуальная, профессиональная, социальная и географическая мобильность преступника, сложность его преступной деятельности – все это говорит о наиболее высоком уровне квалификации и требует максимальной концентрации усилий работников полиции, привлечения к расследованию значительного числа сотрудников различных специальностей, осуществления деятельности в рамках международного сотрудничества [16, с. 108].

Мошеннические действия зачастую стали совершаться и в отношении несовершеннолетних. В данном случае преступники находят своих жертв в онлайн-играх и активно применяют разработанные ими схемы обмана, которые в некоторых случаях аналогичны мошенничеству с использованием банковских карт, в результате чего малолетний киберигрок теряет не виртуальные, а настоящие денежные средства. Важно отметить, что несовершеннолетние являются активными пользователями сети Интернет и, как правило, проводят в онлайн-пространстве большую часть свободного времени. Преступления в отношении несовершеннолетних зачастую совершаются с использованием социальных сетей.

Это обусловлено спецификой обстановки виртуального пространства, которая позволяет преступнику выбрать необходимую жертву, изучить как можно больше информации о ней, определить стратегию поведения, установить психологический контакт и войти в доверие к несовершеннолетнему, после чего реализовать свой преступный умысел и тщательно скрыть следы преступления, оставаясь при этом инкогнито.

Наполнение социальных сетей разного рода опасным контентом усиливает уровень виктимности молодого поколения, которое зачастую неспособно себя защитить самостоятельно. Появление все новых форм преступности в отношении несовершеннолетних в сети Интернет требует кардинальных мер, направленных на совершенствование организации расследования данного вида общественно опасных деяний, а также приведения в упорядоченную систему деятельности по профилактике киберпреступлений против несовершеннолетних.

Выводы и заключение

Таким образом, использование киберпространства для совершения традиционного преступления детерминирует механизм его совершения, поэтому признаки обстановки совершения преступления и типичные его следы получают в криминалистической характеристике значение специфических признаков преступлений, совершенных в киберпространстве, обуславливая сходство всех классификационных групп и подгрупп изучаемой категории преступлений. Однако для построения полной криминалистической характеристики таких преступлений нужно определить закономерные связи между всеми типичными признаками преступления. Систематизация последних будет производиться в пределах типовых элементов механизма совершения этой категории преступлений. В то же время механизм совершения преступлений в киберпространстве не подвергался системному научному исследованию, что обу-

словлено, как мы уже говорили ранее, сложностью в определении сущности этой категории преступлений. Для получения системного представления о совершенном преступлении необходимо системно подходить к изложению специфики механизма его совершения, не ограничиваясь характеристикой отдельных элементов. Детерминанты преступности в целом и конкретно компьютерной преступности являются важнейшим вопросом и отправной точкой в понимании методики противодействия указанным преступлениям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Летелкин, Н. В.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 218 с.
2. *Душенко, М. М.* Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием сети Интернет: учеб.-практ. пособие. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2020. 56 с.
3. *Азибалов, В. Ю.* Виртуальные следы в криминалистике и в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 152 с.
4. *Лушин, Е. А.* О термине «электронно-цифровые следы» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 161–163.
5. *Мещеряков, В. А.* Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 265–270.
6. *Ростовцев, А. В.* Особенности судебно-экспертного исследования «цифровых следов» // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 71–73.
7. *Переверзева, Е. С., Комов, А. В.* Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 172–178.
8. *Поляков, В. В., Шебалин, А. В.* К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-1. С. 123–125.
9. *Родивилина, В. А., Сизова, М. С.* Несовершеннолетний и преступление. Влияние информационной среды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 184–193.
10. *Шарапов, Р. Д.* Старые и новые проблемы российской системы уголовных наказаний // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 116–121.
11. *Пузырева, Ю. В., Мысина, А. И.* Международное полицейское сотрудничество по вопросам раскрытия и расследования преступлений в сфере информационных технологий. М., 2020. 91 с.
12. *Пыжиков, М. А.* Факторы, создающие условия для возможности использования сети Интернет в целях совершения преступлений // Оригинальные исследования. 2019. Т. 9. № 5. С. 68–74.
13. *Мосин, И. В.* Детерминанты преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 79–84.
14. *Опшин, В. В., Гарифуллин, И. Р.* Виртуальные следы преступлений, совершенных с помощью сети Интернет // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 234–235.
15. *Валькирия, Н. И.* Актуальные задачи криминалистического изучения человека на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. 2023. № 4 (107). С. 234–235.
16. *Черкасов, В. Н.* Дело «балаковских» хакеров. Факты и размышления // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). С. 108–112.

REFERENCES

1. *Letelkin N. V.* Ugolovno-pravovoe-protivodejstvie-prestupleniyam-sovershaemym-s-ispolzovaniem-informacionno-telekommunikacionnyh-setej-vklyuchaya-set-internet-dis-kand-yurid-nauk-n-v-letelkin [Criminal law counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks (including the Internet): dis ... Cand. Jurid. Sciences]. N.Novgorod, 2018. 218 p.
2. *Dushenko M. M.* Osobennosti-rassledovaniya-prestuplenij-sovershennyh-s-ispolzovaniem-seti-internet [Features of the investigation of crimes committed using the Internet]. Krasnodar, 2020. 56 p. (in Russian)
3. *Agibalov V. Yu.* Virtualnye-sledy-v-kriminalistike-i-v-ugolovnom-processe-monografiya [Virtual traces in criminalistics and in the criminal process: monograph]. M.: Yurlitinform, 2012. 152 p. (in Russian)
4. *Lushin E. A.* O termine ehlektronno-cifrovye sledy rassledovanie prestuplenij problem I puti ih resheniya [On the term "electronic digital traces"]. Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya – Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2017, no. 4(18), pp. 161-163. (in Russian)
5. *Meshcheryakov V. A.* Sledy prestuplenij v sfere vysokih tekhnologij [Traces of crimes in the field of high technologies]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal – Library of criminalist. Scientific journal. 2013, no. 5 (10), pp. 265-270.
6. *Rostovtsev A. V.* Osobennosti sudebno ehkspertnogo issledovaniya cifrovyyh sledov [Features of forensic research of "digital traces"]. Akademicheskaya mysl' – Academic thought. 2019, no. 3 (8), pp. 71-73. (in Russian)
7. *Pereverzeva E. S., Komov A. V.* Virtualnye I cifrovye sledy novyj podhod v ponimanii [Virtual and digital footprints: a new approach in understanding]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 1(89), pp. 172-178 (in Russian)
8. *Polyakov V. V., Shebalin A. V.* K voprosu ob ispolzovanii ponyatij virtualnye sledy I ehlektronno cifrovye sledy v kriminalistike [On the issue of using the concepts of "virtual traces" and "electronic digital traces" in criminalistics]. Aktualnye problem borby s prestupleniyami I inymi pravonarusheniyami – Actual problems of combating crimes and other offenses. 2013, no. 13-1, pp. 123-125. (in Russian)
9. *Rodivilina V. A., Sizova M. S.* Nesovershennoletnij I prestuplenie vliyanie informacionnoj sredy [Minor and crime. The impact of the information environment]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no.2 (93), pp. 184-193. (in Russian)
10. *Sharapov R. D.* Novye osnovaniya ugolovnoj otvetstvennosti za vovlechenie v samoubijstvo I inoe opasnoe dlya zhizni povedenie [New grounds for criminal liability for involvement in suicide and other life-threatening behavior]. Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Law Journal. 2017, no. 6, p. 83. (in Russian)
11. *Puzyreva Yu. V., Mysina A. I.* Mezhdunarodnoe policejskoe sotrudnichestvo po voprosam raskrytiya I rassledovaniya prestuplenij v sfere informacionnyh tekhnologij [International police cooperation on the disclosure and investigation of crimes in the field of information technology]. Moscow, 2020, 91 p. (in Russian)

12. *Pyzhikov M. A.* Faktory sozdayushchie usloviya dlya vozmozhnosti ispolzovaniya seti internet v celyah soversheniya prestuplenij originalnye issledovaniya [Factors creating conditions for the possibility of using the Internet for the purpose of committing crimes] Original'nye issledovaniya – Original research. 2019, vol. 9, no. 5, pp. 68-74. (in Russian)

13. *Mosin I. V.* Determinanty prestuplenij sovershaemyh s ispolzovaniem kompyuternyh i telekommunikacionnyh tekhnologij [Determinants of crimes committed using computer and telecommunication technologies]. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no 2, pp. 79-84. (in Russian)

14. *Opshin V. V., Garifullin I. R.* Virtualnye sledy prestuplenij sovershennyh s pomoshchyu seti internet [Virtual traces of crimes committed using the Internet]. Molodoj uchenyj – Young Scientist. 2019, no. 24 (262), pp. 234-235. (in Russian)

15. *Valkiriya N. I.* Aktualnye zadachi kriminalisticheskogo izucheniya cheloveka na sovremennom ehtape [Actual tasks of the criminalistic study of man at the present stage] Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (107), pp. 234-235. (in Russian)

16. *Cherkasov V. N.* Delo-balakovskih-hakerov-fakty-i-razmyshleniya-informacionnaya-bezopasnost-regionov [The case of the "Balakovo" hackers. Facts and reflections]. Informacionnaya bezopasnost' regionov – Information security of regions. 2011, no.1 (8), pp. 108-112. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виноградова Ольга Павловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Уральский юридический институт МВД России. 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga P. Vinogradova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Ural Law Institute of the MIA of Russia. 66 Korepina str., Yekaterinburg, 620057.

Научная статья

УДК: 343.97

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.78.71.005

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УБИЙСТВА ПО НАЙМУ

Сергей Валерьевич Габеев

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
kafedra.upik@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются виктимологические риски предпринимательской деятельности, связанные с виктимизацией предпринимателей, ведущей к совершению убийства по найму. Статистика показывает, что каждый третий из жертв наемных убийц лишился жизни в связи с занятием предпринимательской деятельностью. Анализ материалов судебно-следственной практики позволил выделить типичные факторы виктимизации предпринимателя. В основе механизма совершения убийства по найму лежит конфликт между потенциальной жертвой и заказчиком преступления. Конфликт может протекать открыто или латентно. Исследование виктимизации лица в связи с занятием предпринимательской деятельностью может использоваться в виктимологической профилактике убийств по найму.

Ключевые слова: убийство по найму, виктимологические риски, виктимизация, жертва убийства, заказчик, конфликтные ситуации, виктимологическая профилактика, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Габеев, С. В. Виктимологический аспект предпринимательской деятельности в контексте убийства по найму // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 49–56. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.78.71.005

VICTIMAL ASPECT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF MURDER FOR HIRE

Sergey V. Gabeev

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
kafedra.upik@yandex.ru

Abstract. The article examines the victimological risks of entrepreneurial activity associated with the victimization of entrepreneurs leading to the commission of murder for hire. Structural indicators of victims of hired killers show that every third victim lost his life in connection with entrepreneurial activity. Analysis of materials of forensic and investigative practice made it possible to identify typical factors of entrepreneur victimization. The mechanism of committing murder for hire is based on a conflict between the potential victim and the customer of the crime. The conflict can be open or latent. The study of victimization of a person in connection with entrepreneurial activity can be used in victimological prevention of murder for hire.

Keywords: murder for hire, victimological risks, victimization, murder victim, customer, conflict situations, victimological prevention, entrepreneurial activity

For citation: Gabeev S. V. Viktimologicheskij aspekt predprinimatel'skoj deyatel'nosti v kontekste ubijstva po najmu [Victimal aspect of entrepreneurial activities in the context of murder for hire]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 49–56 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.78.71.005

Введение

В механизме совершения убийства по найму взаимоотношения между жертвой преступления и заказчиком этого преступления имеют первостепенное значение. Они объясняют, почему и в связи с чем было совершено убийство по найму. При этом связь между наемным убийцей и потерпевшим является вторичной.

Заказчик запускает механизм совершения преступления, инициирует последующие действия иных соучастников убийства по найму. Между заказчиком убийства по найму и его жертвой практически всегда существует предыстория отношений, порождающая конфликт или противоречие. Убийство же, заказываемое наемному убийце, является радикальным средством разрешения этого конфликта (противоречия).

При изучении ролевого компонента жертв убийств по найму нами было проанализировано 94 потерпевших от убийства по найму. В некоторых случаях установить взаимосвязь между заказчиком и жертвой не представилось возможным, поэтому говорить о мотивации заказчика и истинных причинах убийства в этом случае можно только в форме версий.

Исследование личности жертв убийств по найму показало, что каждый третий потерпевший от этого преступления осуществлял предпринимательскую (коммерческую) деятельность, и именно в связи с этим было совершено посягательство на его жизнь. В данную группу жертв мы не включили случаи покушения на жизнь предпринимателей в связи с семейно-бытовыми конфликтами, мстью за иную неправомерную деятельность, не связанную с коммерцией. И хотя в специальной литературе предпринимались попытки исследования виктимности предпринимате-

лей [1], в контексте жертв убийств по найму данная группа потерпевших практически не изучалась.

Основная часть

Предпринимательство, коммерческая деятельность по своей сути связаны с риском экономического краха и разорения. Об этом прямо говорится в ч. 1 ст. 2 ГК РФ¹. Однако помимо коммерческих рисков предпринимательская деятельность потенциально может нести и иные риски (репутационные, а также риски из-за возникновения конфликтов). Конфликтная ситуация предполагает участие как минимум двух сторон, находящихся между собой в определенном контакте [2, с. 106]. Конфликт может возникать между конкурентами по бизнесу, совладельцами бизнеса, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации. Иногда такой конфликт пытаются разрешить радикальными методами – физическим устранением одной из сторон конфликта.

На то, что в основе любого убийства по найму лежит конфликт интересов жертвы и заказчика убийства, ранее обращалось внимание в научных исследованиях. Так, И. С. Ильин отмечает, что «конфликт между заказчиком и жертвой заказного убийства может совпадать с предпреступной ситуацией либо быть ее неотъемлемым атрибутом. При этом причинами убийств по найму являются не конфликты как таковые, ввиду того, что один и тот же конфликт различными субъектами может быть разрешен по-разному, а две взаимо-

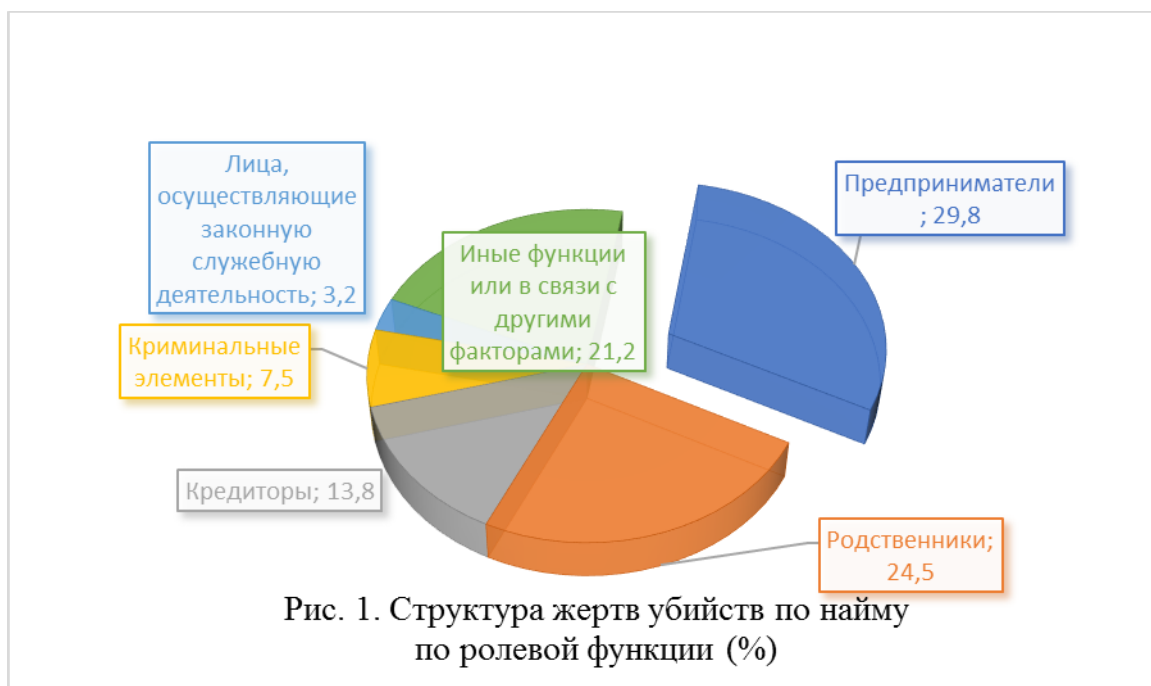
¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : часть первая : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.09.2024).

необходимые группы обстоятельств: во-первых, обстоятельства, лежащие в основе конфликта, во-вторых, обстоятельства, обуславливающие потребность лица к разрешению сложившейся ситуации посредством криминального «заказа» [3, с. 9]. Полагаем, что в случае убийства по найму, в котором фактором виктимизации является занятие предпринимательской (коммерческой) деятельностью, ситуация конфликта присутствует всегда.

Виктимизация предпринимателя как жертвы убийства по найму в данном случае осуществляется по ролевой функции.

По нашим данным (см. рис. 1), среди всех жертв убийств по найму

предприниматели составляют наибольшую часть (29,8 %), опережая даже жертв семейно-бытовых конфликтов (24,5 %). При этом в данном случае не идет речи о массовой виктимизации предпринимателей как жертв убийств по найму – в абсолютных показателях случаи наемных убийств предпринимателей носят единичный характер. Соответственно, как отмечает А. Л. Репецкая, бессмысленно «осуществлять виктимологическую профилактику таких преступлений с ориентацией на массовую виктимность» [4, с. 96].

Согласно ранее проводимым исследованиям, доля предпринимателей среди жертв убийств по найму составляла примерно 32 % [5, с. 16].

На протяжении довольно длительного времени предприниматели составляют наиболее уязвимую группу среди всех жертв убийств по найму. Такая статистическая устойчивость требует дополнительного виктимологического исследования. Причины виктимизации коммерсантов прямо или косвенно связаны с их

деятельностью. Как отмечалось выше, мы не включали в группу жертв наемных убийств предпринимателей, которые были убиты по мотивам ревности, корысти при разделе наследства, в связи с бытовыми конфликтами и т. п. В этих случаях статус предпринимателя или руководителя коммерческой организации не играет роли виктимизирующего фактора.

Для убийства по найму важны взаимоотношения между заказчиком этого преступления и жертвой преступления. Именно конфликт между ними лежит в основе механизма данного преступления. Мотивация непосредственного наемного убийцы всегда понятна – это корысть, связанная с желанием обогатиться или избавиться от материальных обязательств. Между жертвой преступления и наемным убийцей конфликт может отсутствовать вообще в силу того, что фигуранты этого преступления могут быть даже незнакомы друг с другом. Главный движущий мотив наемного убийцы – корысть, обогащение за счет оплаты убийства потерпевшего. Непосредственный исполнитель, как правило, не участвует в процессе виктимизации своей жертвы.

Заказчик же убийства предпринимателя может руководствоваться не только корыстью, хотя во многих случаях именно она является генеральным мотивом заказчика. Он может руководствоваться несколькими мотивами одновременно, в том числе личными. Полимотивация заказчика убийства обусловлена желанием достичь в результате преступления несколько целей.

Каждый второй предприниматель, жертва убийства по найму, лишился жизни в связи с возникшим конфликтом при осуществлении коммерческой деятельности или в связи с осуществлением организационно-распорядительных полномочий при управлении коммерческим предприятием. Конфликтные отношения между предпринимателем – жертвой убийства и заказчиком этого убийства порождались различными факторами. Анализ судебной практики позволил нам выделить типичные конфликтные ситуации, в которых происходит виктимизация потерпевшего.

1) Конфликт, обусловленный невыполнением одной из сторон коммерческой сделки своих обязательств по коммерческой сделке. В результате такого невыполнения обяза-

тельств одна из сторон несет убытки. При этом жертвой убийства может стать как лицо, выполнившее свою часть сделки, так и лицо, не выполнившее своего обязательства.

2) Конфликт в связи с причинением вреда при осуществлении предпринимательской деятельности. Вред может быть причинен как контрагенту по совершенной сделке, так и потребителю услуги или покупателю товаров. При этом вред может быть действительным или мнимым.

3) Конфликт между руководителями коммерческой организации (коммерческого предприятия). В подобных ситуациях руководители коммерческой организации открыто проявляют агрессию по отношению друг к другу, спорят относительно развития предприятия, заключения сделок, кредитования, распределения дивидендов и т. д. Конфликт часто сопровождается совершением действий, не согласованных с другим руководителем. Сторонами конфликта являются соучредители, акционеры, генеральный, коммерческий, исполнительный директора, их заместители и прочие руководители.

4) Конфликт между несколькими владельцами бизнеса, возникающий в связи с его разделом. Типичная ситуация для бизнес-сообществ, когда после совместного вложения финансов в коммерчески успешный проект приходит время прекращения совместной деятельности, может вылиться в особо тяжкое преступление против жизни. В подобных случаях стороны начинают конфликтовать по поводу раздела имущества, долей, выделяемых из общего бизнеса, распределения долговых обязательств.

5) Пятой разновидностью конфликтов между владельцами (соучредителями) коммерческого предприятия являются конфликты, возникающие в связи с сокрытием реальных доходов одним из партнеров, утаиванием информации о полученных дивидендах для последующего единоличного присвоения прибыли. Подобные действия в российском обществе во всех их проявлениях все-

гда осуждаются. У лиц, придерживающихся криминальных традиций (среди предпринимателей такие тоже встречаются), подобные хищения у партнеров, действия исподтишка, нечестные поступки, обман могут вызвать очень жесткую ответную реакцию, в том числе связанную с физическим устранением «коллеги» по бизнесу. В данном случае факторами виктимизации становятся противоправные и аморальные действия жертвы.

6) Еще одной разновидностью конфликтов между владельцами (соучредителями) коммерческого предприятия являются конфликты, возникающие в связи выявлением преступной деятельности одного из них. Преступная деятельность может заключаться в хищении части имущества предприятия, заключении заведомо невыгодных сделок, выводе активов, участии в легализации имущества, добытого преступным путем, и т. д. Мотив заказчика в данном случае связан с сокрытием следов совершенного преступления. Жертва убийства в подобных ситуациях пытается пресечь преступления лично либо посредством привлечения сотрудников правоохранительных органов, обычно он глубоко возмущен действиями преступников. В специальной литературе такие жертвы получили название инициативных. Это «жертвы, поведение которых имеет положительный характер, но приводит к причинению им вреда: инициативные по должности, инициативные по общественному положению, инициативные в силу личностных качеств» [6, с. 15].

7) Конфликт между предпринимателями – конкурентами. Конкуренция в предпринимательской деятельности является естественной. Конкуренция способствует борьбе с монополизацией рынка, развитию качества и разнообразия товаров и услуг. Однако иногда конкурентная борьба приобретает недопустимые формы. Конкурентов по бизнесу (по отрасли, по направлению) могут «заказывать» для устранения препятствий

в получении дополнительной прибыли, для монополизации рынка сбыта товаров или оказания услуг. Часто предпринимательство в этих случаях носит полукриминальные формы, связано с нарушением законодательства.

8) Конфликт в связи с рейдерским захватом бизнеса. Рейдерство, к сожалению, не перестает быть доходным видом преступной деятельности. В некоторых случаях рейдеры идут на любые способы завладения чужим имуществом. Обычно убийство по найму является крайней мерой при захвате чужого бизнеса. Во многих случаях потерпевший сам совершает провоцирующие действия, либо осуществляет предпринимательскую деятельность по «серым» схемам, либо через подставных лиц. Есть примеры того, что номинальные владельцы выгодного бизнеса решают избавиться от фактических владельцев коммерческого предприятия.

В каждом четвертом убийстве по найму предпринимателя ведущим мотивом заказчика являлась месть на почве личных неприязненных отношений, возникших в связи с существующим конфликтом. При этом какой-то экономической выгоды заказчик не получал. Иными словами, в основе мотивации заказчика в этом случае лежало удовлетворение личных амбиций, а не корысть. Подобные мотивы характерны для убийств по найму, когда заказчик мстит за причиненные убытки, за обман при сделке жертве-предпринимателю. Конфликтная ситуация в острой фазе протекания характеризуется повышенным эмоциональным фоном. Эмоции участников конфликта часто могут приводить к необдуманным, иррациональным, нелогичным, импульсивным поступкам, оскорблениям, грубой критике, затрагивающей не только деловые качества, но и личную жизнь оппонента или его близких. Именно на этом эмоциональном фоне и формируются личные мотивы неприязни, ненависти и вражды.

Процесс приобретения личностью свойств жертвы обусловлен рядом факторами. «Факторы виктимизации – это совокупность обстоятельств в жизни людей и общества, которые детерминируют процесс превращения данной личности в жертву преступления либо тем или иным образом способствуют содействию реализации этого процесса» [7, с. 226]. При этом мы согласны с Д. В. Ривманом, что человек не может «стать жертвой только за счет внешних обстоятельств. Необходима еще и сумма личностных качеств, определяющих способность стать жертвой, понести ущерб» [8, с. 41].

Анализ конфликтных ситуаций, сложившихся перед убийством предпринимателя, позволяет установить некоторые факторы его виктимизации. Виктимизация предпринимателя как жертвы убийства по найму предполагает его участие в формировании мотивов заказчика этого преступления. Виктимизация является очень сложным процессом, сочетание внутренних и внешних условий формирования и протекания конфликта очень по-разному влияет на виктимологическую ситуацию. К сожалению, предприниматель может стать жертвой убийства по найму не только при своем противоправном или аморальном поведении, но и из-за своих правомерных действий. А. Л. Репецкая обращала внимание на то, что социально одобряемое или не одобряемое поведение потерпевшего в механизме преступления в определенных ситуациях может привести к его виктимизации [9, с. 17].

К виктимизации жертвы в рассматриваемых случаях могут привести ее неправомерные действия: умышленное невыполнение обязательств по сделке, умышленное при-

чинение имущественного вреда партнерам или потребителям, обман совладельцев бизнеса, совершение преступлений, ведение бизнеса по теневым схемам, попытки монопольного захвата рынка товаров или услуг.

Правомерные действия предпринимателя, которые могут приводить к его виктимизации, связаны с законными требованиями исполнения обязательств по сделке со стороны контрагента или прекращения неправомерных (в том числе преступных) действий со стороны совладельцев, учредителей, руководителей коммерческого предприятия (коммерческой организации), противодействием неправомерным способам конкуренции или рейдерскому захвату бизнеса.

В любом случае предприниматель становится жертвой убийства по найму не сразу – процесс его виктимизации в связи с осуществлением предпринимательской деятельности имеет свою хронологию. Предпринимательская деятельность и все, что с ней связано (законное или незаконное, аморальное или нейтральное), прямо влияет на формирование мотивов заказчика, на решительность и радикальность его действий. Мотивация заказчика складывается на фоне открытого или латентного конфликта с будущей жертвой наемного убийства. Сложившаяся конфликтная ситуация непосредственно формирует мотивы и цели заказчика (см. рис. 2). О подобном порядке формирования преступных намерений у злоумышленника отмечалось в криминологической литературе [10, с. 111].

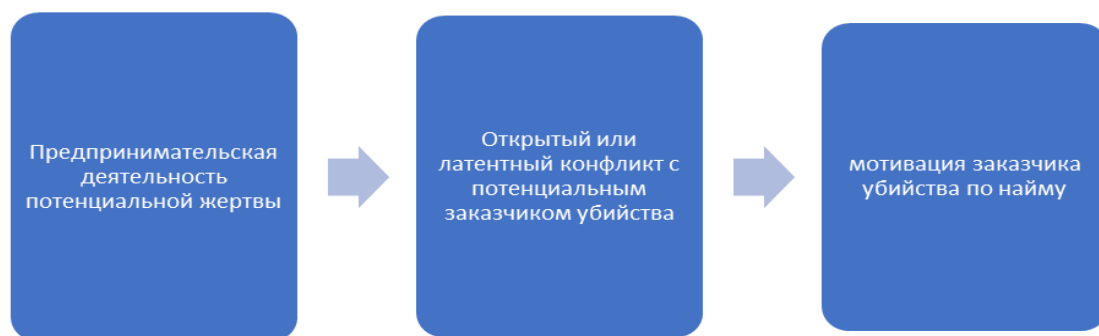

Рис. 2. Процесс виктимизации предпринимателя в механизме убийства по найму

Выводы и заключение

Предприниматели составляют самую многочисленную группу жертв убийств по найму. Виктимизация лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, происходит в связи с конфликтом между ним и заказчиком. Факторы виктимизации могут быть связаны с неправомерными, правомерными и нейтральными действиями предпринимателя. Типичные конфликтные ситуации могут подвергаться виктимологиче-

ской диагностике, на основании которой возможно осуществление мер виктимологической профилактики. Например, выявление неправомерных действий предпринимателя или в отношении предпринимателя и правовое реагирование на эти действия позволит нивелировать конфликт, снизить эмоциональный фон, остановить стороны конфликта от необдуманных криминальных действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артамонова, И. Л. Криминологические предпосылки виктимологического обеспечения безопасности в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 108–111.
2. Данакин, Н. С., Мохаммад, З. А., Цыганкова, Е. Н. К определению конфликтной ситуации // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 106–109.
3. Ильин, И. С. Виктимологические аспекты убийств по найму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
4. Репецкая, А. Л., Габеев, С. В. Проблемы предупреждения убийств по найму // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 92–102.
5. Акимов, А. В. Виктимологическое предупреждение убийств по найму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 23 с.
6. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М. : Эксмо. 2010. 864 с.
7. Вишневецкий, К. В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226–227.
8. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002. 304 с.

9. Репецкая, А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1994. 151 с.
10. Рогатень, О. Ю. Процесс виктимизации как социально-психологическое явление // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 110–116.

REFERENCES

1. Artamonova I.L. Criminologicheskie predposylki victimologicheskogo obespechenia bezopasnosti v sfere predprenimatelskoy deyatel'nosti [Criminological prerequisites for victimological security in the sphere of entrepreneurial activity]. Vestnik Moskovskogo univ'rsiteta MVD Rossii - Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012, no. 10, pp. 108 – 111. (in Russian).
2. Danakin, N.S., Mohammad Z.A., Tsygankova, E.N. K opredeleniu konfliktnoy situatsii [Toward the definition of a conflict situation]. Sotsialno-gumanitarnye znania - Social and humanitarian knowledge. 2017, no. 11, pp. 106 – 109. (in Russian).
3. Ilyin, I. S. Victimologicheskie aspekty ubiystv po naymu [Victimological aspects of murders for hire]: abstract of dis. ... candidate of legal sciences: M., 2008, 28 p. (in Russian).
4. Repetskaya A. L., Gabeev S. V. Problemy preduprezhdenia ubiystv po naymu [Problems of preventing murders for hire]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4 (99), pp. 92 - 102. (in Russian).
5. Akimov A. V. Viktimologicheskoe preduprezhdenie ubiystv po najmu : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Victimological prevention of murders for hire]: abstract of dis. ... candidate of legal sciences]. Moscow, 2008, 23 p. (in Russian).
6. Malkina-Pykh, I.G. Victimologia. Psihologia povedeniya zhertvy [Victimology. Psychology of victim behavior]. Moscow, 2010, 864 p. (in Russian).
7. Vishnevetsky, K. V. Viktimizatsiya: factory, uslovia, urovni [Victimization: factors, conditions, levels]. Teoria i praktika obshchestvennogo razvitiya - Theory and practice of social development. 2014, no. 4, pp. 226 – 227. (in Russian).
8. Rivman, D. V. Criminalnaya victimologia [Criminal victimology]. St. Petersburg, 2002, 304 p. (in Russian).
9. Repetskaya A.L. Vinovnoe povedeniye poterpevshego i printsip spravedlivosti v ugovolnoy politiki [Guilty behavior of the victim and the principle of justice in criminal policy]. - Irkutsk, 1994, 151 p. (in Russian).
10. Rogaten, O. Yu. Protsess viktimizatsii kak socialno-psihologicheskoye yavlenie [The process of victimization as a socio-psychological phenomenon]. Zhurnal Belarusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psihologia - Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology. 2019, no. 1, pp. 110 - 116. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Габеев Сергей Валерьевич, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Gabeev, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК: 343.575

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.44.49.006

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Иван Александрович Гаврин

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, i-gavrin@inbox.ru

Аннотация. Информационно-телекоммуникационные сети, являясь неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, открывают перед нами безграничные возможности, но, к сожалению, стремительному развитию современных технологий корреспондирует и появление новых способов осуществления преступной деятельности. Поскольку интернет-пространство является практически неконтролируемой средой, лица, осуществляющие незаконную деятельность по сбыту наркотических средств, психотропных веществ, все чаще орудуя через данную платформу. В связи с этим у правоохранительных структур появился ряд трудностей при расследовании данного вида преступлений. В статье исследованы проблемы, возникающие при производстве расследования дистанционного распространения наркотических средств, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, информационно-телекоммуникационные технологии, проблемы противодействия сбыту наркотических средств и психотропных веществ

Для цитирования: Гаврин, И. А. Проблемы расследования наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 57–64. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.44.49.006

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF DRUG CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Ivan A. Gavrin

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, i-gavrin@inbox.ru

Abstract. Information and telecommunication networks, being an integral part of our daily life, open before us limitless opportunities, but, unfortunately, the rapid development of modern technologies corresponds to the emergence of new ways of criminal activity. Since the Internet is a virtually uncontrolled environment, persons carrying out illegal activities for the sale of narcotic drugs and psychotropic substances are increasingly operating through this platform. In this regard, law enforcement structures have a number of difficulties in the investigation of this type of crime. The article studies the problems arising in the investigation of remote distribution of narcotic drugs, committed with the use of information and telecommunications networks.

Keywords: contactless sale of narcotic drugs and psychotropic substances, information and telecommunication technologies, problems of countering the sale of narcotic and psychotropic substances

For citation: Gavrin I. A. Problemy rassledovaniya narkoprestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej [Problems of investigation of drug crimes committed using information and telecommunication networks]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no 4, pp. 57–64. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.44.49.006

Введение

Одной из ключевых задач, требующих комплексного системного подхода к решению, по-прежнему остается разрешение положения оборота наркотических средств и психотропных веществ, существующего как на международном уровне, так и внутри государства. Остроту данной проблемы подтверждают официальные статистические данные: только за первые восемь месяцев 2024 года правоохранительными органами из незаконного оборота изъято более 15,5 тонн наркотических средств¹.

Новшества, используемые наркопреступниками, значительно преобладают над инструментами и методикой производства расследования, что подтверждается цифрами: только 60 % из 128 000 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, раскрыто².

Настоящая ситуация обуславливается использованием современных технологий. Анализ статистических данных за период с января по август 2024 года позволяет отследить тенденцию: количество преступлений, в которых задействованы информационно-телекоммуникационные технологии, возросло на целых 16,4 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года³.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/55225633> (дата обращения: 06.10.2024).

² Там же.

³ Там же.

Основная часть

Совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей признается таковым безотносительно стадии совершаемого преступления. Для квалификации по данному признаку необходимо, чтобы лицо осуществило как минимум одно из действий, входящих в объективную сторону состава соответствующего правонарушения, применяя данные средства. Так, наркооборотчики используют информационно-телекоммуникационные сети, начиная со стадии поиска потенциальных клиентов и заканчивая движением денежных средств, полученных преступным путем. Бесконтактный сбыт имеет ряд преимуществ для них.

Практика показывает, что в настоящее время организованные наркоструктуры наиболее удачно адаптируются под изменения преступного поля, в том числе применяют современные технологии.

Наличие многоуровневой иерархической структуры, предполагающей широкий круг задействованных лиц, осуществляющих четко отведенный им функционал, существенно затрудняет установление личностей участников наркосхем и формирование доказательственной базы их причастности к преступной деятельности.

Как правило, координацию деятельности осуществляет организатор, являющийся высшей фигурой в наркосхемах. Следующую ступень занимает «вербовщик» – человек, осуществляющий поиск новых «сотрудников» и передачу им товара. Следующим звеном выступает «заклад-

чик», или курьер, – лицо, которое производит поиск мест для помещения наркотических средств и осуществляет непосредственно их доставку, после чего передает данную информацию оператору. Последний выступает связующим звеном данной преступной цепочки с потребителем, поскольку направляет посредством сотовой связи или сети Интернет координаты или ориентиры места нахождения товара, устанавливает размеры и способы оплаты. Финансовую деятельность осуществляет так называемый «кассир», функционал которого заключается в переводах денежных средств с целью невозможности их отслеживания, а также обналичивание «дохода».

Таким образом, зачастую крупные, главенствующие фигуры данной преступной деятельности в подавляющем большинстве случаев избегают привлечения к ответственности, поскольку такая цепочка преступной группы усложняет установление личности главенствующего звена. По исследуемой категории преступлений, как справедливо отмечают А. В. Бурцев и Н. А. Жукова, ответственность в основном несут потребители, одновременно выступающие мелкими сбытчиками [1, с. 72].

Использование современных технологий (сети Интернет) позволяет преступникам увеличивать и облегчать поиск исполнителей и потребителей. Отсюда вытекает такая проблема бесконтактного сбыта посредством информационно-телекоммуникационных технологий, как общедоступность. Поиск «сотрудников», желающих легко и быстро заработать, и потребителей осуществляется различными способами: посредством интернет-рассылки с предложением приобрести наркотические средства, в общем доступе находится внушительное количество интернет-сайтов, форумов с простым интерфейсом, где содержится каталог предлагаемых товаров, расценки и возможность их приобретения, на страницах в социальных сетях или в чатах все чаще размещаются предло-

жения работы, нацеленные на поиск исполнителей.

Такая общедоступность негативно сказывается на состоянии наркопреступности: участились случаи вовлеченности несовершеннолетних в рассматриваемые противоправные деяния.

Проблема общедоступности интернет-ресурсов, используемых с целью сбыта запрещенных веществ, разрешается путем внесения их в реестр запрещенных интернет-ресурсов. Только с начала текущего года Роскомнадзор ограничил доступ к 42 200 интернет-страницам, содержащим пронаркотический контент⁴.

Как показывает практика, такая попытка решения проблемы не достигает желаемого результата: после внесения интернет-сайта в реестр запрещенных злоумышленники создают новые интернет-страницы, поскольку для этого не требуется каких-либо внушительных денежных средств или временных затрат.

Необходимым представляется изменение механизма создания интернет-сайтов, а именно – ужесточение процедуры регистрации: невозможность деятельности без установления достоверных персональных данных. Такие меры могли бы позволить сотрудникам правоохранительных органов наиболее оперативно и с большим успехом определять личность преступника, а также собирать доказательственную базу о причастности конкретного лица к сбыту наркотических средств и психотропных веществ.

Проблеме общедоступности бесконтактного сбыта наркотических средств сопутствует проблема идентификации личности наркосбытчиков. Как ранее указывалось, наиболее реализуемым является установление

⁴ Арялина, М. Роскомнадзор заблокировал более 40 000 сайтов про наркотики с начала года // Ведомости : сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/06/21/1045246-roskomnadzor-zablokiroval-bolee-40-000-saitov-pro-narkotiki> (дата обращения: 05.10.2024).

личности исполнителей – «закладчиков», поскольку при выявлении других фигурантов, осуществляющих координацию организованных наркопреступлений, возникают трудности.

Проблема заключается в использовании дистанционными наркобытчиками средств, обеспечивающих конфиденциальность нахождения в сети Интернет и исключение возможности определения IP-адресов, социальных сетей, шифрующих чаты, как в общении с клиентами, так и в общении между участниками группы.

Важным представляется отметить использование исключительной маркировки наркобытчиками абсолютно на всех этапах, включая момент заказа, обезличенного перевода средств путем электронного платежа, получение координат места нахождения товара. Указанная конспирация сохраняется в общении не только с клиентами, но и между соучастниками наркопреступлений.

Следуя тенденции приватности, разработчики мобильных приложений и мессенджеров делают невозможным удаленное вмешательство в переписку между лицами, что приводит к безвыходной ситуации: правоохранительные органы не имеют возможности осуществлять наблюдение за связью между соучастниками, а также использовать информацию из чатов как доказательство причастности лиц к совершаемым преступлениям.

Так, технологии мессенджера WhatsApp, заключающиеся в сквозном шифровании чатов, не позволяют никому, в том числе и непосредственно разработчикам программы, иметь какой-либо доступ к отправленным сообщениям. Подобной политики придерживается и компания Telegram, однако разработчики данного мессенджера обновили условия обслуживания и политику конфиденциальности, в связи с чем могут предоставлять телефонные номера и IP-адреса пользователей, нарушающих правила платформы, государ-

ственным органам, запросившим данные сведения.

Но правомерный запрос властей на предоставление информации по возможным наркобытчикам недостаточно эффективен, поскольку на обработку запроса необходимо определенное время (в среднем от одного до трех дней).

Решением данной проблемы может явиться более тесное сотрудничество разработчиков и правоохранительных органов, заключение между ними соглашений о взаимодействии и упрощение процедуры получения запрашиваемых данных. Однако в данном случае важно учитывать права человека, закрепленные в Конституции Российской Федерации, а именно право на тайну переписки, для чего правоохранителям необходимо следовать правовым предписаниям осуществления сбора информации.

Другой проблемой является использование бытчиками виртуальных платежных систем, таких как «WebMoney», «Яндекс.Деньги», «Qiwi-кошелек», либо систем переводов (WesternUnion, UNistream и прочие).

В этой связи следует согласиться с О. Н. Корчагиным, который отмечает, что в осуществлении незаконного оборота наркотиков указанные платежные системы исполняют вспомогательную роль, оптимизируя времязатратность осуществления купли-продажи, увеличивая периметр пространства и дальность перемещения наркотиков и рекламируя услуги новым потребителям [2, с. 49].

В сфере русскоязычного интернета существует огромное количество различных онлайн-площадок, где можно обменять криптовалюту на рубли. На сегодняшний день их число превышает 400, и, что особенно важно, они находятся за пределами официального правового регулирования. Это означает, что данные платформы устанавливают свои собственные правила и процедуры идентификации клиентов, а также проведения операций по обмену. В результате такого положения дел,

как отмечает С. И. Земцова, эти площадки удобны для осуществления незаконной деятельности и различных преступных операций [3, с. 20]. В рамках данной проблемы особенно следует выделить криптовалюту как препятствие в расследовании преступлений. В криптовалюте отсутствует центральный узел учета, и денежные средства находятся на кошельке в зашифрованном виде, а операции с ними адресно анонимны – все указанное является существенным барьером для осуществления оперативно-розыскной деятельности. Ввиду того, что «вывести» денежные средства можно посредством обменников и интернет-бирж, разумным видится наделение правоохранительных органов функциями по контролю биржевых операций.

Наркосбытчики, осуществляя свою деятельность с применением электронных платежных систем, отмечает О. Н. Корчагин, значительно затрудняют реализацию большинства оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам правоохранительных структур, в том числе проверочную закупку, [2, с. 49].

Обратимся к практике. Приговором Кумертауского межрайонного суда Республики Башкортостан от 6 июля 2021 года по делу № 1-24/2024 установлено, что осужденные С.В., С.А. и Т.Е.А. с целью незаконного сбыта наркотических средств осуществляли действия по организации преступной деятельностью и руководству, в том числе выплату денежного вознаграждения «сотрудникам» на электронные счета платежной системы «QIWI Кошелек», а также банковские счета, находившиеся в пользовании последних, распределяли, перечисляли и снимали денежные средства, поступающие за совершение преступлений участниками организованной группы на электронные счета платежной системы «QIWI Кошелек» и счета пиринговой электронной платежной системы,

использующей расчетную единицу – криптовалюту «BitCoin»⁵.

Данную проблему возможно решить посредством внесения изменений в действующее кредитно-финансовое законодательство: необходимость идентификации лица через документы, удостоверяющие личность, при регистрации в системах, предполагающих использование электронных кошельков и осуществление переводов.

В тех условиях, в которых находятся правоохранительные органы при расследовании преступлений, практически единственным источником информации о личности нарушителя выступают оставленные преступниками информационные следы, в том числе в электронных платежных системах. Последние представляется возможным получить непосредственно путем изъятия технических средств, однако данное действие является достаточно трудоемким и требующим времени. При попытке удаленного поиска какой-либо информации существует аналогичная ранее упомянутой проблема – трудность в получении информации от управленческих структур данных платформ. Когда следователь направляет запрос в управление электронной платежной системы, где зарегистрирован счет (кошелек) подозреваемого, он часто сталкивается с недостаточно оперативным и полным ответом от этих организаций. Следователям и правоохранительным органам часто не хватает информации, которая могла бы помочь в расследовании преступлений и выявлении финансовых махинаций. Недоступность данных или их задержка могут замедлить процесс раскрытия преступлений и привести

⁵ Приговор Кумертауского межрайонного суда Республики Башкортостан от 6 июля 2021 года по делу №1-24/2024 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&service=aa2&base=AOPV&n=11497165#aL5xWQU0GBqkGWX1> (дата обращения: 07.10.2024).

куклонению от наказания со стороны преступников. Необходимость эффективного взаимодействия между следствием и провайдерами финансовых услуг становится все более актуальной в условиях растущей цифровизации общества.

Поскольку рассматриваемый вид сбыта не сопровождается передачей товара наркосбытчиком потребителю из рук в руки, для следователя отсутствует возможность применения отработанных на практике оперативно-розыскных механизмов, а также практически невозможным является отслеживание передвижения «товара». Данная проблема обусловлена использованием вычислительной техники при осуществлении преступной деятельности, а также маскировки бизнеса под легальный.

Сотрудники правоохранительных органов должны постоянно адаптироваться к меняющимся условиям, разрабатывать и внедрять новые, эффективные механизмы и тактики расследования. Развитие новых подходов к борьбе с рассматриваемыми преступлениями является важным направлением работы правоохранительных органов, поскольку только постоянное совершенствование методов расследования позволит эффективно противодействовать преступной деятельности и обеспечить безопасность общества.

Отдельно следует отметить, что органы, осуществляющие расследование преступлений по бесконтактному сбыту наркотических средства и психотропных веществ, не обладают достаточным техническим оснащением, что приводит к затягиванию процесса осмотра электронных средств и, соответственно, извлечения из них информации. Поскольку следователь связан процессуальными сроками и необходимостью получения каких-либо доказательств в течение первых двух суток, как отмечает А. А. Чеченов, имея недостаточно ориентированную и прогрессивную техническую базу, сделать это представляется практически невозможным [4, с. 34]. Таким образом, суще-

ствует необходимость внедрения в деятельность правоохранительных органов современной техники.

Следует указать, что сотрудники правоохранительных структур имеют юридическое образование, и как следствие, при расследовании преступлений, связанных с онлайн-торговлей наркотическими средствами, остро ощущается проблема отсутствия у следователей познаний в области информационных технологий. Учитывая указанные обстоятельства, следует увеличить количество привлекаемых специалистов в области компьютерных технологий для осуществления содействия при расследовании наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Выводы и заключение

Резюмируя вышеперечисленные аспекты производства расследования дистанционного сбыта запрещенных веществ, можно сделать вывод, что у следователей возникают трудности, продиктованные развитием технологий и не зависящие от уровня профессионализма правоохранительных органов. С целью улучшения качества деятельности правоохранительных органов и снижения уровня преступности, а именно сбыта наркотических средств и психотропных веществ, необходимо изменение действующего законодательства, регулирующего процессы создания интернет-сайтов, кредитно-финансовой и биржевой деятельности в интернет-пространстве,

В федеральные законы от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» следует внести изменения, устанавливающие порядок и условия взаимодействия организаций, осуществляющих оборот цифровой валюты, и органов

внутренних дел при осуществлении производства по делам, связанным с киберпреступностью, в отношении лиц, которые являются подозреваемыми и обвиняемыми.

В частности, следует установить порядок осуществления обмена информацией о таких лицах, обязанности полиции при получении такой информации.

Представляется, что порядок обмена информацией должен соответствовать следующим требованиям. При направлении запроса сотрудникам правоохранительных органов необходимо представить достаточные данные о том, что лицо является подозреваемым, приложить необходимые документы. В свою очередь, цифровые платформы должны в установленный срок (в течение 12–24 часов) направить всю необходимую информацию: имеющиеся сведения об отправителе денежных средств, сведения о получателе, их идентифицирующие данные, сумму перевода и время. Также следует обязать сотрудников правоохранительных органов сохранять банковскую тайну, соответственно, нести дисциплинарную ответственность за ее «утечку».

Проблема правового регулирования создания интернет-страниц в скорейшем времени должна решиться, поскольку главный законодательный государственный орган проводит обсуждение проекта Федерального закона «О создании сайтов и размещении информации на них»⁶. Данный проект содержит положения, направленные на защиту от негативной информации и установление ответственности за вред, нанесенный посредством такой информации.

Данный проект федерального закона содержит в том числе положение о ведении реестров созданных

сайтов. Содержание реестра представляет собой в том числе сведения о владельцах: наименование юридического лица – владельца, его организационно-правовая форма, местонахождение, если владельцем является физическое лицо – фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, данные документы, удостоверяющего личность, и другие сведения, которые в настоящее время ввиду отсутствия правового регулирования процедуры создания интернет-страниц недоступны правоохранительным структурам.

Кроме того, указанным проектом предусмотрена обязанность владельцев сайтов предоставлять сведения об изменениях данных.

Также необходимо создание более тесных связей с разработчиками популярных интернет-платформ и наиболее полное обеспечение техническими средствами и квалифицированными сотрудниками, обладающими достаточными знаниями в области информационно-телекоммуникационных средств.

⁶ О создании сайтов и размещении информации на них: проект Федерального закона // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/41465/> (дата обращения: 20.10.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурцев, А. В., Жукова, Н. А. Некоторые особенности доказывания при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенных организованными преступными группами // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 71–75.
2. Корчагин, О. Н. Роль и место электронных платежных систем в незаконном обороте наркотиков на территории Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 2 (11). С. 45–52.
3. Земцова, С. И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17–22.
4. Чеченов, А. А. Проблемные аспекты расследования преступлений, связанных со сбытом наркотических средств посредством сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 4. С. 30–37.

REFERENCES

1. Burcev A. V., Zhukova N.A. Nekotorye osobennosti dokazyvaniya pri rassledovanii prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv, sovershennykh organizovannymi prestupnymi gruppami [Some features of proof in the investigation of crimes in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances committed by organized criminal groups]. Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti- Problems of law enforcement. 2013, no. 2, pp. 71-75. (in Russian).
2. Korchagin O. N. Rol' i mesto elektronnyh platezhnyh sistem v nezakonnom oborote narkotikov na territorii rossijskoj federacii [The role and place of electronic payment systems in illegal drug trafficking in the Russian Federation]. Vestnik of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia - Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FKSН Rossii. 2012, no. 2(11), pp. 45-52. (in Russian).
3. Zemcova S. I. Beskontaktnyj sbyt narkoticheskikh sredstv s ispol'zovaniem internet-magazinov: aktual'nye voprosy [Contactless distribution of narcotic drugs using online stores: current issues]. Narkokontrol'- Drug Contro. 2019, no. 3, pp. 17-22. (in Russian).
4. Chechenov A. A. Problemnye aspekty rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh so sbytom narkoticheskikh sredstv posredstvom seti Internet [Problematic aspects of investigating crimes related to the sale of narcotic drugs via the Internet]. Gaps in Russian legislation - Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023, no. 4. pp. 30-37. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврин Иван Александрович, аспирант. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan A. Gavrin, postgraduate student. Saratov State Law Academy, 1, st. Volskaya, Saratov, Russia, 410056.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.24.62.007

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА,
СОПРЯЖЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

Дарья Андреевна Глухова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
ya.kulikova212@yandex.ru

Аннотация. В статье формулируется понятие «специальные знания» в судопроизводстве. При этом автор полагает, что при дифференцировании знаний на специальные и неспециальные необходимо исходить прежде всего из того, что специальные знания являются категорией объективной и представляют собой совокупность сведений и навыков, полученных сведущим лицом в результате его профессиональной специальной подготовки либо в процессе практической деятельности по определенной специальности. Обосновывается неприемлемость отнесения правовых знаний к категории специальных. Особое внимание в статье уделено проблеме использования разных форм и видов специальных знаний в процессе раскрытия и расследования мошенничества, сопряженного с применением подложных документов. Отмечается, что основным видом использования специальных знаний в процессуальной форме при этом служит судебная экспертиза.

Ключевые слова: специальные знания, мошенничество, подложные документы, экспертиза, специалист

Для цитирования: Глухова, Д. А. Специальные знания и их роль в системе раскрытия и расследования мошенничества, сопряженного с использованием подложных документов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 65–77. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.24.62.007

**SPECIALIZED KNOWLEDGE AND THEIR ROLE IN THE SYSTEM OF DISCLOSURE
AND INVESTIGATION OF FRAUD INVOLVING THE USE OF FORGED DOCUMENTS**

Daria A. Glukhova

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
ya.kulikova212@yandex.ru

Abstract. The initial part of the article is devoted to the formulation of the concept of "special knowledge" in legal proceedings. At the same time, the author believes that when differentiating knowledge into special and non-special, it is necessary to proceed, first of all, from the fact that special knowledge is an objective category and represents a set of information and skills acquired by a knowledgeable person as a result of his professional special training, or in the course of practical activity in a certain specialty. The unacceptability of classifying legal knowledge as special is justified. Special attention is paid to the problem of using different forms and types of special knowledge in the process of disclosure and investigation of fraud involving the use of forged documents. It is noted that the main type of use of special knowledge in the procedural form is forensic examination.

Keywords: special knowledge, fraud, forged documents, expertise, specialist

For citation: Glukhova, D.A. Special'nye znaniya i ih rol' v sisteme raskrytiya i rassledovaniya moshennichestva, sopryazhennogo s ispol'zovaniem podlozhnykh dokumentov [Specialized knowledge and their role in the system of disclosure and investigation of fraud involving the use of forged documents]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no 4, pp. 65–77. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.24.62.007

Введение

Специфика указанной категории мошенничества обуславливает тот факт, что документы, изымаемые в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и следственных действий, являются носителями криминалистически значимой информации о подготовке и совершении преступления. Поэтому особое внимание должно быть уделено использованию специальных знаний специалистов (чаще всего специалистов-криминалистов, реже специалистов-компьютерщиков и специалистов финансово-экономического блока знаний) по осуществлению действий, направленных прежде всего на обнаружение и изучение следов подлога в изымаемых на месте происшествия документах, анализ на их основе механизма преступления.

Отмечается, что методика и объем проводимых исследований определяются предметом мошенничества, а следовательно, и формой документа, элементами его защиты, видом подлога (интеллектуальный или материальный), способом материального подлога, видом устройства, использованного при этом, уровнем специальной подготовки лица, изготовившего сомнительный документ.

Использование специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений является неотъемлемым элементом повседневной практической деятельности следователей, дознавателей, судей, специалистов-криминалистов, экспертов. Основной целью такой деятельности, несомненно, является получение достоверной информации

о событии преступления путем ее обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и использования в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ субъектами, уполномоченными на то законом.

Основная часть

Выражение «специальные знания» законодатель впервые употребил в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»². В то же время в этом Законе и в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не указано, какие знания следует считать специальными, хотя это имеет, несомненно, не только теоретическое, но и прикладное значение. Если же исходить из содержания ст.ст. 57, 58 Кодекса, в которых дается нормативное определение *специалиста* и *эксперта* как лиц, обладающих специальными знаниями, и статьи 9 вышеуказанного Федерального закона, к последним относятся знания в области науки, техники, искусства или ремесла.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.09.2024).

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон № 73-ФЗ : принят Гос. Думой 5 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071320> (дата обращения: 15.09.2024).

Вообще анализ юридической литературы свидетельствует о разбросе мнений авторов относительно понятия и градации знаний на специальные и неспециальные.

Так, А. А. Эйсман считал, что к специальным знаниям следует относить «знания *не общеизвестные, не общедоступные*, не имеющие массового распространения; короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем очевидно, что глубокие знания в области, например, физики, являются в указанном смысле специальными для биолога, и наоборот» [1, с. 91]. В приведенном определении дифференцирование знаний на специальные и неспециальные автор предлагает осуществлять по степени их доступности и распространенности, что не совсем корректно, поскольку названные признаки обуславливаются уровнем развития общества, суммой накопленных им знаний. Кроме того, вызывает возражение попытка автора придать этому процессу субъективный характер, то есть определять специальные знания с учетом знаний конкретного лица.

А. А. Закаатов и Ю. Н. Оропай также полагают, что «специалист в своем деле является носителем специальных знаний по отношению к специалистам в других профессиях», на основании чего делают вывод, что и юридические знания «тоже являются специальными знаниями следователя (дознателя, прокурора, судьи) по отношению к знаниям представителей иных профессий». По мнению этих криминалистов, «специальными знаниями в уголовном процессе следует признать системные сведения научного или ненаучного характера, приобретенные сведущим лицом в рамках специальной подготовки или самообразования, закрепленные в литературе, практически апробированные, не составляющие профессиональных знаний адресата доказывания, подлежащие применению с целью получения новой информации на

основе исследования скрытых свойств и взаимосвязей объектов (явлений) в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законом в ходе раскрытия и расследования преступлений» [2]. Данное определение содержит не совсем ясные, и даже спорные критерии, которым должны соответствовать, по мнению авторов, специальные знания.

Е. И. Зуев в своем весьма лаконичном определении характеризует специальные знания как «любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия» [3, с. 89]. Данное весьма информативное определение отличается конкретностью, но в нем автор не указывает критерий, позволяющий дифференцировать специальные знания от неспециальных.

По существу, позиции Е. И. Зуева придерживается и профессор Т. В. Аверьянова, которая рассматривает специальные знания в сфере уголовно-процессуального законодательства как систему научно обоснованных и выверенных практическим опытом сведений, интегрирующих знания, умения и навыки в определенной сфере человеческой деятельности и реализуемых в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений [4].

Нам импонирует подход З. М. Соколовского к обсуждаемой проблеме. Он утверждал, что при дифференцировании знаний на специальные и неспециальные необходимо исходить прежде всего из того, что специальные знания являются категорией объективной, и следовательно градацию знаний на специальные и неспециальные нельзя осуществлять в зависимости от степени их доступности, способа их приобретения, вида

профессиональной подготовки конкретного лица и от того, в какой сфере человеческого бытия они используются [5, с. 201].

Близкой позиции придерживается Г. М. Надгорный, который рассматривает специальные знания как знания, образующие основу профессиональной подготовки людей и определяющие их специальность [6, с. 28].

В результате анализа текста УПК РФ, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также суждений относительно понятия «специальные знания», изложенных в многочисленных публикациях, мы пришли к убеждению, что при формулировании понятия «специальные знания» следует исходить прежде всего из понятия «специальность» (в смысле отдельной, обособленной отрасли науки, техники, искусства, ремесла) и понятия «профессиональное специальное образование».

Составители Советского энциклопедического словаря рассматривают словосочетание «профессиональное (специальное) образование» как процесс овладения индивидом определенными знаниями и навыками по конкретной профессии, специальности при обучении в высших и средних учебных заведениях, а также на различных курсах обучения и повышения квалификации [7, с. 1084]. То есть под специальными знаниями в общепринятом понимании следует рассматривать совокупность сведений и навыков, полученных в результате профессиональной специальной подготовки, обладатель которых может быть привлечен к решению отдельных вопросов в какой-либо области человеческой деятельности, в том числе и в судопроизводстве. Формально вышесказанное позволяет причислить к категории специальных и юридические знания, обладателями которых являются судья, прокурор или следователь.

Однако применительно к сфере судопроизводства указанного критерия недостаточно для признания знаний в области права специальными. Ведь отнесение правовых знаний в указанной области к числу специальных означало бы допущение назначения и производства юридической экспертизы, и следовательно означало бы, по существу, признание правовой некомпетентности лиц, производящих дознание, следователей, прокуроров, судей, и таким образом ставило бы под сомнение возможность объективного раскрытия и расследования преступления в целом.

Следовательно, применительно к сфере судопроизводства, специальными следует считать общеизвестные на конкретном этапе развития общества знания теоретического и прикладного характера в области науки, техники, искусства или ремесла (исключая область права), полученные индивидом в результате его профессионального обучения либо в процессе практической деятельности по определенной специальности, которые могут быть использованы в судопроизводстве при разрешении отдельных вопросов, возникающих при осуществлении правосудия в установленном законом порядке.

Следует отметить, что в юридической литературе принято различать *процессуальную*, т. е. регламентированную уголовно-процессуальным законодательством, форму использования специальных знаний, и *непроцессуальную*, определяемую подзаконными ведомственными нормативными правовыми актами.

Одним из основных видов использования специальных знаний в процессуальной форме является *судебная экспертиза*. Анализ судебной и экспертной практики свидетельствует о том, что при расследовании уголовных дел по фактам мошенничества, сопряженного с использованием подложных документов, основными объектами экспертных иссле-

дований являлись изымаемые в процессе производства ОРМ и следственных действий документы. Причем практически всегда назначалась и проводилась почерковедческая идентификационная экспертиза. Заметим, что производство такого рода экспертизы является, по существу, единственным объективным способом установления причастности должностного лица к изготовлению подложного документа, использованного при совершении мошенничества. Сравнительно реже назначалась технико-криминалистическая экспертиза документов (объектами непосредственного исследования чаще всего были оттиски печатей), судебно-бухгалтерские и финансово-экономические (16 %), компьютерно-технические экспертизы (4 %) и другие (1 %).

В силу многообразия обстоятельств уголовных дел невозможно перечислить все вопросы, для решения которых может возникнуть потребность в использовании результатов экспертизы для установления обстоятельств изготовления документов, имеющих уголовно-правовое значение. Однако небесспорно мнение о том, что если юридическая оценка признаков преступления находится в зависимости от оценки этих признаков с точки зрения специальных знаний, то экспертиза обязательно должна быть проведена, так как указанные "признаки, до того как они получили оценку и истолкование со стороны эксперта (если для их оценки нужны специальные знания), не имеют никакого практического значения для дела, не могут выполнить роль доказательства, обоснования каких-либо выводов» [1, с. 97]. По убедительному мнению ряда ученых, для такого рода оценки зачастую достаточно результатов научно-технических исследований, проводимых специалистом на стадии доследственной проверки, разумеется, при наличии правового механизма введения в процесс этих результатов.

Вопрос о применении специальных знаний непосредственно следо-

вателем (дознавателем) вызывает постоянные дискуссии среди ученых и практиков, и однозначного решения по поводу существования такой формы и отнесения ее к процессуальному или непроцессуальному виду до настоящего времени не выработано. Многие криминалисты считают, что следователь, прокурор и судья, так же как специалист и эксперт, обладают определенным объемом специальных знаний, полученными ими в процессе профессиональной подготовки, в частности при изучении курса криминалистики в юридических вузах, а также в процессе практической деятельности и служебной подготовки, и поэтому такого рода знания указанные лица могут использовать в процессе исследования вещественных доказательств, применяя при этом рекомендуемые технические средства, устройства и методы. Однако уровень специальных знаний следователя, судьи носит, по сути, поверхностный характер, и поэтому утверждение о том, что грань между уровнем специальных знаний следователя и, например, эксперта «относительна и не может служить критерием разграничения их полномочий» [8, с. 103], недостаточно обоснованно. Но главное заключается в том, что по существующему законодательству доказательственное значение имеют лишь выводы эксперта. Даже в том маловероятном случае, когда по своему характеру специальные знания указанных лиц совпадают (если, например, следователь, ведущий дело, имеет высшее образование по специальности «Судебная экспертиза» и ранее работал экспертом), процессуальное значение их, несомненно, различается. То есть даже в ситуации, когда следователь достаточно компетентен в решаемом вопросе, он будет не вправе выполнить в рамках расследуемого им дела судебную экспертизу и использовать ее результаты в системе доказательств по делу. Поэтому, если следователю необходимо облечь информацию, полученную им на основе собственных знаний, «в установленную законом

процессуальную форму одного из вида доказательств, он обязан обратиться за помощью к соответствующим экспертам, специалистам» [9, с. 44]. В связи с изложенным следует согласиться с мнением А. И. Винберга, отмечавшим, что, хотя следователь может устанавливать, например, тождество объекта и тем самым осуществлять криминалистическую идентификацию, «однако различие между ним и экспертом заключается не в границах и объеме их специальных знаний, а в различных процессуальных функциях» этих лиц [10, с. 84]. Хотелось бы уточнить, что это различие не только в границах и объеме их специальных знаний, а прежде всего в различных процессуальных функциях, качественное выполнение которых требует наличия существенно различных знаний. То есть даже наличие у следователя специальных знаний, присущих специалисту и эксперту, не порождает процессуального права на доказывание им тождества, поскольку в этом случае он становится источником судебного доказательства, не предусмотренного ст. 74 УК РФ³.

Важнейшим процессуальным видом использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве – это, наряду с судебной экспертизой, привлечение к производству следственных и иных действий органами расследования и суда в качестве сведущих лиц соответствующих *специалистов* (ст. 168 УПК РФ).

Согласно сущности ст. 58 УПК РФ, в функции специалиста входит:

- содействие следователю в применении криминалистической и специальной техники;
- фиксация хода и результатов следственных действий;

- составление схематических и масштабных планов, планов местности и помещений, схем, чертежей, графиков, граф;

- обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение следов и вещественных доказательств;

- постановка объектов на криминалистические учеты;

- содействие в постановке вопросов эксперту;

- разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в их профессиональную компетенцию.

То есть действия специалиста являются как бы подготовительной стадией к проведению судебной экспертизы, и поэтому специалист может рассматриваться в качестве одного из субъектов подготовки материалов для экспертного исследования.

Следует особо подчеркнуть, что согласиться с мнением о том, что специалист, «в отличие от эксперта, не должен проводить исследования» [9, с. 25], невозможно. Специалист, привлекаемый следователем к работе с предметами и документами, имеет возможность осуществлять не только их элементарный визуальный осмотр, но и проводить более серьезные исследования с помощью имеющихся в его распоряжении технических средств. При этом может быть получена информация как ориентирующего, так и доказательственного характера. Например, специалист-компьютерщик в рамках следственного действия может изучить информацию, содержащуюся в памяти персонального телефона сотовой связи, изъятых у лица, подозреваемого в мошенничестве. Такая информация может содержать ценные сведения об имевшем место контакте между участниками события, о содержании переговоров, а это может иметь важное значение для расследования. Но эта деятельность специалиста, осуществляемая во временных рамках следственных действий, проводится уже в непроцессуальной форме, в рамках предварительного исследования и, в отличие от заклю-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.09.2024).

чения эксперта, не может рассматриваться в качестве самостоятельного источника доказательства [8, с. 110].

Участие специалиста в следственных действиях предварительного расследования и судебного следствия может потребовать применения научно-технических средств (НТС) для фиксации информации. Здесь научно-технические исследования могут служить и целям обнаружения, закрепления и изъятия источников информации, где каждый из этих этапов может быть в деталях зафиксирован для непосредственного представления суду. Обнаружение источников информации по праву считается первым этапом собирания доказательств. Р. С. Белкин справедливо отмечал: «Лишь после того, как объекты – носители информации установлены, возникает возможность их фиксации, выемки и исследования с целью получения, переработки, проверки, передачи и использования данных, которые в них содержатся» [11, с. 117].

Поиск материальных следов как носителей такого вида информации в большинстве случаев осуществляется специалистами экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и аналогичных им служб других правоохранительных и правоприменительных органов (прокуратуры, ФСБ, СК, таможенных органов и т. п.). Поиск и обнаружение носителей информации может осуществляться при производстве как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. К числу следственных действий, в ходе которых осуществляется поиск носителей криминалистически значимой информации, относятся в первую очередь различного рода осмотры (места происшествия, документов и т. д.), обыски, выемки, освидетельствования, назначение судебной экспертизы и др. Предварительное исследование обнаруженных материальных следов, проводимое специалистом в полевых условиях (на местах их обнаружения) или в лабораторных условиях по заданиям опе-

ративных аппаратов, является одним из видов использования специальных знаний в непроцессуальной форме. В. Н. Хрусталева и О. А. Щеглов рассматривают предварительные исследования как вид непроцессуальной формы использования специальных знаний, основными целями которого являются выявление и фиксация материальных следов расследуемого события, получение данных о механизме их образования, установление признаков слеодообразующего объекта и сбор сведений о приметах, привычках и других данных, характеризующих лиц, принимавших участие в расследуемом событии [12]. То есть основной целью использования специальных знаний специалиста в непроцессуальной форме является получение информации ориентирующего, диагностического характера.

Изучение уголовных дел о мошенничестве, сопряженном с использованием подложных документов, свидетельствует о том, что при осуществлении проверочных действий и на первоначальном этапе расследования следователи чаще всего использовали помощь специалистов-криминалистов, реже – специалистов финансово-экономического блока знаний, как правило, в виде консультаций и разъяснений. Вышеизложенное свидетельствует о том, что на разных стадиях процесса раскрытия и расследования различных видов преступлений реализуются разные виды научно-технических исследований в процессуальной и непроцессуальной формах с использованием следователем (дознавателем) как собственных знаний, так и специальных знаний специалистов и экспертов.

Как мы указывали ранее, такая категория преступлений, как мошенничество, отличается многообразием путей достижения преступного результата в одних и тех же криминальных ситуациях. Использование подложных документов при совершении мошеннического обмана находит свое специфическое отражение в следовой картине и механизме

преступной деятельности преступников [13]. В существенной части таких документов под видом законных транзакций маскируются сведения, выявить которые можно только используя специальные знания, или в процессе оперативно-розыскных мероприятий, или при осуществлении следственных действий при условии должного их организационного, методического и научно-технического обеспечения, при наличии в распоряжении сотрудников, осуществляющих данную деятельность, современного информационного инструментария.

Эффективность использования следователем специальных знаний в практике расследования рассматриваемой категории преступлений зависит от правильного выбора их форм (процессуальной и непроцессуальной) и видов использования таких знаний, а также их разумного сочетания. Этот выбор определяется видом мошенничества, предметом преступного посягательства и конкретной сложившейся к настоящему времени следственной ситуацией. Привлекая к участию в следственных действиях то или иное сведущее лицо, следователь руководствуется принципом целесообразности, что означает использование специальных знаний и практических навыков, которыми это лицо владеет, для получения максимально возможного объема информации, имеющей значение для расследования дела.

Особое значение специальные знания специалистов приобретают на стадии доследственной проверки, когда еще нет обвиняемых, но уже необходим анализ действий отдельных лиц либо механизма происшедшего события. Специалист помогает следователю с максимальной оперативностью обнаружить, проверить и оценить первичную информацию о преступлении. При этом ключевое значение в контексте настоящего исследования имеют действия следователя, направленные на установление факта подделки

документа. В систему следственных действий, направленных на решение этой задачи, входят чаще всего следующие:

- 1) допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля;
- 2) выемка документов;
- 3) выемка носителей компьютерной информации;
- 4) обыск;
- 5) осмотр документов, помещений и участков местности.

При этом исследование сомнительных документов выступает в качестве важнейшего следственного действия, позволяющего обнаружить среди них подложные.

Следует отметить, что методика и объем проводимых исследований определяются предметом мошенничества, а следовательно и формой документа, элементами его защиты, видом подлога (интеллектуальный или материальный), способом материального подлога, видом устройства, использованного при этом, уровнем специальной подготовки лица, изготовившего сомнительный документ.

Круг задач, решаемых в отношении такого документа на стадии возбуждения уголовного дела о мошенничестве и последующих стадиях расследования, сводится в основном к следующему.

1. Соответствует ли изъятый документ по форме (наличию необходимых реквизитов, размерным и качественным характеристикам) образцу подлинного?
2. Каков способ нанесения сомнительных реквизитов в изъятом документе?
3. Каков уровень специальной подготовки лица, изготовившего подложный документ?
4. Каков вид устройства, применявшегося для изготовления подложного документа?
5. Не применялось ли конкретное устройство при изготовлении изъятого документа?

6. Не изменялось ли первоначальное содержание текста в документе?

На предварительной стадии исследования может быть выдвинута версия о способе изготовления документа, которая может быть положена в основу плана дальнейших действий эксперта. На стадии детального исследования эксперт-криминалист, используя более значительный арсенал различных приборов и устройств, точнее оценивает обнаруженные на предварительной стадии признаки и выявляет новые.

Важно отметить, что необнаружение следов подлога в изъятых документах не должно восприниматься как подтверждение подлинности этих объектов. Такая ситуация может быть связана и с принципиальной невозможностью установления факта подлога ввиду использования преступниками интеллектуального подлога, а также высоких технических возможностей примененной компьютерной техники, позволяющей пользователю скомпоновать средствами компьютерной графики на машинном носителе электронный образ подложного документа, используя при этом отсканированные фрагменты реально существующих подлинных документов [14, с. 46–53].

Специфической особенностью мошенничества, совершаемого в экономической сфере, является то, что его следы обязательно находят свое отражение в бухгалтерских документах. Такого рода следы проявляются в наличии противоречия в содержании отдельного документа, несоответствии содержания нескольких взаимосвязанных документов, отклонении от обычного порядка движения ценностей, получивших отражение в учетных данных [15, с. 77]. Поэтому при организации расследования обсуждаемой категории уголовных дел зачастую возникает необходимость в применении специальных знаний финансово-экономического блока еще до

возбуждения уголовного дела на этапе проведения документально-проверочных действий. Криминалисты отмечают, что следы экономических преступлений носят ярко выраженный информационный характер. Поэтому помощь сведущих лиц финансово-экономической направленности при расследовании рассматриваемого вида преступлений помогает следствию разобраться в соблюдении законности использования, например, субсидированных средств и объективности отчета субъектов предпринимательства, в их финансово-хозяйственных операциях. В этих целях специалисты-аудиторы или эксперты-бухгалтеры в форме встречных проверок сопоставляют отчетные данные о деятельности предприятия за расследуемый и предыдущие периоды, что позволяет выявить следы псевдослучайных «упущений» в бухгалтерской документации в виде необъяснимых отклонений показателей от их средних значений.

Следует заметить, что встречные проверки и судебно-бухгалтерские экспертизы при расследовании преступлений рассматриваемого вида оказываются низкоэффективными в случаях, когда субъекты экономической деятельности ведут бухгалтер в упрощенной форме. Сложности, возникающие при выявлении следов подлога, обусловлены также тем, что документация, оформляемая субъектами экономической деятельности, зачастую не имеет строго регламентированной нормативными актами федерального или хотя бы регионального уровня формы, из-за чего выявление подлога в таких документах оказывается крайне сложным. Для выявления следов подлога в сомнительном документе сопоставляется его содержание с образцом подлинного документа соответствующего вида. Для повышения эффективности этого процесса авторами отдельных

публикаций высказываются ценные предложения о необходимости создания на федеральном уровне баз (банков) данных справочного характера о свойствах подлинных документов и их материалах, о современных способах их подделки, что предполагает разработку специальных информационных компьютерных программ для персональных компьютеров, позволяющих следователю сопоставить сомнительные документы с образцами подлинных в диалоговом режиме [16, с. 157].

Выводы и заключение

Анализ следственной практики однозначно свидетельствует о наблюдающейся тенденции роста числа компьютерно-технических экспертиз, назначаемых при выявлении и расследовании мошенничества. Это обусловлено тем, что компьютер в сочетании с цифровыми принтерами является в настоящее время основным средством подготовки документов, в том числе и подложных. Основными носителями криминалистически значимой информации являются информационные следы. Они представляют собой файлы, наиболее значимыми среди которых выступают файлы документов.

Традиционной задачей такого рода экспертиз выступает установление компьютера, на котором был подготовлен документ, фигурирующий в уголовном деле. Эта задача решается посредством поиска на машинных носителях интересующей информации, обнаружения файлов,

содержащих электронные копии документов, сравнения электронного и бумажного документов [17, с. 83]. Информационная картина может свидетельствовать о возможных способах частичного изменения подлинного или создания подложного документа в целом, последовательности действий субъекта подлога.

Таким образом, при расследовании мошенничества, совершенного с использованием предположительно подложных документов, особое внимание должно быть уделено разработке действий, направленных прежде всего на обнаружение и изучение следов подлога в изымаемых на месте происшествия документах, анализ на их основе механизма преступления, а значит решение поисково-познавательных задач по установлению, розыску и задержанию преступника. В любом случае методика обнаружения и исследования следов мошенничества, сопряженного с использованием подложных документов, предполагает реализацию комплексного подхода к организации их исследования с применением специальных знаний в области криминалистического исследования документов, компьютерных технологий, в сфере экономической деятельности и др. Только в этом случае будут созданы предпосылки для закономерного получения необходимого для качественного расследования события объема объективной криминалистически значимой информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Эйсман, А. А.* Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М. : Юрид. лит., 1967. 152 с.
2. *Закатов, А. А., Оропай, Ю. Н.* Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений. Киев : РИО МВД УССР, 1980. 81 с.
3. *Зуев, Е. И.* Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М., 1975. 41 с.

4. *Аверьянова, Т. В.* Судебная экспертиза: Курс общей теории : монография. М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 264 с.
5. *Соколовский, З. М.* Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 6. Киев, 1969. С. 199–205.
6. *Надгорный Г. М.* Уголовно-процессуальное законодательство о судебной экспертизе и понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 22. Киев, 1981. С.18-23.
7. Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров; 4 изд. М. : Сов. Энциклопедия, 1989. 1633 с.
8. *Орлов, Ю. К.* Современные проблемы доказывания и использования спец знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-учеб. пособие. М. : Проспект, 2016. 213 с.
9. *Зайцева, Е. А., Чупура, Д. П.* Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2007. 148 с.
10. *Винберг, А. И.* Криминалистика. М. : ВШ МВД РСФСР, 1962. 314 с.
11. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. 464 с.
12. *Хрусталева, В. Н., Щеглов, О. А.* Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях : учеб. пособие. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. 716 с.
13. *Глухова, Д. А.* Преступная деятельность в структуре механизма преступлений и ее особенности при совершении мошенничества, сопряженного с использованием подложного документа // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 4. С. 315–322.
14. *Плинтус, А. А.* Современные возможности технико-криминалистического исследования копий документов, изготовленных посредством монтажа. М. : Экспертная практика, 2006. 139 с.
15. *Голубятников, С. П.* Судебная бухгалтерия и основы аудита : учебник. М. : Юридическая литература, 2004. 479 с.
16. *Бодунова, К. Г.* Расследование мошенничества при получении выплат в форме субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020 . 255 с.
17. *Костин, П. В.* Исследование машинных носителей информации, используемых при совершении преступлений в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 30 с.

REFERENCES

1. *Ejsman, A. A.* Zaklyuchenie eksperta. Struktura i nauchnye obosnovaniya [Expert opinion. Structure and scientific substantiation]. Moscow: Yurid. lit. 1967. 152 p. (in Russian).
2. *Zakatov, A. A., Oropaj, YU. N.* Ispol'zovanie nauchno-tekhnicheskikh sredstv i special'nyh poznanij v rassledovanii prestuplenij. The use of scientific and technical means and special knowledge in the investigation of crimes. Kiev: RIO of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, 1980. 81 p. (in Russian).
3. *Zuev, E. I.* Neprocessual'naya pomoshch' sotrudnika kriminalisticheskogo podrazdeleniya sledovatelyu [Non-procedural assistance from a forensic unit employee to an investigator]. М., 1975. 41 p. (in Russian).

4. *Averyanova, T. V.* Sudebnaya ekspertiza: Kurs obshchej teorii: Monografiya [Forensic examination: Course of general theory: monograph]. Moscow: Law School. Norma, SIC INFRA-M, 2015. 264 p. (in Russian).
5. *Sokolovskij Z. M.* Ponyatie special'nyh znanij [The concept of special knowledge]. Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. – Criminology and forensic examination. Issue 6. Kiev, 1969. Pp 199–205. (in Russian).
6. *Nadgornyj G. M.* Ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo o sudebnoj ekspertize i ponyatie special'nyh znanij [Criminal procedural legislation on forensic examination and the concept of special knowledge]. Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. Vyp. 22 – Forensic science and forensic examination. Issue 22. Kiev, 1981. Pp 18–23. (in Russian).
7. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' [Soviet encyclopedic dictionary]. A.M. Prohorov. 4th ed. M.: Sov. Encyclopedia.1989. 1633 p. (in Russian).
8. *Orlov YU. K.* Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispol'zovaniya spec znanij v ugolovnom sudoproizvodstve [Modern problems of proving and using special knowledge in criminal proceedings: scientific and textbook. allowance]. M.: Prospect . 2016. 213 p. (in Russian).
9. *Zajceva E. A., Chipura D. P.* Ispol'zovanie special'nyh ekonomicheskikh znanij v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: monografiya [The use of special economic knowledge in pre-trial proceedings in criminal cases: monograph.]. Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. 148 p. (in Russian).
10. *Vinberg A. I.* Kriminalistika. – Criminalistics: ed. Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the RSFSR. M. 1962. 314 p. (in Russian).
11. *Belkin R. S.* Kurs kriminalistiki [The course of criminology]. Vol. 2. M., 1997. 464 p. (in Russian).
12. *Hrustalev V. N., SHCHeglov O. A.* Uchastie specialista-kriminalista v sledstven-nyh dejstviyah i operativno-rozysknyh meropriyatiyah [Participation of a forensic specialist in investigative actions and operational investigative activities: textbook. allowance]. textbook Moscow: JUSTICE, 2019. 716 p. (in Russian).
13. *Gluhova D. A.* Prestupnaya deyatel'nost' v strukture mekhanizma prestuplenij i eyo osobennosti pri sovershenii moshennichestva, sopryazhennogo s ispol'zovaniem podlozhnogo dokumenta [Criminal activity in the structure of the crime mechanism and its features when committing fraud involving the use of a forged document]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no. 4. Pp 315– 322. (in Russian).
14. *Plinatus A. A.* Sovremennye vozmozhnosti tekhniko-kriminalisticheskogo issledovaniya kopij dokumentov, izgotovlennyh posredstvom montazha [Modern possibilities of technical and forensic research of copies of documents made through editing]. M. : Expert practice. 2006. 139 p. (in Russian).
15. *Golubyatnikov S. P.* Sudebnaya bukhgalteriya i osnovy audita : uchebnik [Judicial accounting and the basics of auditing: Textbook]. M.: Legal literature, 2004. 479 p. (in Russian).
16. *Bodunova K. G.* Rassledovanie moshennichestva pri poluchenii vyplat v forme subsidij v sfere malogo i srednego predprinimatel'stva diss. ...kand. jurid. nauk [Investigation of fraud in receiving payments in the form of subsidies in the field of small and medium-sized businesses: dis. ...cand. legal Sci.] M. 2020. 255 p. (in Russian).

17. *Kostin P. V. Issledovanie mashinnyh nositelej informacii, ispol'zuemyh pri sovershenii prestuplenij v sfere ekonomiki dis....* kand. jurid. nauk. [Study of computer storage media used in committing crimes in the economic sphere: dis. ...cand. legal Sci. N.] N.Novgorod, 2007. 30 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глухова Дарья Андреевна, преподаватель кафедры исследования документов УНК ЭКД. Волгоградская академия МВД России. 400089, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria A. Glukhova, lecturer at the Department of Document Research of the UNK EKD. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130, st. Historical, Volgograd, Russian Federation, 400089.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.40.33.008

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Роман Александрович Дерюгин

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Российская Федерация, deryugin.r.a@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы самые распространенные виды электронно-цифровых следов, которые могут быть оставлены при совершении преступлений экстремистской и террористической направленности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. На основе выработанных в криминалистической науке критериев предложена авторская классификация электронно-цифровых следов, возникающих в процессе совершения указанных преступлений. Приведены примеры специализированных программных продуктов и аппаратно-программных комплексов, используемых в рамках работы с электронно-цифровыми следами при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности.

Ключевые слова: информация, экстремизм, терроризм, электронно-цифровые следы, классификация, мобильный криминалист

Для цитирования: Дерюгин, Р. А. Классификация электронно-цифровых следов, возникающих при совершении преступлений экстремистской и террористической направленности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 78–85. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.40.33.008

CLASSIFICATION OF ELECTRONIC DIGITAL TRACES ARISING WHEN COMMITTING EXTREMIST AND TERRORIST CRIMES USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Roman A. Deryugin

Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation, deryugin.r.a@mail.ru

Abstract. The article analyzes the most common types of electronic and digital traces that can be left when committing crimes of extremist and terrorist orientation using information and telecommunication technologies. Based on the criteria developed in forensic science for classification, the author's classification of electronic and digital traces arising in the course of committing these crimes is proposed. Examples of specialized software products and hardware and software complexes used in the framework of working with electronic digital traces in the investigation of crimes of extremist and terrorist orientation are given.

Keywords: information, extremism, terrorism, electronic digital traces, classification, mobile criminologist

For citation: Deryugin, R. A. Klassifikaciya elektronno-cifrovyyh sledov, vznikayushchih pri sovershenii prestuplenij ekstremistskoj i terroristicheskoj napravlenosti s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij [Classification of electronic and digital traces arising from the commission of crimes of extremist and terrorist orientation using information and telecommunication technologies]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32. no. 4, pp. 78–85 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.40.33.008

Введение

Для современного общества характерно качественно новое состояние, в котором все больше возрастает влияние информационно-телекоммуникационных технологий на все виды деятельности человека. Интернет, 3D-технологии, виртуальная реальность, искусственный интеллект стали неотъемлемой частью нашей жизни и подтверждают статус информационного общества.

К сожалению, нельзя не отметить, что интернет-пространство и информационные технологии активно используют различные экстремистские и террористические организации, которые вербуют молодежь, пропагандируют радикальные настроения и распространяют идеологии экстремистской направленности. Данный факт находит отражение в Стратегии противодействия экстремизму в России, где подчеркивается, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности¹.

Согласно статистическим показателям глобального индекса терро-

ризма, в 2024 году число смертей в результате терактов увеличилось на 22 % и составило 8 352 человека, что является самым высоким показателем с 2017 года. При этом количество террористических актов сократилось на 22 % (до 3 350), а количество стран, сообщивших об инцидентах, сократилось до 50. В 2023 году и в первую половину 2024 года на США пришлось 76 % смертей, связанных с терроризмом, несмотря на 15-летний спад числа инцидентов. Эпицентр терроризма переместился с Ближнего Востока в регион Центрального Сахеля в Африке к югу от Сахары, на который сейчас приходится более половины всех смертей от терроризма. Более 90 % терактов и 98 % смертей в результате терактов в 2023 году и в первую половину 2024 года произошли в зонах конфликтов, что подчеркивает тесную связь вооруженных конфликтов и терроризма².

По данным МВД России, в январе – сентябре 2024 года зарегистрировано 2,6 тыс. преступлений террористического характера (+49,0 %) и 1,4 тыс. преступлений экстремистской направленности (+34,7 %). Если обратиться к более ранним показателям, то в январе 2023 года МВД России зарегистрировало 134 преступления экстремистской направленности, что на 157,7 % больше, чем за аналогичный период 2022 года. К тому же по сравнению с январем

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838/ (дата обращения: 11.12.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Глобальный индекс терроризма 2024 // Международные частные инвестиции: сетевой журнал. URL: <https://internationalinvestment.biz/analytics/4701-globalnyj-indeks-terrorizma-2024.html> (дата обращения: 11.12.2024).

2019 года зафиксировано 35 экстремистских преступлений, а в 2023 г. их число выросло почти в четыре раза. При этом в настоящее время уточняется, что большая часть таких преступлений совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий³.

Очевидно, что при таком росте преступлений данного вида требуется выработка современных действенных мер по противодействию преступности экстремистской и террористической направленности с учетом специфики новых способов совершения преступлений и механизма слеодообразования, где ключевыми стали электронно-цифровые следы.

Основная часть

Одной из особенностей расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является работа с электронно-цифровыми следами, образующимися в рамках преступной деятельности. Не стала исключением и деятельность экстремистов и террористов, преимущественно совершающих определенные действия в сети Интернет, посредством мобильной связи, мобильных приложений, программ для быстрого обмена сообщениями (приложений-мессенжеров).

Несмотря на всестороннее исследование классификации электронно-цифровых следов для целей настоящей работы считаем целесообразным уделить этому внимание и при этом учесть виды электронно-цифровых следов, образующихся при совершении преступлений экстремистской и террористической направленности.

Так, по мнению В. А. Мещерякова, электронно-цифровые следы подразделяются в зависимости от места их обнаружения: на носителях, которые

использовались при совершении преступлений; носителях, используемых для связи с сетями; носителях, которые подверглись изменению в результате действий подозреваемого [1, с. 103].

А. Г. Волеводз выделяет локальные и сетевые следы [2, с. 205].

А. Ю. Семенов классифицировал электронно-цифровые следы по месту их нахождения на следы в компьютере преступника и следы в компьютере потерпевшего [3].

В. Б. Вехов подразделяет электронно-цифровые следы в зависимости от особенностей компьютерной информации, зафиксированной на машинном носителе в форме, доступной для восприятия ЭВМ [4, с. 43].

Каждая из указанных классификаций представляет определенное теоретическое и практическое значение, что подтверждается целым рядом научных исследований. Основываясь на перечисленных критериях и учитывая специфику совершения преступлений экстремистской и террористической направленности в современных реалиях, для классификации электронно-цифровых следов дополнительно предлагаем отметить электронно-цифровые следы по характеру пребывания лица в виртуальном пространстве. Например, если рассматривать электронно-цифровой след как деятельность личности («преступника экстремиста») в виртуальном пространстве, то его действия и оставляемые следы могут быть как активными, так и пассивными.

Активные следы – это те, которые создаются пользователем намеренно, например при авторизации на сайте с помощью логина и пароля, размещения публикаций в социальной сети, заполнении онлайн-форм и т. п.

Пассивные следы остаются случайно, например в виде истории посещения сайтов, IP-адресов, что позволяет без его уведомления пользователя собирать информацию о нем.

³ Сапожников, А. В России на 160 % за год выросло число экстремистских преступлений // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861839> (дата обращения: 11.12.2024).

Наиболее специфичными следами в данном случае могут быть следующие:

- регистрационные данные на доменное имя; логин от взаимодействия с регистратором доменных имен; следы проведения платежа этому регистратору;
- следы при настройке DNS-сервера, поддерживающего домен преступников (например, вербовщиков);
- следы от взаимодействия с хостинг-провайдером, у которого размещен веб-сайт: заказ, оплата, настройка, залив контента;
- следы, оставленные пользовательским оборудованием при посещении сайта (например, файлы cookie, данные записи сессии, рекламных трекеров, сведения об IP-адресе и т. п.).

При взаимодействии с преступниками могут оставаться такие следы, как данные почтового адреса при приеме заказов по электронной почте, через веб-форум; переписка в диалоговом окне сайта или в приложении с потенциальными жертвами.

В ходе совершения преступлений экстремистского и террористического характера с использованием вредоносного программного обеспечения могут быть оставлены следующие следы:

- файлы (исполняемые и различные скрипты, файлы динамически загружаемых библиотек, log-файлы, архивы, файлы электронной почты);
- программы, предназначенные для удаленного или локального управления системой, для удаления системных данных, а также для кражи пользовательских данных и сбора сведений о системе;
- записи журналов системных событий и событий информационной безопасности;
- список запущенных процессов и служб;
- список действующих и недавно установленных сетевых соединений;

- информация о событиях информационной безопасности антивирусного программного обеспечения, экрана SIEM-систем;

- список локальных и доменных пользователей;
- артефакты и метаданные запуска программ (Prefetch, Amcache, Shimcache).

Учитывая практику расследования рассматриваемых преступлений, наиболее распространенными видами электронно-цифровых следов, с которыми приходится работать сотрудникам правоохранительных органов, являются текстовые, аудио- и графические файлы. В связи с этим целесообразно выделить также классификацию следов по их формату. Помимо указанных, в зависимости от форматов файлов, встречаются видеофайлы, архивные файлы, исполняемые файлы, лог-файлы, системные файлы.

Так, в 2023 году сотрудники регионального управления ФСБ по Тюменской области задержали гражданина России за «целенаправленное финансирование» Вооруженных сил Украины (далее по тексту – ВСУ). По данному факту было возбуждено уголовное дело о содействии террористической деятельности⁴.

Также в Новокузнецке сотрудники ФСБ задержали жителя Новокузнецка за перевод личных средств на покупку снаряжения для ВСУ⁵.

В обоих случаях одними из доказательств выступили электронные чеки о денежных переводах и проводимых финансовых операциях.

⁴ Ткаченко, Н. Россиянина задержали по делу о финансировании ВСУ // Московский комсомолец : сайт. URL: <https://www.mk.ru/incident/2023/12/07/rossiyarina-zaderzhali-po-delu-o-finansirovanii-vsu.html> (дата обращения: 11.12.2024).

⁵ Добрунов, М. Жителя Новокузнецка арестовали по делу о финансировании ВСУ // РБК : новостной портал. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2024/65ae193c9a794708c735bb2e> (дата обращения: 11.12.2024).

Приведем еще пример, где в качестве электронно-цифровых следов выступили аудио- и видеофайлы. Р. с помощью своего персонального компьютера, подключенного к сети Интернет, на официальном сайте «www.vkontakte.ru» в учетной записи разместил видеоролик «Россия 88 ...», содержащий призывы к действиям, направленным на возбуждение национальной розни, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной принадлежности. Кроме того, Р. разместил композицию «Слава ****» группы «*****», содержащую призывы к действиям, направленным на возбуждение национальной розни, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной принадлежности⁶. Тем самым Р. совершил не только действия террористического и экстремистского характера, но и распространил данную информацию в сети «Интернет», где данными могли воспользоваться десятки людей, которые в последующем могли возобновить и продолжить преступную деятельность.

Обобщая вышесказанное, предлагаем авторскую классификацию электронно-цифровых следов, образующихся в процессе совершения преступлений террористического и экстремистского характера:

1) следы телефонных переговоров с использованием средств мобильной связи (IMEI, сведения об абоненте и абонентском номере, биллинговые данные о SIM-карте, записанные аудиофайлы телефонного разговора и др.);

2) следы передачи и приема текстовых сообщений с использованием

средств мобильной связи и иных технических средств;

3) следы доступа в сеть Интернет и использования предоставленных там услуг;

4) следы, образуемые в результате внесения записей об абонентах и абонентских номерах в записную книгу устройства;

5) следы, содержащиеся в аудио-, фото- и видеозаписи;

6) следы финансовых операций;

7) следы в специальных программах средств для прошивки мобильных телефонов и SIM-карт;

8) следы в приложениях Viber, Skype, WhatsApp, Telegram, Vkontakte и др.

Следует обратить внимание, что данная классификация не содержит исчерпывающего перечня видов электронно-цифровых следов и может быть дополнена или скорректирована с учетом практического опыта расследования указанных преступлений.

Также важно отметить, что, несмотря на достаточно развернуто представленную классификацию электронно-цифровых следов, образующихся при совершении рассматриваемой группы преступлений, их специфика во многом заключается именно в содержательной составляющей (содержание текста, видеофайла, аудиофайла, изображения и т. п.). В свою очередь перечисленные виды электронно-цифровых следов и отдельные критерии для классификации универсальны и могут быть применимы при исследовании особенностей механизма следообразования других видов преступлений, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Таким образом, при расследовании отдельных видов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе экстремистской и террористической направленности, особенно важно не только обнаружить, правильно зафиксировать и получить

⁶ Морохин, И. Н. и др. Экстремизм «в контакте» (первая инстанция) // Праворуб. Профессиональное сообщество юристов и адвокатов: сайт. URL: <https://pravorub.ru/cases/11215.html> (дата обращения: 11.12.2024).

сведения об электронно-цифровом следе, но и сохранить его содержание и получить информацию о его происхождении.

Анализ следственной и судебной практики о преступлениях экстремистской и террористической направленности свидетельствует о том, что электронно-цифровые следы наиболее часто можно обнаружить на персональных компьютерах, мобильных телефонах, переносных носителях информации. Отдельно стоит отметить облачные сервисы и хранилища, но с поправкой на тот факт, что доступ к ним осуществляется через вышеуказанные технические устройства. Однако в случае получения электронно-цифровых следов в рамках исследования облачных сервисов путем взлома аккаунта удаленным доступом и сохранением файлов место обнаружения не привязывается к определенному устройству (ПК, планшету или мобильному телефону).

Вне зависимости от места формирования и нахождения электронно-цифровых следов в целях их обнаружения, правильной фиксации и сохранения для дальнейшего исследования необходимо использовать помощь специалиста в области информационных технологий, который в свою очередь выбирает комплекс специальных технических средств, аппаратно-программных комплексов (далее – АПК) и сервисов для работы с устройствами и файлами.

В качестве примера приведем АПК «Мобильный Криминалист Эксперт», основной функционал которого – это мобильные телефоны и мультимедийные устройства, а также персональные компьютеры, с которых возможно:

- извлечь полную файловую структуру и данные Keychain из iOS-устройств;
- создать физические образы устройств под управлением Android, а также логические образы устройств под управлением iOS, Android, BlackBerry, WindowsPhone, Symbian и др.;

- извлечь расшифрованные данные из Android-устройств с пофайловым и полнодисковым шифрованием;
- импортировать физические образы и резервные копии множества устройств;
- получать подробную информацию о событиях на целевой машине благодаря детальному анализу артефактов систем на Windows, macOS и GNU/Linux;
- извлекать переписку, вложения и контакты из приложений-мессенджеров⁷.

Данные функции принципиально важны, поскольку представляют достаточно широкие возможности для исследования технических устройств, содержащих электронно-цифровые следы с информацией экстремистского и террористического характера.

Кроме того, АПК «Мобильный Криминалист» позволяет работать с облачными сервисами, что, как отмечалось выше, актуально и представляет важное криминалистическое значение для расследования.

Весьма полезным представляется программный комплекс «SEUS» для поиска, мониторинга и анализа информации в открытом пространстве социальных сетей и мессенджеров. Данный комплекс на основе размещенных когда-либо аккаунтов (в том числе удаленных) в социальных сетях, контента, размещенного пользователем в сети, и других открытых данных из Интернета создает «цифровое досье» на пользователя. Таким образом, у следователя при должном анализе появляется не только полезная ориентирующая информация о лице, но и сведения, имеющие доказательственное значение (например, данные о связи между удаленными и существующими аккаунтами пользователя и сведения экстремистского характера, размещенные этим пользователем с разных устройств и анонимизированных профилей

⁷ Мобильный криминалист // МКО Системы: сайт. URL: <https://mko-systems.ru/> (дата обращения: 10.12.2024).

в приложениях-мессенджерах и социальных сетях).

Перечисленные программные продукты значительно облегчают следственную работу, но следует помнить, что все полученные результаты должны быть зафиксированы с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, анализироваться следователем с учетом уже имеющихся в уголовном деле доказательств, всесторонне исследоваться с точки зрения допустимости, относимости и достаточности доказательств.

Выводы и заключение

Выработанные наукой и практикой критерии для классификации и виды электронно-цифровых следов разнообразны и ориентированы на сущность электронно-цифрового следа, его формат, источник формирования и др. Предложенная авторская классификация электронно-цифровых следов сформирована исходя из специфики работы со следами, возникающими при совершении преступлений экстремистского и террористического характера. При этом исследование позволяет сделать вывод о том, что данная классификация может быть расширена и доработана, так как выделенные виды элек-

тронно-цифровых следов универсальны и могут подходить под другие виды преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В связи с этим еще один вывод заключается в том, что самым важным для расследования рассматриваемых в исследовании преступлений является содержание электронно-цифрового следа (текстовое, изображение, информация в аудиозаписи и т. п.), а не только сведения об электронно-цифровом следе (формате, виде, происхождении и т. п.).

Таким образом, при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационных технологий, следователь должен обладать знаниями об особенностях формирования таких следов и навыками по работе с ними, учитывать необходимость содействия специалиста в области информационных технологий, уметь правильно фиксировать и анализировать результаты, в том числе полученные при исследовании электронно-цифровых следов с помощью специализированных программных продуктов и АПК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мещеряков, В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования : монография. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2002. 408 с.
2. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным: книга преступлениям. Москва : Юрлитинформ, 2002. 375 с.
3. Семенов, А. Ю. Некоторые аспекты выявления, изъятия и исследования следов, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С. 53–55.
4. Вехов, В. Б. Электронная криминалистика: понятие и система // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. тр. участников междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2017. С. 40–46.

REFERENCES

1. *Meshcheryakov V. A.* Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii: osnovy teorii i praktiki rassledovaniya: monografiya [Crimes in the field of computer information: fundamentals of theory and practice of investigation: monograph]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002. 408 p. (in Russian)
2. *Volevodz A. G.* Protivodejstvie komp'yuternym: kniga prestupleniyam [Countering computer crimes: a book of crimes]. Moscow: Yurlitinform. Moskva: YUrlitinform, 2002. 375 p. (in Russian).
3. *Semenov A. YU.* Nekotorye aspekty vyyavleniya, iz'yatiya i issledovaniya sledov, vznikayushchih pri sovershenii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [Some aspects of identifying, seizing and studying traces that arise when committing crimes in the field of computer information]. Siberian Legal Bulletin. – Sibirskij juridicheskij vestnik. 2004. no 1. Pp 53–55. (in Russian)
4. *Vekhov V. B.* Elektronnaya kriminalistika: ponyatie i sistema [Electronic forensics: concept and system]. Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: sb. trudov uchastnikov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Forensic science: current issues of theory and practice: collection. tr. participants of the international scientific-practical conf. Rostov n/D., 2017. Pp. 40-46. (in Russian) (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дерюгин Роман Александрович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики. Уральский юридический институт МВД России. 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman A. Deryugin, Candidate of Law, Head of the Criminalistics Department. Ural Law Institute of the MIA of Russia, 66, Korepina Str., Yekaterinburg, Russian Federation, 620057.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.28.85.009

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Вадим Владимирович Егулемов

Адвокатское бюро города Москвы «КСГ», г. Москва, Российская Федерация,
v.egulemov@kcggroup.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы уголовно-правовой оценки конститутивных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ. В последние годы более активно на повестку правоохранительной и судебной системы стали выходить вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой признаков названного деяния. В частности, уже известно о десятках случаев осуждения по данной норме (вынесения обвинительных приговоров) за последние 5 лет, то есть количество, сопоставимое с периодом 1997–2019 гг. Ключевым вопросом в квалификации преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, является детальный анализ признаков объективной стороны, к которым следует отнести следующие: деяние в виде воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов; способ в виде принуждения журналистов к распространению информации; способ в виде принуждения журналистов к отказу от распространения информации. Каждый из приведенных объективных признаков анализируемого состава преступления подлежит научно обоснованному и практико-ориентированному изучению, поскольку релевантных разъяснений высшей судебной инстанции по данной категории дел нет. Особое внимание уделяется вопросам соотношения сферы действия федерального законодательства о средствах массовой информации и положений уголовного закона об охране воспрепятствования журналистской деятельности. Автор показывает вытекающее из содержания уголовно-правового запрета понимание непосредственного объекта данного преступления, а также выявляет пределы толкования объективных признаков, включая деяние и способ. Обосновывается и демонстрируется особенность регламентации способа принуждения журналиста как не имеющего точного законодательного предписания, поскольку в контексте традиций нормативного регулирования конкретный способ в диспозиции уголовно-правовой нормы указывается открытым или закрытым перечнем, как, например, в ст. 133 УК РФ или ст. 150 УК РФ. Автор рассуждает над целесообразностью подобных аналогий в толковании положений ст. 144 УК РФ для целей правильной и научно обоснованной квалификации. На основании приведенных доводов автор делает ряд выводов, позволяющих сделать общее заключение о пределах репрессивного воздействия ст. 144 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация преступлений, журналистская деятельность, тайна частной жизни, конституционное право, уголовное право, свобода информации, личная неприкосновенность

Для цитирования: Егулемов, В. В. Проблемы квалификации воспрепятствования деятельности журналистов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 86–92. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.28.85.009

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF OBSTRUCTION OF JOURNALISTS' ACTIVITIES

Vadim V. Egulemov

KCG – Attorneys at Law, Moscow, Russian Federation, v.egulemov@kcggroup.ru

Abstract. The article considers the problems of criminal-legal assessment of the constituent elements of the crime provided for in Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation. In recent years, issues related to the criminal-legal assessment of the elements of the said act have become more actively on the agenda of the law enforcement and judicial systems. In particular, dozens of cases of conviction under this norm (guilty verdicts) over the past 5 years are already known, that is, the number is comparable to the period 1997 - 2019. The key issue in the qualification of the crime provided for in Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation is a detailed analysis of the elements of the objective side, which should include the following: an act in the form of obstructing the legitimate professional activities of journalists; a method in the form of forcing journalists to disseminate information; a method in the form of forcing journalists to refuse to disseminate information. Each of the given objective elements of the analyzed crime is subject to scientifically substantiated and practice-oriented study, since there are no relevant explanations from the highest judicial authority for this category of cases. Special attention is paid to the issues of correlation between the scope of federal legislation on mass media and provisions of the criminal law on protection of obstruction of journalistic activity. The author shows the understanding of the direct object of this crime, which follows from the content of the criminal law prohibition, and also identifies the limits of interpretation of objective features, including the act and the method. The peculiarity in the regulation of the method of coercion of a journalist is substantiated and demonstrated as not having a precise legislative prescription, since in the context of the traditions of normative regulation, a specific method in the disposition of a criminal law norm is indicated by an open or closed list, as, for example, in Art. 133 of the Criminal Code of the Russian Federation or Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author discusses the appropriateness of such analogies in the interpretation of the provisions of Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation for the purposes of correct and scientifically substantiated qualification. Based on the arguments presented, the author makes a number of conclusions that allow making a general conclusion about the limits of the repressive impact of Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: qualification of crimes, journalistic activity, privacy, constitutional law, criminal law, freedom of information, personal inviolability

For citation: Egulemov V. V. Problemy kvalifikacii vosprepyatstvovaniya deyatel'nosti zhurnalistov [Problems of qualification of obstruction of journalists' activities]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no 4, pp. 86–92. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.28.85.009

Введение

В юридической литературе преступление, предусмотренное ст. 144 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, рассматривается в качестве деяния, которому не свойственна та общественная опасность, которая требует противодействия уголовно-правовыми средствами, чем обосновывается предложение по декриминализации данной нормы [1, с. 59]. Вместе с тем судебная практика изобилует случаями привлечения лиц к уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов².

Основная часть

1. Сфера уголовно-правовой охраны по ст. 144 УК РФ.

Положения ст. 1 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»³ (далее – Закон о СМИ) содержательно включают в свободу массовой информации ее поиск, по-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.05.2024).

² Например, Приговор Дорогомиловского районного суда (г. Москва) от 26.02.2024 по делу № 01-0019/2024; Приговор Курагинского районного суда (Красноярский край) от 22.02.2024 по делу № 1-10/2024; Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 11.09.2023 по делу № 01-0169/2023; Приговор Привокзального районного суда г. Тулы (Тульская область) от 11.09.2023 по делу № 1-149/2023; Приговор Центрального районного суда г. Читы (Забайкальский край) от 29.05.2023 по делу № 1-414/2023; Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 14.11.2022 по делу № 01-0191/2022 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>

³ О средствах массовой информации : Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 18.05.2024).

лучение, производство и распространение, то есть четыре альтернативных действия, совокупность которых составляет профессиональную деятельность журналистов. При этом массовая информация понимается в качестве предназначенных для неограниченного круга лиц печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов.

В силу ст. 58 Закона о СМИ воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации, а также журналистов идентифицируется с ущемлением свободы массовой информации. Представляется, что именно такое положение позитивного законодательства обозначает в качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, свободу массовой информации. Более высоким в иерархии нормативного материала правовым основанием для обеспечения уголовно-правовой охраны свободы массовой информации является положение ст. 29 Конституции Российской Федерации⁴.

Однако в положениях Закона о СМИ (ст. 1, ст. 58 Закона о СМИ) и ст. 144 УК РФ имеет место противоречие, сужающее сферу уголовно-правовой охраны обозначенного объекта. Такое противоречие состоит в том, что уголовный закон охраняет исключительно журналистскую деятельность и только от принуждения к распространению или от принуждения к отказу от него.

⁴ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 19.05.2024).

В частности, остаются некриминализованными следующие действия по ущемлению свободы массовой информации:

– воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности учреждений, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации (субъектный состав);

– воспрепятствование незаконной профессиональной деятельности журналистов (характер деятельности в нарушение установленного порядка);

– воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения к поиску массовой информации и отказу от него (вид журналистской деятельности – поиск);

– воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения к получению массовой информации и отказу от него (вид журналистской деятельности – получение);

– воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения к производству массовой информации либо отказу от него (вид журналистской деятельности – производство).

Таким образом, действующая редакция ст. 144 УК РФ позволяет признать находящейся под уголовно-правовой охраной только такую законную профессиональную деятельность журналистов, которая состоит в свободе распространения массовой информации, в связи с чем нужно поддержать позицию Е. В. Красильниковой [2, с. 9] и, наоборот, критически оценить широкое понимание непосредственного объекта, предлагаемое Ю. В. Каримовой [3, с. 131]. Так, крайне широко объект ст. 144 УК РФ трактует Г. А. Есаков, игнорируя при этом положения диспозиции ч. 1 ст. 144 УК РФ об особенностях объективной стороны [4, с. 69]. Поэтому, во-первых, основным непосредственным объектом этого преступления является лишь часть сво-

боды массовой информации, а именно – свобода распространения массовой информации; во-вторых, уголовная ответственность по данной норме наступает в случае принуждения журналиста только к распространению информации или к отказу от распространения.

2. Характеристика деяния по ст. 144 УК РФ.

Законодатель предусматривает в качестве деяния состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. При этом Закон о СМИ запрещает воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов *в какой бы то ни было форме*. Однако ст. 144 УК РФ не содержит такой оговорки.

Уголовный закон обращается к приведенному юридико-техническому приему при конструировании ряда норм Особенной части УК РФ: в ст. 124.1 УК РФ (Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента), в ст. 294 УК РФ (Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия). Если бы ст. 144 УК РФ была сформулирована посредством указанного приема, например, «воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности журналистов», то деяние этого состава преступления было бы допустимо толковать таким образом, что воспрепятствование возможно как напрямую в отношении журналистов, так и иным образом, например так, как утверждает А. В. Бриллиантов в следующей цитате: «Принуждение может быть осуществлено как путем воздействия на орган массовой информации: угроза прекращения или приостановления его деятельности, уничтожение тиража или его части и иные подобные деяния, так и путем воздействия на

самого журналиста» [5, с. 122]. Однако в настоящее время для такого толкования нет достаточных правовых оснований, так как воспрепятствование журналистской деятельности запрещено под страхом уголовного наказания только в форме принуждения к распространению информации или отказа от него, совершенное в отношении журналистов, а не редакции, на чем справедливо настаивает А. А. Дегтерев [6, с. 30].

3. Характеристика способа по ст. 144 УК РФ.

Конструкция анализируемого состава преступления состоит из сложной объективной стороны, выражающейся не только и не столько в деянии (воспрепятствование деятельности журналистов), сколько в специальном способе – принуждении. Это в свою очередь требует дополнительных разъяснений, поскольку из текста закона неясно, каким образом может быть реализовано преступное принуждение, то есть чем характеризуется «способ способа»?

Скажем, лицо препятствует законной журналистской деятельности путем принуждения журналиста к отказу от распространения информации, изобличающей виновное лицо в противоправном поведении. Такое принуждение может быть осуществлено путем подкупа журналиста, шантажа, использования зависимости, предложения, обмана, а также путем уничтожения, блокирования, модификации компьютерной информации и т. д. Справедливо указывает Н. Г. Кадников, что принуждение может быть выражено в обещании вознаграждения, поощрения журналиста, включая карьерный рост, перевод в более престижное издание, премирование, оказание услуг и т. д. [7, с. 98].

Например, в ст. 133 УК РФ понуждение рассматривается исключительно в имманентном единстве с поименованными в уголовном законе способами воздействия на потерпевшего, включая шантаж, угрозу уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование

материальной или иной зависимости потерпевшего лица. Учитывая, что законодатель предусматривает конкретный перечень способов понуждения, иные (неназванные в диспозиции уголовно-правовой нормы) способы находятся за рамками юридически значимых условий ответственности для квалификации содеянного в качестве полового преступления, то есть их применение не образует объективную сторону этого состава преступления. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁵ прямо разъясняет эту правовую позицию: «Не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем *обмана или злоупотребления доверием*» (курсив наш – В. Е.).

В этом контексте представляется важным прийти к выводу о том, что неуказание в диспозиции ч. 1 ст. 144 УК РФ на конкретные способы воздействия на журналиста в силу буквального толкования данной нормы свидетельствует об их иррелевантности для признания такого принуждения преступным. Иными словами, состав преступления, предусмотренный данной нормой, охватывает принуждение журналиста любыми способами, кроме тех, что включены в квалифицированный и особо квалифи-

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 18.05.2024).

цированный составы воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов. К последним относятся использование служебного положения, насилие над журналистом или его близкими, повреждение или уничтожение имущества, угроза применения такого насилия (ч. 2 и ч. 3 ст. 144 УК РФ).

Следовательно, по ч. 1 ст. 144 УК РФ подлежат квалификации такие варианты принуждения журналиста к реализации его права на свободу распространения информации, как подкуп, шантаж, угроза изъятием имущества, использование материальной или иной зависимости, предложение, обман, уничтожение, блокирование, модификация компьютерной информации и иные способы [8, с. 32].

Выводы и заключение

Уголовно-правовой анализ признаков преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, позволяет прийти к важным практико-ориентированным выводам об объеме данной нормы и пределах ее применения.

1. Уголовное законодательство в части охраны свободы массовой ин-

формации существенно расходится с нормативными положениями законодательства о средствах массовой информации, поскольку запрещает воспрепятствование деятельности:

- а) только журналистов;
- б) только в форме принуждения;
- в) только в отношении свободы

распространения информации, но не ее поиска, получения и производства.

2. Основной непосредственный объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов состоит в свободе распространения массовой информации.

3. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов наказуемо по ст. 144 УК РФ исключительно в случае, если оно совершается в форме принуждения журналиста к распространению информации или отказу от ее распространения.

4. Способ принуждения журналиста остается неурегулированным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, что позволяет признавать криминообразующим любой вариант реализации преступного принуждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Карбанова, Е. Н., Цепелев, К. В.* К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 57–60.

2. *Красильникова, Е. В.* Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2007. 28 с.

3. *Каримова, Ю. В.* Определение объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 126–133.

4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. 800 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. 371 с.

6. *Дегтерев, А. А.* Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: объективная и субъективная стороны, вопросы квалификации // Российский следователь. 2022. № 12. С. 26–31.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2013. 912 с.
8. Новиков, В. А. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов // Законность. 2012. № 11. С. 30–32.

REFERENCES

1. Karabanova, E. N., Cepelev, K. V. K voprosu o perspektive ispol'zovaniya administrativnoj preyudicii v ugovnom prave Rossii [On the Prospects of Using Administrative Prejudice in Russian Criminal Law]. Rossijskaya yusticiya. - Russian Justice. 2020. № 11. Pp. 57-60. (in Russian).
2. Krasil'nikova, E. V. Vosprepyatstvovanie zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov (st. 144 UK RF): voprosy zakonodatel'noj tekhniki i differenciacii otvetstvennosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Obstruction of the Lawful Professional Activities of Journalists (Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation): Issues of Legislative Technique and Differentiation of Responsibility. dis. ... cand. jurid. sciences] Kazan', 2007. 28 p. (in Russian).
3. Karimova, YU. V. Opredelenie ob"ekta vosprepyatstvovaniya zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov [Definition of the Object of Obstruction of the Lawful Professional Activities of Journalists]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava - Actual Problems of Russian Law. 2018. № 6. Pp. 126-133. (in Russian).
4. Uголовное право Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' : uchebnik [Criminal Law of the Russian Federation. Special Part: Textbook] / pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. CHuchaeva. 2-e izd, ispr. i dop. M. : KONTRAKT, INFRA-M, 2009. 800 p. (in Russian).
5. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 4 t. (postatejnyj) T. 2: Osobennaya chast' / otv. red. V.M. Lebedev [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (article-by-article) Volume 2: Special Part / ed. V.M. Lebedev.]. Moscow : YUrajt, 2017. 371 p. (in Russian).
6. Degterev, A. A. Vosprepyatstvovanie zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov: ob"ektivnaya i sub"ektivnaya storony i voprosy kvalifikacii [Obstruction of the lawful professional activities of journalists: objective and subjective aspects and qualification issues. Rossijskij sledovatel'. – Russian investigator. 2022. № 12. Pp. 26-31. (in Russian).
7. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskij (postatejnyj) / pod red. S.V. D'yakova, N.G. Kadnikova. 2-e izd, pererab. i dop. M. : YUrisprudenciya [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical (article-by-article) / edited by S.V. Dyakova, N.G. Kadnikova. 2nd ed., revised and enlarged], 2013. 912 p. (in Russian).
8. Novikov, V. A. Vosprepyatstvovanie zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov [Obstruction of the lawful professional activities of journalists]. Zakonnost' - Legality. 2012. № 11. Pp. 30-32. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егулемов Вадим Владимирович, адвокат. Адвокатское бюро города Москвы «КСГ». 119019, Российская Федерация, г. Москва, Филипповский пер., 8, с. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim V. Egulemov, advocate. KCG – Attorneys at Law, 8 bld. 1, Filippovsky line, Moscow, Russia, 119019.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.80.28.010

**ТАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ ПО СБОРУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ
В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Сергей Юрьевич Журавлев

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, monah07@yandex.ru

Аннотация. Дается системное понимание тактического уровня деятельности по расследованию преступлений, прослеживается взаимообусловленность методического и тактического уровня деятельности по расследованию, проводится анализ отдельных дидактических инициатив по изучению криминалистической тактики, формулируются рекомендации по совершенствованию методических подходов по составлению тактико-методических алгоритмов.

Ключевые слова: методическое и тактическое содержание деятельности по расследованию преступлений, тактическое действие, тактико-методические алгоритмы по сбору доказательств, методические подходы по обучению тактическим действиям

Для цитирования: Журавлев, С. Ю. Тактико-методические алгоритмы по сбору доказательств в процессе расследования преступлений в контексте формирования современных дидактических подходов в специализированном образовании // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 93–103. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.80.28.010

**TACTICAL AND METHODOLOGICAL ALGORITHMS FOR COLLECTING EVIDENCE
IN THE PROCESS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE CONTEXT OF
FORMATION OF MODERN DIDACTICAL APPROACHES IN SPECIALIZED
EDUCATION**

Sergey Yu. Zhuravlev

Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, monah07@yandex.ru

Abstract. The article provides a systematic understanding of the tactical level of crime investigation activities, traces the interdependence of the methodological and tactical levels of investigation activities, analyzes individual didactic initiatives for studying forensic tactics, and formulates recommendations for improving methodological approaches to drawing up tactical and methodological algorithms.

Key words: methodological and tactical content of crime investigation activities, tactical action, tactical and methodological algorithms for collecting evidence, methodological approaches to teaching tactical actions

For citation: Zhuravlev, S. Yu. Taktiko-metodicheskie algoritmy po sboru dokazatel'stv v processe rassledovaniya prestuplenij v kontekste formirovaniya sovremennyh didakticheskikh podhodov v specializirovannom obrazovanii [Tactical and methodological algorithms for collecting evidence in the process of investigating crimes

in the context of the formation of modern didactic approaches in specialized education]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 93–103 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.80.28.010

Введение

Как показывают наши последние исследования, сложный комплекс методологических, методических и тактико-технических положений криминалистической культуры правоприменения [1] требует дальнейшего исследования в контексте понимания соотношения методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений. Привычность и даже некоторая обыденность терминов методика и тактика не должны успокаивать сознание ученых-криминалистов. Комплексность криминалистической сферы научного знания [2] таит в себе много сюрпризов для исследователей. И самый главный состоит в том, что приходит понимание более фундаментальной роли криминалистики в процессе правоприменения и правотворчества как некоторой «философии», объясняющей закономерности взаимного влияния криминальной сферы и сферы правоприменительной деятельности. С учетом практики применения положений данной «философии» в ситуациях восстановления справедливости в административном, арбитражном, гражданском процессах предлагаемое нами расширительное понимание роли криминалистического знания выглядит как перспективное положение [3].

В данной статье речь пойдет о моделировании тактического уровня правоприменительной деятельности, который предопределяется методологическим видением носителя криминалистической культуры той криминальной реальности, которая обуславливает сферу правоприменения и конкретный случай расследования преступления, а также методическим пониманием на стыке «теория–практика» тех задач, решение которых позволяет выйти на точное понимание направленности расследования как процесса восстановления

справедливости в том секторе общественной жизни, который субъекты криминальной реальности используют для моделирования и реализации различных криминальных схем.

Основная часть

Формирование и корректировка комплексного понимания теоретических основ методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений, особенно при условии, если ученый-криминалист работает в специализированном вузе, как правило, сопровождается определенным педагогическим экспериментом, который является частью учебной работы. В его рамках происходит формирование и корректировка своеобразных аналитических инструментов, которые помогают правильному пониманию обучаемыми алгоритмов принятия решений в процессе практической деятельности следователей, оперативных работников, участковых инспекторов и иных категорий будущих сотрудников органов внутренних дел. Подобного рода научно-педагогическая деятельность, по нашим наблюдениям, – это удел не всех работающих на кафедрах специалистов. В определенной степени на это влияет отсутствие системных установок и поощрений профессионального любопытства и личной творческой инициативы профессорско-преподавательского состава вузов. Косвенным отражением этой негативной тенденции является исчезновение в некоторых вузах из позиций рейтинга по учебно-методической работе в 2024 году показателя наличия у конкретного преподавателя паспорта передового педагогического опыта.

Наши первые дидактические инициативы связаны с разработкой ситуационных алгоритмов проведения практических занятий по криминалистической тактике [4], в том числе исследованием специальных

аспектов отдельных тактических действий применительно к пониманию взаимодействия правоохранительных органов и частной охраны [5]. В тот период была реализована идея комплексного проведения практических занятий по криминалистической тактике во взаимодействии с преподавателями кафедры уголовного процесса. Разработанные дидактические инструменты проходили «обкатку» в учебном процессе, корректировались на основании дидактической дискуссии. Но в целом указанные дидактические средства в виде разработанных нами практикумов дошли до наших дней.

Недавно пришлось столкнуться с попыткой унификации молодым коллегой процесса принятия решений на тактическом уровне безотносительно к виду тактического действия. В целом идея унификации структуры обоснования, принятия и реализации тактического решения ранее была нами реализована в виде разработки соответствующих тактико-методических алгоритмов (далее – ТМА) [6].

Принципиальная структура разработанного нами ТМА отдельного тактического действия по сбору доказательств (далее – ТД) представляет комплексное понимание двух этапов обоснования и реализации тактического решения применительно к информационным, процедурным и техническим аспектам ТД. Разработка подобного рода дидактических средств позволяет планировать достижение более высокого уровня мыслительной деятельности обучаемых. С их помощью возможна полноструктурная и усеченная схема проведения практических занятий, в том числе с использованием полигонного комплекса.

Если речь идет о полноструктурной схеме, например, 4-часового занятия, то на первом этапе предусматривается составление обучаемыми ТМА по определенной вводной, в том числе индивидуально разработанной обучаемым. Затем предполагается работа на полигоне, где проводится

конкретное ТД: осмотр, обыск, допрос, предъявление для опознания и т. п. Те, кто были непосредственными участниками ТД, в дальнейшем составляют протокол данного ТД, план-схему места проведения ТД, формируют таблицу изображений, а также составляют аналитическую справку по результатам самоанализа своих действий.

Те обучаемые, которые являлись фактическими наблюдателями за работой своих коллег, составляют аналитическую справку именно как сторонние наблюдатели. При этом в часы самоподготовки планируется отработка ими ранее наблюдаемого ТД. В этом процессе важно педагогическое сопровождение. Оно реализуется работой дежурных преподавателей на полигоне. Организационно-техническое сопровождение осуществляет начальник кабинета кафедры, который моделирует следовую обстановку на полигоне по типовым образцам и обеспечивает обучаемых технико-криминалистическими средствами.

Возможна усеченная схема практического занятия по тактике, которая предполагает:

а) составление ТМА и аналитической справки в режиме самоанализа, (например, в таком формате могут работать обучаемые практические работники в рамках занятий по повышению квалификации без работы в полигонной обстановке);

б) проведение ТД на полигоне с устным предварительным обоснованием ТД и последующим групповым анализом проделанной работы на полигоне, с учетом предварительного ознакомления обучаемых в начале занятия с разработанными и предлагаемыми им для использования в будущей деятельности ТМА и аналитической справки применительно к данному виду ТД;

в) составление обучаемыми ТМА и демонстрационный показ ими на полигоне отдельных фрагментов ТД применительно к возможным трудностям в работе, ошибкам, а также

тактике нейтрализации противодействия расследованию.

Подготовка ТД в информационном смысле предполагает следующие шаги обучаемого (условного субъекта расследования) или практика, который действует в реальной ситуации планирования, подготовки и проведения некоторого следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия:

1) выделение обстоятельств поступления информации, которые диктуют необходимость проведения ТД: от кого, по какому каналу поступила, по поводу чего, в связи с чем, в какое время или временной промежуток и т. д.;

2) формулировка кратких выводов из анализа поступившей информации: главное, ключевое в содержании информации, о чем свидетельствует информация, кому может быть выгодно доведение информации до субъекта расследования в расчете на его активные действия, значима или ничтожна информация с позиции перспективы ее обработки;

3) выделение противоречий, нестыковок, неясностей в содержании информации:

а) в содержании самой информации;

б) между содержанием информации и иными данными, которыми располагает субъект расследования;

4) понимание, выделение и осмысление (мысленное моделирование) возможных обстоятельств, имеющих отрицательные последствия для расследования в целом и для проведения конкретного ТД;

5) обоснование неотложности проведения ТД (например, стоит ли спешить с проведением ТД и каковы возможные последствия промедления в проведении данного ТД).

Процедурно-техническое осмысление (моделирование) этапа подготовки к тактическому действию предполагает понимание следующих позиций работы следователя или оперативного работника:

а) определение конкретного состава участников ТД применительно

к данным обстоятельствам расследования;

б) учет подлежащих к выполнению функций конкретного участника ТД (кто, что, в какой последовательности конкретно будет делать с учетом понимания возможных корректировок по ходу тактического действия);

в) осмысление технико-криминалистического обеспечения работы следственной группы в процессе ТД и подготовка конкретного технического оборудования, инструментария и обеспечивающих технико-криминалистических средств;

г) выполнение определенных подготовительных мероприятий до выезда на место проведения ТД.

Проведение тактического действия в информационном смысле предполагает моделирование следующих мыслительных и процедурных действий:

- уточнение цели и тактических задач конкретного ТД (это, например, может оказаться важным с позиции понимания соотношения возможных результатов планируемого ТД и того доказательственного материала, который уже имеется в материалах уголовного дела);

- прогноз доказательственной базы, подлежащей к обнаружению в процессе ТД с учетом особенностей объекта (количества помещений, характера поверхностей, полостей, наличия технологического оборудования и т. п.), на котором оно будет осуществляться, и состава его участников;

- предположения о возможных ошибках субъекта расследования и иных лиц в процессе ТД:

а) при подготовке к ТД;

б) при проведении ТД;

- прогноз негативных обстоятельств и иных проявлений противодействия со стороны заинтересованных лиц в процессе планируемого ТД.

Структура рабочего этапа проведения тактического действия в процедурно-техническом смысле предполагает осмысление и моделирова-

ние следующих тактических действий:

1) осуществление начальной рекогносцировки и иных подготовительных мероприятий по прибытии на место ТД, но до его начала;

2) выполнение возможных схем поисковых действий на объекте ТД, действий по фиксации доказательственной (или оперативной) информации с использованием конкретных тактических приемов работы с людьми как источниками сведений, схемы использования людей, технико-специальных и технико-криминалистических средств в процессе поиска объектов, получения образцов, в ходе непосредственного общения с участниками ТД, в процессе обследования объекта, экспериментальной проверки или демонстрационного воспроизведения проверяемых событий в ходе ТД.

Дидактический инструмент, который был разработан нашим коллегой, выглядит как достаточно объемная таблица (7 страниц) по сравнению с 4 страницами в варианте нашего ТМА, содержание которой претендует на понимание некоторой оптимальной последовательности мыслей, действий, рекомендуемых субъекту расследования применительно к ситуациям необходимости проведения отдельного тактического действия. Его структура применительно к теме «тактика следственного осмотра и освидетельствования» выглядит следующим образом:

I. Подготовительный этап осмотра.

1.1. Оценка ситуации и принятие решения: содержание исходной тактической ситуации; цель процессуального действия; задачи процессуального действия; основания для принятия решения: юридические, фактические.

1.2. Версионный анализ: типы тактических ситуаций в ходе планирования и производства процессуального действия; возможные тактические комбинации и приемы; значимая следовая информация; сред-

ства работы со следовой информацией.

1.3. Прогнозирование развития ситуации: риски при подготовке и производстве процессуального действия; возможные ошибки лица, производящего процессуальное действие (при подготовке, при производстве); способы противодействия лиц, участвующих в процессуальном действии (при подготовке, при производстве); тактические приемы преодоления противодействия (при подготовке, при производстве).

1.4. Планирование процессуального действия: время и место производства; вопросы, которые следует выяснить; действия, которые следует провести; участники процессуального действия и выполняемые функции; содержание инструктажа.

II. Рабочий этап.

2.1. Производство процессуального действия: подготовительные мероприятия в начале процессуального действия; мероприятия в ходе процессуального действия; полученные результаты; значение результатов.

2.2. Развитие ситуации: расхождения от плана; принятые меры; последствия от принятых мер (положительные, отрицательные).

III. Заключительный этап.

3.1. Фиксация и оценка полученных результатов: тип полученной информации; способы фиксации полученной информации; вид полученного доказательства; вид устанавливаемого обстоятельства, подлежащего доказыванию.

Выделим понимаемые нами недостатки данного дидактического средства, которое содержит смешение уровней анализа и моделирования применительно к конкретному ТД.

Говоря об оценке ситуации и принятии решения на подготовительном этапе, автор пытается обратить внимание на содержание исходной тактической ситуации, при этом не учитывает, что правильнее говорить не о «ситуации», а об обстоятельствах, которые являются

отправной точкой, предопределяющей необходимость определенного тактического действия. Применительно к пониманию цели процессуального действия следует отметить, что универсальный, унифицированный алгоритм должен быть связан с формулировкой «тактическое действие», а не процессуальное. В универсальном, унифицированном содержании криминалистического тактического средства должно быть отражено понимание того, что, возможно, речь может идти не только о процессуальном, но и об оперативном, проверочном, ТД. В этом смысле может быть прослежена универсальность различного вида осмотров, в том числе и оперативных, а также обыска и оперативного обследования, допроса и получения объяснения, предъявления для опознания и оперативного отождествления, оперативного и следственного эксперимента.

О задачах процессуального действия можно говорить только после аналитической проработки всей совокупности исходной информации, и только тогда можно конкретизировать задачи ТД. Далее предлагается вести речь о юридических и фактических (именно в такой последовательности) основаниях для принятия решения. По нашему мнению, правильнее сначала говорить о фактических основаниях, а затем рассматривать квалификационный аспект. При этом о юридических основаниях речь следует вести тогда, когда понятна вся событийная конкретика, связанная с необходимостью принятия решения о проведении конкретного тактического действия или их взаимосвязанного комплекса. Забывает разработчик и о том, что фактические основания для принятия решения о ТД – это отправная точка в работе, и, соответственно, это должен быть п. 1, а не п. 4.

Применительно к позиции «версионный анализ» следует отметить, что предлагаемый алгоритм мышления закладывает неправильную последовательность шагов методики

работы по расследованию преступлений. С позиции базовой методики расследования, сначала должен производиться анализ полученной информации, после этого – выдвигаться версии, которые должны быть разработаны, и затем на основании сформулированных вопросов должно происходить планирование ТД. Отталкиваясь от такого понимания сущности методического содержания работы по расследованию преступлений, можно сказать, что позиция «версионный анализ» в предлагаемом варианте тактического обоснования является излишним нагромождением аналитических элементов. Важно понимать, что тактическое самоопределение предполагает понимание субъектом расследования того, «как делать» то, что им уже понято в смысле оптимальной направленности действий («что делать») в процессе расследования.

Позиция «типы тактических ситуаций...» повторяет указанную ранее «оценку тактической ситуации». Происходит неоправданное дублирование позиций предлагаемого алгоритма. Позиция «возможные тактические комбинации и приемы» (подразумевающая осмотр) выглядит как неопределенный акцент мыслительной деятельности обучаемого. Возникает много вопросов не в пользу автора рассматриваемого алгоритма. Например, речь идет об отдельных приемах в рамках одного тактического действия или отдельных действиях в рамках одного тактического приема? Под комбинацией понимается некоторый комплекс ТД одного вида или подразумевается возможность нескольких ТД разного вида, но одной доказательственной направленности?

Позиция «значимая следовая информация» – это, вероятнее всего, о предполагаемых результатах планируемого тактического действия, а также прослеживаемой перспективе обнаружения следовой информации. Так и следует указывать в названии данной позиции с учетом необходимых акцентов на конкретику ТД.

Позиция «прогнозирование развития ситуации» вызывает много вопросов. Опять имеет место необоснованное дублирование. Ранее уже был п. 1.1. Оценка ситуации и принятие решения?! В нашем понимании, оценка ситуации предполагает в том числе учет прогноза ее развития. Если автором рецензируемого дидактического средства предполагается что-то иное, то тогда надо вести речь об оценке исходной ситуации и, по сути, о совокупности обстоятельств, предопределивших необходимость планируемого тактического действия.

Применительно к позициям «риски при подготовке и производстве процессуального действия», «возможные ошибки лица, производящего процессуальное действие», «способы противодействия лиц, участвующих в процессуальном действии при его подготовке» возникает вопрос о понятийно-сущностном наполнении предлагаемых разделов. Например, как разработчик понимает риск вообще и тактический риск в частности? Как допущение вероятных сложностей и утрат (доказательственной информации и иного) при отсутствии другой альтернативы возможного к проведению ТД или как-то по-другому? Или о каком противодействии, применительно к подготовке осмотра, может идти речь?! О том, что кто-то из «коллег» будет ставить палки в колеса, мешая подготовке к осмотру? Речь нужно вести не о противодействии участников, а о противодействии инициатора из сферы криминальной реальности и связанных с ним лиц. На этапе подготовки это маловероятно. Конечно, могут быть ошибки в виде плохой конспирации планируемого ТД, что может повлечь утечку информации о планах следователя и оперативного работника. Нам представляется, что не следует смешивать противодействие и головотяпство безответственных лиц на этапе подготовки ТД.

Размышлять о вопросах, которые следует выяснить применительно к планируемому осмотру, возможно. Но

в буквальном смысле о вопросах речь должна идти применительно к ТМА допроса, очной ставки или, например, процесса назначения экспертизы. Для большинства невербальных действий, по которым целями являются непосредственное изучение обстановки на объекте осмотра, детальное обследование инфраструктуры объекта осмотра или обыска, сравнительное сопоставление, например, в рамках следственного эксперимента габаритов объекта и возможности его размещения в определенном месте и т. п., категория «вопросы» является несколько отвлеченной от темы ТД.

Позиция «действия, которые следует провести» как-то странно изолирована от разговора о комбинациях и приемах действий участников осмотра, о чем речь шла несколько выше. Должна быть специализированность формулировок о сути, направленности действий участников расследования со стороны обвинения, чтобы затем не было выхода на банальность итоговых формулировок и выводов в подготовленном ТМА. Вновь приходится констатировать отсутствие специализированности в названии позиций предлагаемого алгоритма. Например, если речь идет о проверке показаний обвиняемого на месте, то надо планировать и варианты его действий на месте показа.

Позиция «участники процессуального действия и выполняемые функции» должна быть несколько выше по структуре алгоритма. Применительно к позиции «содержание инструктажа» следует отметить, что название очень краткое и не дает обучаемому комплексного видения того, кто и кого должен инструктировать. Это очень краткий заголовок позиции, который не учитывает категории обучаемых и уровень их обученности. Надо также учитывать категории участников ТД и их роль в оперативно-розыскной деятельности и предварительном расследовании.

Применительно к разделу «рабочий этап» следует отметить, что по

предложенным формулировкам данный раздел на 90 % является не обоснованием производства ТД, а анализом и оценкой его результатов, которые надо давать в отдельной аналитической справке по результатам проведения ТД.

Разделение в рецензируемом алгоритме подготовительных мероприятий как проводимых в начале процессуального действия и мероприятий в ходе процессуального действия не вполне корректно. Должна быть обозначена граница: например, подготовительные мероприятия после прибытия следственной группы к месту осмотра, но до его начала. Или, например, подготовительные мероприятия после прибытия допрашиваемого к следователю, но до начала самого допроса и т. п. Кроме этого перед обучаемым надо обозначить необходимость понимания направленности действий, тактики, тактического рисунка действий с конкретизацией поставленных целей и видимых путей их достижения. Здесь надо вести речь не о мероприятиях, а о понимаемых обучаемым конкретных действиях, которые будут проводиться с учетом осознания исполнителем методической роли запланированного процессуального или оперативного ТД.

Позиции «полученные результаты» и «значение результатов» имеют отношение не к обоснованию запланированного ТД, а к аналитической справке по результатам его проведения. Здесь прослеживается методическое несовершенство предлагаемого алгоритма, который не учитывает того обстоятельства, что, говоря о результатах тактического действия, он (автор алгоритма и тот, кто его будет изучать и использовать) должен иметь в виду, что эти результаты уже имеют не тактическое, а методическое значение, то есть важны для корректировки результатов ранее состоявшегося анализа имеющейся информации, уточнения ранее выдвинутых и разработанных версий, дополнения пунктов ранее составленного плана о проведении ТД. Ко-

нечно, результаты ТД могут иметь и тактическое значение, например когда по ходу действия обнаруживается информация, корректирующая ход самого осмотра, обыска, допроса. Это может быть побег лица с показа на месте, установленная в ходе его допроса ложь подозреваемого, приход посторонних лиц к месту проведения осмотра или обыска, отсутствие необходимого реквизита, технико-специальных и криминалистических средств, проявившееся после начала ТД.

Позиции, обозначенные как «развитие ситуации», где предлагается обратить внимание на «расхождения от плана», «принятые меры», а также выделить «последствия от принятых мер, положительных и отрицательных», – это пункты для аналитической справки по результатам анализа проведенного ТД. Составлять такие позиции могут сторонние наблюдатели, присутствующие на полигоне или наблюдающие работу своих коллег по учебной группе с использованием монитора, либо судьи конкурса профессионального мастерства, которые наблюдают работу участников.

Применительно к заключительному этапу ТД предлагается провести фиксацию и оценку полученных результатов, выделив «тип полученной информации», «способы фиксации полученной информации», «вид полученного доказательства», «вид устанавливаемого обстоятельства, подлежащего доказыванию». Этот фрагмент рецензируемого алгоритма – наиболее яркий пример нарушения уровней анализа, смешения методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений.

Применительно к позиции «тип полученной информации» можно предположить, что обучаемому предлагается вести речь об оперативной или процессуальной информации. Но в целом непонятно, о каком типе информации ему предлагают вести речь, так как никаких дополнительных пояснений в скобках в названии позиции не имеется, тем более что

речь идет об алгоритме осмотра. Например, применительно к допросу можно вести речь об информации, переданной допрашиваемым добровольно или под «давлением» имеющих у следователя данных, или полученных с использованием тактических ловушек, хитростей, которые не нарушают права допрашиваемого, не унижают его, а основаны на знании следователем и оперативным работником психологии допроса и допустимых уловок при его проведении. При этом если эти данные о допрашиваемом лице, то это может быть оценено впоследствии как доказательство его искренности (неискренности) и готовности сотрудничать со следствием (или противодействовать установлению истины). А если следователь и без допрашиваемого все знал, то к чему было тратить время и разыгрывать спектакль во время допроса? Поэтому позиция анализа сама по себе весьма интересная для учебного процесса, но следует понимать, в каком контексте и применительно к обучению какому ТД ее следует использовать.

Применительно к позиции «способы фиксации полученной информации» следует отметить, что это достаточно формальная вещь, например, письменно в протоколе, видеоцифровая запись, использование технико-криминалистических средств. Или нужно указывать приемы фиксации с помощью конкретного технико-криминалистического средства. Но самое главное, что об этом обучаемого надо спрашивать применительно к подготовительному и рабочему этапу тактического действия, чтобы проверить его готовность и понимание сути тех криминалистических и специальных средств, которые он может использовать в своей практической работе.

Применительно к позиции «вид полученного доказательства» автор рецензируемого алгоритма не учел, что ответ заложен в ст. 74 УПК РФ и здесь нет вариантов для фантазии, маневра и творчества обучаемого.

Размышления на тему «вид устанавливаемого обстоятельства, подлежащего доказыванию» в целом актуален, если иметь в виду, что обучаемый или использующий алгоритм практический работник формулирует, что и в каком смысле следует понимать с позиции связи результатов ТД, а также что они доказывают, иллюстрируют, поясняют, аргументируют. Этот пункт является важным связующим звеном между тактическим и методическим пониманием содержания работы по расследованию преступлений. Но это пункт из разработанных нами ранее таблиц анализа доказательств, и в целом эта работа относится к обучению методическому, а не тактическому содержанию работы по расследованию преступлений [7].

Выводы и заключение

При всей критичности нашей статьи хотелось бы обратить внимание и на положительные моменты подобных инициатив. Ученый и педагог, например, применительно к вузу МВД России – это практически неразделимые профессиональные составляющие. При этом ученый и педагог – криминалист должен быть профессионалом и с практической точки зрения. Автору этих строк приходилось, уже работая на кафедре, раскрывать грабежи и криминальные пожары, находить похищенное имущество, защищать граждан от вымогательства с использованием цифровых средств, помогать собственникам преодолевать сопротивление тех, кто мешал им вступать в права, препятствовал в управлении принадлежащими активами, консультировать наших коллег из транспортной полиции по вопросам понимания сути экономико-криминальных схем хищения и т. п. Помогает в этой работе ясное понимание сути оперирования первичной информацией, учет структурных особенностей криминальной реальности, последовательное соблюдение технологии базовой методики расследования, методическое и тактическое самоопределение в процессе планирования тактических

действий, их обоснования и проведения.

Искренне надеемся, что материалы данной статьи, результаты проведенного нами анализа и сформулированные выводы будут способствовать развитию дискуссии по вопро-

сам оптимизации подходов к принятию и реализации тактических решений в процессе расследования преступлений, а также подходов по совершенствованию процесса обучения деятельности по расследованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Журавлев, С. Ю. О понятии «криминалистическая культура правоприменения» // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сб. науч. тр. Ч. 2. Тула : Изд-во ТулГУ, 2020. С. 147–153.
2. Журавлев, С. Ю. Криминалистическая культура правоприменения как инновационное развитие идеи Р. С. Белкина о целостности и комплексности криминалистического знания // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.) : в 2 ч. / редкол. : Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. Москва : Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. С. 138–147.
3. Журавлев, С. Ю. Методологические идеи криминалистической культуры и их использование в совершенствовании методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2024. № 2 (30). С. 104–111.
4. Журавлев, С. Ю. Ситуационные игры с противодействием сторон // Нижегородские юридические записки : сб. науч. тр. / под ред. проф. В. Т. Томина. Н. Новгород : Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. Вып. 1. С. 184–193.
5. Журавлев, С. Ю. Тактико-специальные особенности доставления и опроса лиц, задержанных на охраняемом объекте // Боевое искусство планеты. 1995. № 2-3. С. 36–42.
6. Журавлев, С. Ю. Концептуальные основы универсального тактико-методического алгоритма // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития : сб. мат-лов 56-х криминалистических чтений. В 2 ч. М. : Академия управления МВД России. Ч. 1. 2015. С. 220–221.
7. Журавлев, С. Ю. Методологические основы и дидактические средства криминалистической культуры правоприменения: содержание версионного анализа криминальной реальности, разработки плана формирования доказательств и тактико-методических алгоритмов их фиксации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 120–126.

REFERENCES

1. Zhuravlev S. Yu. O ponyatii «kriminalisticheskaya kul'tura pravoprimereniya» [On the concept of "forensic culture of law enforcement"]. Raskrytie i rassledovanie prestuplenij: nauka, praktika, opyt : sb. nauch. tr. CH. 2. Tula : Izd-vo TulGU – Detection and investigation of crimes: science, practice, experience: collection of scientific papers. Part 2. Tula: Publishing house of Tula State University, 2020. Pp.147–153. (in Russian).
2. Zhuravlev S. Yu. Kriminalisticheskaya kul'tura pravoprimereniya kak innovacionnoe razvitie idei R. S. Belkina o celostnosti i kompleksnosti kriminalisticheskogo znaniya [Forensic culture of law enforcement as an innovative development of R.S. Belkin's idea on the integrity and complexity of forensic knowledge]. Razvitie nauchnyh idej professora R. S. Belkina v usloviyah sovremennyh

vyzovov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) : sb. nauch. st. po mat-lam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Development of scientific ideas of Professor R.S. Belkin in the context of modern challenges (on the 100th anniversary of his birth): collection of scientific articles based on the materials of the International scientific and practical conference "63rd Forensic Readings" (Moscow, May 20, 2022): in 2 parts / editorial board: Yu. V. Gavrilin, B. Ya. Gavrilov, S. B. Rossinsky, Yu. V. Shpagina. – Moscow : Academy of Management of the MIA of the Russian Federation, 2022. Part 1. Pp. 138–147. (in Russian).

3. Zhuravlev S. Yu. Metodologicheskie idei kriminalisticheskoy kul'tury i ih ispol'zovanie v sovershenstvovanii metodicheskogo i takticheskogo sodержaniya raboty po rassledovaniyu prestuplenij [Methodological ideas of forensic culture and their use in improving the methodological and tactical content of work on investigating crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2024. no. 2 (30). Pp. 104–111. (in Russian).

4. Zhuravlev S. Yu. Situacionnye igry s protivodejstviem storon Nizhegorodskie yuridicheskie zapiski : sb. nauch. tr. [Situational games with opposition of the parties]. Nizhny Novgorod legal notes : collection of scientific papers / edited by prof. V. T. Tomin. – Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. – Issue 1. Pp. 184–193. (in Russian).

5. Zhuravlev S. Yu. Taktiko-special'nye osobennosti dostavleniya i oprosa lic, zaderzhannyh na ohranyaemom ob'ekte [Tactical and special features of delivery and interrogation of persons detained at a guarded facility]. Boevoe iskusstvo planety. – Martial art of the planet. 1995. no. 2-3. Pp. 36–42. (in Russian).

6. Zhuravlev, S. Yu. Konceptual'nye osnovy universal'nogo taktiko-metodicheskogo algoritma [Conceptual foundations of the universal tactical and methodological algorithm]. Kriminalisticheskaya taktika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : sb. mat-lov 56-h kriminalisticheskikh chtenij. V 2 ch. M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii. – Forensic tactics: current state and development prospects: Collection of materials from 56 forensic readings: In 2 parts. - M.: Academy of Management of the MIA of Russia. Part 1, 2015. Pp. 220–221. (in Russian).

7. Zhuravlev, S. Yu. Metodologicheskie osnovy i didakticheskie sredstva kriminalisticheskoy kul'tury pravoprimereniya: sodержanie versionnogo analiza kriminal'noj real'nosti, razrabotki plana formirovaniya dokazatel'stv i taktiko-metodicheskikh algoritmov ih fiksacii [Methodological foundations and didactic tools of the forensic culture of law enforcement: the content of the version analysis of criminal reality, the development of a plan for the formation of evidence and tactical and methodological algorithms for their recording]. YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2022. no. 3 (59). Pp. 120–126. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлев Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Нижегородская академия МВД России. 603081, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Yu. Zhuravlev, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603081.

Научная статья

УДК 343.98:340.6

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.79.91.011

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ НЕИЗГЛАДИМОСТИ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЛИЦА

Юлия Васильевна Зиненко¹, Ольга Витольдовна Сергеева²,
Дмитрий Анатольевич Харченко³

¹Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, afrodita0601@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, sov.ir@yandex.ru

³Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация, 300su@mail.ru

Аннотация. В статье авторы рассматривают проблемные аспекты назначения и организации производства судебно-медицинской экспертизы по определению неизгладимости повреждений лица, основываясь на анализе заключений экспертов КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

Анализ показал, что в 30 % случаев правоприменители, назначая судебно-медицинскую экспертизу, наряду с корректными вопросами формулируют перед врачами – судебно-медицинскими экспертами вопросы, которые выходят за пределы их специальных знаний. Решение вопроса о неизгладимости повреждений лица – это предмет комплексной экспертизы, к которой помимо врачей экспертных комиссий, работающих в отделе сложных экспертиз Бюро судебно-медицинских экспертиз, должен привлекаться хирург-косметолог, что необходимо закрепить в новом Приказе, регламентирующем порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, лицо, повреждения лица, неизгладимость, вред здоровью, неизгладимое обезображивание лица, методические рекомендации

Для цитирования: Зиненко, Ю. В., Сергеева, О. В., Харченко, Д. А. Проблемные вопросы судебно-медицинской экспертизы по определению неизгладимости повреждений лица // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 104–114. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.79.91.011

PROBLEMATIC ISSUES OF FORENSIC MEDICAL EXPERTISE TO DETERMINE THE INDELIBILITY OF FACIAL INJURIES

Yulia V. Zinenko¹, Olga V. Sergeeva², Dmitry A. Kharchenko³

¹Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, afrodita0601@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, sov.ir@yandex.ru

³East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, 300su@mail.ru

Abstract. In the article, the authors consider problematic aspects of the appointment and organization of forensic medical examinations to determine the ineligibility of injuries to the face, based on an analysis of expert reports from the Krasnoyarsk regional bureau of forensic medical expertise.

The analysis has shown that, in 30% of cases, law enforcers appoint forensic medical examinations, along with correctly formulated questions, before doctors - forensic medical experts, questions that go beyond their special knowledge. The solution to the issue of indelibility of facial injuries requires a complex examination, which, in addition to the doctors of the expert commissions working at the Department of Comprehensive Expertise of the Forensic Medical Examination Bureau, should involve a cosmetic surgeon, which should be specified in the new order regulating the procedure for assessing the severity of damage to human health.

Keywords: forensic-medical examination, face, facial injuries, indelibility, harm to health, permanent disfigurement of the face, methodological recommendations

For citation: Zinenko Yu.V., Sergeeva O.V., Kharchenko D.A. Problemnye voprosy sudebno-medicinskoj ekspertizy po opredeleniyu neizgladimosti povrezhdenij lica [Problematic issues of forensic medical expertise to determine the indelibility of facial injuries]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 104–114 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.79.91.011

Введение

В настоящее время с развитием научных технологий, ростом индустрии красоты и популярностью здорового образа жизни очень востребована и продолжает бурно развиваться пластическая хирургия, притягивая все больше людей, желающих улучшить внешность с помощью современных технологий. Вместе с тем стремительно набирает обороты косметология. Одним из актуальных вопросов пластической хирургии и косметологии остается лечение пациентов с рубцовыми дефектами кожи лица, являющимися итогом заживления ран, полученных в результате бытовых травм, дорожно-транспортных происшествий, ожогов и т. п.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причи-

ненного здоровью человека»¹ и Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»² (далее – Приказ 194н), степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом

¹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70563/ (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=127021&cacheid=28CA8ED29F86880C3B4B809D202028A1&mode=splus&rnd=0.3874123242629649#9zkjTVUslhimxqWK> (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

обезобразивании его лица, определяется судом, а врач – судебно-медицинский эксперт в рамках производства судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) ограничивается лишь установлением неизгладимости повреждений лица. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации 17.08.2016 принял решение № АКПИ16-562 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522»³.

На сегодняшний день актуальность исследования бесспорна и обусловлена тем, что на смену Приказу Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (далее – Приказ № 346н) утвержден новый Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» (далее – Приказ № 491н), который

вступил в силу с 01.09.2024⁴. С учетом нового Приказа и в связи с тем, что в положениях действующих правил по определению степени тяжести вреда, несомненно, имеются недочеты, Минздравом России разработан новый Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее – проект Приказа)⁵.

Основная часть

С целью выявления проблем назначения и производства СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица авторами проанализировано 279 заключений экспертов, оформленных в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) и 89 заключений комиссионных и комплексных экспертиз по материалам дела, оформленных в отделе сложных экспертиз ККБСМЭ за период 2019–2023 гг., в рамках производства которых эксперты определяли изгладимость (неизгладимость) повреждений лица.

Проведенный анализ заключений экспертов позволил распределить выявленные проблемы по двум направлениям: проблемы формулирования вопросов перед экспертом на СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица и проблемы производства СМЭ.

³ Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522: решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2016 № АКПИ16-562 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=204718&cacheid=E938B005A57FC41DB03915960B9E2AFF&mode=splus&rnd=0.3874123242629649#71fHTVUr4VxP6QJI> (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы: приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=460465&cacheid=79C18C938C429A335B0747E0ECBCCC1B&mode=splus&rnd=0.3874123242629649#VBxKTVUruLijsceH> (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵ Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: проект приказа Минздрава России // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=1589#FFVMTVUoxLpekQzA1> (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Проблемы формулирования вопросов перед экспертом на СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица.

В результате анализа заключений экспертов ККБСМЭ установлено, что 30 % случаев следователи (дознаватели), назначая СМЭ, наряду с корректными вопросами формулируют вопросы, которые выходят за пределы специальных знаний эксперта. Кроме того, в некоторых экспертизах имеет место некорректная постановка вопросов перед экспертом.

Так, в заключении комиссионной СМЭ по материалам дела от 06.08.2021 № 490 указано следующее: «Из обстоятельств дела известно, потерпевшая А., 2003 г. р., была сбита автомобилем при переходе дороги по нерегулируемому пешеходному переходу». В соответствии с медицинскими документами, представленными на СМЭ, у потерпевшей имелась рана на лице, не потребовавшая наложения хирургических швов, в результате заживления которой образовался рубец на лице. В данном случае правоприменителем, помимо основных вопросов, были поставлены следующие вопросы: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми? Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?»⁶.

Аналогичные вопросы были сформулированы в заключении комплексной экспертизы от 23.09.2022 № 1006. Из обстоятельств дела следует, что «02.04.2022 в дневное время на 13 километре автодороги «Енисейский тракт» на территории Емельяновского района Красноярского края неустановленное лицо умышленно, с

применением предмета, используемого в качестве оружия, причинило Н., 1966 г. р., телесные повреждения». Анализом медицинских документов, представленных на СМЭ, установлено, что у Н. имелась тупая травма лица: гематома лица справа, гематома правого глаза, контузия правого глазного яблока тяжелой степени, корneosклеральный разрыв, выпадение внутренних оболочек глаза, потеря зрения на правый глаз, перелом скулового отростка правой височной кости, нижней стенки правой орбиты, перелом латеральной и передней стенки правой верхнечелюстной пазухи со смещением костных отломков, перелом латеральной стенки орбиты справа, перелом венечного отростка нижней челюсти справа, травматический разрыв скулолобного шва справа. Помимо указанной выше травмы, у него имелась сквозная рваноушибленная рана верхней губы слева, потребовавшая хирургической обработки с наложением хирургических швов. В результате заживления раны сформировался рубец в области верхней губы слева⁷.

Таким образом, правоприменители напрямую в рамках СМЭ пытаются решить вопрос: «Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?». Отметим, этот вопрос не может быть разрешен в рамках назначенных СМЭ, так как врачи – судебно-медицинские эксперты, обладая специальными медицинскими знаниями, определяют только характер и степень тяжести самого телесного повреждения, исходя из квалифицирующих признаков, и определяют, являются ли рубцы (дефекты) лица неизгладимыми, что следует

⁶ Заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы по материалам дела № 490 от 06.08.2021 г. отдела сложных экспертиз КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

⁷ Заключение комплексной судебно-медицинской экспертизы по материалам дела № 1006 от 23.09.2022 г. отдела сложных экспертиз КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

из действующего Приказа 194н и комментариев к нему, утвержденных В. А. Клевно⁸ в 2008 г.

Кроме того, помимо комиссионных экспертиз по решению вопроса об изгладимости (неизгладимости) повреждений лица, правоприменители назначают комплексные экспертизы, в которых перед экспертом ставят задачу по решению вопроса: «Носят ли обнаруженные рубцы обезображивающий характер?». В некоторых экспертизах вопрос сформулирован иначе: «Привели ли обнаруженные у гр. Н. на лице последствия повреждений, причиненных последнему 02.08.2023 к обезображиванию его лица?». В таких случаях к производству экспертизы привлекается специалист в области живописи (художник).

Так, в заключении комплексной судебно-медицинской экспертизы по материалам дела № 19 от 26.12.2019 отдела сложных экспертиз КГБУЗ Красноярского КБСМЭ на вопрос о неизгладимости повреждений лица врачи экспертной комиссии сформулировали такой вывод: «У гр. Т. имеются изменения, представленные участком рубцовой ткани багрово-синюшного цвета, с формированием в данной области дефекта кожных покровов в виде углубления, также установлено наличие у нее нарушения мимики правой половины лица. Данные изменения являются неизгладимыми согласно п. 6.10 Приказу МЗиСР РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н, так как с течением времени не исчезнут самостоятельно и для их устранения требуется оперативное вмешательство».

⁸ Клевно, В. А. Комментарии к приказу МЗиСР РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // FORENS. Судебно-медицинская библиотека : сайт. 2008. URL: <https://www.forens-med.ru/book.php?id=309> (дата обращения: 05.09.2024).

Эксперт в области живописи осмотрел гр. Т. «В ходе проведения осмотра гр. Т. на предмет эстетичности ее внешнего облика обращает на себя внимание наличие в ее правой щечной области дефекта мягких тканей в виде «углубления», обнаруживающего себя при совершении мимических движений, направленных на складывание черт лица в улыбку. Данный дефект не обезображивает ее облик, так как его наличие не изменяет общие художественные представления об эстетическом облике человека». В результате вывод эксперт формулирует следующий: «Дефект на лице гр. Т. не обезображивает ее облик, так как его наличие не изменяет общие художественные представления об эстетическом облике человека».

В некоторых экспертизах имеет место следующая формулировка вопроса: «Какова тяжесть вреда, причиненного здоровью гр. ... указанными рубцами?». Безусловно, такая постановка вопроса перед экспертом некорректна, так как эксперт определяет вред здоровью конкретного повреждения, а не рубцовых изменений, являющихся результатом их заживления.

Еще раз подчеркнем, в соответствии с действующим Приказом 194н, вред здоровью, выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, определяется судом, а не экспертом. СМЭ ограничивается установлением неизгладимости повреждений, т.е. сохраняется «исторически сложившееся распределение прерогативы оценки медицинского и эстетического аспектов этого, единственного в своем роде, признака тяжкого вреда здоровью между экспертом и судом» [1, с. 78].

При этом в 100 % случаев в постановлениях (определениях) правоприменители формулируют вопрос так: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми?». Авторы считают такую формулировку вопроса также некорректной, так как к последствиям повреждений лица относятся не

только рубцы, но и деформации анатомических структур лица, нарушения мимики и т.п. Поэтому правоприменители должны ставить перед экспертом вопрос так: «Являются ли повреждения лица неизгладимыми?».

Проблемы производства СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица.

Анализ научной литературы показал, что ученые на протяжении многих лет занимались изучением понятия «неизгладимое обезображивание лица», анализируя каждое из его составляющих в уголовно-правовом и судебно-медицинском аспекте.

Особое внимание проблемам СМЭ и экспертным подходам к установлению неизгладимости в случаях оценки причиненного вреда здоровью уделяли внимание В. С. Плотников, Ю. Е. Морозов, А. Л. Задарновский, Ю. В. Солодун, Ю. С. Исаев, В. Е. Зварыгин, С. Е. Шкляева [2; 3; 4].

Наиболее значимые проблемы толкования судом оценочного понятия «неизгладимое обезображивание лица» раскрыты в публикациях А. Ю. Гордеева, А. С. Бурцева, А. Н. Дьякова, С. А. Рябчикова [5; 6].

Подытоживая сказанное, отметим, что в соответствии с Приказом 194н к условным анатомическим границам лица относятся:

- «верхняя – край волосистого покрова головы в норме;
- боковая – передний край основания ушной раковины, задний край ветви нижней челюсти;
- нижняя – угол и нижний край тела нижней челюсти.

При производстве судебно-медицинской экспертизы границы области лица включают ушные раковины».

Считаем, что вполне обоснованно ряд ученых в своих работах предлагают расширить применение признака неизгладимости обезображивания по отношению не только к лицу, но и к другим частям тела [5; 7; 8].

На основе анализа заключений экспертов ККБСМЭ рассмотрим вы-

явленные проблемы производства СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица.

Современная практика отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ показала, что, несмотря на то, что решение вопроса о неизгладимости поврежденной лица – это компетенция эксперта, вывод об этом он формулирует только в том случае, если вопрос: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми?» сформулирован правоприменителем в постановлении (определении). Если же этот вопрос не фигурирует, то и вывод после осмотра потерпевшего при оформлении экспертного заключения эксперт не дает, а только отвечает на поставленные перед ним вопросы. Это можно объяснить тем, что решение вопроса о неизгладимости повреждений лица практически всегда вызывает определенные трудности у врачей – судебно-медицинских экспертов.

Иллюстрацией к вышеизложенному могут служить следующие примеры из заключений СМЭ, проведенных в ККБСМЭ.

В заключении эксперта № 11388 от 12.12.2019 г.⁹, оформленном в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ, отмечено следующее: «Из обстоятельств дела известно, что потерпевшая Т., 1996 г. р., была пассажиром автомобиля (травму получила внутри салона автомобиля при столкновении двух автомобилей)». В определении инспектор группы по ИАЗ 1 батальона полка ДПС ГИБДД МУ МВД России «Красноярский» сформулировал следующие вопросы: «1. Какова степень тяжести телесных повреждений гр. Т., 11.01.1996 г. р., на момент их причинения, локализация, механизм образования и давность причинения?»

⁹ Заключение эксперта № 11388 от 12.12.2019 г. отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

2. Могли ли быть получены указанные телесные повреждения гр. Т., 11.01.1996 г. р., в результате данного ДТП?».

В результате полученной травмы потерпевшая проходила стационарное и амбулаторное лечение, так как у нее имелась единая лицевая травма, представленная переломом костей спинки носа со смещением костных фрагментов влево и с переходом линии перелома на правый лобный отросток верхней челюсти, вдавленным переломом передней стенки правой верхнечелюстной пазухи со смещением костных фрагментов в полость пазухи и с переходом линии перелома на костные стенки подглазничного нерва.

В процессе проведения судебно-медицинского обследования в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ экспертом выявлено, у потерпевшей отмечается «отсутствие мимики в правой половине лица при разговоре, закрывание верхнего века правого глаза не полностью до 0,5 см. В щечной области отмечается дефект ткани в виде вдавления 1,5x1 см». Однако вывод о неизгладимости повреждений лица эксперт не сформулировал, так как инспектор ГИБДД при назначении первичной СМЭ не поставил вопрос о наличии неизгладимости повреждений лица. Считаем, в данном конкретном случае эксперт, пользуясь правом, изложенным в ч. 3. п. 4. ст. 57 УПК РФ, вполне смог бы это осуществить.

В последующем по данному случаю была назначена комплексная экспертиза по материалам дела № 19 от 26.12.2019 г., на которую, кроме прочих, были сформулированы следующие вопросы: «1. Имеются ли на лице гр. Т. рубцы (дефекты ткани), которые образованы вследствие заживления телесных повреждений, полученных при ДТП 30.08.2019? 2. Если да, то являются ли обнаруженные рубцы (дефекты ткани) на лице гр. Т. неизгладимыми?».

Экспертной комиссией осмотрена

гр. Т.: «В правой щечной области в проекции нижнего края дуги верхней челюсти отмечается участок кожных покровов округлой формы, 2x3 см, багрово-синюшного цвета, уплотненный на ощупь. При совершении мимических движений в области данного участка формируется углубление в виде «ямки» овальной формы, 2x0,5 см, наибольшей глубиной западания в центральной части до 0,3 см, от общего уровня кожных покровов. При совершении движений губами отмечается опущение правого угла рта до 0,5 см относительно линии левого угла рта». В выводах отражено следующее: данные изменения являются неизгладимыми согласно п. 6.10 Приказа Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н, так как с течением времени не исчезнут самостоятельно и для их устранения требуется оперативное вмешательство.

Подытоживая сказанное, отметим, что конкретного рекомендуемого алгоритма, которым мог бы пользоваться врач – судебно-медицинский эксперт в определении неизгладимости повреждений лица, на сегодняшний день нет.

Авторы солидарны с утверждением В. С. Плотникова и Е. Ю. Морозова о том, что исследование данного вопроса требует выработки особого порядка выполнения таких экспертиз, методических аспектов и новых подходов решения вопросов неизгладимости повреждений и ее критериев [2, с. 61].

Считаем, что наиболее точные рекомендации для практикующих врачей – судебно-медицинских экспертов отражены в научной работе А. Л. Задарновского с соавторами [3].

Не вызывает сомнений несовершенство действующего в настоящее время Приказа 194н. Так, в п. 61 таблицы процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин Приказа 194н имеется следующее примечание: «К косметическим заметным рубцам относятся

рубцы, отличающиеся по окраске от окружающей кожи, выступающие над ее поверхностью, стягивающие

ткани», которое экспертами не учитывается в рамках производства СМЭ.

Анализом заключений экспертов установлено, в соответствии с выводами врачей судебно-медицинских экспертов ККБСМЭ, все рубцы, расположенные в пределах анатомических границ лица, являются неизгладимыми. Не вызывает сомнений тот факт, что эксперты в 100 % случаев делают вывод, что рубец неизгладим (и поверхностные и глубокие), а далее описывают его свойства (размеры, эластичность, спаянность с подлежащими мягкими тканями и их деформацию, нарушение мимики и т. д.).

Так, согласно заключению эксперта ККБСМЭ № 11388 от 12.12.2019 г., «обнаруженный на лице кожный рубец с течением времени не исчезнет самостоятельно, и поэтому считается неизгладимым, однако рубец окружающие ткани не стягивает, на мимику не влияет, форму, структуру, симметрию лица не меняет». А в заключении эксперта ККБСМЭ № 4064 от 07.06.2023 г. читаем следующее: «Обнаруженный на лице гр. К. рубец с течением времени не исчезнет самостоятельно, и поэтому считается неизгладимым; однако рубец располагается в верхних слоях кожи (поверхностный). В заключении комплексной экспертизы по материалам дела № 19 от 26.12.2019 г. указано, что «у гр. Т. имеются изменения, представленные участком рубцовой ткани багрово-синюшного цвета, с формированием в данной области дефекта кожных покровов в виде углубления, также установлено наличие у нее нарушения мимики правой половины лица. Данные изменения являются неизгладимыми согласно п. 6.10 Приказа № 194н Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г., так как с течением времени не исчезнут самостоятельно и для их устранения требуется опера-

тивное вмешательство».

Полагаем, эксперты делают вывод о том, что все рубцы на лице потерпевших являются неизгладимыми, исходя из п. 6.10 действующего Приказа 194н, в котором указано, что «под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция)». Это только на первый взгляд может показаться, что все рубцы на лице, являющиеся следствием заживления травм, неизгладимы, так как ни один из них (ни поверхностный рубец, ни глубокий) с течением времени не исчезнет самостоятельно.

Однако с тем, что все рубцы неизгладимы, нельзя согласиться, так как этот вопрос как раз и решается при производстве назначенной правоприменителями СМЭ: «Являются ли повреждения лица неизгладимыми?». Мы солидарны с позицией В. Е. Зварыгина и С. Е. Шкляевой в том, что, «руководствуясь медицинскими критериями, он, эксперт, должен установить наличие двух обязательных условий для признания повреждений неизгладимыми: первое, что оно не исчезнет самостоятельно, и второе, что для его устранения требуется оперативное вмешательство» [4, с. 109].

Детальный анализ проекта приказа «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» показал, что в соответствии с п. 29.10, «под неизгладимостью понимаются такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее)». Из этого следует, что в новом приказе исключена фраза «...и для их

устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция)».

Отметим, что в ККБСМЭ вопрос: «Являются ли повреждения лица неизгладимыми?» эксперты решают в рамках назначенной первичной СМЭ, не дожидаясь исхода посттравматических изменений лица, тогда как до утверждения Приказа № 194н, когда эксперты руководствовались критериями, изложенными в «Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» № 1208 от 11.12.1978, потерпевших повторно осматривали в ККБСМЭ через 4–6 месяцев после проведения первичной СМЭ. В таких случаях вывод эксперта звучал так: «Ответить на поставленный вопрос будет возможно при дополнительной экспертизе в условиях ККБСМЭ после формирования рубцов на лице, через 4–6 месяцев после травмы. В соответствии с проектом приказа вывод о неизгладимости повреждений лица эксперт также может сформулировать при проведении первичной СМЭ без дополнительного обследования потерпевшего в БСМЭ.

Выводы и заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что ни в ранее действующем приказе Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», ни в действующем в

настоящее время приказе Минздрава России № 491н не закреплён порядок проведения СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица.

Проводиться такие экспертизы должны в отделе сложных экспертиз БСМЭ, а не в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ, так как эксперт отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ не компетентен в решении таких узких вопросов, как, например, «требуется ли хирургическое вмешательство для устранения рубцов, деформаций?» и т. д. В настоящее время в ККБСМЭ в отделе сложных экспертиз только в 20 % случаев к производству экспертизы по определению неизгладимости повреждений лица привлекается хирург-косметолог, в остальных случаях врачи – судебно-медицинские эксперты самостоятельно решают этот вопрос. Полагаем, что, по сути, это должна быть комплексная экспертиза, к которой помимо врачей экспертных комиссий, работающих в отделе сложных экспертиз БСМЭ, должен привлекаться хирург-косметолог, что необходимо закрепить в новом приказе, регламентирующем порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Не вызывает сомнения тот факт, что в последующем Минздраву России необходимо разработать современные методические рекомендации по решению вопроса неизгладимости повреждений лица в рамках производства судебно-медицинской экспертизы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Топильская, Е. В.* Неизгладимое обезображивание лица: признак, нуждающийся в уточнении // *Криминалистика* : науч. журн. 2019. № 1 (26). С. 77–82.
2. *Плотников, В. С., Морозов, Ю. Е.* Критерии установления неизгладимости повреждений лица // *Судебная медицина*: науч. журн. 2016. Т. 2. № 2. С. 60–61.
3. *Задарновский, А. Л., Солодун, Ю. В., Исаев, Ю. С.* Экспертные подходы к установлению неизгладимости в случаях оценки причиненного вреда здоровью // *Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики*,

Новосибирск. 2009. Вып. 15. URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/171> (дата обращения: 05.09.2024).

4. Зварыгин, В. Е., Шкляева, С. Е. Неизгладимое обезображивание лица как вид тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник удмуртского университета : науч. журн. 2015. Т. 25, вып. 5. С. 108–111.

5. Гордеев, А. Ю., Бурцев, А. С., Дьяков, А. Н. Спорные вопросы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица // Аграрное и земельное право : науч. журн. 2019. № 10 (178). С. 119–120.

6. Рябчиков, С. А. Актуальные вопросы, связанные с расследованием преступлений, причиняющих вред здоровью, вследствие неизгладимого обезображивания лица // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива: электрон. науч. журн. 2020. № 2 (2). С. 115–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-svyazannye-s-rassledovaniem-prestupleniy-prichinyayuschih-vred-zdorovyu-vsledstvie-neizgladimogo> (дата обращения: 05.09.2024).

7. Бурмистрова, Н. В., Самчук, В. В. Объективизация обезображивания лица при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Вестник академии права и управления : науч. журн. 2021. № 3 (64). С. 10–13.

8. Шаматульский, И. А. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью // Актуальные проблемы российского права: науч. журн. 2014. № 8 (45). С. 1716–1720.

REFERENCES

1. Topil'skaya, E. V. Neizdelimoe obrazirovanie litsa: priznak, nuzhdayushchiy v utrezhdenii [Indelible disfigurement of the face: a sign in need of clarification]. Kriminalist- Forensic scientist. 2019, no. 1 (26), pp. 77–82. (in Russian).

2. Plotnikov, V. S., Morozov, Y. E. Kriterii ustanovleniya neizgladimosti povrezhdeniy litsa [Criteria for establishing the indelibility of facial injuries]. Sudebnaya meditsina - Forensic medicine. 2016, vol. 2, no. 2, pp. 60–61. (in Russian).

3. Zadarnovsky, A. L., Solodun, Yu. V., Isaev, Yu. S. Ekspertnyye podkhody k ustanovleniyu neizgladimosti v sluchayakh otsenki prichinennogo vreda zdorov'yu [Expert approaches to establishing indelibility in cases of assessing harm caused to health]. Aktual'nyye voprosy sudebnoy meditsiny i ekspertnoy praktiki - Current issues of forensic medicine and expert practice. Novosibirsk. 2009. Issue 15. URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/171> (data obrashcheniya: 09/05/2024). (in Russian).

4. Zvarygin, V. Ye., Shklyayeva, S. Ye. Neizgladimoye obezobrazhivaniye litsa kak vid tyazhkogo vreda zdorov'yu: ugovolno-pravovoy i sudebno-meditsinskiy aspekty [Permanent disfigurement of the face as a type of serious harm to health: criminal-legal and forensic-medical aspects]. Vestnik udmurtskogo universiteta - Vestnik of the Udmurt University. 2015, vol. 25, issue 5, pp. 108–111. (in Russian).

5. Gordeyev, A. YU., Burtsev, A. S., D'yakov, A. N. Spornyye voprosy kvalifikatsii prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu po priznaku neizgladimogo obezobrazhivaniya litsa [Controversial issues of qualification of causing grievous bodily harm on the basis of permanent disfigurement of the face]. Agrarnoye i zemel'noye pravo - Agrarian and land law: scientific. journal. 2019, no. 10 (178), pp. 119–120. (in Russian).

6. *Ryabchikov, S. A.* Aktual'nyye voprosy, svyazannyye s rassledovaniyem prestupleniy, prichinyayushchikh vred zdorov'yu, vsledstviye neizgladimogo obezobrazhivaniya litsa [Current issues related to the investigation of crimes causing harm to health due to permanent disfigurement of the face]. // *Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva - Society, law, statehood: retrospective and prospect: electronic.* 2020, no. 2 (2), pp. 115–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-svyazannye-s-rassledovaniem-prestupleniy-prichinyayushih-vred-zdorovyu-vsledstvie-neizgladimogo> (data obrashcheniya: 05.09.2024). (in Russian).

7. *Burmistrova, N. V., Samchuk, V. V.* Ob"yektivizatsiya obezobrazhivaniya litsa pri opredelenii stepeni tyazhesti vreda, prichinnogo zdorov'yu cheloveka [Objectification of facial disfigurement in determining the severity of harm caused to human health]. *Vestnik of the Academy of Law and Management - Vestnik akademii prava i upravleniya: nauch. zhurn.* 2021, no. 3 (64), pp. 10–13. (in Russian).

8. *Shamatul'skiy, I. A.* Neizgladimoye obezobrazhivaniye litsa kak priznak tyazhkogo vreda zdorov'yu [Indelible disfigurement of the face as a sign of serious harm to health/]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava - Actual problems of Russian law.* 2014, no. 8 (45), pp. 1716–1720. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зиненко Юлия Васильевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Сергеева Ольга Витольдовна, доцент кафедры тактико-специальной подготовки. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности. Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia V. Zinenko, candidate of medical sciences, associate professor of the department of criminalistics. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20, Rokossovskiy st., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Olga V. Sergeeva, associate professor of the department of forensic activities. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Dmitrii A. Kharchenko, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of organization of judicial and law enforcement activities. East Siberian Branch of the Russian State University of Justice. 23a, Ivan Franko st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.22.57.012

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ФОТО- И ВИДЕОЗАПИСЯМ ЛИЦА, СКРЫТОГО ПОД МЕДИЦИНСКОЙ МАСКОЙ

Наталья Сергеевна Карпушина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, karpushina-n@inbox.ru

Аннотация. В современных реалиях актуальными остаются вопросы портретной экспертизы в условиях ношения медицинских масок, значительно затрудняющих процесс идентификации личности. В статье рассмотрен алгоритм экспертного исследования на примере конкретного преступления в целях иллюстрации значения портретной экспертизы для идентификации подозреваемого по видеозаписи с камеры наблюдения.

По итогам исследования сделаны выводы о том, что развитие новых технологий, специализированного программного обеспечения и внедрение новых подходов к существующим методам идентификации по фото- и видеоизображениям лица могут предоставить новый инструмент для правоохранительных органов в борьбе с преступностью, применение которого позволит более эффективно идентифицировать человека даже при наличии маскировки.

Ключевые слова: портретная экспертиза, идентификация личности, габитоскопия, элементы внешности, медицинская маска, фото-, видеоизображения

Для цитирования: Карпушина, Н. С. Актуальные вопросы идентификации личности по фото- и видеозаписям лица, скрытого под медицинской маской // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 115–124. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.22.57.012

TOPICAL ISSUES OF IDENTIFICATION OF PERSONALITY BY PHOTO AND VIDEO RECORDINGS OF A FACE HIDDEN UNDER A MEDICAL MASK

Natalia S. Karpushina

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, karpushina-n@inbox.ru

Abstract. In modern realities, issues of portrait analysis in the context of wearing medical masks remain relevant. The article examines the algorithm of forensic research using the example of specific crimes to illustrate the importance of portrait analysis for identifying suspects from video surveillance footage. The study concludes that new technologies, specialized software, and new approaches to traditional methods of facial recognition through photos and videos can provide law enforcement with a new tool to combat crime. This tool will allow for more identification that is effective even when a suspect is wearing a mask.

Keywords: portrait examination, identification of faces, gabitoscopy, facial elements, medical mask, photo-, video images

For citation: Karpushina, N.S. Aktual'nye voprosy identifikacii lichnosti po foto- i videozapisyam lica, skrytogo pod medicinskoj maskoj [Current issues of personal identification from photo and video recordings of persons hidden under medical masks.]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 115–124 (in Russ.). 10.55001/2587-9820.2024.22.57.012

Введение

Основной задачей портретной экспертизы, по мнению профессора А. М. Зинина, является «установление тождества или различия лиц, изображенных объективных отображений внешнего облика человека» [1, с. 64]. В настоящее время с целью идентификации человека используются разные методы, такие как дактилоскопия, габитоскопия, одорология и молекулярно-генетические исследования. Несмотря на точность получаемых результатов, например в последнем исследовании, довольно часто сотрудники правоохранительных органов прибегают и к наиболее старому методу идентификации личности по внешним признакам человека. Это относится к тем преступлениям, где отсутствуют материальные следы и в качестве доказательства имеются только изображения предполагаемого преступника.

Профессора Е. Р. Россинская и А. М. Зинин в своей совместной работе отмечают, что в современной следственной и судебной практике нередко возникают ситуации, когда необходимо исследовать изображения человека, полученные с помощью фотографических и видеотехнических средств. Идентификация человека по его изображению является главной задачей судебной портретной экспертизы [2, с. 15].

По мнению О. П. Грибунова, «настоящая правоприменительная практика судебно-экспертной деятельности выдвигает качественно новые требования, среди которых осваивание современных научно-технических достижений, полноценное и всестороннее использование уже имеющихся научных криминалистических методов предварительного исследования следов преступления и преступника» [3, с. 89].

Несмотря на серьезный прогресс во всех областях знаний, связанных с фиксацией и обработкой изображений, и активное внедрение новых разработок в методы собирания и исследования доказательств, научные основы и методика идентификации человека по внешним признакам в рамках портретной экспертизы глобальных изменений не претерпели.

Согласно методике, портретная экспертиза является одной из наиболее сложных среди традиционных криминалистических экспертиз, однако технические средства, предусмотренные методикой ее проведения, достаточно просты [4, с. 293]. Так, для определения размерных характеристик зафиксированных на изображении элементов внешности используется поверенная линейка с ценой деления 1 мм, а в целях приведения изображения сравниваемых лиц к одному масштабу используются специальные технические программы, разрешенные ЭКЦ МВД, например семейство программных продуктов Photoshop (Adobe).

Кроме классического уже зарекомендовавшего себя программного обеспечения разрабатываются и активно апробируются более современные и сложные программные продукты, такие как «Visosoft» и «Видеоцифра», позволяющие существенно расширить возможности эксперта за счет упрощения и автоматизации процессов совмещения изображений, сопоставления относительных величин, сопоставления с помощью координатной сетки и т. д. В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел эти программы до настоящего времени широкого распространения не получили.

Основная часть

В настоящее время одной из актуальных проблем идентификации человека по внешнему облику является наличие медицинской маски на лице, чему есть ряд причин. В 2020 году ношение масок в общественных местах явилось одним из способов борьбы с коронавирусной инфекцией и в течение длительного времени было обязательным¹. А внедрение систем автоматического распознавания лиц вызвало у некоторых групп населения протестную реакцию, выразившуюся в использовании средств маскировки внешности, в том числе медицинских масок. Проблема распознавания лиц и их идентификации при наличии медицинских масок остается актуальной и требует новых подходов к ее решению.

Ответ на вопрос о возможности идентификации лица по фото- и видеоизображениям зависит от их качества, ракурса, освещения и других факторов. Поэтому качество изображений должно быть выше, так как исходные изображения значимы для повышения эффективности идентификации.

При анализе изображений для портретной идентификации важна резкость, контрастность и отображение частных признаков лица. Ведущие отечественные специалисты в области портретной экспертизы высказывают мнения относительно качества материалов, представляемых эксперту на исследование. Так, И. И. Черкашина

¹ О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом : постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16.10.2020 № 31 (ред. от 22.05.2023) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=451319&cacheid=F7C917072C7746108738D655F9F1A7D0&mode=splus&rnd=0.816348684957096#SvjgmVUiV7OwcQrF> (дата обращения: 16.10.2024).

указывает на «востребованность портретной экспертизы обусловленную широким распространением цифровых средств фиксации внешности человека, где имеется тенденция к использованию технических средств, позволяющих получать качественные изображения» [5, с. 272].

Для успешной идентификации необходимо, чтобы видимые черты лица, запечатленные на изображении, были информативными, включая мелкие детали, такие как зрачки, морщинки, родинки, бородавки, мелкие шрамы (повреждения лица).

Даже после отмены масочного режима ряд людей продолжает ношение медицинских масок в местах общего пользования в целях профилактики респираторных вирусных инфекций. С введением масочного режима, а также после его отмены закономерно увеличилось количество преступлений, совершаемых в медицинских масках, соответственно, перед экспертами чаще стали ставиться задачи по идентификации лиц, частично скрытых под медицинскими масками.

В целях анализа применения на практике методики идентификационной судебно-портретной экспертизы по фотоснимкам лиц, частично скрытых под медицинской маской, рассмотрим несколько преступлений, произошедших в Сибирском федеральном округе² России.

Так, неизвестное лицо, находясь в магазине по продаже компьютерной техники, совершило тайное хищение ультрабука, причинив магазину ущерб на сумму 48 532 рублей. Сотрудниками полиции в ходе первоначальных следственных действий, проводимых на месте происшествия, была получена видеозапись с камер наблюдения в магазине, а позже по горячим следам

² Материалы уголовных дел взяты из практики автора статьи.

в качестве подозреваемого был установлен гр. П. Соответственно, появилась необходимость сравнения изображений запечатленного на видеозаписи преступника с экспериментальными изображениями подозреваемого, полученными как образцы для сравнительного исследования. На представленном изображении из магазина зафиксировано помещение торгового зала, стеллажи с товаром и мужчина, одетый в шапку темного цвета, куртку темного цвета, брюки темного цвета, в маске светлого цвета на лице. Представленное на исследование изображение при непосредственном восприятии удовлетворительного качества, что позволяет произвести идентификацию личности. Изображение цветное, легко определяется точка съемки, расположенная сверху под углом, степени яркости и контрастности – достаточные.

Лицо на представленном изображении фиксируется в анфас с поворотом и наклоном головы, на среднем расстоянии от камеры; волосы – темные; антропологический тип – европеоидный; выражение лица спокойное; возраст – зрелый, маска закрывает подбородок, рот, носогубный фильтр и частично носогубные складки. Отобразившиеся на изображении анатомические признаки лица имеют нечеткие контуры, наблюдается низкое разрешение изображения при увеличении, что затрудняет расстановку антропометрических точек. В связи с ограниченным качеством объекта для визуального улучшения изображения оно было обработано в Photoshop: изменены яркость, контрастность и резкость. Детальным исследованием изображения лица мужчины выделены следующие анатомические признаки: миндалевидный контур глазной щели, темный тон глаз, округлая форма кончика носа, носогубная складка по форме прямая, наблюдаются ряд особенностей в

виде асимметрии носогубных складок по выраженности (левая выражена более правой), асимметрии носогубных складок по высоте (левая выше правой), а также складка (шрам) на переносье.

В ходе предварительного следствия получены образцы для сравнительного исследования в виде нескольких файлов с изображениями мужчины в ракурсах, приближенных к ракурсу, запечатленному на видеозаписи из магазина. На представленных изображениях зафиксирован гр. П., одетый в куртку синего цвета, под курткой – элемент одежды темного цвета. На части изображений гр. П. запечатлен с надетой медицинской маской, закрывающей элементы лица, такие как подбородок, рот, носогубный фильтр и частично носогубные складки. На других изображениях гр. П. зафиксирован без маски. Экспериментальные изображения схожи с оригиналом (изображением из магазина) и пригодны для идентификации личности: волосы – темные, антропологический тип – европеоидный, выражение лица – спокойное, возраст – зрелый. Детальным исследованием внешности гр. П. выделены следующие анатомические признаки: миндалевидный контур глазной щели, темный тон глаз, округлая форма кончика носа, носогубная складка по форме прямая, наблюдаются ряд особенностей в виде асимметрии носогубных складок по выраженности (левая выражена более правой), асимметрии носогубных складок по высоте (левая выше правой), а также складка (шрам) на переносье.

Методика производства портретной экспертизы [4, с. 293] не устанавливает требований к конкретному количеству признаков, необходимому для дачи выводов в категоричной форме. Анализируя приведенный пример, можно отметить, что количество установленных идентификационных признаков незначительное, поэтому

ответить на вопрос в категоричной форме не представляется возможным по причине сокрытия части анатомических признаков медицинской маской, а также качества исследуемого изображения, расхождения по ракурсу запечатления исследуемых лиц.

Наряду с общими анатомическими признаками установлены и частные в виде асимметрии носогубных складок по выраженности, асимметрии носогубных складок по высоте, а также складка (шрам) на переносье, что является индивидуализирующей совокупностью с высокой идентификационной значимостью. Как указывают в справочном пособии А. М. Зинин, И. Ф. Виниченко, В. С. Житников, М. Н. Овсянникова и В. А. Снетков, наличие таких совпадающих

признаков позволяет более точно провести сопоставление внешнего облика человека с образцами сравнения [6, с. 3].

Путем визуального сопоставления отобразившихся признаков внешнего облика установлено совпадение элементов внешности гр. П. с внешностью мужчины на изображении из магазина. Таким образом, по десяти анатомическим признакам на исследуемых изображениях выявлены устойчивые, существенные, совпадающие элементы внешности, позволяющие сделать вероятный вывод о том, что на изображении неустановленного лица и на экспериментальных изображениях гр. П. зафиксировано одно и то же лицо. Данные признаки систематизированы в таблице № 1.

Таблица № 1

Анатомические элементы и признаки внешности лиц на исследуемых изображениях

№	Элементы внешности	Характеристика элементов	Конкретное выражение признаков		Результаты сравнения
			На изображении неустановленного лица из магазина	На изображении гр. П. в файлах, представленных на исследование	
1	Глаза	Контур глазной щели	Миндалевидный	Миндалевидный	+
		Тон, цвет	Темный тон	Темный тон	+
2	Нос	Ширина	Большая	Большая	+
3	Кончик носа	Форма	Округлый	Округлый	+
4	Носогубная складка	Форма	Прямая	Прямая	+
	Особенности	Асимметрия носогубных складок по высоте	Левая выше правой	Левая выше правой	+
5	Особенности	Складка (шрам)	На переносье	На переносье	+

В качестве другого примера рассмотрим экспертизу с категорическим положительным выводом, которая проводилась по качественным снимкам, позволившим сопоставить ракурсы представленных изображений.

Неизвестное лицо, находясь в офисном помещении, под предлогом перечисления комиссионного сбора путем обмана похищало денежные средства у граждан, причиняя им значительный ущерб.

При производстве неотложных следственных действий в помещении офиса были изъяты записи с камер наблюдения, на которых хорошо виден мужчина, а позднее по горячим следам в качестве подозреваемого был установлен гр. Г. После этого появилась необходимость сравнения изображений запечатленного на видеозаписи преступника с экспериментальными изображениями подозреваемого, полученными как образцы для сравнительного исследования.

На представленных видеозаписях фиксируется помещение офиса и мужчина, который одет в шорты черного цвета, кофту черного цвета, на ногах – кроссовки черного цвета с подошвой белого цвета, на голове – кепка красного цвета, на лице – медицинская маска. Для дальнейшего исследования были изготовлены стоп-кадры лица, подлежащего исследованию.

Лицо на представленных изображениях фиксируется в анфас и профиль с поворотом и наклоном головы, на среднем расстоянии от камеры, волосы – темные, антропологический тип – европеоидный, выражение лица – спокойное, возраст – зрелый, маска закрывает подбородок, рот, носогубный фильтр и частично носогубные складки. Отобразившиеся на изображении анатомические признаки лица имеют четкие контуры, разрешение

изображений при увеличении удовлетворительное.

Детальным исследованием изображений лица мужчины выделены следующие анатомические признаки: волосяной покров на голове темного цвета, лицо плотное, черты лица средние, конфигурация округлая, положение левой брови горизонтальное, а правой – косовнутреннее, контур левой брови прямой, а правой – прямой, переходящий в дуговой, форма глазной щели миндалевидная, положение глаз горизонтальное, величина правой ушной раковины малая. Также наблюдается ряд особенностей в виде лобных бугров и оттопыренности правой ушной раковины больше левой.

В ходе предварительного следствия получены образцы для сравнительного исследования в виде нескольких файлов с изображениями мужчины в ракурсах, приближенных к ракурсу, запечатленному на видеозаписях из помещения офиса.

На представленных изображениях зафиксирован гр. Г., одетый в куртку темного цвета, под курткой – элемент одежды красного цвета. Экспериментальные изображения схожи с оригиналом (изображениями из офиса) и пригодны для идентификации личности: волосы – темные, антропологический тип – европеоидный, выражение лица – спокойное, возраст – зрелый. Детальным исследованием внешности гр. Г. выделены анатомические признаки, аналогичные исследуемым с видеозаписей.

Методика производства портретной экспертизы [4, с. 293] не устанавливает требований к конкретному количеству признаков, необходимого для дачи выводов в категоричной форме. Анализируя приведенный пример, можно отметить, что количество установленных идентификационных

признаков значительное, поэтому ответ на вопрос дан в категоричной форме.

Путем визуального сопоставления отобразившихся признаков внешнего облика установлено совпадение элементов внешности гр. Г. с изображением мужчины на видеозаписях из офиса. Таким образом, по анатомическим признакам на исследуемых изображениях выявлены

устойчивые, существенные, совпадающие признаки элементов внешности, позволяющие сделать вывод о том, что на изображении неустановленного лица и на экспериментальных изображениях гр. Г. зафиксировано одно и то же лицо. Данные признаки систематизированы в таблице № 2.

Таблица № 2

Анатомические элементы и признаки внешности лица на исследуемых изображениях и в образцах

№ п/п	Элементы внешности	Характеристика элементов	Конкретное выражение признаков		результаты сравнения
			на изображениях «стоп-кадрах» исследуемых видеозаписей	на изображениях гр. Г в файлах, представленных на исследовании	
1	2	3	4	5	6
1	Волосы	Тон	Темный	Темный	+
		Форма	Прямая	Прямая	+
2	Лицо в целом	Степень полноты	плотное	плотное	+
		Черты лица	Средние	Средние	+
		Конфигурация	Округлая	Округлая	+
3	Лоб	Ширина	Средняя	Средняя	+
		Особенность	Лобные бугры	Лобные бугры	+
4	Брови	Положение левой	Горизонтальное	Горизонтальное	+
		правой	Косовнутреннее	Косовнутреннее	+
		Контур левой	Прямой	Прямой	+
		правой	Прямой, переходящий в дуговой	Прямой, переходящий в дуговой	+
		ширина	Средняя	Средняя	+
		длина	Длинные	Длинные	+
5	Глаза	Форма	Миндалевидные	Миндалевидные	+
		Положение	Горизонтальное	Горизонтальное	+
		Степень раскрытия	Узкая	Узкая	+
		Протяженность	Малая	Малая	+
		Вид верхнего века	Среднее нависание	Среднее нависание	+
		Контур нижнего века	Дуговой	Дуговой	+
		Подглазная складка	Средне выражена	Средне выражена	+

№ п/п	Элементы внешности	Характеристика элементов	Конкретное выражение признаков		результаты сравнения
			на изображениях «стоп-кадрах» исследуемых видеозаписей	на изображениях гр. Г в файлах, представленных на исследование	
1	2	3	4	5	6
6	Правая ушная раковина	Величина	малая	малая	+
		Оттопыренность	Большая	Большая	+
		Особенность	Оттопыренность правой больше левой	Оттопыренность правой больше левой	+
		Форма (анфас)	Извилистая	Извилистая	+
	Козелок	Контур	Овальный	Овальный	+
		Противозавиток	Положение	Среднее	Среднее
	Козелок	Величина	Малая	Малая	+
		Форма	Круглая	Круглая	+
	Противокозелок	Положение	Наклоненный	Наклоненный	+
		Контур	Выпуклый	Выпуклый	+
		Ширина	Средняя	Средняя	+
	Межкозелковая выемка	Ширина	Средняя	Средняя	+
		Бугорки	Положение на завитке	Верхнее	Верхнее
	Контур		Круглый	Круглый	+
Мочка	Вид крепления	Отдельный	Отдельный	+	
	Положение	Оттопыренное	Оттопыренное	+	
7	Затылок	Форма	Плоская	Плоская	+

Анализ вышерассмотренных экспертиз наглядно показывает, что точность и категоричность выводов эксперта напрямую зависит от качества и количества представленных на экспертизу изображений.

Несмотря на наличие медицинской маски, скрывающей большую часть элементов лица подозреваемого, портретная экспертиза позволяет сделать точные выводы относительно идентификации по другим, не скрытым маской, элементам лица.

Выводы и заключение

Таким образом, изображения, получаемые на первоначальном этапе расследования в ходе неотложных следственных действий, порой являются единственными доказательствами по уголовному делу, в связи с чем доказательства, полученные с места происшествия, в частности записи с камер видеонаблюдения, в настоящее время имеют большое криминалистическое значение.

Исходя из экспертного опыта автора, можно сказать, что снимки высокого качества – огромная редкость, поскольку чаще всего для

портретной идентификации предоставляются изображения, полученные с помощью камер наблюдения, на которых в лучшем случае видны общие анатомические признаки человека без мелких нюансов, что усложняет идентификацию лиц, совершивших преступление. Однако для успешного производства экспертизы, дачи категорического вывода, а также для раскрытия и расследования преступления в целом необходимы установка и внедрение современных аппаратов фото- и видеофиксации с более высоким качеством получаемых изображений, что позволит эксперту выявить и использовать не только общие, но и частные признаки внешнего облика человека.

Несмотря на трудности идентификации при наличии медицинской маски и сложных ракурсах, портретная экспертиза позволяет решить вопрос идентификации. В таком случае лицу, назначившему экспертизу, необходимо уделить особое внимание образцам, предоставляемым для производства

данных экспертиз, а именно: качеству съемки, а также сопоставимости ракурсов представленных на исследование изображений. Таким образом, наличие качественных изображений позволит выявить большое количество общих и частных признаков, особенностей (индивидуализирующих признаков), благодаря которым вывод будет сделан в категоричной форме.

Считаем, что на этапе подготовки к назначению экспертизы целесообразно привлекать специалиста в области габитоскопии. Основная задача следователя – представить на экспертизу фотоснимки (образцы для сравнительного исследования), качество которых будет удовлетворительное, а условия съемки – сопоставимы с основным объектом исследования. Поскольку следователь не имеет специальных знаний в этой области, ему необходимо привлечь специалиста, имеющего навыки производства качественной фотосъемки, либо обозначить необходимые условия съемки для получения образцов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Зинин, А. М.* Габитоскопия и портретная экспертиза : практикум. М. : ЦОКР МВД России, 2010. 296 с.
2. *Россинская, Е. Р., Зинин, А. М.* Комплексная судебная экспертиза изображений внешнего облика человека // Судебно-медицинская экспертиза. 2019. Т. 62. № 2. С. 15–18.
3. *Грибунов, О. П.* Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании преступлений против собственности, совершаемых на транспорте // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76). С. 89–97.
4. *Дильдин, Ю. М., Мартынов, В. В.* Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.
5. *Черкашина, И. И.* Подготовка материалов для назначения судебной портретной экспертизы по видеозаписям // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 270–275.
6. *Зинин, А. М., Виниченко, И. Ф., Житников, В. С., Овсянникова, М. Н., Снетков, В. А.* Криминалистическое описание внешности человека (функциональные и сопутствующие элементы и признаки) : справочное пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. 242 с.

REFERENCES

1. *Zinin, A. M.* Gabitoskopiya i portretnaya ekspertiza [Habitoscopy and portrait examination]. М. : TsOKR Ministry of Internal Affairs of Russia: 2010, 296 p. (in Russian).

2. *Rossinskaya, E. R., Zinin, A. M.* Kompleksnaya sudebnaya ekspertiza izobrazhenij vneshnego oblika cheloveka [Comprehensive forensic examination of images of a person's external appearance] Rossinskaya E.R., Zinin A.M. Sudebno-medicinskaya ekspertiza - Forensic medical examination. 2019, vol. 62, no. 2. pp. 15 - 18. (in Russian).

3. *Gribunov, O. P.* Sudebnye ekspertizy, naznachaemye pri rassledovanii prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyh na transporte [Forensic examinations appointed during the investigation of crimes against property committed in transport] Gribunov O.P. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 1 (76), pp. 89 - 97. (in Russian).

4. *Dildin, Yu. M., Martynov, V. V.* Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennyh dokazatel'stv. Ch. I. [Typical expert methods for examining material evidence. Part I.]. М.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia: 2010, 568 p. (in Russian).

5. *Cherkashina, I. I.* Podgotovka materialov dlya naznacheniya sudebnoj portretnoj ekspertizy po videozapisyam [Preparation of materials for the appointment of a forensic portrait examination based on video recordings] Cherkashina I.I. Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. - Vestnik of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2015, no. 1 (3), pp. 270 - 275. (in Russian).

6. *Zinin, A. M., Vinichenko, I. F., Zhitnikov, V. S., Ovsyannikova, M. N., Snetkov, V. A.* Kriminalisticheskoe opisanie vneshnosti cheloveka (funkcional'nye i soputstvuyushchie elementy i priznaki) [Forensic description of a person's appearance (functional and related elements and signs)] М.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR: 1988, 242 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпушина Наталья Сергеевна, преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalya S. Karpushina, teacher of the department of criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.63.18.013

МИГРАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Павел Николаевич Козийчук¹, Рустам Хажмударович Кочесоков²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, koziichukp@mail.ru

²Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Российская Федерация, r-kochesokov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем, связанных с преступлениями, совершаемыми организованными этническими преступными группами, сформированных из числа мигрантов. Авторы пришли к выводу, что проблема организованной этнической преступности в Российской Федерации является одной из актуальных и злободневных. Данная проблема неоднократно обсуждалась на высшем государственном уровне. Поиск и разработка новых эффективных форм и методов противодействия данному виду преступности находится в поле зрения ученых в области теории оперативно-розыскной деятельности и криминалистики, а также практики деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. В данном случае приходится констатировать, что эти условия детерминируют проникновение на территорию российского государства не только трудовых мигрантов, но и лиц, ведущих преступный образ жизни. Кроме того, авторами предпринята попытка классификации по различным критериям организованных этнических преступных групп, сформированных из числа мигрантов.

Ключевые слова: миграция, организованные этнические преступные группы, оперативно-розыскная деятельность, противодействие этнической преступности, предупреждение, раскрытие преступлений

Для цитирования: Козийчук, П. Н., Кочесоков, Р. Х. Миграция и ее влияние на формирование организованной этнической преступности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 125–133. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.63.18.013

MIGRATION AND ITS IMPACT ON THE FORMATION OF ORGANIZED ETHNIC CRIME

Pavel N. Koziychuk¹, Rustam K. Kochesokov²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, koziichukp@mail.ru

²North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Nalchik, Russian Federation, r-kochesokov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of problems associated with crimes committed by organized ethnic criminal groups formed from among migrants. The authors came to the conclusion that the problem of organized ethnic crime in the Russian Federation is one of the most urgent and pressing. This problem has been repeatedly discussed at the highest state level. The search and development of new effective forms and methods of countering this type of crime is in the field of view of scientists in the field of theory of operational investigative activities and criminology, as well as the practice of the activities of employees of operational units of internal affairs bodies. In this case, we have to state that these conditions determine the penetration into the territory of the Russian state not only of labor migrants, but also of persons leading a criminal lifestyle. In addition, the authors attempted to classify organized ethnic criminal groups formed from among migrants according to various criteria.

Keywords: migration, organized ethnic criminal groups, operational search activities, countering ethnic crime, prevention, detection of crimes

For citation: Koziychuk P.N., Kochesokov R.Kh. Migratsiya i yeye vliyaniye na formirovaniye organizovannoy etnicheskoj prestupnosti [Migration and its impact on the formation of organized ethnic crime]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 125–133 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.63.18.013

Введение

Миграция – это один из самых значительных и сложных социально-экономических процессов, затрагивающих практически все страны мира. Люди покидают свои родные места по разным причинам. Это и поиск лучшей жизни, из-за экономических трудностей, войн и других социальных проблем.

Однако миграционные процессы также приводят к возникновению новых социальных и криминальных явлений. Одним из таких феноменов является организованная этническая преступность, которая формируется на основании этнической идентичности мигрантов.

Проблеме организованной этнической преступности уделяли внимание такие авторы, как П. В. Макошин, А. В. Богданов, Е. Н. Хазов, А. В. Куликов, О. А. Шелег и другие.

Весьма интересна точка зрения А. В. Куликова который полагает, что, «являясь следствием глобализационных процессов, массовая миграция несет с собой не только положительные последствия в виде заполнения

«пустующих» позиций на рынках труда или решения демографических проблем, но и множество негативных факторов» [1, с. 15].

Миграция является катализатором организованной преступности, так как эти процессы создают определенные условия, которые способствуют возникновению организованных этнических преступных групп.

Новые мигранты, попадая в незнакомую среду, часто оказываются в уязвимом положении. Они могут сталкиваться с дискриминацией, нехваткой денежных средств, возможностей для самореализации, трудностями с поиском работы и языковыми барьерами.

В таких условиях они зачастую ищут защиту и поддержку в среде своих соплеменников, что становится благодатной почвой для формирования организованных этнических групп. Эти группировки, в свою очередь, создают сообщества земляков, которые помогают им выживать в трудных условиях.

Зачастую, чтобы интегрироваться в новое общество, мигранты могут

изолироваться и консолидироваться вокруг общих интересов. Так, организованные этнические преступные группы могут заниматься нелегальной миграцией, торговлей наркотиками, оружием, проституцией и т. п.

По последним данным международной неправительственной организации ГИТОС, в 2021 году Российская Федерация в глобальном индексе организованной преступности занимала 32-е место среди 193 стран – участниц Организации объединенных наций (далее – ООН). «Глобальный индекс организованной преступности» – это результат двухлетних усилий экспертов ГИТОС по оценке уровней преступности и устойчивости во всех государствах – членах ООН. Итоговый результат ГИТОС оценивался по двум параметрам: уровню преступности в стране и способности государства противостоять организованной преступности. Возглавляют рейтинг страны, где уровень организованной преступности выше (Конго, Колумбия, Мьянма, Мексика, Нигерия, Иран, Афганистан, ЦАР и Гондурас). Замыкают его такие малонаселенные государства, как Самоа, Лихтенштейн, Сан-Томе и Принсипи, Науру и Тувалу¹.

Официальные данные статистики Главного информационного центра МВД России «О состоянии преступности в Российской Федерации за 2023 год»² позволяют сделать вывод о том, что число преступлений, совершенных иностранными гражда-

нами, остается на достаточно высоком уровне. Так, в 2023 году иностранными гражданами совершено 38,9 тыс. преступлений (АППГ – 3 %).

Основная часть

Говоря об историческом контексте, следует отметить, что формирование организованных этнических преступных групп, как правило, происходит в периоды массовых миграций. Примером могут служить итальянские мафии в США в начале XX века, которые образовались в результате миграции итальянцев. Подобным образом группировки мигрантов из стран Центральной Азии в последние десятилетия стали заметными «игроками» на криминальной арене России.

П. В. Макошин, А. В. Богданов и Е. Н. Хазов, рассуждая о феномене организованной этнической преступности отметили, что «глобальный общественно-политический перелом, произошедший в России в 1991 году, не мог не отразиться на миграционном поведении населения СССР» [2, с. 16–17].

В последние годы наблюдается рост этнической организованной преступности в таких регионах, как Западная Европа, Северная Америка и Россия, где значительные группы мигрантов образуют сообщества, в которых действуют преступные группы (сообщества). Эти преступные группы могут быть как временными, так и очень устойчивыми, интегрируя новых участников и адаптируясь к изменениям в криминальном окружении.

Кроме того, важное значение для формирования организованных этнических преступных групп оказывают национальные диаспоры.

По мнению Ю. П. Кобца, «в целях предупреждения этнической преступности правоохранительным органам России целесообразно: – дать оценку эксперимента по созданию иммиграционных инспекций

¹ Россия заняла 32-е место в мировом рейтинге организованной преступности // РИА НОВОСТИ: сайт. URL: <https://ria.ru/20211015/orgprestupnost-1754707684.html> (дата обращения: 30.10.2024).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 05.02.2024).

в составе подразделений по делам миграции в ряде субъектов Российской Федерации, обобщенные результаты представить в виде методических рекомендаций; – разработать предложения с целью рекомендаций руководству объединений, созданных по национальному принципу, сформировать внутренние целевые финансовые фонды, предназначенные для обеспечения (в необходимых случаях) принудительной экстрадиции лиц, проживающих на территории Российской Федерации без соответствующих документов и разрешений» [3, с. 266].

Совершенно очевидно, что организованная этническая преступность оказывает разрушительное воздействие на местные диаспоры, в которых она функционирует. Она не только угрожает безопасности граждан, но и подрывает экономику, порождая коррупцию и усиливая недоверие к отечественным правоохранительным органам.

Местные жители, ставшие жертвами организованной этнической преступности, испытывают страх и социальную изоляцию, что еще больше усугубляет атмосферу недоверия и нестабильности. Группы мигрантов, которые первоначально пытались наладить свою жизнь в новой стране, могут в конечном итоге стать частью криминальных структур как своих соотечественников, так и местных кланов. Примером могут служить современные этнические преступные группы, сформированные выходцами из Афганистана и стран Центральной Азии, которые занимаются незаконной миграцией и наркотрафиком.

На европейском континенте грузинские и албанские группировки активно вовлекаются в наркобизнес и оргпреступность, предлагая мигрантам рабочие места в обмен на участие в криминальных операциях, что ста-

вит их в зависимость от преступных элементов.

Интереса в этом случае заслуживает тот факт, что противодействие организованной этнической преступности, сформированной из числа мигрантов, требует комплексного подхода. Необходимо усиление оперативной и следственной работы правоохранительных органов, повышение эффективности деятельности специализированных подразделений не только органов внутренних дел (далее – ОВД), но и всех заинтересованных ведомств и служб, занимающихся данными вопросами.

Важную роль играют также международные соглашения и сотрудничество между странами Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) в области борьбы с организованной преступностью и миграцией. Помимо этого, страны СНГ должны предлагать мигрантам программы интеграции, образования и возможности для легального трудоустройства, что может снизить риск их вовлечения в криминальные структуры. Образование и возможности для получения навыков помогут мигрантам адаптироваться на новом месте, что снизит вероятность формирования новых криминальных групп.

Анализ практики показал, что основными причинами возникновения этнической организованной преступности являются следующие факторы:

1. Экономическое неравенство и отсутствие возможностей для мигрантов и местных жителей. Поэтому мигранты часто сталкиваются с высоким уровнем безработицы и экономической нестабильностью в своих странах, что влияет на их вовлечение в преступную деятельность, которая становится привлекательной альтернативой законным источникам дохода. Организованные группы могут предоставить необходимую поддержку и возможность обогащения.

2. Этнические мигранты зачастую ощущают себя изолированными в новом обществе, что приводит к формированию замкнутых сообществ. Эти сообщества могут служить укрытием для организованной преступности, способствуя возникновению групп, которые действуют в интересах своих членов.

3. Пробелы в законодательстве напрямую влияют на проявления коррупции в органах власти, особенно тех, в чьи обязанности входит регистрация и учет мигрантов.

4. Фактор норм и местных традиций. В некоторых культурах существует высокая степень лояльности к своему народу и нормам противоправного поведения, что может способствовать формированию этнических преступных групп, где возникают идеи «защиты своих», что приводит к участию в преступной деятельности ради блага «общины».

Для успешной борьбы с организованной этнической преступностью необходим комплексный подход.

Во-первых, мероприятия по интеграции мигрантов. Создание программ, которые будут поддерживать интеграцию мигрантов в новое общество, помогут снизить уровень безработицы и предоставят легальные способы ведения бизнеса.

Во-вторых, обеспечение получения российского образования и возможность трудоустройства, что может снизить привлекательность преступной деятельности.

В-третьих, совершенствование российского миграционного законодательства в целях борьбы с коррупцией и усиления правопорядка в регионах, где криминогенные факторы особенно выражены.

В-пятых, повышения уровня международного сотрудничества. Поскольку организованные этнические преступные группы, сформированные из числа мигрантов, зачастую действуют на международном

уровне. Важным аспектом борьбы является сотрудничество между странами, что включает обмен информацией, совместные операции и правоприменение.

Трудовые мигранты, прибывающие на территорию Российской Федерации, сталкиваются с целым рядом объективных и субъективных проблем. Это проблемы их размещения для проживания, трудоустройства, социализации и интеграции в российское общество, и ряд других. В этих условиях лица, прибывающие в Россию, идут по пути объединения в этнические анклавы, живущие по законам, правилам и обычаям страны, из которой они прибыли, зачастую идущим вразрез с общепринятыми нормами и правилами российского общества.

Так, по мнению М. М. Анкоси, «этнические преступные формирования представляют собой группы, сообщества (организации), специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований)» [4, с. 168].

А. В. Богданов с соавторами в своих исследованиях отметили, что «трудовая миграция формирует комплекс факторов, влияющих на существование организованной преступности» [5, с. 69–70].

С учетом ранее проанализированных статистических данных и отмеченного тренда увеличения числа зарегистрированных преступлений, которые наносят значительный ущерб и имеют серьезные последствия, совершенно очевидно, что от правоохранительных органов общество ожидает принятия эффективных мер.

По нашему мнению, к числу таких мер относятся мероприятия по своевременному выявлению,

предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых мигрантами, в том числе организованными преступными группами, сформированными по этническому принципу, а также установлению причин и условий, способствующих их совершению.

По мнению исследователей проблем организованной этнической преступности, данный феномен объясняется историческими предпосылками, такими как распад СССР и, как следствие, снижение материального достатка граждан ближнего зарубежья. Кроме того, на это влияют экономические, политические и социальные процессы и проблемы, возникшие в период активных реформ 1990-х гг. в странах постсоветского пространства и оставшиеся недостаточно изученными до настоящего времени.

Принадлежность к определенной этнической группе и сильное этническое самосознание определяют объединение людей в малочисленные социальные группы, в которых принадлежность к определенному этносу учитывается и служит фактором сплочения, объединения, а в последующем и вовлечения в преступную деятельность.

В последние годы правоохранные органы Российской Федерации столкнулись с проблемой организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу. Эта проблема существует в большинстве регионов Российской Федерации. Наиболее активную деятельность таких преступных групп можно наблюдать в крупных городах России с развитой инфраструктурой.

В этих условиях возрастает степень общественной опасности этнической преступности, что делает ее объектом пристального внимания правоохранительных органов.

В настоящее время сотрудниками правоохранительных органов и специальных служб реализуется значи-

тельный комплекс мер по противодействию организованной этнической преступности, сформированной из числа мигрантов. В частности, создаются специальные подразделения в структуре подразделений уголовного розыска на уровне субъектов Российской Федерации, совершенствуются методы и средства расследования и раскрытия указанных преступлений. Эта деятельность осуществляется в содействии с муниципальными, общественными и международными организациями.

Важной частью противодействия организованным преступным группам, сформированным по этническому признаку, является предупреждение преступлений этнической направленности. Сущность указанного предупреждения заключается в устранении причин и предпосылок совершения преступлений.

Исследование проблем, связанных с миграцией и ее влиянием на формирование организованной этнической преступности в Российской Федерации, показало, что классификация этнических преступных групп является сложной и многомерной задачей. Эти группы могут быть классифицированы по различным критериям, таким как этническая принадлежность, структура, виды преступной деятельности и территориальное влияние. Вот несколько основных категорий, на которые мы обратили внимание:

1. По этнической принадлежности:

– славянские группы представлены русскими, украинцами, белорусами, которые могут организовываться в преступные группировки;

– кавказские группы состоят из народов Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, осетины и др.). Основным видом криминальной специализации являются преступления, связанные с вымогательством на объектах

торговли, наркотрафик и другие виды преступлений;

– среднеазиатские группы состоят из таджиков, узбеков и киргизов, которые иногда объединяются в преступные группы, занимающиеся контрабандой наркотиков, трудовыми правонарушениями и криминальными миграциями.

2. По структуре и уровню организации:

– иерархические группы имеют четкую структуру, включающую «воров в законе», администраторов, исполнителей и т. д.;

– децентрализованные организованные этнические группы являются менее формализованными объединениями, которые могут функционировать более гибко и менее предсказуемо.

3. По видам преступной деятельности:

– наркоторговля и наркобизнес, которыми занимаются многие этнические группировки. Они участвуют в производстве и распространении наркотиков;

– вывоз и торговля людьми – в отношении трудовых мигрантов;

– вымогательство у предпринимателей, а также у обычных граждан;

– контрабанда, распространенная среди преступных групп из стран ближнего зарубежья.

4. По территориальному влиянию:

– региональные организованные преступные группы, которые имеют свои базы в определенных регионах (например, кавказские группировки в Москве или группировки из Средней Азии в других крупных городах);

– международные организованные преступные группы, имеющие связи за пределами России, занимающиеся международной преступностью (наркоторговля и контрабанда).

5. Насильственная преступность:

– групповое насилие – это этнические конфликты или реваншизм между группами;

– террористические организованные преступные группы, связанные с международными террористическими организациями, занимающиеся терроризмом или подрывной деятельностью.

Представленная классификация организованной этнической преступности не является исчерпывающей. При этом полагаем, что на ее основе возможны дальнейшие исследования проблем оперативно-розыскного противодействия организованным этническим преступным группам, сформированным из числа мигрантов.

Разные факторы, такие как экономические условия, уровень преступности и социальные проблемы, могут оказывать влияние на динамику и развитие этнических преступных группировок в России. Необходимо отметить, что работа с этими группами требует комплексного подхода и анализа.

Говоря о современных методах противодействия преступлениям этнического характера, необходимо отметить, что важной составляющей являются в первую очередь трудовые связи указанной категории людей, в частности большая часть из них осуществляет переезд с целью улучшения качества жизни, получения более высокооплачиваемой работы. В связи с этим необходимо уделять наибольшее внимание юридическим и физическим лицам, являющимся работодателями. Основой противодействия в данном случае может являться ужесточение законодательства в области нелегального трудоустройства, размещения и укрытия от правоохранительных органов трудовых мигрантов.

По нашему мнению, одной из проблем противодействия этнической преступности является недостаточный уровень осведомленности сотрудников правоохранительных органов об особенностях различных этнических групп, процессах, происходящих в этих группах, их культурных и традиционных нормах жизни и поведения.

Еще одним аспектом проблемы противодействия этнической преступности является отсутствие алгоритма действий сотрудников по установлению свидетелей и очевидцев совершения преступлений, сбора информации о лицах из числа этнических преступных групп, так как в большинстве случаев данную информацию можно получить только от лиц, входящих в этническую общность той или иной преступной группы.

К мерам оперативно-розыскного противодействия организованным преступным группам, сформированным по этническому принципу, следует отнести проведение целевых мероприятий по привлечению к кон-

фиденциальному содействию граждан из числа представителей указанных объектов оперативной заинтересованности, а также использование всего имеющегося арсенала методов и средств оперативно-розыскной деятельности.

Выводы и заключение

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что организованная этническая преступность представляет собой одну из наиболее серьезных актуальных угроз для национальной безопасности Российской Федерации.

В современных геополитических условиях борьба с организованными этническими преступными группами, сформированными из числа мигрантов, имеет важное значение для обеспечения безопасности граждан, общества и государства. При этом следует признать, что данный вид преступности, с одной стороны, создает проблемы в сфере безопасности, а с другой стороны – является общественно опасным социальным феноменом, обусловленным массовой миграцией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куликов, А. В., Шелег, О. А. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 15–18.
2. Макошин, П. В., Богданов, А. В., Хазов, Е. Н. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 16–21.
3. Кобец, П. Н. О предупреждении этнической преступности посредством профилактической работы с представителями национальных диаспор в условиях России середины второго десятилетия XXI столетия // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. по мат-лам VI междунар. заоч. науч.-практ. конф., Курск, 15–16 сентября 2015 года. Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2015. С. 265–270.
4. Анкоси, М. М. Борьба с этнической преступностью как разновидностью организованной преступности в городе Москва // Образование и право. 2019. № 8. С. 168–172.
5. Богданов, А. В., Ильинский, И. И., Хазов, Е. Н. Миграционные процессы и их влияние на организованную этническую преступность // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 3. С. 67–72.

REFERENCES

1. *Kulikov, A. V., Sheleg O. A.* K voprosu o ponyatiyakh organizovannoy etnicheskoй prestupnosti i organizovannykh etnicheskikh prestupnykh grupp [On the concept of organized ethnic crime and organized ethnic criminal groups]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4 (46). - Pp. 15-18. (in Russian). (in Russian).
2. *Makoshin, P. V., Bogdanov, A. V., Khazov, E. N.* Nezakonnaya migratsiya kak osnovnoy istochnik organizovannoy etnicheskoй prestupnosti [Illegal migration as the main source of organized ethnic crime]. Kriminologicheskiy zhurnal – Criminological journal. 2019. no. 3. Pp. 16-21. (in Russian).
3. *Kobets, P. N.* O preduprezhdenii etnicheskoй prestupnosti posredstvom profilakticheskoy raboty s predstaviteleyami natsional'nykh diaspor v usloviyakh Rossii serediny vtorogo desyatiletiya XXI stoletiya [On the prevention of ethnic crime through preventive work with representatives of national diasporas in the context of Russia in the middle of the second decade of the 21st century]. Ugolovnoye pravo v evolyutsioniruyushchem obshchestve: problemy i perspektivy – Criminal law in an evolving society: problems and prospects: Collection of scientific articles based on the materials of the VI international correspondence scientific and practical conference, Kursk, September 15-16, 2015. Kursk: South-West State University, 2015. Pp. 265-270. (in Russian).
4. *Ankosi, M. M.* Bor'ba s etnicheskoй prestupnost'yu kak raznovidnost'yu organizovannoy prestupnosti v gorode Moskva [The fight against ethnic crime as a type of organized crime in the city of Moscow]. Obrazovaniye i pravo. – Education and Law. 2019. no. 8. Pp. 168-172. (in Russian).
5. *Bogdanov, A. V., Ilyinsky, I. I., Khazov, E. N.* Migratsionnyye protsessy i ikh vliyaniye na organizovannuyu etnicheskuyu prestupnost' [Migration processes and their impact on organized ethnic crime]. Mezhdunarodnyy zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava – International Journal of Constitutional and Public Law. 2019. no. 3. P. 67–72. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козийчук Павел Николаевич, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Кочесок Рустам Хажмударович, преподаватель кафедры огневой подготовки. Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России. 360016, Российская Федерация, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavel N. Koziychuk, lecturer of the department of operational-search activities and special equipment in the Internal Affairs Directorate. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Rustam K. Kochesokov, lecturer of the department of fire training North Caucasus University (branch) of the Krasnodar Institute of the MIA of Russia, 123, Malbakhov st., Nalchik, Russian Federation, 360016.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.40.014

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСНЫХ ОБЪЕКТОВ,
ВЫПОЛНЕННЫХ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТЬЮ**

Антон Николаевич Лузгин

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
anluzgin@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены и систематизированы частные теоретические, методические и практические положения, применяемые экспертами при проведении почерковедческих экспертиз в отношении рукописных объектов, выполненных иноязычной письменностью, а также изучены возможности по их эффективному совершенствованию.

В современной криминалистической науке типовая методика решения идентификационных задач по данной категории объектов не разработана, так как они обладают выраженной спецификой, а некоторые из предложенных учеными подходов реализовать в практической деятельности экспертных подразделений представляется достаточно затруднительно.

С целью формирования актуального, обоснованного и достоверного представления о положениях в области криминалистического исследования иноязычной письменности были изучены, описаны, проанализированы и систематизированы имеющиеся на данный момент возможности применения существующих научных, теоретических, методических и тактических положений почерковедческой экспертизы для исследования рукописных объектов, выполненных иноязычной письменностью.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза иноязычной письменности, судебно-почерковедение, иноязычное письмо, иностранное письмо, криминалистическое исследование почерка, иностранный почерк, письменно-двигательный навык

Для цитирования: Лузгин, А. Н. Теоретические и практические аспекты идентификационного исследования рукописных объектов, выполненных иноязычной письменностью // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 134–143. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.40.014

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF IDENTIFICATION RESEARCH OF HANDWRITTEN OBJECTS MADE IN A FOREIGN LANGUAGE

Anton N. Luzgin

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, anluzgin@list.ru

Abstract. The article considers and systematizes private theoretical, methodological, and practical provisions used by experts when conducting handwriting examinations on handwriting objects written in a foreign language, and also examines the possibilities for improving them effectively. In modern forensic science, a standard methodology for solving identification problems on this type of object has not been established, as these objects have a distinct specificity, and some approaches proposed by researchers to implement them in the practical work of expert departments seem difficult. To form a current, justified, and reliable understanding of the principles in the field of forensics for foreign-language writing investigations, we studied, described, analyzed, and systematized the current possibilities of applying existing scientific, theoretical, and methodological provisions for handwriting analysis to investigate handwritten documents written in foreign languages.

Keywords: forensic handwriting examination of foreign language writing, judicial handwriting, foreign language writing, foreign writing, forensic handwriting examination, foreign handwriting, writing and motor skills

For citation: Luzgin, A. N. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty identifikacionnogo issledovanija rukopisnyh ob'ektov, vypolnennyh inojazychnoj pis'mennost'ju [Theoretical and practical aspects of identification research of objects made in foreign language writing]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 134–143 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.40.014

Введение

Новый этап развития отношений между Россией и другими странами – участницами БРИКС (от англ. BRICS – Brazil, Russia, India, China, South Africa)¹ связан прежде всего с масштабной интеграцией финансово-экономических и политических процессов между ними. В этой связи наблюдается устойчивое увеличение миграционных и туристических потоков граждан разных стран, а также активизация сотрудничества в тор-

говле, науке, культуре, безопасности и многих других областях². Эти процессы, в свою очередь, приводят к существенному росту внешнего и внутреннего документооборота.

Количество преступлений, совершенных с участием иностранных граждан на территории нашей страны, ежегодно только увеличивается. Так, по данным Следственного Комитета Российской Федерации, «за 8 месяцев 2024 года иностранцами

¹ Пирогова, Е. Что такое БРИКС и какую роль он играет в мире // РБК : сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64e74e4d9a79478d9c170ea4> (дата обращения: 01.10.2024).

² Воронин, Т. Расширение БРИКС как драйвер экономического развития стран-участниц // Росконгресс : сайт. URL: <https://roscongress.org/materials/rasshireniebriks-kak-drayver-ekonomicheskogo-razvitiivstran-uchastnits> (дата обращения: 01.10.2024).

совершено более 26 тысяч преступлений (по всем правоохранительным органам), при этом по сравнению с аналогичным периодом прошлого года отмечается увеличение на 12 % числа тяжких деяний со стороны приезжих. Практически втрое увеличилось число преступлений, совершенных «нелегалами»: с 2 880 до 8 059. Также с 5 868 до 9 708 возросло количество преступных посягательств со стороны «трудовых» мигрантов. Кроме того, с 7 до 11 тысяч увеличилось число преступлений приезжих, получивших гражданство Российской Федерации менее десяти лет назад»³.

Основная часть

Расширение международного сотрудничества Российской Федерации с другими странами и увеличение вовлеченности иностранных граждан в преступную деятельность способствуют тому, что документы, выполненные в том числе на иностранных языках, становятся объектами криминалистических исследований в России, но использование специальных знаний по криминалистическому исследованию иноязычных почерков в нашей стране до сих пор продолжает вызывать трудности у практикующих экспертов. Такая ситуация обусловлена рядом причин.

Во-первых, в настоящий момент отсутствуют типовые методики, разработанные Экспертно-криминалистическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ЭКЦ МВД России) и внедренные в практическую деятельность экспертно-

криминалистических подразделений органов внутренних дел, предназначенные для производства почерковедческих исследований иноязычных почерков.

Во-вторых, опубликованных в научных трудах и справочной литературе теоретических основ и методических положений в данной области явно недостаточно для решения экспертных задач, а имеющиеся содержат противоположные точки зрения о возможности и достоверности проведения таких исследований.

Таким образом, при решении вопроса об установлении исполнителя в рамках почерковедческой экспертизы, связанной с исследованием иноязычного письма, эксперт вынужден использовать рекомендации из различных методических источников, которые могут быть основаны на достаточно противоречивых положениях, либо эффективны только при исследовании рукописей, выполненных на определенных языках или их группах, имеющих конструктивную схожесть письменных знаков с нормами прописи языка, носителем которого является эксперт [1, с. 4].

Это, безусловно, только подтверждает актуальность данной темы и необходимость разработки типового подхода при решении идентификационных задач по указанным объектам.

Во второй половине XX столетия в период формирования основных теоретических и методологических основ судебного почерковедения учеными-криминалистами неоднократно высказывалось мнение о том, что идентификационное исследование рукописных объектов, выполненных незнакомой эксперту письменностью на иностранном языке, проводить не рекомендуется.

Такую точку зрения в своих научных трудах обосновывали такие

³ Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования резонансных преступлений, совершенных мигрантами // Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1917930/> (дата обращения: 02.10.2024).

известные ученые-криминалисты, как А. А. Винберг и М. В. Шванкова [2], В. В. Серегин [3], В. Ф. Орлова [4] и другие.

По их мнению, если эксперту не известна письменность, которой выполнена рукопись, а также механизм образования идентификационных признаков почерка, то решение вопроса об идентификации исполнителя рукописи выходит за пределы его компетенции и от производства такой экспертизы следует отказаться.

Достижения других ученых-криминалистов в области судебного почерковедения иноязычного письма нашли свое отражение в справочнике следователя и эксперта «Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР», изданного в 1973 году под общей редакцией профессора Б. И. Пинхасова [5].

Этот научный труд заложил фундаментальные основы теоретического и методического обеспечения практической судебно-почерковедческой деятельности, направленной на криминалистическое исследование иноязычных рукописных объектов, выполненных преимущественно на основе письменных знаков кириллической и латинской письменности. Также в нем были рассмотрены основные тактические особенности получения образцов для сравнительного исследования и назначения судебной экспертизы.

По мнению коллектива авторов данного справочника, каких-либо существенных отличий в методике идентификации исполнителей рукописей, выполненных на белорусском, украинском, киргизском, азербайджанском, узбекском, таджикском, туркменском и некоторых других языках, от аналогичных рукописных объектов, выполненных на русском

языке, не просматривается, однако имеются определенные специфические особенности, требующие их дополнительного изучения в целях обеспечения всесторонности и полноты экспертного исследования.

При этом отмечается, что разработанная для русской кириллической письменности система общих и частных признаков, характеризующая качественные и количественные особенности письменно-двигательного навыка (далее – ПДН), может в полной мере использоваться для исследования рукописей, выполненных на языках, отличных от русского, но в основе письменности которых лежит использование кириллических и латинских письменных знаков или близких к ним по конструктивному строению элементов графики.

В качестве специфических особенностей при исследовании признаков почерка и письменной речи в таких объектах авторы справочника особо выделяют механизм выполнения письменных знаков по их качественному и количественному составу в определенных языках, а также фонетические конструкции, которые в русском языке отсутствуют либо с течением времени претерпели значительные изменения.

Так, «українська мова» и русский язык имеют в своем алфавите по тридцать три буквы, но в украинском языке отсутствуют буквы «Ё», «Ъ», «Ы», «Э», а в русском нет букв «Ґ», «Є», «І», «Ї» [6, с. 5]. Это, безусловно, является специфической особенностью графического и фонетического выражения письменной речи на украинском языке, но в то же время система общих и частных признаков почерка, разработанная для русского письма, позволяет достоверно идентифицировать исполнителя рукописи, выполненной на украинском языке,

по индивидуальным особенностям его ПДН.

Таким образом, исследование иноязычных рукописных текстов, выполненных письменными знаками, основанными на кириллице и латинице, как правило, у практикующих экспертов не вызывает затруднений с точки зрения использования традиционной методики почерковедческой экспертизы. В этих рукописях они могут самостоятельно различить отдельные слова и буквы, прочитать и перевести их на русский язык, используя не только собственные знания определенного языка, но и доступные методические обучающие средства (нормы прописи, словари, учебники), в том числе электронные, которые в настоящее время в большом количестве размещены в свободном доступе на тематических ресурсах в сети Интернет.

Необходимо отметить, что для полного и всестороннего решения вопроса об идентификации исполнителя рукописи эксперту необходимо также уметь выявлять и исследовать признаки письменной речи (при их наличии в текстах достаточного объема), однако решение такой задачи представляется затруднительным, особенно в случае, когда эксперт не владеет иностранным языком, на котором выполнена рукопись. Достаточно рациональным и эффективным решением в данной ситуации представляется использование знаний других специалистов в области конкретного языка (языковедов и переводчиков).

Иную группу иноязычных почерковедческих объектов составляют рукописные тексты, выполненные письменными знаками, имеющими не только существенные отличия по своему конструктивному строению, но и иную систему движений при их выполнении. Знаки письма в них

имеют более сложную структуру и отличаются от кириллических и латинских наличием более жестких требований к графической точности воспроизведения каждого из них, в зависимости от смыслового содержания.

Механизм формирования и реализации ПДН при выполнении таких иноязычных текстов отличается от «привычного» для эксперта. В процессе исследования таких объектов эксперт неизбежно сталкивается с проблемами, связанными в первую очередь с тем, что имеющихся у него навыков может быть недостаточно даже для того, чтобы выделить какие-либо отдельные элементы, слова или буквы.

В экспертной практике, особенно в последнее время, нередко встречаются рукописные объекты, выполненные арабской вязью. Это система письма на арабском и некоторых других языках, широко используемая жителями Центральной Азии, Ближнего Востока, Северной и Восточной Африки, а также в религиозных школах и организациях, пропагандирующих ислам.

Фундаментальные положения криминалистического исследования арабского письма были изложены В. И. Павлушовым в диссертации «Теоретические и методические основы идентификационного исследования рукописей, выполненных арабской письменностью» [7]. По мнению автора, арабская письменность ключевым образом отличается от кириллической, латинской и других типов письма, которые заключаются не только в использовании письменных знаков, имеющих выраженную графическую специфику, но и в целом характеризуются иными способами и техникой выполнения.

При криминалистическом исследовании рукописей, выполненных

на языках, в основе которых лежит арабская письменность и ее отдельные разновидности, экспертно-почерковеду необходимо учитывать следующие особенности:

- в арабской письменности отсутствуют заглавные буквы, красные строки и деление текста на абзацы;
- при выполнении письменных знаков движения направлены справа налево, что приводит к отсутствию левых полей и образованию правых;
- при наличии линий графления текст располагается под ними;
- не допускается перенос слов на другую строку, как, например, в русском языке;
- при скорописном письме начертания букв практически не изменяются и почти полностью соответствуют печатным;
- письменные знаки должны быть выполнены в строгом соответствии с нормами прописи, так как это влияет на их фонетическое значение в слове;
- в зависимости от расположения буквы в слове ее начертание может выполняться четырьмя различными способами;
- большинство букв арабской письменности имеют округлую форму и чаще всего выполняются слитно с предыдущими и последующими.

По нашему мнению, сформированных в настоящий момент теоретических, методических и организационно-тактических положений судебного почерковедения достаточно для проведения идентификационных экспертиз по рукописным объектам, выполненным арабской письменностью или ее разновидностями, при условии, что эксперт знает механизм и структуру выполнения письменных знаков в соответствии с нормами прописи, а также специфические особенности данной письменности либо прибегает к помощи сведущего лица,

обладающего специальными знаниями в области конкретного языка.

Вопросы криминалистического исследования рукописных объектов, выполненных инос язычной иероглифической письменностью, также не остались без внимания современных ученых-криминалистов.

Теоретические, методические и организационно-тактические подходы к исследованию рукописей, выполненных в основном китайским иероглифическим письмом, представлены в работах С. М. Бобовкина [8], Е. С. Дубовик [9], О. П. Грибунова [10].

Китайская иероглифическая письменность – явление своего рода уникальное⁴. Ярким отличием является наличие лингвистических единиц, а также графический способ выполнения письменных знаков. Эти особенности являются характерными признаками китайской письменности, которая в настоящий момент насчитывает более 50 тысяч иероглифов. Каждый иероглиф обозначает морфему, то есть наименьшую, далее неделимую часть слова, имеющую определенное смысловое значение.

Специфика китайской письменности заключается в огромном многообразии иероглифов и их отдельных элементов, которые существуют независимо от их фонетического произношения и обладают стабильностью во времени.

Рукописным иероглифам, как и любым иным почеркам, присущи такие криминалистические свойства как индивидуальность, относительная устойчивость, избирательная

⁴ Китайская письменность (краткий очерк) // Информационный портал по Китаю проекта АБИРУС (Азия Бизнес Информация для России) : сайт. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/625/643/818.html> (дата обращения: 10.10.2024).

изменчивость и вариационность, но при этом, при почерковедческом исследовании таких объектов необходимо учитывать следующие специфические особенности:

– китайская письменность представляет собой достаточно сложную и многообразную систему графических иероглифов, которая диаметрально отличается от кириллического и латинского письма;

– каждый иероглиф китайской письменности представляет собой совокупность определенных графических элементов – «черт», которые подразделяются на простые и сложные, имеют свое название и определенные характеристики. Правила выполнения всех черт в китайской письменности строго определены;

– стилистические особенности выполнения иероглифических знаков тесно связаны с национальными особенностями китайской культурой, что оказывает непосредственное влияние на конструктивные особенности отдельных иероглифов в зависимости от стиля (синшу, кайшу, цаошу и др.), которым они выполнены;

– при оценке степени выработанности (характеризует координацию движений и темп письма) почерка, которым выполнены китайские иероглифы, в основном оценивается координация движений пишущего, которая характеризуется правильностью и точностью при их выполнении, а также четкостью и разборчивостью при прочтении;

– идентификационные признаки ПДН исполнителя китайских рукописных иероглифов отражают специфические особенности механизма его формирования и функционирования;

– в случае отсутствия у эксперта-почерковеда базовых знаний в области китайской иероглифической

письменности либо при невозможности самостоятельного перевода рукописи, определения стиля выполнения, возникновении затруднений с оценкой иероглифов с точки зрения соблюдения правил их выполнения рекомендуется прибегнуть к помощи специалиста-языковеда.

Выводы и заключение

Полагаем, что накопленный научный и практический потенциал в области судебного почерковедения иноязычного письма позволяет не только оценить уровень его современного состояния, но и наметить перспективы дальнейшего развития.

Разработанные отечественными учеными основополагающие теоретические, методические и организационно-тактические положения судебного почерковедения рукописей, выполненных на русском языке, служат основой для криминалистического исследования иноязычного письма, выполненного кириллическими и латинскими буквами, а также близкими к ним по конструкции и форме движений письменными знаками. Для исследования таких объектов (когда эксперт знает общую структуру знаков письма) применяется традиционная система общих и частных признаков, разработанная для письменности на русском языке.

Для повышения достоверности и обоснованности заключений экспертов по таким объектам, которые, безусловно, имеют характерную для национальных языков специфику, должны использоваться частные методические положения и дополнительные качественные характеристики письменных знаков и письменной речи, разработанные применительно к определенным языкам народов стран ближнего и дальнего зарубежья.

Для решения идентификационных задач по таким объектам, как

правило, эксперту-почерковеду достаточно собственных знаний и имеющейся справочной и методической литературы, а их исследование не вызывает каких-либо затруднений.

При производстве почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных «иной» (отличной от кириллицы и латиницы) письменностью, когда эксперт не только не владеет правилами выполнения письменных знаков, но и испытывает затруднения в самостоятельном переводе текста, в том числе с помощью специальной литературы, целесообразно заявить ходатайство перед инициатором исследования о привлечении специалиста в области определенного языка. Использование специальных знаний специалиста-языковеда необходимо для разъяснения эксперту смыслового содержания рукописи, особенностей формирования и реализации ПДН носителями языка и правил выполнения письменных знаков, а также для оказания консультаций при получении образцов для сравнения.

В такой экспертной ситуации возможны выявление и оценка признаков почерка и письменной речи, а задача по идентификации исполнителя решается путем сравнительного исследования с использованием положений традиционной системы общих и частных признаков почерка, но с учетом специфических особенностей письменности на определенном языке.

Таким образом, в настоящий момент проведение почерковедческих экспертиз по рукописям, выполненным любым видом иноязычной письменности, продолжает оставаться одним из наиболее сложных и трудоемких видов криминалистических исследований, однако отказ от их проведения без использования всех имеющихся в распоряжении эксперта научных, методических, процессуальных и справочных возможностей является необоснованным и противоречит требованиям объективного, полного и всестороннего изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зубрицкий, С. Ю., Болдырева, Е. А., Яскина, В. Э., Круглов, Л. М. Возможности идентификационного исследования рукописей, выполненных на иностранных языках: научно-аналитический обзор. М.: ЭКЦ МВД России, 2023. 18 с.
2. Винберг, А. А., Шванкова, М. В. Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД СССР / под ред. Р. С. Белкина. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. 208 с.
3. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 340 с.
4. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / В. Ф. Орлова и др.; под науч. ред. В. Ф. Орловой: Гос. учр. Рос. Федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. Изд. 2-е, перераб и доп. М.: Наука, 2006. 544 с.
5. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР: справочник следователя и эксперта / под ред. проф. Б. И. Пинхасова и др.; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз М-ва юстиции СССР. М.: Юрид. лит., 1973. 278 с.

6. Клименко, Н. И. Особенности исследования рукописей, выполненных на украинском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР: справочник следователя и эксперта / под ред. проф. Б. И. Пинхасова и др.; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз М-ва юстиции СССР. М.: Юрид. лит., 1973. С. 3–44.

7. Павлушов, В. И. Теоретические и методические основы идентификационного исследования рукописей, выполненных арабской письменностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1985. 23 с.

8. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: методика судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом: учебное пособие для вузов / С. М. Бобовкин и др.; под ред. М. В. Бобовкина. М.: Юрайт, 2023. 107 с.

9. Дубовик, Е. С. К вопросу о получении сравнительных образцов почерка иностранных граждан // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: мат-лы ежегод. междунар. науч.-практ. конф. Спб., 2017. С. 97–101.

10. Грибунов, О. П., Журавлева, Л. В. Особенности проведения почерковедческого исследования подписей и записей, выполненных иероглифами // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (4). С. 26–32.

REFERENCES

1. Zubriczkij S. Yu., Boldy`reva E. A., Yaskina V. E., Kruglov L. M. Vozmozhnosti identifikacionnogo issledovaniya rukopisej, vy`polnenny`x na inostranny`x yazy`kax [The possibilities of identification research of manuscripts written in foreign languages]. Moscow, 2023, 18 p. (in Russian).

2. Vinberg A. A., Shvankova M. V. Pocherkovedcheskaya e`kspertiza: uchebnik dlya vuzov MVD SSSR [Handwriting expertise]. Volgograd, 1977. 208 p. (in Russian).

3. Seregina V. V. Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya e`kspertiza [Handwriting and handwriting expertise]. Volgograd, 2007, 340 p. (in Russian).

4. Sudebno-pocherkovedcheskaya e`kspertiza: obshhaya chast`: teor. i metod, osnovy [Forensic handwriting examination: general part: theory. and the method, the basics]. Moscow, 2006, 544 p. (in Russian).

5. Pinxasov B. I. Kriminalisticheskoe issledovanie rukopisej, vy`polnenny`x na nekotory`x yazy`kax narodov SSSR [Forensic research of manuscripts written in some languages of the peoples of the USSR]. Moscow, 1973, 278 p. (in Russian).

6. Klimenko N. I. Osobennosti issledovaniya rukopisej, vy`polnenny`x na ukrainskom yazy`ke [Features of the study of manuscripts made in the Ukrainian language]. Kriminalisticheskoe issledovanie rukopisej, vy`polnenny`x na nekotory`x yazy`kax narodov SSSR: spravochnik sledovatelya i e`ksperta - Criminalistic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR: handbook of the investigator and expert. Moscow, 1973, pp. 3 – 44 (in Russian).

7. Pavlushov V. I. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy identifikacionnogo issledovaniya rukopisej, vypolnennyh arabskoj pis'mennost'ju : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Theoretical and methodological foundations of the identification study of manuscripts written in Arabic script Theoretical and methodological foundations of the identification study of manuscripts written in Arabic script: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences]. Moscow, 1985, 23 p. (in Russian).

8. *Bobovkin S. M., Bobovkin M. V. Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya e`kspertiza: metodika sudebno-pocherkovedcheskoj identifikacionnoj e`kspertizy` rukopisej, vy`polnenny`x kitajskim ieroglificheskim pis`mom* [Handwriting and handwriting expertise: methods of forensic handwriting identification examination of manuscripts made in Chinese hieroglyphic script]. Moscow, 2023, 107 p. (in Russian).

9. *Dubovik E. S. Kriminalistika i sudebnaya e`kspertiza: proshloe, nastoyashhee i vzglyad v budushhee* [On the issue of obtaining comparative handwriting samples of foreign citizens]. Criminalistics and forensic examination: past, present and a look into the future: Proceedings of the annual international scientific and practical conference]. Saint Petersburg, 2017, pp. 97–101 (in Russian).

10. *Gribunov O. P., Zhuravleva L. V. Osobennosti provedeniya pocherkovedcheskogo issledovaniya podpisej i zapisej, vy`polnenny`x ieroglifami* [Features of conducting a handwriting study of signatures and records made in hieroglyphs]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: yesterday, today, tomorrow*. Irkutsk, 2013, no. 3(4), pp. 26-32 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лузгин Антон Николаевич, старший преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton N. Luzgin, senior lecturer at the Department of Criminology. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК: 343.851.3

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.10.91.015

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Александр Олегович Миронов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
aleksandrmir97@mail.ru

Аннотация. Проблемы противодействия наркопреступности на современном этапе обусловлены широким внедрением информационных технологий в процесс совершения преступных действий. Наркобизнес, как и легальный бизнес, основан на принципах извлечения максимальной прибыли и обеспечения безопасного существования и функционирования в максимально возможный промежуток времени. Эти и ряд других принципов на сегодняшний день способны обеспечить информационные технологии, а именно новые экономические инструменты, такие как цифровые финансовые активы и цифровые валюты (криптовалюты). Несмотря на то, что криптовалюта как информационно-экономическое явление существует уже более 15 лет, до сих пор остаются неисследованными многие аспекты ее генерации, функционирования, использования, в том числе в преступных целях. Так как криптовалюты имеют высокую стоимость на теневом рынке, доступны пользователям и способны обеспечить относительную анонимность, они находят свое распространение в преступной среде. Автор считает, что представленные факторы указывают на необходимость исследования влияния криптовалют на преступную наркосреду, и делает вывод о необходимости глубокого изучения криптовалют не только с правовой, но и с информационно-технической точки зрения, так как выработка действенных мер по противодействию распространению криптовалют в наркопреступности требует комплексного подхода. Кроме того, делается вывод, что в ближайшей перспективе наиболее действенным способом борьбы с наркопреступностью и внедрения в нее криптовалюты может стать разработка механизма идентификации пользователя исходя из современных возможностей компетентных государственных органов.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, наркопреступность, криминальные рынки товаров и услуг, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Миронов, А. О. Криптовалюты как средство совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в современных условиях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. Т. 32. № 4. С. 144–154. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.10.91.015

CRYPTOCURRENCIES AS A MEANS OF COMMITTING CRIMES IN THE FIELD OF ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN MODERN CONDITIONS

Alexander O. Mironov

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, aleksandrmir97@mail.ru

Abstract. The problems of counteracting drug-related crime at this stage are caused by widespread introduction of information technology into the process of criminal activity. Drug business, like any other business, is built on the principles of profit maximization and ensuring the safe existence and operation for the longest possible period. These principles can be supported by information technology, such as new economic tools like digital financial assets and cryptocurrencies. Despite the existence of cryptocurrency as an economic and information phenomenon for more than fifteen years, many aspects related to its creation, operation, and use, including criminal use, remain unexplored. Cryptocurrencies have high value in the shadow economy, are accessible to users, and provide relative anonymity. They are distributed in criminal environments. The author argues that these factors necessitate studying the impact of cryptocurrency on the drug market and concludes that a comprehensive approach is needed to develop effective measures against the spread of cryptocurrency in drug crimes.

In addition, it has been concluded that, in the short-term, the most effective method to combat drug-related crime and the adoption of cryptocurrency could be the development of an identification mechanism for users based on the capabilities of competent state authorities.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, drug crime, criminal markets for goods and services, information and telecommunication technologies

For citation: Mironov A. O. Kriptoaljuty kak sredstvo sovershenija prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv v sovremennykh usloviyah [Cryptocurrencies as a means of committing crimes in the field of illegal trafficking of narcotic and psychotropic substances in modern conditions]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 32, no 4, pp. 144–154. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.10.91.015

Введение

Актуальность исследования влияния криптовалют на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ обосновывается тем, что криптовалюты наиболее часто проявляют себя на криминальных рынках запрещенных товаров и услуг, среди которых наркотические средства и психотропные вещества, оружие и порнографические материалы, о чем писали в своих работах такие ученые, как С. И. Земцова [1, с. 55], А. Л. Репецкая [2, с. 65], С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А. Спасенникова [3,

с. 86] и другие. Несмотря на существующие меры профилактики и противодействия преступности, суровую уголовную ответственность и современные возможности правоохранительных органов, именно эти направления использования криптовалют в преступных целях наиболее распространены среди недобросовестных пользователей.

На сегодняшний день проблема распространения наркотических средств и психотропных веществ остается весьма актуальной ввиду

появления новых видов одурманивающих веществ, а также широкого использования преступной средой информационных-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Основной площадкой такого распространения является «DarkNet», о котором неоднократно упоминается в различных исследованиях.

Официально с диагнозом «наркомания» на диспансерном наблюдении в 2015 году стояло 287 977 человек, в 2016 году – 259 522 человек, в 2017 году – 231 646 человек, в 2018 году – 217 435 человек, в 2019 году – 207 025 человек¹. Цифры весьма внушительные, несмотря на уменьшающийся тренд. При этом необходимо учитывать, что эти данные отражают лишь тех лиц, которые по медицинским показаниям имеют заболевание «наркомания» и состоят на учете. За пределами медицинской статистики остаются люди, которые втайне употребляют наркотические средства. По разным оценкам, эта цифра гораздо больше. Ситуация с новыми потенциально опасными веществами обстоит более остро. С 2010 года наблюдается рост более чем в 2,5 раза числа лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией (в 2010 году – 26,4 тыс. человек, в 2019 году – 66,7 тыс. человек) и более чем в три раза – с зависимостью от лекарственных препаратов с психоактивным действием (в 2010 году – 7,8 тыс. человек, в 2019 году – 26,4 тыс. человек)². Ситуация со смертностью от наркотиков также

¹ Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 02.09.2024).

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733 // Официальное интернет-представительство Президента России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46116/page/1> (дата обращения: 05.09.2024).

вызывает опасения. Число умерших от потребления наркотиков в Российской Федерации в 2019 году превысило 4,6 тыс. человек (в 2011 году – 3,7 тыс. человек, в 2018 году – 4,4 тыс. человек)³.

Основная часть

Традиционно борьба с распространением наркотиков и последствиями их потребления является одной из приоритетных задач компетентных государственных органов. В России предусмотрена суровая уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее – НОН). В контексте исследования интересующие нас вопросы связаны именно с приобретением и сбытом, так как указанные способы распространения являются основными в общей структуре незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Приобретение в качестве действия, образующего состав преступления, представлено в ст. 228 УК РФ⁴. Под незаконным приобретением без цели сбыта понимается получение любым способом, в том числе покупка, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей⁵.

³ Там же.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.09.2024).

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 20.09.2024).

Представленный перечень действий не является исчерпывающим, при этом в нем не указан способ оплаты как один из важных элементов оборота наркотиков. Важность изучения способов оплаты как катализатора, стимулирующего распространение наркотических средств и психотропных веществ, обусловлена тем, что с появлением новых экономических инструментов у субъектов незаконного оборота наркотиков увеличивается возможность скрыть свою личность от правоохранительных органов.

Несмотря на «относительную правовую неопределенность криптовалют» [4, с. 113], они активно используются в незаконном обороте наркотиков. Об этом свидетельствуют анализ судебной практики, проведенный в работе В. А. Ализаде и А. Г. Волеводза [5], и исследования об использовании криптовалют при сбыте наркотических средств (например, научная работа А. Ф. Муксиновой [6], посвященная легализации доходов, полученных в результате НОН, и А. П. Фильченко и В. Ю. Жандрова [7] о распространении криптовалют в НОН).

Так, Московский районный суд г. Рязани еще в 2015 году признал виновным гр. Супруна В. В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ. *Гр. Супрун В. В., используя свой персональный компьютер, с целью сокрытия своей противоправной деятельности установил интернет-браузер, обеспечивающий защищенное анонимное соединение со сторонними интернет-ресурсами и невозможность отслеживания работы пользователя стандартными средствами контроля, оформил на выдуманное имя аккаунт и внес на него не менее <...> рублей, которые перевел в виртуальную криптовалюту, предназначенную для анонимной оплаты покупок в сети «Интернет» и не позволяющую отследить отправителя и конечного*

*получателя денежных средств, приобрел наркотические средства*⁶.

Аналогичный способ оплаты указан, например, в приговоре Люберецкого городского суда Московской области⁷.

3 сентября 2022 года в рамках Восточного экономического форума заместитель Генерального прокурора Российской Федерации на сессии «Цифровые монополии и киберугрозы. Столкновение платформ и государств» отметил, что рост незаконного оборота наркотиков сопровождается увеличением фактов их бесконтактного сбыта, когда реализация запрещенных веществ происходит в обмен на криптовалюту. Полученные преступные доходы отмываются и вновь попадают в криминальный оборот, используются для финансирования организованной преступности, терроризма, незаконных массовых акций⁸.

Наркобизнес – незаконное, но достаточно прибыльное дело, его участники и организаторы предпринимают серьезные меры по анонимизации своей личности разными способами. Главными способами таких действий является выстраивание четкой иерархии, где каждое звено коммуницирует только со звеном, которое выше или ниже на один ранг, при этом обмен информацией происходит без личного контакта и знакомства. Таким образом, главный бенефициар остается в стороне.

⁶ Приговор № 1-225/2015 от 10 сентября 2015 года по делу № 1-225/2015// Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bfe58VKbqj6U/> (дата обращения: 04.04.2024).

⁷ Приговор № 1-803/2020 от 5 ноября 2020 года по делу № 1-803/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QvNyscN9WCW1/> (дата обращения: 04.04.2024).

⁸ В Генпрокуратуре рассказали о сбыте наркотиков в обмен на криптовалюту // РИА НОВОСТИ : сайт. URL: <https://ria.ru/20210903/narkotiki-1748492314.html> (дата обращения: 07.09.2024).

Выявление одного звена из общей цепи не приводит к установлению личностей всех участников. Для коммуникации в таких организациях используют специальные интернет-ресурсы и приложения (мессенджеры) которые обеспечивают относительную анонимность. Передача наркотических средств происходит бесконтактным способом – путем оставления «закладок» с последующим предоставлением координат посредством интернет-ресурсов и мессенджеров.

В распределении доходов, полученных от незаконной деятельности, также используются сервисы, позволяющие затруднить установление личности держателей. Чаще такие сервисы устанавливаются в результате оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, направленных на изучение непосредственного носителя информации (компьютера, смартфона, планшета и т. д.), в ходе обысков и осмотров, а также из показаний задержанных. Активнее используется глобальная сеть «Интернет», программы-коммуникаторы, электронные платежные системы (например, Qiwi-кошелек, WebMoney и др.). Данные сервисы очень часто встречаются в описательной части судебных приговоров⁹. Однако уже сейчас появляются случаи, когда даже рядовым «закладчикам» оплата приходит на криптокошелек, что значительно усложняет работу правоохранителей. В долгосрочной перспективе такие способы оплаты из-за их надежности могут повсеместно внедряться в преступные схемы.

Указанная проблема характерна не только для Российской Федерации. Так, существуют прецеденты использования криптовалют в международном незаконном наркобизнесе,

⁹ Приговор № 1-6/2021 1-63/2020 от 19 июля 2021 года // Судебные и нормативные акты РФ : сайт.URL: sudact.ru/regular/doc/iBzlvDGHuEmh/ (дата обращения: 07.09.2024).

о чем более подробно изложено в работах Э. Л. Сидоренко [8], Т. В. Пинкевича [9], Яя Дж. Фануси и Тома Робинсона [10].

К сожалению, в статистических данных не отражаются факты использования криптовалют при совершении преступлений, что в значительной степени затрудняет исследование влияния криптовалют на наркобизнес. Несмотря на это, ГИАЦ МВД России ведет статистику преступлений, совершенных с использованием ИТТ, в том числе незаконного оборота наркотиков с использованием указанных технологий. Поскольку самого определения информационно-телекоммуникационной технологии в легальных источниках нет, практически тождественное определение, по мнению автора, содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"¹⁰: «информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов». Криптовалюта как продукт информационных технологий вполне подпадает по некоторым своим характеристикам под данное определение. Таким образом, можно обратиться к статистике и проанализировать состояние, структуру и динамику преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Состояние преступности, по данным ГИАЦ МВД России, представлено в таблице № 1.

¹⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон № 149-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 03.04.2024).

Таблица № 1

Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России

ГОД	ВСЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НОН	КОЛИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НОН, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТТ	ТЕМП ПРИРОСТА (В +/- %)	ДОЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НОН, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТТ, В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
2019	190 197	24 677		12,9 %
2020	189 905	47 060	+ 90,7 %	24,7 %
2021	179 732	51 444	+ 9,3 %	28,6 %
2022	177 741	62 209	+ 20,9 %	34,9 %
2023	190 988	81 520	+ 31 %	42,6 %

Из представленных данных видно, что в период с 2019 года по 2022 год количество преступлений в сфере НОН постепенно уменьшается – данный показатель отражает положительную тенденцию в сфере борьбы с распространением наркотиков, за исключением 2023 года, где темп прироста составил 7,5 %. Однако если обратиться к данным о количестве преступлений в сфере НОН, совершенных с использованием ИТТ, то здесь наблюдается ежегодное увеличение темпов прироста: в 2022 году оно составило 20,9 %, а в 2023 году – 31 %.

Кроме того, анализ данных о преступлениях в сфере НОН, совершенных с различными формами соучастия в преступлении, также способен дать представление о распространении криптовалют в наркобизнесе, так как криптовалюты могут являться инструментом распределения и перераспределения ресурсов внутри преступной группы. Данные о таких преступлениях наглядно представлены на диаграмме 1.

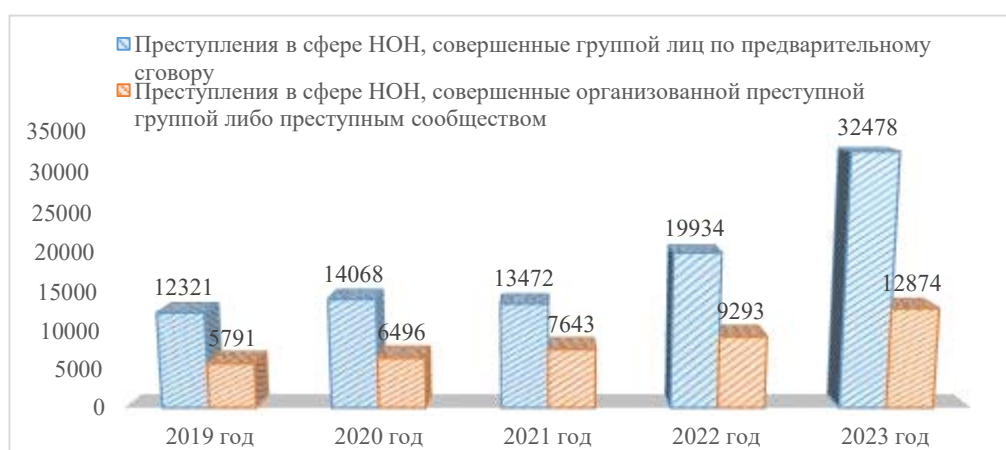

Диаграмма 1. Структура наркопреступности с использованием ИТТ в России по форме соучастия

Следует обратить внимание, что на протяжении пяти лет наблюдается прирост указанных преступлений,

совершенных с различными формами соучастия. Данные о темпах прироста представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Темпы прироста преступлений в сфере НОН, совершенных с различными формами соучастия

Год	Преступления в сфере НОН, совершенные группой лиц по предварительному сговору	Темпы прироста (+/- %)	Преступления в сфере НОН, совершенные организованной группой либо преступным сообществом	Темпы прироста (+/- %)
2019	12 321	-	5 791	-
2020	14 068	+ 14,2 %	6 496	+ 12,2 %
2021	13 472	- 4,2 %	7 643	+ 17,7 %
2022	19 934	+ 48,0 %	9 293	+ 21,6 %
2023	32 478	+ 62,9 %	12 874	+ 38,5 %

Представленные показатели свидетельствуют, что информационные технологии, проникая в преступную среду, способствуют развитию организованной преступности в сфере НОН. Следует выделить показатели 2022 и 2023 годов, где прирост зарегистрированных преступлений в сфере НОН, совершенных группой

лиц по предварительному сговору, составил 48,0 % и 62,9 % соответственно. Целесообразным будет сравнение общего количества преступлений в сфере НОН в соучастии с преступлениями в сфере НОН, совершенными в соучастии с использованием ИТТ. Интересующие нас данные представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Показатели преступлений в сфере НОН, совершенных с различными формами соучастия

Год	Преступления в сфере НОН, совершенные группой лиц по предварительному сговору			Преступления в сфере НОН, совершенные организованной группой либо преступным сообществом		
	Всего	Из них ИТТ	Прирост в +/- % (ИТТ)	Всего	Из них ИТТ	Прирост в +/- % (ИТТ)
2019	12321	-	-	5 791	-	-
2020	14068	9 299 (66,1 %)	-	6 496	4 638 (71,4 %)	-
2021	13472	9 995 (71,1 %)	+7,4 %	7 643	6 171 (80,3 %)	+33,0 %
2022	19934	15 963 (80,0 %)	+59,7 %	9 293	7 691 (82,7 %)	+24,6 %
2023	32478	28 104 (86,5 %)	+76,0 %	12 874	11 644 (90,4 %)	+51,4 %

Следует отметить наблюдающийся общий рост числа зарегистрированных преступлений в сфере НОН,

совершенных в соучастии. При этом в каждом из исследуемых периодов доля преступлений, совершенных

с использованием ИТТ, постепенно увеличивается, и в 2023 году доля преступлений в сфере НОН, совершенных группой лиц по предварительному сговору, составила 86,5 %, а доля преступлений в сфере НОН, совершенных в составе ОПГ и ОПС, достигла отметки в 90,4 %, что подтверждает наш тезис о практически полном переходе организованной наркопреступности в информационно-телекоммуникационную среду. Складывающаяся ситуация требует от правоохранительных органов постоянно совершенствования и разработки новых способов и средств противодействия наркопреступности.

Говоря о распространении цифровых финансовых активов и цифровых валют (криптовалют), следует обратиться к статистическим данным ГИАЦ МВД России за 2023 год. В сведениях о способах совершения преступлений с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий, выявленных ОВД, отражены показатели использования цифровых финансовых активов и цифровых валют (таблица 4).

Таблица 4

Количество выявленных преступлений, совершенных с использованием цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровых валют (ЦВ) в 2023 году

Количество преступлений, при совершении которых используются ЦФА	Количество преступлений в сфере НОН, при совершении которых используются ЦФА	Количество преступлений, при совершении которых используются ЦВ		Количество преступлений в сфере НОН, при совершении которых используются ЦВ
71	19 (26,76 %)	597		228 (38,19 %)

Из представленных данных следует сделать вывод, что относительно всех зарегистрированных преступлений в сфере НОН преступления, совершенные с использованием ЦФА и ЦВ (криптовалют) невелико. Однако, учитывая тот факт, что 38,19 % из всех выявленных преступлений, совершенных с использованием вышеуказанных экономических инструментов, совершены именно в сфере НОН, подтверждается наш тезис о том, что криптовалюты получили определенную популярность именно на криминальных рынках товаров и услуг. Также по причине трудновывяваемости указанных преступлений сложно оценить их количество и степень внедрения в преступную среду. Сам факт использования криптовалют в незаконном обороте наркотических средств и психо-

тропных веществ вызывает серьезные опасения, так как действенные методы и способы борьбы с указанными преступными явлениями на сегодняшний день находятся на стадии разработки и обсуждений.

Такая тенденция говорит о высоких криминологических рисках, связанных с распространением и внедрением информационных технологий в преступную наркосреду, в том числе и новых экономических инструментов, таких как криптовалюты.

Выводы и заключение

В целом состояние наркопреступности следует характеризовать как требующее внимания за счет увеличения количества преступлений, совершенных с разными формами соучастия. К факторам, способствующим распространению наркотиков следует относить распространение

современных средств коммуникации и использование криптовалют.

Использование криптовалют в расчетах внутри организованной группы также может затруднять отслеживание финансовых потоков и установление личности участников транзакций. Распространение и внедрение криптовалют в наркобизнес, на наш взгляд, может серьезно затруднить процесс борьбы с распространением наркотиков. Такие тенденции вызывают серьезные опасения и одновременно требуют от государства решительных и своевременных мер, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Наиболее действенными мерами противодействия незаконному обороту наркотиков с использованием криптовалют может стать дальнейшее исследование криптовалют, и не только с юридико-правовой, но и с информационно-технической точки зрения. Требуется разработка механизма идентификации пользователя исходя из возможностей Централь-

го банка России, Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, ФСБ России, МВД России и ряда других уполномоченных органов. Кроме того, в работе по противодействию следует использовать информацию, хранящуюся у сотовых операторов, интернет-провайдеров и IT-компаний, которые предоставляют пользователям доступ к поисковым системам.

Также следует продолжать работу по блокировке сервисов VPN как одного из стимуляторов сокрытия электронных следов в сети. Вместе с тем предлагается дополнить справочники, по которым осуществляется кодирование обстоятельств уголовного дела, соответствующими пунктами об использовании криптовалют при совершении преступлений. Такое дополнение необходимо для определения степени проникновения криптовалют в наркопреступность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Земцова, С. И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 54–63.
2. Репецкая, А. Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : сб. мат-лов I Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 27 января 2021 года. Москва : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 61–67.
3. Иванцов, С. В., Сидоренко, Э. Л., Спасенников, Б. А., Берёзкин, Ю. М., Суходолов, Я. А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 85–93.
4. Репецкая, А. Л., Миронов, А. О. Криптовалюта как объект уголовно-правового и криминологического исследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3 (102). С. 109–120.
5. Ализаде, В. А., Волеводз, А. Г. Судебная практика применения ст. 174¹ УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8–14.
6. Муксинова, А. Ф. Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, с использованием криптовалюты // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 14 декабря 2018 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского

университета МВД России. Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. С. 169–170.

8. Фильченко, А. П., Жандров, В. Ю. Учет особенностей обращения криптовалюты в процессе доказывания причастности лица к незаконному обороту наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 561–567.

9. Сидоренко, Э. Л. Наркотики и криптовалюта: мировые криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 8–13.

10. Пинкевич, Т. В. Зарубежный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 87–93.

11. Yaya J. Fanusie and Tom Robinson. Bitcoin Laundering: An Analysis of Illicit Flows into Digital Currency Services с. 15. URL: https://www.fdd.org/wpcontent/uploads/2018/01/MEMO_Bitcoin_Laundering.pdf.

REFERENCES

1. Zemcova S. I. Kriptoaljuta v nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv: voprosy deanonimizacii i otvetstvennosti [Cryptocurrency in illicit trafficking of narcotic drugs: issues of deanonymisation and responsibility]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2020, no. 1(13), pp. 54-63. (in Russian).

2. Repeckaja, A. L. Cryptocrime as a consequence of the digitalisation of crime. *Cifrovye tehnologii v bor'be s prestupnost'ju: problemy, sostojanie, tendencii : Sbornik materialov I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 27 janvarja 2021 goda [Digital technologies in the fight against crime: problems, status, trends : collection of proceedings of I All-Russian scientific-practical conference Moscow, 27 January 2021]*. Moscow, 2021, pp. 65. (in Russian).

3. Ivancov S. V., Sidorenko Je. L., Spasennikov B. A. Crimes related to the use of cryptocurrency: main criminological trends [Prestuplenija, svjazannye s ispol'zovaniem kriptoaljutjy: osnovnye kriminologicheskie tendencii]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Journal of Criminology*. 2019, vol.13, no. 1, pp. 85-93. (in Russian).

4. Fil'chenko A. P. Uchet osobennostej obrashhenija kriptoaljutjy v processe dokazyvanija причастности лица к незаконному обороту наркотиков / A. P. Fil'chenko, V. Ju. Zhandrov [Cryptocurrency as an object of criminal-legal and criminological research]. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021, vol. 12, no. 4(46), pp. 566. (in Russian).

5. Alizade V. A. Sudebnaja praktika primenenija st. 174¹ UK RF po delam o narkoprestuplenijah, sovershennyh s ispol'zovaniem kriptoaljutjy [Judicial practice of application of Article 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in cases of drug offences committed with the use of cryptocurrency]. *Narkokontrol' – Narcocontrol*. 2017, no. 4, pp. 8-14. (in Russian).

6. Muksinova, A. F. Legalisation (laundering) of money acquired as a result of drug trafficking using cryptocurrency. VII Baltijskij juridicheskij forum "zakon i pravoporjadok v tret'em tysjacheletii" : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kaliningrad, 14 dekabrja 2018 goda [VII Baltic Legal Forum 'Law and Order in the Third Millennium' : proceedings of the international scientific and practical conference, Kaliningrad, 14 December 2018]. Kaliningrad, 2019, pp. 169-170. (in Russian).

7. *Filchenko A. P., Zhandrov V. Yu.* Uchet osobennostej obrashhenija kriptovaljuty v processe dokazyvanija prichastnosti lica k nezakonnomu oborotu narkotikov [Taking into account the peculiarities of cryptocurrency circulation in the process of proving the involvement of a person in illicit drug trafficking]. Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia - Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021, vol. 12, no. 4 (46), pp. 561-567. (in Russian).

8. *Sidorenko Je. L.* Narkotiki i kriptovaljuta: mirovye kriminologicheskie trendy [Drugs and cryptocurrency: global criminological trends]. Narkokontrol' – Narcocontrol. 2018, no. 2, pp. 8-13. (in Russian).

9. *Pinkevich T. V.* Zarubezhnyj opyt protivodejstvija prestupnoj dejatel'nosti s ispol'zovaniem kriptovaljuty [Foreign experience of countering criminal activity with the use of cryptocurrency]. Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 3(51), pp. 87-93. (in Russian).

10. *Yaya J.* Fanusie and Tom Robinson. Bitcoin Laundering: An Analysis of Illicit Flows into Digital Currency Services c.15 [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.fdd.org/wpcontent/uploads/2018/01/MEMO_Bitcoin_Laundering.pdf. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миронов Александр Олегович, научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander O. Mironov, Researcher of the research and editorial-publishing department. East Siberian Institute of the MIA of Russia, Lermontov St., 110, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК 343.121.5

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.97.016

ВОЗРАСТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

Тамара Николаевна Михайлова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
stn-postman@mail.ru

Аннотация. В силу особенностей психофизиологического развития несовершеннолетних их участие в уголовном деле требует от органов предварительного расследования и суда использования дифференцированного подхода к обеспечению и реализации их прав в рамках ювенального судопроизводства. Фундаментальным правовым средством защиты интересов ребенка выступает правильное, соответствующее возрастным особенностям его развития установление уголовной ответственности в рамках правовой системы страны. Данный показатель должен быть определен исключительно на законодательном уровне исходя из культурных, политических, финансовых и других особенностей государства. Разумный возрастной порог привлечения лица к уголовной ответственности необходимо устанавливать с учетом умственной и психологической зрелости личности. Несмотря на точное закрепление в нормах уголовного права возраста, начиная с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение того или иного преступления, правоприменительная практика сталкивается с процессуальными ситуациями, разрешение которых требует специальных познаний в области медицины, психологии, психиатрии, социологии и других наук. Индивидуальный возраст человека зависит от внутренних и внешних факторов и включает в себя календарный (абсолютный) и биологический (условный) возраст личности. Между индивидуальным возрастом человека и его возможностями существует определенная взаимосвязь, рассматриваемая в уголовном судопроизводстве как вероятность лица с проявлением форм девиантного поведения нести ответственность перед государством и обществом за совершенные им противоправные поступки. Правоприменительная практика исходит из различных методик установления возраста как особого элемента доказывания в рамках производства по уголовному делу. Своевременно собранный доказательственный материал позволяет исключить судебные-следственные ошибки и эффективно применить нормы главы 14 УК РФ и главы 50 УПК РФ, направленные на реализацию специального подхода к обеспечению прав и законных интересов малолетних и несовершеннолетних лиц. Сегодня последние выступают особыми участниками уголовно-процессуальных отношений, и рассматриваются государством в качестве субъектов, требующих незамедлительного применения элементов ювенального судопроизводства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, малолетний, возраст, уголовная ответственность, ювенальное судопроизводство, судопроизводство в отношении несовершеннолетних, предмет доказывания, медико-психолого-психиатрическая экспертиза

Для цитирования: Михайлова, Т. Н. Возраст несовершеннолетнего лица в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 155–163. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.97.016

AGE OF A MINOR IN CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS

Tamara N. Mikhailova

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, stn-postman@mail.ru

Abstract. Due to the peculiarities of psycho-physiological development in minors, the participation of children in criminal proceedings necessitates the use of a differentiated approach by the bodies of pre-trial investigation and courts to ensure and realise their rights during juvenile proceedings. The fundamental means of protecting children's interests is the correct and age-appropriate determination of criminal liability in accordance with the legal system of the country. This threshold should be set exclusively at the legislative level based on the cultural, political and financial characteristics of the state. A reasonable threshold for bringing an individual to criminal responsibility must be established based on their mental and psychological development. Despite the precise fixation in the norms of the criminal law regarding the age at which a person can be held criminally responsible for committing a specific offence, law enforcement practices face procedural situations that require special knowledge in fields such as medicine, psychology, psychiatry and sociology. The individual age of an individual depends on both internal and external factors, including calendar (absolute) and biological (conditional) age. There is an interrelationship between an individual's age and their capabilities, which is considered in criminal cases as the likelihood of a person exhibiting deviant behavior to be held responsible before the state or society for illegal acts committed. Law enforcement practices use various methods to establish age as an element of evidence in criminal proceedings. Timely collected evidence makes it possible to avoid judicial and investigatory errors and effectively implement the norms of Chapters 14 and 50 of the relevant codes. These chapters aim to ensure the rights and interests of minors. Today, minors are special participants in the criminal process and are treated by the state with special attention.

Keywords: minor, juvenile, age, criminal responsibility, juvenile proceedings, juvenile court proceedings, subject of proof, medical-psychological-psychiatric expertise

For citation: Mikhailova T. N. Vozrast nesovershennoletnego lica v ugolovno-pravovom i ugolovno-processual'nom aspektah [Age of a minor in criminal-legal and criminal-procedural aspects]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 155–163 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.97.016

Введение

17 мая 2023 года Президент России подписал Указ № 358 «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»¹, определив пути дальнейшей реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей. На основании данного нормативного правового акта 17 ноября 2023 года Правительство Российской Федерации утвердило план реализации Стратегии комплексной безопасности детей до 2030 года, приоритетным направлением которого стала охрана и защита прав и интересов ребенка. К одной из основных угроз безопасности детей отнесено вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, а также совершение в отношении них преступлений. Безусловно, преступность несовершеннолетних и преступность в отношении несовершеннолетних являются угрожающими проблемами международного масштаба, направленными на искажение картины полноценного будущего общества. Ошибки, совершенные в ранние периоды жизни человека, выступают проявлением последствий несформированной психики и низкого уровня способностей к пониманию и осознанию противоправного характера девиантного поведения. Общественное презрение и государственное наказание не всегда выступают эффективными средствами борьбы с детской преступностью. Элементы ювенального судопроизводства не могут должным образом реализовываться там, где поощряет-

¹ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 года № 358 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008> (дата обращения: 20.11.2024).

ся ранняя криминализация деяний, совершенных детьми.

Основная часть

Современное уголовное законодательство и уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних прошло длительный путь своего становления и развития: от закрепления отдельных норм, регламентирующих особые условия реализации дифференцированных элементов международного права до создания правовых институтов, направленных на охрану и защиту их прав. Важнейшим правовым средством защиты интересов ребенка как участника уголовно-правовых отношений прежде всего выступает правильное, соответствующее возрастным особенностям его развития установление уголовной ответственности. В свете сказанного заслуживает одобрения повышение российским законодателем возрастной планки привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, которая на определенных этапах исторического развития нашего государства составляла 10, а затем 12 лет. УК РФ² определил нижнюю границу общего правила привлечения лица к уголовной ответственности на уровне 16 лет. Однако часть 2 статьи 20 УК РФ содержит перечень тяжких и особо тяжких преступлений, по которым к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, достигшие возраста 14 лет. Если лицо не достигло соответствующего возраста (14 или 16 лет), в возбуждении уголовного дела должно быть отказано в связи с отсутствием состава преступления. При этом частью 3 статьи 20 УК РФ предусмотрен еще один важный элемент ювенальной модели уголовного судопроизводства России: несмотря

² Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.11.2024).

на достижение необходимого возрастного порога, лицо может быть освобождено от привлечения к уголовной ответственности, если вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Отмечая значение указанной нормы, О. Д. Ситковская считает, что ее включение в уголовный закон выступает существенной гарантией против объективного вменения [1, с. 19]. В рамках уголовного процесса данное правило выступает в качестве материального основания для принятия решения о прекращении уголовного преследования такого лица.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства понятие несовершеннолетнего закреплено в ч. 1 ст. 420 УПК РФ³, согласно которой несовершеннолетним правонарушителем признается лицо, не достигшее на момент совершения преступного деяния совершеннолетия, то есть возраста восемнадцати лет. Следует подчеркнуть, что, в отличие от уголовного права, понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе непосредственно связано с двумя взаимосвязанными юридическими фактами: во-первых, лицо не должно достигнуть восемнадцатилетнего возраста, и во-вторых, до указанного периода времени им было совершено преступление.

Таким образом, сегодня дифференцированный подход законодателя с использованием ювенальных технологий установлен в отношении лиц, которым к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет (в установленных законом случаях –

14 лет), но не исполнилось 18 лет. Для законного производства по уголовному делу органы предварительного расследования должны иметь в виду три возрастные границы несовершеннолетия: 14, 16 и 18 лет. Лица моложе 14 лет признаются малолетними, 18-ти лет и старше – совершеннолетними. Данное положение полностью соответствует нормам международного права, которые исходят из того, что граница возраста привлечения лица к уголовной ответственности должна быть определена исходя из интеллектуальной и душевной зрелости личности, то есть на разумном возрастном уровне.

Как отмечают в своих исследованиях В. С. Латыпов и Н. А. Моругина, возраст совершеннолетия относится к исключительно оценочной категории, включающей в себя как степень осознания личностью своих поступков, так и способность нести ответственность за них. Субъективно у каждой отдельно взятой личности возраст совершеннолетия может быть своим, однако законодательное закрепление указанного возраста придает ему легитимность, влекущую за собой возникновение соответствующих прав, обязанностей и возможность наступления ответственности [2, с. 100].

Безусловно, разумный возрастной уровень, определяющий возможность несовершеннолетнего лица нести ответственность за свое девиантное поведение, зависит от культурных, политических, финансовых и иных особенностей того или иного государства. До сих пор можно встретить страны, где возрастной порог для привлечения к ответственности установлен на крайне низком уровне. Например, в Индии, Пакистане, Иордании, Ирландии уголовная ответственность наступает с 7 лет, в Шотландии – с 8 лет, в Австралии, Англии, Непале – с 10 лет, в Турции, Мексике, Маврикии – с 11 лет, в Бразилии, Грузии, Израиле, Греции, Канаде, Колумбии – с 12 лет, в Алжире, Тунисе, Франции, Узбекистане – с 13 лет [3, с. 208]. Что касается предельного возраста, с достижением которого

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.11.2024).

лицо утрачивает статус несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, то в большинстве европейских стран и странах СНГ он определен на уровне 18 лет и выше (в Алжире, Новой Шотландии, Британской Колумбии – 19 лет, в Швейцарии, Южной Корее, Новой Зеландии, Тунисе и Японии – 20 лет, в Аргентине, Египте, Индонезии, ОАЭ, Сингапуре – 21 год).

На наш взгляд, в Российской Федерации сегодня установлена рациональная нижняя граница наступления уголовной ответственности лица с учетом современных тенденций развития личности ребенка. Низший предел возраста уголовной ответственности несовершеннолетних не должен вторгаться в период детства и раннего подросткового возраста. В психологии 14-летний возраст связан с формированием у ребенка абстрактного мышления, со способностью понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредоносность, взаимосвязь поведения с окружающим миром и принимать заранее обдуманное и осмысленное решение. Ранняя криминализация детей не должна рассматриваться в качестве эффективной меры борьбы с ростом подростковой преступности, поскольку в целом противоречит гуманным идеям воспитательного, исправительного, восстановительного и реинтеграционного характера правосудия в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовер-

шеннолетних»⁴, лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток. Как правило, для установления возраста лица орган предварительного расследования запрашивает правоустанавливающие документы (паспорт или свидетельство о рождении). Как нами указывалось ранее, в случаях, если в представленных документах имеются противоречия в данных о возрасте лица или они вообще отсутствуют, органами предварительного расследования производятся запросы в соответствующие структуры – органы ЗАГС или паспортно-визовую службу Российской Федерации [4, с. 18].

Достоверные сведения о возрасте несовершеннолетнего правонарушителя также могут быть получены органами предварительного расследования из медицинской карты лечебного учреждения, в котором ребенок состоит на учете. В правоприменительной практике получение данных из медицинской карты несовершеннолетнего является одним из наиболее предпочтительных дополнительных источников проверки информации о возрасте подростка, так как именно в ней отражена значимая для органов предварительного расследования и суда информация: точная дата его рождения, пол, фамилия, имя, отчество, перенесенные ребенком заболевания, а также данные о том, состоит ли ребенок на учете в каком-либо специализированном медицинском учреждении или нет (противотуберкулезный, психоневрологический, кожно-венерологический диспансеры и другие).

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 18.11.2024).

В случае, если к ответственности привлекается несовершеннолетний мужского пола, достигший 17-летнего возраста, сведения о нем могут быть получены в военкомате по месту жительства подростка.

При отсутствии документов и сведений о дате и месте рождения лица возраст может быть установлен посредством назначения и проведения экспертизы. Экспертиза назначается в соответствии с правилами статьи 196 УПК РФ. На разрешение эксперта ставится вопрос определения возраста лица, а именно – достигло ли данное лицо возраста 14, 16 или 18 лет.

Исторически сложилось, что органы предварительного расследования для определения возраста лица чаще всего назначали судебную медицинскую экспертизу. Однако в рамках производства данного следственного действия эксперт, обладающий медицинскими познаниями, способен установить исключительно биологический возраст человека по определенным антропологическим системам развития: по внешнему облику, формированию костной системы, структуре зубочелюстного аппарата, развитию вторичных половых признаков и т. д. Органы предварительного расследования и суд, в свою очередь, интересуется вопрос о календарном, хронологическом, «паспортном» возрасте лица – временной отрезок от даты рождения человека до конкретной даты его установления, связанной с совершением ребенком преступления. Другими словами, календарный, или, как его еще называют эксперты, абсолютный, возраст есть длительность существования организма от момента рождения до момента исследования, которая выражается в стандартных единицах изменения времени – в годах, месяцах и днях, а у новорожденных еще и в часах. При этом во всех возрастных периодах существует закономерность: люди одного и того же хронологического возраста часто отличаются друг от друга по биологическому (условному) возрасту, то есть сте-

пени выраженности тех структурно-функциональных изменений организма, которые имеют свойство видоизменяться со временем. Так, человек может «по своему биологическому возрасту соответствовать популяционной норме своего календарного возраста, опережать его (акселерация и гипергерия) или отставать от него (ретардация и гипогерия)» [5, с. 7]. Два вышеуказанных показателя – календарный (абсолютный) и биологический (условный возраст) – являются элементами индивидуального возраста человека.

В 2004 году ведущий специалист в области функциональной антропологии академик Э. Г. Мартиросов и ряд других ученых определили, что «индивидуальный возраст человека представляет собой момент его динамического состояния во времени, характеризующийся поступательным процессом его биологического взросления, психологического развития и изменения в культурной и социальной средах» [6, с. 33]. То есть более 20 лет назад исследователи в области проведения судебно-медицинских экспертиз по установлению возраста живых лиц отметили обязательность установления уровня психологического развития личности. Однако для этого требуются совсем другие познания, чем те, которыми обладают специалисты судебно-медицинской экспертизы.

Речь идет о производстве такого вида специального исследования, как судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетнего лица, в рамках которой может быть установлен психологический возраст исследуемого субъекта: достиг ли ребенок психологического уровня развития, при котором он может устанавливать определенные для себя цели, руководить собственной деятельностью, понимать истинный смысл и последствия собственных поступков, их влияние на окружающих. При этом в рамках данного вида экспертизы выявляются как положительные, так и отрицательные характерные черты личности ребенка (повышенная возбуди-

мость, эмоциональная напряженность, заторможенность, самовлюбленность, эгоцентризм, нарциссизм, агрессивность), анализируется степень влияния характера ребенка на его поведение в обществе, оценивается невербальное поведение: мимика и жестикуляция (которые сложнее всего поддаются контролю со стороны несовершеннолетнего лица). Именно психологическое исследование позволяет определить мотивацию несовершеннолетнего в момент совершения инкриминируемого деяния. В процессе производства этой экспертизы также может быть установлена возрастная симуляция предполагаемого несовершеннолетнего преступника. Таким образом, в ходе судебно-психологической экспертизы выявляются различные психологические качества личности несовершеннолетнего, уровень его интеллектуального и умственного развития, его возрастная вменяемость.

Еще одним видом судебной экспертизы, результаты которой могут помочь в установлении индивидуального возраста лица, является судебно-психиатрическая экспертиза. Она направлена на исследование психических функций и анализ психической деятельности ребенка и позволяет выявить у него признаки психических отклонений или патологий, замедление уровня психического развития.

К сожалению, сегодня в мире наблюдается рост количества детей, имеющих психические патологии, в том числе выражающиеся в нарушении психического развития. Так, согласно данным официальной статистики, у несовершеннолетних правонарушителей более чем в половине случаев установлен факт отставания в психическом развитии и наличие психических нарушений: глубокая и тяжелая степень умственной отсталости, выраженная деменция, социальная и педагогическая запущенность и другие формы. При этом важно понимать, что психика несовершеннолетнего формируется под влиянием окружающих факторов и при

тесном взаимодействии с ними. Если во время экспертизы было выявлено отставание подростка в психическом развитии, то в обязательном порядке исследованию должны быть подвержены также причины данного явления – наследственные или приобретенные.

Таким образом, сегодня органы предварительного расследования при решении вопроса об установлении возраста несовершеннолетнего лица ориентированы на назначение трех видов судебных экспертиз: судебно-медицинской, судебно-психологической и судебно-психиатрической. На наш взгляд, каждая из указанных экспертиз, выполняя важнейшие задачи в сфере судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, в отдельности не сможет справиться с определением наиболее точного индивидуального возраста лица, поскольку использует различные методики и показатели возрастных изменений личности. В идеале речь должна идти о назначении комплексной медико-психолого-психиатрической экспертизы, которая, используя разные методики исследования, позволит с наибольшей степенью вероятности установить биологический (при помощи совокупности антропометрических признаков), психологический (при помощи совокупности признаков интеллектуального и эмоционального развития личности) и психический (при помощи оценки степени снижения тех или иных психических функций, структурного анализа изменений психической деятельности) возраст личности. Многофакторное комплексное исследование личности ребенка позволит с большей степенью вероятности идентифицировать не только точный возраст, но и закрепленные в статье 73 УПК РФ обстоятельства, характеризующие личность виновного правонарушителя, а также условия, способствующие совершению им преступления.

Безусловно, даже использование современных методов исследования

не позволяет экспертам установить возраст личности с точностью до дня, месяца и года рождения, что связано с колебаниями отдельных возрастных признаков в зависимости от пола, национальной принадлежности, климатических условий, образа жизни лица и других показателей. В связи с этим в рамках производства экспертизы речь может идти только о приблизительном установлении возраста исследуемого субъекта, причем в различные возрастные периоды жизни точность установления возраста существенно колеблется. Так, в интересующих нас периодах: в подростковом периоде (13–16 лет у мальчиков, 12–15 лет у девочек) возраст может быть установлен с точностью до одного года, в юношеском периоде (17–21 год у юношей, 16–20 лет у девушек) – с точностью до 2–3 лет.

В связи с вышеизложенным и согласно положениям, закрепленным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1, при установлении судебно-медицинским экспертом определенного года рождения несовершеннолетнего лица днем его рождения считается последний день того года, который назван в заключении эксперта. В случае же, если возраст в заключении эксперта определен минимальным и максимальным числом лет, следует исходить из предлагаемого минимального возраста подростка.

Встречаются в правоприменительной практике и случаи, когда несовершеннолетний совершает преступление на пороге одного из возрастов наступления уголовной ответ-

ственности: 14, 16 или 18 лет, то есть в день своего рождения. В соответствии со ст. 128 УПК РФ, лицо признается достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится данный день, то есть с нуля часов следующих суток. Данная норма имеет определяющее значение при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности при совершении преступления в день рождения.

Выводы и заключение

Таким образом, установление возраста лица является основополагающим элементом предмета доказывания по уголовному делу, поскольку от этого зависит как перспектива привлечения лица к уголовной ответственности, так и порядок проведения процессуальных действий органами предварительного расследования и судом.

Если установлено, что лицо не достигло возраста наступления уголовной ответственности по инкриминируемому деянию, то возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием состава преступления.

В случае достижения лицом к моменту совершения преступления возраста наступления уголовной ответственности производство по делу ведется в соответствии со специальными правилами, установленными главой 50 УПК РФ, и мера ответственности несовершеннолетнего преступника определяется органами правоприменения с учетом дифференцированного подхода, предусмотренного нормами УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ситковская, О. Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М. : Зерцало, 1999. 96 с.
2. *Латыпов, В. С., Моругина, Н. А.* Обеспечение прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве по законодательству отдельных зарубежных государств // *Lex russica*. 2024. № 77 (3). С. 96–106.
3. *Вартамян, Г. А., Онищенко, О. Р.* К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // *Вестник Омского университета. Серия «право»*. 2017. № 1 (50). С. 206–210.

4. Михайлова, Т. Н., Грибунов, О. П. Дифференцированный подход законодателя к определению предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 16–24.

5. Судебно-медицинская экспертиза возраста живых лиц : справочно-медицинское пособие. Курск : ОБУЗ «БСМЭ» КЗ Курской области, ГОУ ВПО «КГМУ», 2012. 48 с.

6. Мартиросов, Э. Г., Тяпин, А. Н., Крикун, Е. Н. Возраст: хронологический, биологический, моторный: методы определения : учеб.-метод. пособие. М. ; Белгород : Белгор. гос. ун-т, 2004. 54 с.

REFERENCES

1. *Sitkovskaya, O. D.* Ugolovnyj kodeks rossijskoj Federacii: psihologicheskij kommentarij [Criminal Code of the Russian Federation: psychological commentary]. M.: Zercalo. 1999, 96 p. (in Russian). (in Russian).

2. *Latypov, V. S., Morugina, N. A.* Obespechenie prav nesovershennoletnih v ugolovnom sudoproizvodstve po zakonodatel'stvu ot del'nyh zarubezhnyh gosudarstv [Ensuring the rights of minors in criminal proceedings under the legislation of certain foreign states]. Lex russica. - Lex russica. 2024, no. 77(3), pp. 96-106. (in Russian).

3. *Vartanyan, G. A., Onishchenko, O. R.* K voprosu o nastupenii vozrasta ugolovnoj otvetstvennosti [To the issue of the age of criminal responsibility]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «pravo» - Vestnik of Omsk University. Series "law". 2017, no. 1 (50), pp. 206-210. (in Russian).

4. *Mihajlova, T. N., Gribunov, O. P.* Differencirovannyj podhod zakonodatelja k opredeleniju predmeta dokazyvaniya po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih lic [The differentiated approach of the legislator to the definition of the subject of proof in criminal cases against minors]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i juridicheskie nauki. - Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2021, no. 1, pp. 16-24. (in Russian).

5. Судебно-медицинская экспертиза возраста живых лиц: справочно-медицинское пособие [Forensic examination of the age of living persons: medical reference manual]. Kursk, ОБУЗ «БСМЭ» КЗ Курской области, ГОУ ВПО «КГМУ». 2012, 48 с. (in Russian).

6. *Martirosov, E. G.* Vozrast: hronologicheskij, biologicheskij, motornyj : metody opredeleniya [Age: chronological, biological, motor age: methods of determination]. Belgorod, 2004, 54 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Тамара Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tamara N. Mikhailova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК 341.217; 340.115.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.46.86.017

РОССИЯ – УЧАСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Анна Юрьевна Мохорова¹, Яна Вадимовна Чернозёмова²,
Елена Николаевна Демидова³

^{1,2,3}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹mokhorova@list.ru

²yanaa20@mail.ru

³elena_demidova@mail.ru

Аннотация. Российская Федерация как член международного сообщества играет заметную роль в противодействии международному терроризму. Она активно участвует в разработке и осуществлении политико-правовых мер, принимаемых ведущими международными организациями. Россия, входя в региональные организации на евразийском континенте, предлагает конкретные мероприятия, опирающиеся на нормы международного права, позволяющие снизить уровень террористической активности. Целью исследования выступает определение роли России в международных организациях, стремящихся снизить реальные угрозы региональной безопасности со стороны террористических объединений. Используются следующие научные методы: аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой. Результатами исследования являются: установление юридически значимых фактов, подтверждающих роль российского государства в реализации правовых мероприятий в рамках региональной безопасности с учетом национальных особенностей систем права государств, входящих в ряд международных объединений; определение обстоятельств, подтверждающих более высокую приспособленность локальных международных организационных структур для разрешения проблем противодействия терроризму в различных частях современного мира.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, международные организации, региональные организации, Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности, Содружество Независимых Государств

Для цитирования: Мохорова, А. Ю., Чернозёмова, Я. В., Демидова, Е. Н. Россия – участник международных организаций по противодействию терроризму в Евразийском регионе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 164–175. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.46.86.017

RUSSIA IS A PARTICIPANT IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS TO COUNTER TERRORISM IN THE EURASIAN REGION

Anna Yu. Mokhorova¹, Yana V. Chernozemova², Elena N. Demidova³

^{1,2,3}Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

¹mokhorova@list.ru

²yanaa20@mail.ru

³elena_demidova@mail.ru

Abstract. The Russian Federation, as a member of the international community, plays a prominent role in countering international terrorism. It actively participates in the development and implementation of political and legal measures adopted by leading international organizations. Russia, as a member of regional organizations on the Eurasian continent, proposes specific measures based on international law to reduce the level of terrorist activity. The aim of the study is to determine the role of Russia in international organizations seeking to reduce the real threats to regional security from terrorist associations. The following scientific methods are used: analytical, formal-legal, comparative-legal. The results of the study are: the establishment of legally significant facts confirming the role of the Russian state in the implementation of legal measures in the framework of regional security, taking into account the national peculiarities of the legal systems of states that are members of a number of international associations; as well as the determination of circumstances confirming the higher adaptability of local international organizational structures to solve the problems of countering terrorism in different parts of the modern world.

Keywords: terrorism, counter-terrorism, international organizations, regional organizations, Shanghai Cooperation Organization, Collective Security Treaty Organization, Commonwealth of Independent States

For citation: Mokhorova A. Yu., Chernozemova Ya. V., Demidova E. N. Rossiya – uchastnik mezhdunarodnyh organizacij po protivodejstviyu terrorizmu v Evrazijskom regione [Russia is a participant in international organizations to counter terrorism in the Eurasian region]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 164–175 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.46.86.017

Введение

В настоящее время международное сообщество прикладывает значительные усилия для противодействия террористическим угрозам. Россия как одно из ведущих государств мира занимает значимое положение в борьбе с этим негативным явлением.

Российское государство тесно взаимодействует с другими акторами международных правовых отношений для достижения эффективных результатов по устранению террористической опасности. В связи с этим значительное внимание уделяется реализации международных правовых документов, регулирующих вопросы терроризма. Для актуализации международных правовых концепций, имеющих целью противостояние одному из глобальных видов преступной деятельности (терроризму), государство активно ищет разнообразные варианты совместного взаимодействия с другими членами международного сообщества.

Данные проблемы приобретают все большую остроту в связи с распространением влияния террористических организаций на различные регионы мира, в том числе и территорию Евразии.

Целью исследования является определение роли России в международных организациях, стремящихся снизить реальные угрозы региональной безопасности со стороны террористических объединений.

Материалами для исследования послужили международные документы по вопросам противодействия терроризму, принятые в Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и региональными организациями: Шанхайской организацией сотрудничества (далее – ШОС), Содружеством Независимых государств (далее – СНГ), Организацией договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), российское законодательство:

Федеральный закон «О противодействии терроризму»¹ и Уголовный кодекс Российской Федерации², а также научные исследования современных авторов, анализирующих:

– деятельность Российской Федерации, направленную на противодействие терроризму на основе положений, предусмотренных Резолюциями ООН;

– сотрудничество в рамках многосторонних и двусторонних соглашений на евразийском пространстве: в рамках СНГ предлагается, что «в условиях политической паузы в отношениях «Россия–Запад»... необходимо сделать акцент на расширении диапазона своего сотрудничества по всем направлениям обеспечения безопасности исходя из тех вызовов и угроз, с которыми сталкиваются страны региона» [1, с. 31]; страны ОДКБ «призывают к расширению политического сотрудничества» [2, с. 647]; Россия и Китай «выстраивают комплексное взаимодействие для нейтрализации угрозы терроризма, которое охватывает гармонизацию законодательной практики, слаженность правоохранительных органов и подразделений специального назначения, а также совместные меры противодействия финансированию терроризма» [3, с. 20];

– основные направления организационного взаимодействия: так сформирован Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников СНГ, деятельность которого проанализирована А. В. Арутян [4]; страны находящиеся на

постсоветском пространстве, объединяются в «региональные организации, они осуществляют поиск наиболее оптимальных моделей борьбы с терроризмом, действуют согласованно в целях разрешения данной проблемы» [5, с. 210];

– национальные теоретико-правовые подходы к борьбе с терроризмом: анализируется действующее антитеррористическое законодательство [6, с. 132–133].

В работе используются следующие научные методы: формально-юридический, аналитический, сравнительно-правовой. В рамках формально-юридических приемов и способов определяются правовые признаки, сущность терроризма, его конкретные проявления, устанавливаются правовые особенности данного вида преступной активности, выясняются характерные черты разнообразных террористических форм активности. Аналитический подход позволяет выявить число членов международных организаций, принимающих непосредственные меры по противодействию терроризму и оценить результативности их совместных действий в области противостояния террористическим угрозам. Сравнительно-правовые подходы создают объективную картину участия Российской Федерации в конкретных шагах международных правовых объединений с использованием различных аспектов национального законодательства для воплощения реальных мер по снижению террористической активности.

Основная часть

Международная борьба с терроризмом стала актуальной в период глобализации всех мировых процессов и формирования реальных возможностей быстрого перемещения физических лиц из одной страны в другую. Международное сообщество вынуждено развивать разнообразные формы сотрудничества по противодействию террористическим угрозам, направленные на пресечение

¹ О противодействии терроризму : Федер. закон № 35-ФЗ : принят Гос. Думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 04.12.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.12.2024).

террористической опасности. Сотрудничество имеет два уровня. К первому уровню можно отнести разнообразные двусторонние и многосторонние акты взаимодействия, входящие в комплекс международных правовых документов, направленных на реальное регулирование мероприятий, непосредственно влияющих на уровень террористической активности. Вместе с тем необходимо выделить второй уровень данного вида международных отношений, воплощающийся в непосредственном участии Российской Федерации в международных структурах, имеющих целью борьбу с терроризмом.

Можно в рамках указанных правовых обстоятельств выделить наличие региональных моделей противостояния распространению терроризма. Одновременно следует обратить внимание, что деятельность региональных организаций с участием Российской Федерации, противодействующих международному терроризму, довольно часто связана с политико-правовыми методами, реализуемыми ведущими организациями мирового сообщества.

В контексте вышесказанного актуальной представляется роль Российской Федерации, фактически определяющей систему мероприятий, реализуемых таким региональным структурным объединением, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), во взаимодействии с институтами, входящими в ООН.

В 2004 году ОДКБ получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН на основании резолюции № 59/50 от 2 декабря 2004

года³. Этот шаг стал важным этапом в развитии правового фундамента сотрудничества ОДКБ с Организацией Объединенных Наций, которая является ее ключевым международным партнером.

Статус наблюдателя позволяет ОДКБ участвовать в обсуждениях и обмене мнениями по вопросам, касающимся международной безопасности и стабильности, что в свою очередь способствует более эффективному взаимодействию в рамках глобальной системы безопасности.

Совместная декларация о сотрудничестве между ООН и ОДКБ, подписанная 18 марта 2010 года, стала вторым важным шагом в укреплении связей между организациями. Этот документ не только подтвердил общие цели и задачи, но и обозначил конкретные направления для совместной работы, что создает основу для более тесного взаимодействия в решении актуальных глобальных вызовов, таких как предотвращение конфликтов, борьба с терроризмом и транснациональной преступностью, а также реагирование на чрезвычайные ситуации.

Документ также акцентирует внимание на важности коммуникации и обмена информацией между двумя организациями, что позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы. Таким образом, декларация служит не только формальным соглашением, но и практическим инструментом для реализации совместных инициатив в области

³ Предоставление Организации Договора о коллективной безопасности статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 2 декабря 2004 года № 59/50 // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n04/479/28/pdf/n0447928.pdf> (дата обращения: 04.12.2024).

безопасности и стабильности на международной арене.

Подписанию декларации предшествовало принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 64/256 «О сотрудничестве между ООН и ОДКБ»⁴. В отличие от декларации, которая сосредоточена на конкретных направлениях взаимодействия, резолюция охватывает более широкий спектр вопросов, связанных с обеспечением безопасности и стабильности в регионе, таких как миротворчество, борьба с терроризмом, незаконный оборот наркотиков и оружия, а также противодействие организованной преступности и торговле людьми, что подчеркивает многообразие угроз, с которыми сталкиваются государства. Эти аспекты очень актуальны, особенно в контексте глобализации и транснациональных вызовов.

Таким образом, резолюция Генассамблеи не только подтверждает важность сотрудничества с ОДКБ, но и создает основу для более глубокого взаимодействия в различных сферах безопасности. Это сотрудничество может помочь странам-участницам эффективно реагировать на вызовы и угрозы, способствуя тем самым укреплению мира и стабильности.

Вместе с тем примечательным является то, что региональные объединения государств более детально и обстоятельно, с учетом специфики их геополитического положения, выработывают конструктивные меры правового и организационного характера, позволяющие учитывать особенности противодействия терроризму в конкретном регионе.

⁴ О сотрудничестве между ООН и ОДКБ : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 2 марта 2010 года № 64/256 // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n09/477/21/pdf/n0947721.pdf> (дата обращения: 04.12.2024).

В частности, выработка Совместной позиции Региональной антитеррористической структуры ШОС, Антитеррористического центра СНГ и Секретариата ОДКБ 16 февраля 2022 года в Москве стало важным шагом в укреплении международного сотрудничества по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Этот документ подчеркивает несколько существенных моментов. Во-первых, предполагается обмен информацией и опытом. Во-вторых, создаются условия для образования широкой антитеррористической коалиции под эгидой ООН на основе норм международного права. В-третьих, осуществляется мониторинг по предотвращению радикализма в молодежной среде на основании распространения образовательных программ и инициатив антитеррористической направленности. В-четвертых, всестороннее осуждение терроризма как явления, не связанного с воплощением конкретных религиозных норм или этнических интересов, с опорой на принципы взаимного уважения. В-пятых, предлагаются конкретные меры, направленные на пресечение финансовых потоков, поддерживающих террористическую деятельность, а также осуществляется ряд иных мероприятий, позволяющих повысить уровень борьбы с террористической опасностью.

18 января 2024 года в штаб-квартире Антитеррористического центра СНГ состоялась встреча его руководителя и Генерального секретаря ОДКБ. В ходе этой встречи была проведена оценка совместной деятельности и достигнутых результатов в рамках международного сотрудничества организаций.

В результате обсуждений стороны определили приоритетные направления совместной деятельности на 2024 год и подписали

меморандум о сотрудничестве между АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ. Этот документ отражает сложившуюся практику проведения совместных мероприятий в различных сферах деятельности: организационной (установление четких механизмов взаимодействия для эффективного планирования совместных операций), правовой, информационно-аналитической (разработка систем для сбора и анализа данных о террористических угрозах), учебно-методической и научной. Подписанный меморандум конкретизирует отдельные аспекты сотрудничества, что позволит более эффективно реагировать на современные угрозы и обеспечивать безопасность граждан.

Вышеперечисленный комплекс мероприятий, органически входящих в двухуровневую систему взаимодействия акторов по противодействию терроризму, создает реальные условия для осуществления конкретных шагов, позволяющих существенно снизить уровень террористической опасности.

В действующих международных правовых документах понятие «терроризм» в полном объеме не определено, что создает определенные сложности в его применении в фактической деятельности государств и международных организаций (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ определения «терроризма»
в нормативных правовых актах

актор	определение	НПА
Россия	идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий	Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» Уголовный кодекс Российской Федерации
ОДКБ	идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий	Рекомендательный глоссарий терминов и определений государств – членов ОДКБ в сфере обеспечения национальной и международной безопасности ¹ Модельный закон "О противодействии терроризму" (принят на 33 пленарном заседании МПА СНГ (постановление № 33-18 от 3 декабря 2009 года))
СНГ	противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде: насилия или угрозы его применения в отно-	Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.) Модельный закон "О противодействии терроризму" (принят на 33

¹ Рекомендательный глоссарий терминов и определений государств – членов ОДКБ в сфере обеспечения национальной и международной безопасности // URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatelnyy-glossariy-terminov-i-opredeleniy-gosudarstv-98e7e712-01ff-4efc-aaac-291fb8b44875> (дата обращения: 04.12.2024).

	<p>шении физических или юридических лиц; уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающей опасность гибели людей; причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой; иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством Сторон, а также иными общепризнанными международными правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом</p>	<p>пленарном заседании МПА СНГ (постановление № 33-18 от 3 декабря 2009 года)</p>
ШОС	<p>идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству</p>	<p>Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.)</p>

Так, в законодательстве Российской Федерации содержится определение терроризма, которое раскрывает терроризм как действия, направленные на применение насилия с целью достижения определенных политических, идеологических и иных целей. Оно в большей мере совпадает с определением, сформулированным в рамках документов по противодействию терроризму ОДКБ и Содружества Независимых Государств с некоторыми исключениями: в законодательстве России подробно прописаны субъекты, которые являются целью террористической деятельности в связи с их возможностями принятия государственно-властных решений на различных уровнях.

В Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, подписанной в 2009 году, содержится материальный состав преступления, а именно «причинение ущерба личности, обществу и государству».

Российская Федерация в настоящее время является активным членом самых крупных международных организаций, к каковым относится ООН. Кроме того, Россия уже давно взаимодействует с разными региональными организациями по вопросам противостояния терроризму: СНГ, ШОС, ОДКБ (рисунок 1).

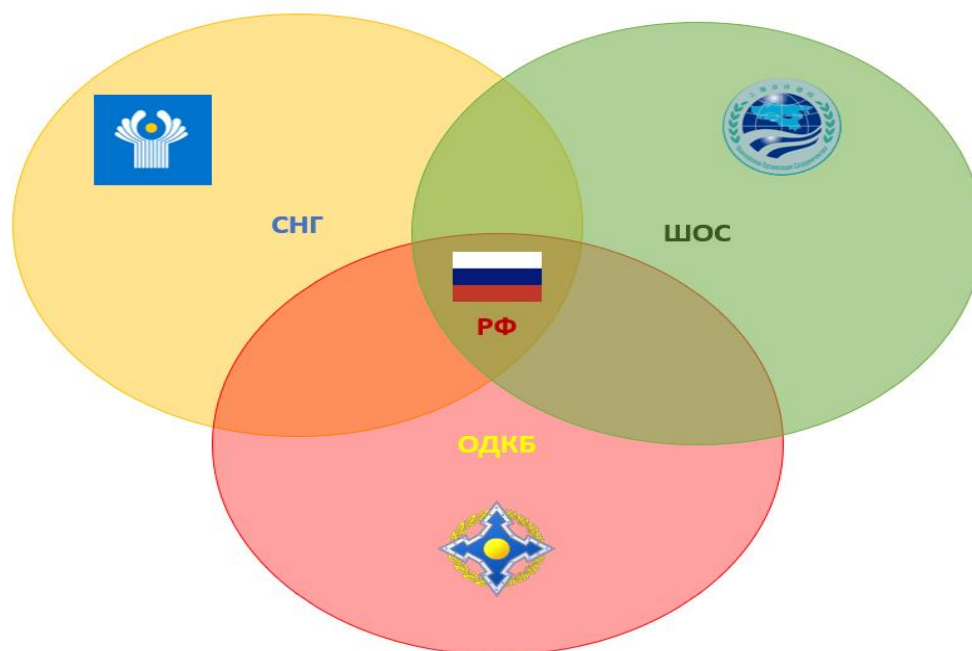

Рисунок 1. Взаимодействие России по вопросам противодействия терроризму в рамках региональных международных организаций

В этих международных объединениях созданы эффективные структурные формирования, которые непосредственно реализуют конкретные политические, организаци-

онные и практические мероприятия, положительно влияющие на эффективность противодействия международному терроризму (таблица 2).

Таблица 2

Антитеррористические учения за последние 20 лет

Год	Название	Международная организация
2003	Взаимодействие ЮГ-АНТИТЕРРОР	ОДКБ СНГ
2004	ЮГ-АНТИТЕРРОР Рубеж	СНГ ОДКБ
2005	Мирная миссия КАСПИЙ-АНТИТЕРРОР Рубеж	ШОС СНГ ОДКБ
2006	АТОМ-АНТИТЕРРОР	СНГ
2007	Мирная миссия БАЙКОНУР-АНТИТЕРРОР Рубеж	ШОС СНГ ОДКБ
2008	БАСТИОН-АНТИТЕРРОР Рубеж	СНГ ОДКБ
2009	Мирная миссия Рубеж	ШОС ОДКБ
2010	Мирная миссия Взаимодействие Кобальт	ШОС ОДКБ ОДКБ
2011	Тянь-Шань-2 ДОНБАСС-АНТИТЕРРОР	ШОС СНГ
2012	Мирная миссия ДОН-АНТИТЕРРОР Взаимодействие	ШОС СНГ ОДКБ

	Рубеж	ОДКБ
2013	Мирная миссия АЛА-ТОО-АНТИТЕРРОР Взаимодействие Кобальт	ШОС СНГ ОДКБ ОДКБ
2014	Мирная миссия ЖЕТЫСУ-АНТИТЕРРОР Взаимодействие Рубеж	ШОС СНГ ОДКБ ОДКБ
2015	Сямьнь (противодействие киберугрозам) Взаимодействие	ШОС ОДКБ
2016	Мирная миссия КИБЕР-АНТИТЕРРОР Взаимодействие Рубеж Кобальт	ШОС СНГ ОДКБ ОДКБ ОДКБ
2017	ДУШАНБЕ-АНТИТЕРРОР	СНГ
2018	Мирная миссия ИССЫК-КУЛЬ-АНТИТЕРРОР Рубеж Кобальт	ШОС СНГ ОДКБ ОДКБ
2019	Центр АРАРАТ-АНТИТЕРРОР	ШОС СНГ
2019- 2021	Солидарность	ШОС
2020 (сентябрь 2021)	Мирная Миссия	ШОС
2021	КАСПИЙ-АНТИТЕРРОР Взаимодействие Рубеж Кобальт	СНГ ОДКБ ОДКБ ОДКБ
2022	Восток-2022 СОДРУЖЕСТВО-АНТИТЕРРОР Рубеж Кобальт	Многосторонний СНГ ОДКБ ОДКБ
2023	ЕВРАЗИЯ-АНТИТЕРРОР Пояс морской безопасности 2023 Взаимодействие Рубеж Кобальт	СНГ Многосторонний ОДКБ ОДКБ ОДКБ

Данные факты подтверждаются анализом правовых документов, лежащих в основании реализации действенных мер, осуществляемых членами указанных межгосударственных объединений в конце XX – начале XXI столетий.

Разработка правовых механизмов в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, имеющих целью регулирование вопросов борьбы с терроризмом, создает прочную основу для реализации совместных усилий по снижению уровня террористической активности.

Несмотря на разнообразие национально-правовых подходов в государствах указанных объединений,

наблюдается довольно высокий уровень эффективности комплекса конкретных приемов и способов, объективно влияющих на решение вопросов антитеррористической направленности.

Выводы и заключение

Россия, участвуя в Глобальной Контртеррористической стратегии ООН, вносит существенный вклад в реализацию комплекса мероприятий по борьбе с терроризмом. Являясь участницей ШОС, ОДКБ и СНГ, Российская Федерация практически реализует специфические особенности политико-правовых методов противодействия терроризму на

территории Евразии, что может быть прочной основой для взаимодействия организационных структур данных организаций, в чем объективно заинтересованы все члены вышеперечисленных международных объединений в начале XXI столетия. Представляется, что именно на уровне отдельных регионов земного шара тесные связи между членами конкретных региональных межгосударственных структур способствуют получению более значимых результатов. В актуализации конкретных мероприятий антитеррористической направленности.

Важным обстоятельством выступает то, что государства-участники указанных региональных международных организаций в настоящий период достигли высокого уровня взаимодействия по политическим, правовым и практическим аспектам отражения террористических угроз.

Опыт регионального и межрегионального противостояния терроризму может быть использован на самом высоком международном правовом уровне, так как многие страны, входящие в ООН, довольно часто сталкиваются с необходимостью борьбы с террористическими угрозами, что подчеркивает актуальность использования наиболее эффективных приемов и способов, применяемых Российской Федерацией и другими участниками СНГ, ШОС, ОДКБ для решения вопросов борьбы с терроризмом.

Необходимо отметить, что на региональном уровне система мер политико-правового и практического характера в первые десятилетия XXI века дает более конструктивные результаты по сравнению с аналогичными приемами и способами борьбы, осуществляемыми в рамках ООН, так как членам всемирных международных организаций объективно труднее добиться консенсуса в выработке единых эффективных позиций по противодействию терроризму.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Арефьев, А. М.* О новой программе сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 годы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право : науч. журн. 2023. № 2. С. 28–32.
2. *Дядькова, В. С.* Противодействие терроризму на постсоветском пространстве в рамках СНГ, ШОС и ОДКБ: сравнительный анализ программных документов // Постсоветские исследования : науч. журн. 2024. № 6 (7). С. 639–650.
3. *Ли, В. Н.* Сотрудничество России и Китая в сфере противодействия международному терроризму как фактор обеспечения международной стабильности // Международные отношения : электрон. науч. журн. 2024. № 2. С. 11–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-sfere-protivodeystviya-mezhdunarodnomu-terrorizmu-kak-faktor-obespecheniya-mezhdunarodnoy> (дата обращения: 29.10.2024).
4. *Арутюнян, А. В.* Актуальные направления международного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и стран СНГ в борьбе с терроризмом // Актуальные исследования : науч. журн. 2024. № 37 (219). С. 40–42.
5. *Мохорова, А. Ю., Чернозёмова, Я. В.* Противодействие терроризму в рамках интеграционных объединений стран постсоветского пространства // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : сб. тр. всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 15–16 февр. 2024 г.) / НВИ войск национальной гвардии. Новосибирск, 2024. С. 207–212.
6. *Гребенникова, А. А.* Правовые основы противодействия России международному терроризму // Журнал прикладных исследований : науч. журн. 2023. № 3. С. 129–136.

REFERENCES

1. *Arefiev, A. M.* O novej programme sotrudnichestva gosudarstv-uchastnikov SNG v bor'be s terrorizmom i jekstremizmom na 2023–2025 gody [On the new programme of cooperation of the CIS member states in combating terrorism and extremism for 2023-2025]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, jekonomika, pravo - International Cooperation of Eurasian States: politics, economics, law.* Moscow, 2023, no.2, pp. 28-32. (in Russian).
2. *Diadkova, V. S.* Protivodejstvje terrorizmu na postsovetskom prostranstve v ramkah SNG, ShOS i ODKB: sravnitel'nyj analiz programmnyh dokumentov [Countering terrorism in the post-Soviet space within the CIS, SCO and CSTO: comparative analysis of programme documents]. *Postsovetskie issledovanija - Post-Soviet Studies.* Moscow. 2024, no. 6(7), pp. 639-650. (in Russian).
3. *Li, V. N.* Sotrudnichestvo Rossii i Kitaja v sfere protivodejstvija mezhdunarodnomu terrorizmu kak faktor obespechenija mezhdunarodnoj stabil'nosti [Cooperation between Russia and China in the sphere of countering international terrorism as a factor in ensuring international stability]. *Mezhdunarodnye otnoshenija - International Relations.* Moscow, 2024, no.2, pp. 11-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-sfere-protivodeystviya-mezhdunarodnomu-terrorizmu-kak-faktor-obespecheniya-mezhdunarodnoy> (date of reference: 29.10.2024). (in Russian).
4. *Arutyunyan, A. V.* Aktual'nye napravlenija mezhdunarodnogo vzaimodejstvija General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii i stran SNG v bor'be s terrorizmom [Actual directions of international co-operation of the General Prosecutor's

Office of the Russian Federation and CIS countries in the fight against terrorism]. Aktual'nye issledovaniya - Actual researches: scientific journal. Belgorod, 2024, no. 37 (219), pp. 40-42. (in Russian).

5. *Mokhorova, A. Yu., Chernozemova, Ya. V.* Countering terrorism within the integration associations of the post-Soviet countries. Aktual'nye problemy protivodejstviya jekstremizmu i terrorizmu na sovremennom jetape : sb. tr. vseros. nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, 15–16 fevr. 2024 g.) [Actual problems of countering extremism and terrorism at the present stage: All-Russian scientific-practical conf. (Novosibirsk, 15-16 February 2024)]. Novosibirsk, 2024, pp. 207-212. (in Russian).

6. *Grebennikova, A. A.* Pravovye osnovy protivodejstviya Rossii mezhdunarodnomu terrorizmu [Legal bases of Russia's counteraction to international terrorism]. Zhurnal prikladnyh issledovanij : nauch. zhurn. –Journal of Applied Research: scientific journal. Vologda: OOO 'UDPO'. 2023. № 3. S. 129-136. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мохорова Анна Юрьевна, кандидат политических наук, доцент, доцент Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.

Чернозёмова Яна Вадимовна, ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.

Демидова Елена Николаевна, кандидат философских наук, доцент Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna Yu. Mokhorova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Politechnicheskaya str., St. Petersburg, Russian Federation, 195251.

Yana V. Chernozemova, Assistant of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Politechnicheskaya str., St. Petersburg, Russian Federation, 195251.

Elena N. Demidova, Candidate in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Politechnicheskaya str., St. Petersburg, Russian Federation, 195251.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.39.80.018

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ

Карина Тархановна Саркисян

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, karina8888883@gmail.com

Аннотация. Развитие технологий в настоящее время способствует не только улучшению качества жизни, прогрессу науки, но и увеличению количества отдельных видов преступлений, в частности наркопреступлений. В статье проведен анализ различных способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в компьютерных сетях. Рассматриваются технологии, применяемые преступниками, использование криптовалюты, виртуальной валюты, тор-сетей и других инструментов для обеспечения анонимности и безопасности при обороте наркотических средств в компьютерных сетях. В работе подчеркивается особая роль социальных сетей и мессенджеров при распространении информации о наркотических средствах. Для борьбы с такими преступлениями необходимо разработать эффективные методы и технологии для отслеживания и блокировки доступа к сайтам, где создается запрещенный контент, а также для обнаружения и задержания лиц, занимающихся незаконной торговлей наркотиками в сети. В свою очередь, использование компьютерных сетей для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, привело к появлению в теории криминалистики новой группы следов – цифровых, рассмотрение вопроса о которых является важным в контексте анализируемой темы.

Ключевые слова: наркопреступность, наркотические средства, незаконный оборот наркотических средств, компьютерные сети, Даркнет, способы совершения преступлений, шифрование, криптовалюты, специальные знания, цифровые следы

Для цитирования: Саркисян, К. Т. Способы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в компьютерных сетях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 176–185. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.39.80.018

METHODS OF COMMITTING CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING IN COMPUTER NETWORKS

Karina T. Sarkisyan,

Kutafin State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation,
karina8888883@gmail.com

Abstract. The development of technology nowadays contributes not only to the improvement of the quality of life, the progress of science, but also to the increase in the number of certain types of crime, in particular drug offences. The article analyses vari-

ous ways of committing crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs in computer networks. It examines the technologies used by criminals, the use of cryptocurrency, virtual currency, tor-networks and other tools to ensure anonymity and security in the trafficking of narcotic drugs in computer networks. The paper emphasises the special role of social networks and messengers in the dissemination of information on narcotic drugs. To combat such offences, it is necessary to develop effective methods and technologies to track and block access to sites where illicit content is sold, as well as to detect and apprehend those involved in online drug trafficking. In turn, the use of computer networks to commit drug trafficking offences has led to the emergence of digital footprints in theory and practice, the consideration of which is important in the context of the topic under analysis.

Keywords: drug crime, narcotic drugs, illicit drug trafficking, computer networks, Darknet, methods of committing crimes, encryption, cryptocurrencies, special knowledge, digital footprints

For citation: Sarkisyan K. T. Sposoby soversheniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym оборотом narkoticheskikh sredstv v komp'yuternyh setyah [Methods of committing crimes related to drug trafficking in computer networks]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32 no. 4, pp. 176–185 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.39.80.018

Введение

В современном обществе проблема наркопреступности сохраняет свою актуальность. Несмотря на все усилия, направленные на борьбу с этим явлением, число наркопреступлений по-прежнему растет. Согласно статистическим данным МВД за 2022 год, из незаконного оборота изъято 23 тонны наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ¹. А за январь – октябрь 2023 года по расследованным уголовным делам из незаконного оборота изъято 18,3 тонны наркотических средств и психотропных веществ².

¹ Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852/> (дата обращения: 23.08.2023).

² Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/44036297/?ysclid=ls8zlbzd h0573477495> (дата обращения: 01.02.2024).

Очевидное влияние на такой значительный рост преступности оказывает перемещение деятельности преступников в онлайн-пространство. Незаконный оборот наркотических средств стал более эффективным благодаря появлению такого теневого сегмента, как Даркнет, а также благодаря доступности и возможностям мессенджеров и социальных сетей [1, с. 204].

Основная часть

Сравнение «традиционного» незаконного оборота наркотических средств с незаконным оборотом в компьютерных сетях позволяет определить специфику данных преступлений. Так, незаконный оборот наркотических средств в компьютерных сетях от «традиционного» незаконного оборота отличается не только местом совершения преступления, но и способом совершения преступления.

По мнению Г. Г. Зуйкова, способ совершения преступлений представляет собой «систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и

психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени» [2, с. 10].

Р. С. Белкин, дополняя определение Г. Г. Зуйкова, говорит о способе совершения преступления следующим образом: «Способ совершения преступления – это система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени и объединенных общим преступным замыслом» [3, с. 262].

Говоря о значении способа совершения преступления, Л. В. Лазарева отмечает, что он «служит источником сведений, необходимых для разработки средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Данные о способе совершения и сокрытия преступления – центральная часть криминалистической характеристики, поскольку именно они выражают функциональную сторону преступной деятельности. Без их знания, без знания тех признаков, которые указывают на их использование, невозможно расследовать преступление» [4, с. 21].

Невозможно не согласиться с представленными выше мнениями ученых. Рассмотрение способа совершения преступления имеет большое значение для понимания особенностей незаконного оборота наркотических средств в компьютерных сетях. Изучение данного вопроса исключительно важно для юридической науки, все ее уровни претерпевают значительные изменения, в результате чего появляется необходи-

мость объединения знаний различных отраслей юридической науки путем междисциплинарного исследования вопроса незаконного оборота наркотических средств в компьютерных сетях.

Прежде всего стоит сказать, что бурное развитие информационных технологий приводит к прогрессу во всех сферах, в том числе и в преступной, чем активно пользуются лица, совершающие преступления.

Так, В. А. Колокольцев на заседании коллегии МВД России акцентировал внимание на том, что «современные информационные технологии широко используются в незаконном обороте наркотиков»³.

Как ранее было сказано, Даркнет является одной из основных площадок для совершения преступлений. Чем же так привлекателен Даркнет для преступников, и как он работает?

Даркнет – это теневой сегмент Интернета, который изначально был разработан для военных целей. На данный момент Даркнет стал основным местом осуществления незаконной деятельности.

Отсутствие ограничений во времени и пространстве способствует быстрому распространению по всему миру не только наркотических средств, но и инструкций относительно их использования и производства.

При этом, в отличие от «традиционных» способов незаконного оборота наркотических средств, вероятность выявления распространителей, продавцов, покупателей и иных лиц,

³ Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (дата обращения: 01.09.2023).

участвующих в данных преступлениях, значительно ниже благодаря технологиям, обеспечивающим высокий уровень анонимности и конфиденциальности. Причем это касается как общения между отдельными лицами и группами, так и работы на рынках и анонимной продажи наркотических средств.

На рынках, расположенных в Даркнете, наркотики продаются открыто, но личности и местонахождение участников, а также сам рынок замаскированы. Технологии же, с помощью которых функционируют онлайн-рынки, постоянно совершенствуются.

Одной из таких технологий является Tor. Разработка сетевых технологий Tor началась в 1995 году как проекта Военно-морских сил США, целью которого было создание более безопасных сетей связи. Однако впоследствии такая технология стала доступна для более широкого круга лиц, что привело к использованию Tor в преступных целях.

Доступ к сети Tor можно получить с помощью специального программного обеспечения, известного как Tor Browser Bundle, или клиента Tor. Пользователи Tor образуют виртуальные цепи из двух или более узлов, которые передают трафик пользователя на сервер назначения. Данные многократно шифруются перед передачей по сети Tor, что позволяет сохранить конфиденциальность исходных данных только на выходном узле, последнем узле в цепи. Аналогичным образом работает виртуальная частная сеть (VPN).

С помощью данных сервисов пользователи скрывают свой реальный IP-адрес, тем самым обеспечивают себе определенный уровень безопасности.

Таким образом, используя анонимайзеры, пользователи переходят на сайты Даркнета, специализирующиеся на незаконном обороте наркотических средств.

Обнаружить местоположение лиц, ориентируясь исключительно на их действия, аккаунты в Даркнете, на данный момент не представляется возможным. В рамках оперативно-розыскной деятельности используются иные способы поиска преступников, о чем будет сказано позднее.

Правоохранительные органы проводят мероприятия, в результате которых блокируются такие сайты. И все же информационно-коммуникационные технологии развиваются настолько быстро, что правовые, организационные средства не успевают за ними. В результате этого количество онлайн-рынков постоянно увеличивается.

В России одной из самых популярных торговых площадок являлась «Гидра», действовавшая с 2015 года до 2022 года. В рамках данной площадки действовало более 19 тысяч виртуальных магазинов. Однако закрытие «Гидры» не повлияло на снижение уровня наркопреступности, так как данную нишу заняли другие анонимные рынки Даркнета. К таковым можно отнести White House Market, Empire Market, DarkMarket, Berlusconi Market, Solaris, Kraken. Последний в данный момент используется наиболее активно. Рекламу Kraken можно найти в социальных сетях, мессенджерах, qr-коды на данный сайт распространители оставляют на стенах зданий, на асфальте.

На таких торговых площадках действует усовершенствованная система обратной связи, целью которой является укрепление доверия между покупателями и продавцами. Рейтинги продавцов являются открытыми для пользователей. Более того,

существуют «скрытые списки» каталога товаров, доступ к которым предоставляется только по прямым URL-адресам. Как правило, ссылки на такие товары есть у тех покупателей, у которых уже установлены определенные доверительные деловые отношения с продавцами. Такая система обеспечивает дополнительную безопасность как для продавцов, так и для покупателей.

Еще одним инструментом, обеспечивающим безопасность при купле-продаже наркотических средств, является способ оплаты. Оплата товаров в Даркнете проходит несколько иначе, чем в Интернете, а именно с помощью криптовалют и виртуальных валют.

Одним из наиболее популярных видов криптовалюты является биткоин. Биткоины – это виртуальная валюта, которая работает на основе технологии блокчейн. Блокчейн – это «распределенная база данных, которая хранит информацию в блоках, каждый из которых содержит информацию о предыдущем блоке. Каждый блок в блокчейне связан с предыдущим блоком с помощью криптографической хэш-функции, что обеспечивает целостность и надежность цепочки блоков» [5, с. 183].

Биткоины создаются через процесс, называемый майнингом. Майнеры используют свои компьютеры для решения сложных математических задач, которые подтверждают транзакции с биткоинами и добавляют их в блокчейн. За каждый блок, который майнер добавляет в блокчейн, он получает вознаграждение в виде новых биткоинов.

В. А. Перов в своем исследовании выделяет следующие принципы, которые составляют основу создания (майнинга) и последующего использования полученной криптовалюты:

- «децентрализация выпуска криптовалют. Отсутствует единый эмитент, который может оказать влияние на количество генерируемых криптовалют, уменьшать или увеличивать процесс их генерации, оказывая тем самым искусственное влияние на их стоимость (манипулируя рынком криптовалют);

- отсутствие возможности регулирования и контроля, в том числе со стороны государства, за выпуском и обращением криптовалюты;

- анонимность лиц, использующих криптовалюту, при полной открытости ее обращения и в то же время возможность проследить оборот (транзакции) каждой из созданных криптовалют любым лицом, имеющим такое желание;

- отсутствие административных, территориальных и политических барьеров для создания и использования криптовалюты;

- возможность анонимного совершения любых сделок вне зависимости от того, разрешены они или нет действующим национальным законодательством определенной страны» [6, с. 7].

Соответственно, транзакции с биткоинами происходят без посредников и без необходимости раскрывать личную информацию. Каждая транзакция записывается в блокчейн и подтверждается другими участниками сети. Это делает систему безопасной и защищенной.

Ю. В. Попова под виртуальной валютой понимает «средство выражения стоимости, представленное в цифровом формате и выступающее в качестве средства обмена, либо расчетной денежной единицы, либо средства хранения стоимости и при этом не подпадающее под понятие законного платежного средства, т. е. не являющееся официально действующим законным средством

платежа при расчетах с кредиторами» [7, с. 359].

В совокупности все данные факты влияют на неурегулированность вопроса криптовалют и виртуальных валют, в результате чего и допускается их использование в преступных целях.

После того как покупатель оплачивает заказанные наркотические средства, продавец организывает отправку товара. Продукция отправляется почтой или курьерской службой по адресу, указанному покупателем. Продукция обычно доставляется в вакуумных пакетах, что затрудняет ее обнаружение по запаху. Доставка часто маскируется под обычную посылку.

На каждом этапе, начиная от способа распространения информации о наркотических средствах и заканчивая способами доставки наркотических средств, лица, являющиеся участниками незаконного оборота наркотических средств, создают максимально безопасные для реализации преступного умысла условия.

Однако одними операциями в Даркнете наркопреступники не ограничиваются. Определенные действия выполняются с использованием социальных сетей «Одноклассники», «ВКонтакте» и мессенджеров Viber, WhatsApp и Telegram.

В частности, в Телеграме информация о наркотических средствах распространяется через специальные боты. При этом сама информация может быть замаскирована. Бот может прислать текст, не относящийся к наркотическому дискурсу, но отдельные слова в тексте могут оказаться гиперссылками, при нажатии на которые пользователь переходит на каталог наркотических средств.

В Телеграме по таким ключевым словам, как «курьер», «трудоустройство», «кладмен», также можно найти

каналы, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств. В данных каналах можно ознакомиться с подробной инструкцией приобретения наркотических средств.

При поиске по слову «работа» Телеграм выдает множество результатов разной направленности, но так или иначе связанных с поиском работы. При переходе на один из таких каналов «РАБОТА» видим два креолизованных текста: «ССЫЛКА В ШАПКЕ» и «ПЛАТИМ БОЛЬШЕ ВСЕХ»⁴. Иная информация в самом канале отсутствует. Однако, заходя в раздел описания канала, находим две ссылки. Первая ссылка https://t.me/Kurercc_zakladchikcf_kladmenomvv направляет собственно на данный Телеграм-канал. Вторая ссылка @RABOTA_KURERY перенаправляет в чат ТОЛЬКО РФ 17+.

Текст ссылок выполнен буквами латинского алфавита. Поэтому в такой ситуации нужно ориентироваться на ГОСТ 7.79-2000. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом⁵. Сопорой на ГОСТ можно перевести текст ссылок, выполненный латиницей, на кириллицу. Стоит учитывать, что в ссылках в слова внедряются лишние символы, не относящиеся к слову и не имеющие никакого значения. Без учета таких буквенных и знаковых символов первая ссылка

⁴ Телеграм-канал RABOTA // URL: https://t.me/Kurercc_zakladchikcf_kladmenomvv (дата обращения: 01.09.2023).

⁵ ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95). Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом : введен в действие Постановлением Госстандарта России от 04.09.2001 N 371-ст. М. : ИПК Издательство стандартов, 2002.

состоит из трех слов «курьер», «закладчик», «кладмен», вторая ссылка – из двух слов «работа» и «курьеры». Данные лексемы относятся к семантическому полю «наркотические средства». Принимая во внимание использование лексемы «работа» в обеих ссылках, делаем вывод о том, что канал РАБОТА предоставляет работу закладчика.

В таких мессенджерах, как Viber, WhatsApp, основным способом выступает реклама и ее распространение в чатах с пользователями. Через Даркнет приобретаются номера телефонов, с которых дальше осуществляется рассылка. В Даркнете также наркопреступники покупают базу данных с телефонами различных операторов. Например, таким способом на номера российских абонентов в ноябре 2023 года в мессенджеры Viber, WhatsApp приходили сообщения с информацией о возможности покупки наркотических средств со ссылками на интернет-магазины, в которых можно их приобрести.

В таких социальных сетях, как «Одноклассники», «ВКонтакте», можно встретить посты наркотического дискурса, содержащие предложения приобретения наркотических средств, а также ссылки на торговые площадки в комментариях, в постах групп и через личные сообщения.

Несмотря на то, что в социальных сетях и мессенджерах информация о наркотических средствах маскируется различными способами, уровень анонимности и конфиденциальности в данных сетях все же ниже, чем в Даркнете, так как при использовании специальных знаний, в частности в области лингвистики, данные маскировки удается распознать.

Новые разработки ставят правоохранительные органы в ситуацию, когда они видят, что преступная деятельность осуществляется, но

имеют очень мало средств, а зачастую и очень ограниченные ресурсы, чтобы перехватить его.

Местонахождение (физическое и виртуальное) онлайн-рынка наркотиков обычно скрыто, что делает практически невозможным его закрытие. В то же время все местонахождение и личности покупателей и продавцов замаскированы, а все прямые коммуникации между ними зашифрованы. Это означает, что получить любую информацию о местонахождении подозреваемых или что они покупают, практически невозможно. Более того, Интернет предоставляет анонимные способы оплаты незаконных покупок.

Это снижает риск того, что наркопреступники на рынках будут пойманы, и, как следствие, повышает привлекательность участия в незаконной деятельности. Именно по этой причине новый онлайн-рынок наркотических средств обладает способностью уклоняться от вмешательства правоохранительных органов.

В связи с этим необходимо совершенствовать и развивать методику раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Е. В. Иванова в своем исследовании пишет о том, что «информационный ресурс, являясь наиболее важным аспектом в расследовании преступлений, требует дальнейшей разработки в части необходимости и достаточности информации для принятия процессуальных решений, систематизации ситуаций информационной определенности, разработки их особенностей с криминалистической точки зрения» [8, с. 363–364].

Необходимо учитывать, что использование информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений привело к появлению нового объекта –

цифрового следа. Е. Р. Россинская определяет цифровой след как «криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи» [9, с. 36].

Вопрос о цифровых следах является достаточно острым, так как отсутствие правовых, теоретических и организационных основ обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов отрицательно сказывается на возможностях правоохранительных органов при предотвращении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [1, с. 305].

Несмотря на то, что способы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в компьютерных сетях, трансформируются, совершенствуются, подстраиваются под передовые технологии, цифровые следы все равно оставляются наркопреступниками.

Поэтому важным в аспекте рассматриваемой темы является то, что появление цифровых следов ведет к образованию такого нового вида доказательств, как цифровые доказательства.

Как справедливо отмечает М. И. Воронин, «отход от аналогового понятия «доказательство» и признание в качестве самостоятельного вида «электронного доказательства» [10, с. 81] требует переосмысления, в частности, способов собирания доказательств. Очевидно, электронная (цифровая) составляющая рассматриваемых доказательств требует учета их специфики при получении, анализе, хранении и процессуальном закреплении собранных электронных (цифровых) сведений.

По мнению М. И. Ворониной, «традиционные следственные действия,

такие как обыск и выемка, должны быть адаптированы к особенностям электронной (цифровой) информации, что приводит к размышлениям о необходимости разработки специальных видов обыска и выемки, таких как обыск (выемка) электронных (цифровых) носителей информации; выемка электронной (цифровой) информации; распоряжение провайдеру, оператору информационной системы, депозитарию о предоставлении информации об операциях с электронными (цифровыми) активами; предоставление удаленного доступа к базам данных (сбор данных в режиме реального времени)» [10, с. 81].

Выводы и заключение

Цифровые доказательства могут являться сильными инструментами для судебных органов, так как они часто содержат информацию, которая не может быть получена из других источников. Однако, чтобы использовать цифровые доказательства в суде, необходимы специальные знания и навыки в области технологий и информатики.

При сборе и использовании цифровых доказательств важно соблюдать все необходимые процедуры и правила, чтобы избежать нарушений прав человека или неправомерного использования данных. Кроме того, для обеспечения достоверности доказательств необходимо следить за сохранностью цифровых данных и защитой их от несанкционированного доступа.

Таким образом, киберпреступность, в частности наркопреступность с использованием компьютерных сетей, является чрезвычайно инновационной по своей природе и представляет собой серьезный вызов для правоохранительной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саркисян, К. Т. О возможностях судебной экспертизы по делам, сопряженным с информацией о наркотиках в информационно-телекоммуникационных сетях // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 26–27 января 2023 года. М.: Блок-Принт, 2023. С. 304–307.
2. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 30 с.
3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3 томах. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 2016. 480 с.
4. Лазарева, Л. В. Особенности первоначального этапа расследования незаконного оборота синтетических наркотических средств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 202 с.
5. Gomber, P., Nofer M., Hinz O., Schiereck D. (2018). Blockchain. Business & Information Systems Engineering, 59, 183–187.
6. Перов, В. А. Криптовалюта как объект гражданского права // Гражданское право: науч.-практ. журн. 2017. № 5. С. 7–9.
7. Попова, Ю. В. Организация деятельности криптоказино: проблемы привлечения к уголовной ответственности (статья 171.2 Уголовного кодекса РФ) // Молодой ученый: науч. журн. 2019. № 47 (285). С. 358–359.
8. Иванова, Е. В. Использование специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: Теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 468 с.
9. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как новая частная теория судебной экспертологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 2 (90). С. 27–40.
10. Воронин, М. И. О правовой природе электронных (цифровых) доказательств // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина: науч. журн. 2020. № 10. С. 74–81.

REFERENCES

1. Sarkisyan K. T. O vozmozhnostyakh sudebnoj ekspertizy po delam, sopryazhennym s informaciej o narkotikah v informacionno-telekommunikacionnyh setyah [On the possibilities of forensic examination in cases involving drug information in information and telecommunication networks]. Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy v sovremennyh usloviyah: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 26–27 yanvarya 2023 goda. –Theory and practice of forensic examination in modern conditions: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 26-27, 2023. Moscow, 2023, pp. 304-307. (in Russian).
2. Zujkov, G. G. Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya: avtoref.dis. ... d-ra yurid.nauk [The criminalistic doctrine of the method of committing a crime: dis. ... doctor of law]. M., 1970, 30 p. (in Russian).
3. Belkin, R. S. Kurs kriminalistiki: Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii. V 3-h tomah. [Criminology course: Forensic tools, techniques and recommendations. In 3 volumes.]. Moscow, 2016, vol. 3, 480 p. (in Russian).

4. Lazareva, L. V. Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniya nezakonnogo oborota sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv: dis. ... kand. jurid. Nauk [Features of the initial stage of the investigation of the illicit trafficking of synthetic drugs: dis. ... cand. jurid. sciences]. M., 2001, 202 p. (in Russian).
5. Gomber, P., Nofer M., Hinz O., Schiereck D. (2018). Blockchain. Business & Information Systems Engineering, 59, 183-187.
6. Perov, V. A. Kriptovalyuta kak ob"ekt grazhdanskogo prava [Cryptocurrency as an object of civil law]. Grazhdanskoe pravo – Civil law. 2017, no. 5, pp. 7-9. (in Russian).
7. Popova, YU. V. Organizaciya deyatel'nosti kriptokazino: problemy privilecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti (stat'ya 171.2 Ugolovnogo kodeksa RF) [Organization of crypto casino activities: problems of criminal prosecution (Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Molodoj uchenyj – A young scientist. 2019, no. 47, pp. 358-359. (in Russian).
8. Ivanova, E. V. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri vyyavlenii i rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s opasnymi dlya zdorov'ya veshchestvami: Teoriya i praktika: dis. ... d-ra jurid. nauk [The use of special knowledge in the identification and investigation of crimes related to hazardous substances: Theory and practice: dis. ... doctor of law]. M., 2014, 468 p. (in Russian).
9. Rossinskaya, E. R. Teoriya informacionno-komp'yuternogo obespecheniya sudebno-e`kspertnoj deyatel'nosti kak novaya chastnaya teoriya sudebnoj e`kspertologii [The theory of information and computer support of forensic expert activity as a new private theory of forensic expertology]. Vestnik of O.E. Kutafin University - Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2022. №2 (90), Pp. 27-40. (in Russian).
10. Voronin, M. I. O pravovoj prirode elektronnyh (cifrovyyh) dokazatel'stv [On the legal nature of electronic (digital) evidence]. Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina – Vestnik of the O. E. Kutafin University. 2020. № 10. Pp. 74-81. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Саркисян Карина Тархановна, аспирант кафедры судебных экспертиз. Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karina T. Sarkisyan, postgraduate student of the Department of Forensic Examinations. Kutafin State law University (MSAL), 9, st. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.32.18.019

**ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПО ДЕЛАМ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ
В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Кристина Владимировна Сечина

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Рязань, Российская Федерация, sechina94@internet.ru

Аннотация. Информатизация общества, а также всеобщая доступность к информационно-телекоммуникационным ресурсам, а также сети «Интернет» с одной стороны положительно влияют на все сферы жизнедеятельности, а с другой – создают условия для переориентации преступного мира на совершение преступлений с их использованием. Поэтому после некоторого забвения криминалистическая тактика вновь получила новый импульс для развития. В научной статье рассматриваются тактические особенности проведения осмотра места происшествия, осмотра предметов (документов), обыска по делам о распространении заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности. Предлагаются изменения в уголовно-процессуальное законодательство в целях устранения юридических неопределенностей при расследовании как указанной группы преступлений, так и иных уголовно-наказуемых деяний.

Ключевые слова: заведомо ложная информация, осмотр места происшествия, обыск, осмотр предметов (документов), тактические особенности, подготовительные мероприятия

Для цитирования: Сечина, К. В. Тактика производства отдельных следственных действий по делам о распространении заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности с использованием сети «Интернет» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 186–193. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.32.18.019

**TACTICS OF CONDUCTING SEPARATE INVESTIGATIVE ACTIONS IN CASES OF
DISSEMINATION OF DELIBERATELY FALSE INFORMATION IN THE FIELD OF
PUBLIC SECURITY THROUGH THE USE OF THE INTERNET**

Christina V. Sechina

Ryazan Branch of Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikotya,
Ryazan, Russian Federation, sechina94@internet.ru

Abstract. Informatization of society, as well as universal accessibility to information and telecommunication resources, as well as the Internet, on the one hand, have a positive effect on all spheres of life, and on the other, create conditions for the reorientation of the criminal world to commit crimes using them. Therefore, after some oblivion, forensic tactics again received a new impetus for development. The scientific

article discusses the tactical features of conducting an inspection of the scene of the incident, inspection of objects (documents), search in cases of dissemination of deliberately false information in the field of public security. Amendments to the criminal procedure legislation are proposed in order to eliminate legal uncertainties both in the investigation of this group of crimes and other criminally punishable acts.

Keywords: knowingly false information, inspection of the scene, search, inspection of objects (documents), tactical features, preparatory measures

For citation: Sechina, Ch. V. Taktika proizvodstva odelnih sledstvennih deistvii po delam o rasprostraneni zavedomo lozhnoi informacii v sfere obshchestvennoi bezopasnosti, posredstvom ispolzovaniya seti «Internet» [Tactics of conducting separate investigative actions in cases of dissemination of deliberately false information in the field of public security through the use of the internet] // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32 no. 4, pp. 186–193 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.32.18.019

Введение

Современный период развития общества характеризуется стремительным возникновением новых угроз, посягающих как на безопасность граждан, так и на суверенитет нашей страны. Наряду с «традиционными» уголовно-правовыми деяниями, связанными с распространением заведомо ложной информации об актах терроризма, все чаще объектом преступлений становятся иные сегменты общественной безопасности, которые включают санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, а также нормальную работу организаций, предприятий и органов государственной власти.

Отмеченное обусловило необходимость разработки и принятия мер уголовно-правовой защиты. В связи с распространением в 2020 году новой коронавирусной инфекции, законодательные органы приняли решение о введении уголовной ответственности за действия, связанные с публичным распространением заведомо недостоверной информации о ситуациях, угрожающих жизни и безопасности населения (ст. 207.1 УК РФ¹). Публичное распространение ложной

информации, которая заведомо не соответствует действительности и может привести к тяжким последствиям, побудило законодателя к дополнению УК РФ статьей 207.2.

Проведение специальной военной операции на территории Украины стало своеобразным триггером к возникновению фактов публичного распространения заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, а также иных органов государственной власти, организаций и добровольческих формирований. В связи с этим была разработана и введена в действие статья 207.3 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за совершение указанных деяний в контексте специальной военной операции.

Таким образом, новые составы преступлений, касающиеся публичного распространения заведомо ложной информации, были интегрированы в Главу 24 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив группу однородных составов преступлений.

Основная часть

Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по факту распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности (статьи 207–207.3 УК РФ),

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.11.2024).

позволяет выделить ряд следственных действий, правильная организация тактики проведения которых позволяет эффективно раскрывать и расследовать преступления рассматриваемой группы.

Осмотр места происшествия по делам о распространении заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности – неотложное следственное действие, во многом определяющее ход предварительного расследования. В ходе его проведения следователь (дознатель) имеет возможность изучить обстановку места происшествия, обнаружить следы (материальные, цифровые) противоправной деятельности, предметы, используемые в качестве средств распространения недостоверной информации.

Подготовительные мероприятия к проведению осмотра места происшествия включают в себя определение арсенала специальных технических средств, необходимых для решения поставленных перед должностным лицом задач.

На основе анализа материалов уголовных дел возможно сделать вывод о том, что местами распространения заведомо ложной информации наиболее часто выступают:

- площадки для публичных выступлений;
- помещения теле-, радиокomпаний в случаях распространения «фейковой» информации через средства массовой информации;
- жилые помещения, интернет-кафе, места работы (для распространения заведомо ложной информации посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).

В последних двух случаях, как отмечает М. В. Кардашевская, целью осмотра места происшествия (помимо непосредственной фиксации обстановки) будет выступать обнаружение и изъятие средств, используемых для совершения преступлений: мобильных телефонов, компьютеров, планшетов, «жестких дисков» и иных

носителей информации, материальных и цифровых следов [1, с. 139].

Согласимся с мнением А. Я. Климовой, которая отмечает, что в рамках проведения осмотра места происшествия важно обнаружить и приобщить к материалам уголовного дела цифровые следы [2, с. 176]. Их анализ в последующем позволяет получить важную криминалистическую информацию, включающую сведения о том, сколько раз и как долго посещался сайт (мессенджер, социальная сеть), о предполагаемом местонахождении (IP-адресе) устройства и используемых способах оплаты его аренды, и позволяющую восстановить удаленные пользователем данные (звонки, геотеги, временные маркеры, в том числе содержащиеся на облачных сервисах, а также удаленную цифровую информацию).

К цифровым следам будут относиться:

- цифровые данные, содержащиеся в памяти электронного носителя информации технического средства, которые позволяют задокументировать факт распространения заведомо ложной информации путем отправки электронных писем (совершения звонков), а также делающие возможным определение местонахождения пользователя в конкретный временной период;

- данные социальных сетей, информация, находящаяся на страницах и сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе цифровые истории их размещения и рассылки (репостов) в сети «Интернет» и пр.

Следует согласиться с рекомендацией, сформированной П. М. Зуевым, что в целях качественного проведения осмотра места происшествия следователь (дознатель), выезжающий на место, должен ориентироваться в следах и механизме следообразования любого преступления, в противном случае тактические рекомендации теряют практический смысл [3, с. 56]. В рамках рассматриваемой группы преступлений осмотр

места происшествия целесообразно проводить следователю (дознавателю), который специализируется на расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет».

Осмотр предметов и документов – следственное действие, проводимое в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по фактам распространения недостоверной информации, с целью визуального изучения и документирования компьютерной информации, предметов, оставленных в местах подготовки и совершения преступления.

Подготовка к проведению осмотра компьютерной информации будет включать в себя привлечение специалиста, обладающего необходимыми компетенциями в этой области. Грамотное проведение рассматриваемого следственного действия позволяет установить и зафиксировать взаимосвязанность распространения заведомо ложной информации с конкретным лицом, получить доказательства его причастности к совершению преступления. Кроме того, в ходе осмотра специалист может применить специализированные комплексы («Мобильный криминалист», «АПК UFED»), позволяющие повысить результативность осмотра компьютерной информации.

Аппаратно-программный комплекс UFED представляет собой средство для проведения оперативного исследования мобильных устройств. Аппаратно-программный комплекс позволяет провести упрощенное и быстрое логическое извлечение информации из обширного ряда мобильных устройств: мобильных телефонов, смартфонов, планшетов, телефонов на базе микропроцессора, некоторых моделей GPS-приемников, сим-карт мобильных устройств и карт памяти.

UFED использует несколько механизмов анализа мобильных устройств, а именно:

- 1) извлечение данных на физическом уровне;
- 2) логическое извлечение;
- 3) извлечение файловой системы.

Извлечение данных на физическом уровне предполагает побитовое полное копирование содержания памяти мобильного устройства. Указанный метод извлечения данных позволяет извлечь не только неповрежденные данные, но и скрытые данные, включая ранее удаленную информацию.

Поддерживаемые типы данных, извлекаемые на физическом уровне, включают неповрежденные и удаленные пароли, установленные приложения, географические теги, информацию о местонахождении, файлы мультимедиа, такие как фото- и видеофайлы пользователя.

Логическое извлечение предполагает извлечение данных при помощи операционной системы устройства. Это означает, что инструменты извлечения данных взаимодействуют с операционной системой устройства и запрашивают из нее информацию. Использование такого метода позволяет получить большинство оперативных данных мобильного устройства.

О. С. Бутенко отмечает, что типы данных включают в себя пароли, списки звонков, журналы звонков, сохраненные на сим-карте, данные телефона (IMEI/ESN), записи телефонной книги, SMS, MMS, изображения, видео- и аудиофайлы и др. Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев логическое извлечение невозможно для заблокированных устройств [4, с. 303].

В связи с этим необходимо отметить фактор, создающий препятствие для более широкого распространения практики применения UFED в ходе расследования уголовных дел. Таким обстоятельством является трудозатратность проведения исследования с помощью UFED. Каждая модель мобильного устройства

достаточно уникальна относительно возможности извлечения содержащейся в ней информации, что определяет необходимость криминалистического осмотра предмета на протяжении от 2 до 5 часов.

Особенностью программы «Мобильный криминалист» является жесткая привязка путей, по которым расположены файлы – базы данных приложений. То есть если структура базы данных какого-либо приложения осталась прежней, но изменился путь, по которому база данных находится в мобильном устройстве, «Мобильный Криминалист» просто пропустит такую базу данных в ходе анализа. По этой причине исследование подобных баз данных приходится производить вручную, используя файловый браузер «Мобильного Криминалиста» и вспомогательные утилиты.

Следственное действие «осмотр предметов и документов» является типовым для всех предметов и документов, подлежащих документированию, что, по-нашему мнению, не совсем правильно. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует следственное действие, закрепляющее порядок документирования именно электронной информации и цифровых следов, что создает проблемы в правоприменительной практике и свидетельствует о наличии существенной нормативной неопределенности, подлежащей устранению. Учитывая изложенное, полагаем целесообразным внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² правовые предписания, устанавливающие требования к осмотру технических средств, содержащих цифровую информацию или цифровые следы,

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.05.2024).

имеющие значение для полного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела. Представляется возможным использование опыта, выработанного уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь (статьей 204.1 УПК Республики Беларусь). Толчком к его реализации послужило отсутствие следственного действия, регламентирующего осмотр компьютерной информации, что привело к наличию юридических проблем при признании компьютерной информации допустимым доказательством³.

В ходе производства предварительного расследования по делам о распространении «фейковой» информации, на наш взгляд, производство обыска будет иметь одно из ключевых значений для получения и формирования доказательственной базы, необходимой для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

При подготовке к проведению обыска необходимо:

1) определить дату и время проведения следственного действия;

2) обеспечить конфиденциальность проведения обыска (не допустить информирование заинтересованных лиц о дате и времени его проведения);

3) обеспечить присутствие специалистов, в том числе имеющих познания в области работы с компьютерной информацией, наличие технических средств, необходимых для производства обыска в рамках конкретной следственной ситуации;

4) информировать участников, оказывающих помощь в проведении поисковых мероприятий, о предметах, объектах, подлежащих изъятию.

³ МВД – о новеллах уголовного и уголовно-процессуального законодательства Беларуси // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2021/august/65524/> (дата обращения: 14.11.2024).

Тактика проведения обыска включает в себя следующую систему взаимосвязанных действий:

1) обеспечение личной безопасности каждого из участников, привлекаемых к производству следственного действия;

2) определение места обнаружения и изъятия материальных (следов пальцев рук, ног и т. д.) и цифровых следов преступления (информации, содержащейся в мобильном телефоне, персональном компьютере, флэш-карте, «жестком диске» и т. д.);

3) обеспечение сохранности обнаруженной компьютерной информации путем отключения средств защиты и программ удаленного доступа;

4) ограничение свободы передвижения обыскиваемого лица в целях предотвращения уничтожения компьютерной информации, цифровых следов преступления;

5) соблюдение законности при изъятии электронной информации и прав лиц, участвующих в следственном действии.

При обнаружении в ходе проведения обыска электронных устройств изымать их полностью не всегда целесообразно. В данном случае необходима консультация специалиста, в ходе которой решается вопрос об изъятии устройства целиком или только жесткого диска.

В рамках анкетирования следователей следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области 60 % респондентов высказались о наличии нормативной неопределенности получения цифровой информации, содержащей заведомо ложные сведения в сфере общественной безопасности и находящейся в «облачных» хранилищах⁴. В практической деятельности следователи для решения этой проблемы направляют поручения в орган дознания о производстве оперативно-розыскных ме-

⁴ Анкетирование проведено автором статьи.

роприятий. В ходе их исполнения сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел подготавливают документы в суд для получения разрешения на производство оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации». По результатам его проведения в соответствии с действующими нормативными правовыми актами⁵ инициатору поручения направляются полученные материалы и сведения.

По нашему мнению, следует расширить функциональное предназначение обыска (выемки) путем закрепления возможности его применения для обследования не только объектов материального мира (жилых и иных помещений, участков местности), но и цифрового пространства. Полагаем, что предложенная концепция полностью укладывается в существующую уголовно-правовую доктрину и станет элементом упорядочивания мер уголовно-процессуального принуждения.

В связи с изложенным предлагается внести в части 1, 3, 5, 6, 9, 10 статьи 182 УПК РФ изменения, изложив их в следующей редакции:

«Статья 182. Основания и порядок производства обыска

1. Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте, **в том числе в цифровом пространстве**, или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы,

⁵ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/ (дата обращения: 18.11.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

документы и ценности, **а также иные данные**, которые могут иметь значение для уголовного дела.

3. Обыск в жилище **и цифровом пространстве, исключаящем свободный доступ**, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

5. До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, **а также иные данные**, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.

6. При производстве обыска могут вскрываться любые помещения **и цифровые пространства**, если владелец отказывается добровольно их открыть (**предоставить к ним доступ**). При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества.

9. При производстве обыска во всяком случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота, **а также сведения ограниченного распространения**.

10. Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятным и другим лицам, присутствующим

при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц. **С обнаруженной цифровой информации с участием специалиста снимаются копии**».

В ходе расследования уголовных дел, возбужденных по статьям 207–207.3 УК РФ, помимо традиционных экспертиз (трасологическая, дактилоскопическая) могут проводиться лингвистические и компьютерные исследования. Перед назначением экспертиз следователю (дознавателю) целесообразно проконсультироваться со специалистом в целях определения перечня вопросов, выносимых на разрешение эксперта, и материалов, направляемых на исследование.

Выводы и заключение

Рассмотренный алгоритм проведения следственных действий не является исчерпывающим и отражает авторскую методику расследования преступлений, совершаемых в сфере общественной безопасности. Полагаем, что предложенные изменения в УПК РФ позволят устранить существующие юридические неопределенности при расследовании как указанной группы преступлений, так и иных уголовно наказуемых деяний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кардашевская, М. В. Развитие методов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов рук с учетом современных достижений науки и техники // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 139–141.
2. Климова, Я. А. Особенности методики расследования преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Криминалистика наука без границ: традиции и новации: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 176–179.
3. Зуев, П. М. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие. М., 1990. 56 с.
4. Бутенко, О. С. Применение аппаратно-программных комплексов UFED в системе органов Следственного комитета России // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 60-летию образования службы криминалистики / под ред. А. И. Бастрыкина. Москва, 2014. С. 303–305.

REFERENCES

1. *Kardashevskaya, M. V.* Razvitie metodov i sredstv obnaruzheniya, fiksacii, iz"yatiya i issledovaniya sledov ruk s uchetom sovremennyh dostizhenij nauki i tekhniki [The development of methods and means of detecting, fixing, removing and examining handprints, taking into account modern achievements of science and technology]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no. 6. – Pp. 139-141. (in Russian).
2. *Klimova, Ya. A.* Osobennosti metodiki rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem sovremennyh informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij [Features of the methodology for investigating crimes committed using modern information and communication technologies]. kriminalistika nauka bez granic: tradicii i novacii – Criminalistics science without borders: traditions and innovations: Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 30 – December 01, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – Pp. 178-179 (176-179). (in Russian).
3. *Zuev, P. M.* Metodika rassledovaniya dorozhno-transportnyh proisshestvij : ucheb. Posobie [Methods of investigation of traffic accidents: textbook. the manual]. M., 1990. – 56 p. (in Russian).
4. *Butenko, O. S.* Primenenie apparatno-programmnyh kompleksov UFED v sisteme organov Sledstvennogo komiteta Rossii [The use of UFED hardware and software complexes in the system of the Investigative Committee of Russia]. Kriminalistika – proshloe, nastoyashchee, budushchee: dostizhenie i perspektivy razvitiya – Criminology - past, present, future: achievements and development prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the formation of the Forensic Science Service. Edited by A.I. Bastrykin. 2014. pp. 303-305. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сечина Кристина Владимировна, преподаватель кафедры криминалистики. Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя». 390043, Российская Федерация, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Christina V. Sechina, lecturer of the Department of Criminalistics Ryazan branch of the Moscow University of the MIA of the Russian Federation named after V.Y. Kikoty». 18, 1st Krasnaya St., Ryazan, Russian Federation, 390043.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.76.66.020

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ,
СОВЕРШЕННОЙ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА,
А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

Максим Владимирович Старичков¹, Игорь Петрович Парфиненко²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, maximstar@narod.ru

²Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В последние годы в России отмечается резкий рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в частности краж, совершенных с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств. На основе анализа имеющихся научных публикаций и обобщения следственно-судебной практики в статье приводятся обобщенные сведения об элементах криминалистической характеристики данного вида преступлений. Особое внимание уделяется способу совершения преступления, выделяется три группы в зависимости от способа доступа к банковскому счету.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, механизм слеодообразования, кража, банковский счет, электронные денежные средства, платежная карта, информационно-телекоммуникационные преступления, компьютерные преступления

Для цитирования: Старичков, М. В., Парфиненко, И. П. Криминалистическая характеристика кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 194–204. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.76.66.020

**CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THEFT COMMITTED FROM A BANK
ACCOUNT, AS WELL AS IN RELATION TO ELECTRONIC MONEY**

Maxim V. Starichkov¹, Igor P. Parfinenko²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, maximstar@narod.ru

²Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. In recent years, Russia has seen a sharp increase in crimes committed using information and telecommunication technologies, in particular, thefts committed from bank accounts, as well as in relation to electronic money. Based on the analysis of available scientific publications and generalization of investigative and judicial practice, the article provides generalized information about the elements of the criminalistic characteristics of this type of crime. Special attention is paid to the method of committing a crime, three groups are distinguished depending on the method of access to a bank account.

Keywords: criminalistic characteristics, method of committing a crime, mechanism of trace formation, theft, bank account, electronic money, payment card, information and telecommunication crimes, computer crimes

For citation: Starichkov, M. V., Parfinenko, I. P. Kriminalisticheskaya harakteristika krazhi, sovershennoj s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii elektronnyh denezhnyh sredstv [Criminalistic characteristics of theft committed from a bank account, as well as in relation to electronic money]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32 no. 4, pp. 194–204. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.76.66.020

Введение

Современная цивилизация характеризуется стремительным развитием информационных технологий, которые прочно вошли в повседневную жизнь. Широкий спектр использования, практически неограниченные возможности и доступность цифровых технологий и цифровых инструментов значительно расширяют возможности человека, приводя к повышению эффективности взаимодействия субъектов в различных видах деятельности. Повсеместная цифровизация общества способствует революционным изменениям в технологической и экономической отраслях, формируя новый социум – информационный.

Особенно это заметно в банковской сфере, где наряду с положительными изменениями отмечаются и негативные тенденции, выражающиеся в криминальных проявлениях. Кражи, совершенные с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹), стали одним из самых распространенных способов хищения: в 2022 году было зарегистриро-

вано 113 565, в 2023 году – 119 212 таких преступлений².

Частная криминалистическая методика расследования данного вида преступлений в настоящее время только формируется, при этом она постоянно нуждается в совершенствовании с учетом существующей криминальной обстановки и имеющегося опыта правоохранительных органов.

Целью настоящей статьи является рассмотрение элементов криминалистической характеристики кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, как одного из источников разработки частной криминалистической методики расследования.

Основная часть

Частная криминалистическая методика расследования преступлений обычно начинается с криминалистической характеристики. По нашему мнению, такой подход вполне оправдан, поскольку криминалистическая характеристика направлена на выявление криминалистически значимых свойств данного вида (группы) преступлений, их обобщении, и тем самым выступает в качестве источника формирования самой методики расследования. Хотя криминалистическая характеристика носит вероятностный характер, она имеет

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.10.2024).

² Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.10.2024).

не только научное, но и практическое значение, позволяя создавать модели преступления, приближенные к реальной, и на их основании выдвигать наиболее вероятные следственные версии.

Существует множество подходов к структуре криминалистической характеристики, названию и количеству ее элементов. Различаясь по форме, они в основном совпадают по содержанию, определяя криминалистическую характеристику как комплекс криминалистически значимых сведений о преступлении, являющийся результатом обобщения следственно-судебной практики и научных исследований.

В качестве основных структурных элементов кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, можно выделить следующие криминалистически значимые сведения [1, с. 22]:

- о предмете преступного посягательства и личности потерпевшего;
- о личности преступника, мотивах и целях его преступного поведения;
- об обстановке преступных посягательств, включающей время, место и иные обстоятельства;
- о способе преступления, включая его подготовку, непосредственное совершение и посткриминальное поведение, а также действия, направленные на сокрытие преступления и его следов;
- о механизме следообразования;
- об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

Предметом рассматриваемого вида кражи выступают денежные средства в российских рублях и иностранной валюте, хранящиеся на банковском счете и (или) представ-

ленные в виде электронных денежных средств. Характерной особенностью является то, что воздействие осуществляется не непосредственно на предмет (как в ходе «обычной» кражи), а на его «информационную составляющую» – сведения о самом предмете (права на денежные средства). Таким образом, фактически осуществляется воздействие на информационные ресурсы кредитно-финансовой организации, где открыт соответствующий электронный денежный счет.

Поскольку у собственности (в данном случае денежных средств, хранящихся на банковских счетах) всегда существует собственник, он и будет являться потерпевшим. В силу более строгого контроля доступа к банковским счетам юридических лиц потерпевшими значительно чаще оказываются физические лица – владельцы таких счетов. Таким образом, социально-демографическая структура потерпевших примерно соответствует социально-демографической структуре клиентов кредитно-финансовых организаций. Здесь можно отметить, что вероятность стать жертвой подобной кражи существенно повышается у лиц, не принимающих необходимых мер по ограничению возможности доступа посторонних к своим банковским счетам и информации о них (банковским картам и паролям доступа к ним, устройствам мобильной связи с установленным приложением «мобильный банк» и т. п.).

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ³, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо – в случае причинения преступлением вреда его имуществу и (или) деловой репутации. Потерпевший – это процессуальный статус, который возникает у лица после возбуждения уголовного дела и принятия решения о признании его таковым. Однако вред преступлением может быть причинен другим лицам, и не только прямой, но и косвенный. Поэтому в данном случае наряду с «потерпевшим» целесообразно использовать понятие «пострадавшая сторона», объединяющее как участников уголовного процесса (потерпевшего, гражданского истца, их представителей), так и иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены. В некоторых случаях такой «пострадавшей стороной» будет выступать кредитно-финансовая организация, поскольку любое хищение с банковского счета, даже при наличии неосторожности со стороны его владельца, косвенно наносит ущерб деловой репутации банка.

Важным компонентом, характеризующим преступление, являются сведения об особенностях личности преступника. Характеристики личности преступника, совершающего кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, очень сильно варьируются в зависимости от способа совершаемого преступления [2, с. 93]. В то время как одни способы требуют достаточ-

но хороших знаний в области информационно-телекоммуникационных технологий, другие не предполагают каких-либо специальных навыков.

Как и у любого хищения, мотив кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, – корыстный, цель – получение чужого имущества (денежных средств) и обращение его в свою пользу или в пользу третьих лиц, т. е. обогащение за чужой счет.

Совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей кражи и мошенничества могут поощряться со стороны враждебных Российской Федерации государств, и в этом случае к корыстному добавляется политический мотив. Фактически проводится диверсионная деятельность, направленная на подрыв экономической безопасности и политической стабильности России.

Обстановка совершения преступления включает взаимодействующие между собой до и в момент преступления материальные и социально-психологические факторы среды, в которой происходит преступное деяние. Она во многом определяет особенности поведения преступника и пострадавшей стороны, оказывает влияние на формирование остальных характеристик преступления рассматриваемого вида.

Время и место кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, также определяется способом совершения преступления. Важно отметить, что сама кража (перевод денежных средств со счета потерпевшего) производится мгновенно, и момент транзакции фиксируется на сервере кредитно-финансовой организации. Также существенным выступает то обстоятельство, что

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.10.2024).

в случае завладения преступником банковской картой либо устройством сотовой связи с установленным приложением «мобильный банк» у него имеется относительно немного времени для совершения кражи, пока владелец не заблокировал свой счет.

Отличительным свойством кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, является то, что общественно опасные действия могут совершаться в одном месте, а вредоносные последствия наступать в другом, часто находящемся на значительном расстоянии. В связи с этим, в соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 г. № 37⁴, под местом совершения такого преступления следует понимать место, где было совершено общественно опасное деяние – дана команда на производство перечисления денежных средств со счета потерпевшего, т. е. где преступник воспользовался информационно-телекоммуникационным оборудованием с установленным приложением «мобильный банк» или расплатился чужой банковской картой (где находился банковский терминал) и т. п.

Применительно к данному виду преступлений можно также говорить о месте получения преступником возможности доступа к счету потерпевшего (завладение банковской

картой, получение информации о паролях и т. д.), которое можно рассматривать как место приготовления к преступлению.

Местом наступления общественно опасных последствий будет выступать физическое местонахождение сервера кредитно-финансовой организации, на котором хранится информация о счетах клиентов.

К иным факторам, определяющим обстановку преступления, можно отнести наличие средств видеофиксации лица, производящего банковские операции, его аутентификацию и др.

Важнейшим и определяющим элементом, характеризующим любое преступление, в том числе и кражу с банковского счета (в отношении электронных денежных средств), является совокупность данных о способе его совершения. Способы совершения рассматриваемого вида краж, как и прочих преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отличаются большим разнообразием. Например, А. Т. Анешева называет следующие типичные способы совершения таких краж [3, с. 10–11]:

- получение доступа к мобильному телефону потерпевшего с подключенной услугой «мобильный банк», перечисление денежных средств на свой счет и последующее их обналичивание;
- хищение платежной карты, пароль доступа к которой заранее известен преступнику, и дальнейшее обналичивание денежных средств через банкомат;
- доступ к платежной карте, подключение ее к своему мобильному приложению и перевод денежных средств на свой банковский счет;
- оплата товаров в магазинах с помощью найденной платежной карты.

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 г. № 37 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 10.10.2024).

Отмечая, что все перечисленные способы достаточно активно используются преступниками, считаем необходимым сделать уточнение. Анализ следственно-судебной практики и научной литературы по теме исследования позволяет выделить три основные группы способов совершения краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств:

1) кражи, совершенные с использованием платежных карт;

2) кражи, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей для доступа к банковским счетам через «личный кабинет» (приложение «мобильный банк»);

3) несанкционированный доступ к банковскому счету в обход штатных средств с последующим перечислением денежных средств.

Кражи первой и второй группы могут совершаться «случайными» («ситуативными») преступниками. Так, например, происходит, когда лицо находит потерянную платежную карту (первая группа способов). Вместо того, чтобы предпринять действия по возврату находки законному владельцу (сдать платежную карту в отделение банка), с банковской карты производится безналичная оплата приобретенных товаров и оказанных услуг. При этом само лицо не всегда осознает, что совершает кражу, поскольку на бытовом уровне такая находка воспринимается аналогично находке «обезличенных» денег, которые безнаказанно можно потратить на личные нужды. Такие действия нередко совершают несовершеннолетние, еще не достигшие возраста уголовной ответственности (по ст. 158 УК РФ – 14 лет). Однако такая «находка» действует, пока законный владелец счета не заблокировал карту. Кроме того, на оплату без ввода

пароля (пин-кода) обычно устанавливается лимит до 1000 руб., реже – несколько больше. Поэтому действия нашедшего по скорейшему использованию содержащихся на счете денежных средств свидетельствуют о наличии противоправного умысла.

Аналогичная ситуация имеет место, когда лицо находит незаблокированный сотовый телефон с подключенной услугой «мобильный банк» либо приобретает сим-карту с ранее уже использовавшимся абонентским номером, прежний владелец которого не аннулировал привязку к банковскому счету (вторая группа способов). Однако преступник уже целенаправленно входит в «личный кабинет» потерпевшего и производит перевод денежных средств на свой счет. Очевидно, что подобные способы не требуют от лица каких-либо специальных знаний и навыков (в т. ч. «криминальных»).

Схожие способы совершения кражи с банковского счета связаны с предшествующим хищением имущества. Например, преступник похищает сумочку, в которой обнаруживает банковскую карту или устройство мобильной связи с абонентским номером, привязанным к банковскому счету. Дальнейшее поведение преступника будет аналогично рассмотренным выше способам, но он уже изначально преступным способом завладел указанными предметами.

Еще один реализуемый способ, относящийся к первой группе, – неправомерное завладение (хищение) банковской карты, пин-код к которой уже известен. Например, злоумышленник может подсмотреть его, когда потерпевший производит операции у банкомата. Знание пароля позволяет похитить все содержащиеся на счете денежные средства. К первой группе способов относятся также все способы, связанные с использованием

поддельных платежных карт. При этом имеет место совокупность преступлений, поскольку само изготовление таких карт уже образует состав преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

Способы второй группы не ограничиваются завладением информационно-телекоммуникационным устройством с доступом к банковскому счету. Для кражи с банковского счета достаточно получить информацию, позволяющую произвести его перепривязку к мобильному номеру преступника, и в дальнейшем распоряжаться им как своим. Для этих целей могут использоваться «фишинговые сайты», «тройанские программы» [4] и другое вредоносное программное обеспечение. Особую группу составляет так называемое «телефонное мошенничество» [5]. Если потерпевший не переводит денежные средства, а лишь предоставляет информацию, позволяющую получить доступ к его банковскому счету, то хищение квалифицируется как кража.

Третья группа способов реализуется значительно реже. Она характеризуется явно выраженной направленностью умысла на совершение кражи. В основном такие преступления совершаются «внутренними» нарушителями. Это могут быть работники кредитно-финансовой организации, имеющие доступ к банковским счетам клиентов и производящие несанкционированные транзакции с последующим их сокрытием. Чаще кражи совершаются работниками организаций – клиентов банка, перечисляющими денежные средства вопреки интересам своей организации. Следует отметить, что такие действия следует квалифицировать как кражу только в случае отсутствия материальной ответственности работника за распоряжение денежными средствами на счете. В противном

случае речь идет о присвоении или растрате (ст. 165 УК РФ).

Несанкционированный доступ к банковскому счету в обход штатных средств защиты может осуществляться и «внешними» нарушителями. Поскольку для этого необходимо преодолеть многоконтурную систему защиты информации банка (найти в ней «брешь»), речь идет о высококвалифицированных специалистах, обладающих знаниями как в области технологий банковской информационной безопасности, так и организации самой банковской системы. Очевидно, что такие случаи носят единственный характер. В качестве примера можно привести ставшее уже хрестоматийным дело Владимира Левина [6; 7], действия которого в настоящее время следовало бы квалифицировать именно по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Кражи с банковского счета, совершенные «случайными» («ситуативными») преступниками, в большинстве своем не предполагают специальных действий, направленных на сокрытие преступления и его следов. Заранее подготавливаемые кражи, как правило, совершаются благодаря возможности информационно-телекоммуникационных сетей для анонимизации. Так, денежные средства перечисляются на специально открытые на подставных лиц счета с последующим переводом в электронные кошельки и уходом в «теневой сектор» [8].

Важным элементом криминалистической характеристики преступления, без понимания которого невозможно грамотное производство расследования, является механизм следообразования. В настоящее время кражи, совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств,

характеризуются следующей следовой картиной [9, с. 36–37; 10, с. 213]:

- следы на средствах ИТ-техники и оборудования, с помощью которых лицо совершало преступление (следы на орудии преступления). Это использовавшееся для неправомерного доступа программное обеспечение, протоколы подключения к информационно-телекоммуникационным сетям, сохраненные коды доступа, тексты программ, скопированная у пострадавшей стороны информация и т. п. Такие следы могут остаться в операционной системе, в аппаратно-программной конфигурации, на электронных носителях;

- следы на «транзитных» (телекоммуникационных) носителях информации, посредством которых лицо осуществляло связь с охраняемыми законом информационными ресурсами: документированная информация о трафике через оператора телематических услуг, размещенная в сети информация, электронная переписка и т. д.;

- следы в подвергшейся вредоносному воздействию информационно-телекоммуникационной системе кредитно-финансовой организации, в т. ч. на электронных носителях (следы на предмете преступления): результаты уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации, нейтрализации средств защиты компьютерной информации; протоколы соединений абонентов и др. Их местонахождение сходно со следами в ИТ-системе нарушителя (следами на орудии преступления);

- следы на ином ИТ-оборудовании, непосредственно не участвовавшем в совершении преступления, но содержащем имеющие значение для уголовного дела сведения, – криминалистически значимая информация в компьютерах,

органайзерах, мобильных телефонах, цифровых фотоаппаратах, видеокамерах и диктофонах, смарт-картах и т. д.;

- документы, изготовленные с использованием средств компьютерной техники;

- документы (в т. ч. поддельные банковские карты), предназначенные для обработки в автоматизированных информационных системах, и иные документы, отражающие преступную деятельность;

- традиционные следы (рук, обуви, орудий, инструментов и т. д.);

- идеальные следы – сведения о преступлении и об относящихся к нему обстоятельствах, сохранившиеся в памяти участников преступления (преступников, потерпевших) и очевидцев (продавцов, кассиров, работников кредитно-финансовых организаций и др.), а также иных лиц.

К обстоятельствам, способствующим совершению кражи с банковского счета (в отношении электронных денежных средств), относятся следующие:

- 1) несовершенство средств защиты информации или полное их отсутствие;

- 2) нарушение правил работы с охраняемой законом информацией, пренебрежение правилами защиты информации, отсутствие контроля над хранением банковских карт и материальных носителей, содержащих информацию о банковских счетах и паролях доступа к ним;

- 3) использование средств компьютерной и информационно-телекоммуникационной техники для обработки посторонней информации, в т. ч. в личных целях;

- 4) неблагоприятный психологический климат в коллективе, конфликты между сотрудниками, неудовлетворенность отдельных

работников своими руководителями или условиями труда.

Нередко данные факторы определяются деятельностью пострадавшей стороны.

Выводы и заключение

Криминалистическая характеристика преступления является важной составляющей криминалистической методики расследования, выступая не только источником сведений о преступлении, но и основой для выдвижения следственных версий, особенно на первоначальном этапе, а также конкретизируя предмет доказывания.

Анализируя элементы криминалистической характеристики кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, можно сделать вывод о значительном разнообразии

способов ее совершения. Проведенные исследования позволяют объединить их в три группы в зависимости от способа доступа к банковскому счету, с которого совершается кража: с использованием платежной карты, через «личный кабинет» и непосредственно к информации на сервере кредитно-финансовой организации. Способ совершения определяет место и время преступления, детерминирует слеодообразование. В свою очередь, выбор способа определяется преступником исходя из его личностных качеств и с учетом складывающихся обстоятельств, способствующих и препятствующих преступлению, – таким образом проявляется взаимосвязь элементов криминалистической характеристики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Имаева, Ю. Б.* Особенности расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт : дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2015. 233 с.
2. *Ненашев, Е. В.* Особенности личности преступника как важнейший элемент криминалистической характеристики краж, совершенных с банковского счета, а также в отношении электронных денежных средств // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России : науч. журн. 2022. № 3 (60). С. 92–97.
3. *Анешева, А. Т.* Способ совершения преступления, как основной элемент криминалистической характеристики краж, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 27 мая 2021 года. Новосибирск, Новокузнецк : Новосибирский государственный университет экономики и управления; Кузбасский институт ФСИН России. 2021. С. 9–11.
4. *Шевко, Н. Р.* Мошенничество в киберпространстве: реальный ущерб в виртуальном мире // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2023. № 3 (106). С. 276–284.
5. *Бжахов, Г. М.* Об актуальных вопросах, возникающих при раскрытии дистанционных мошенничеств и краж с банковских карт // Пробелы в российском законодательстве : науч. журн. 2022. Т. 15, № 4. С. 39–43.

6. Гусейнов, Э., Лесков, С. Электронный медвежатник из Петербурга взломал банковские коды самого защищенного банка Америки // Известия. 1995. 18 авг. С. 1–2.
7. Какоткин, А. Компьютерные взломщики // Аргументы и факты. 1997. № 8. С. 9.
8. Макуха, М. Ю. Некоторые вопросы деанонимизации транзакций криптовалют // Охрана, безопасность, связь : науч. журн. 2020. № 5-3. С. 226–230.
9. Виноградова, О. П., Фалькина, Т. Ю. Криминалистические аспекты исследования материальных носителей информации при расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав // Вестник Уральского юридического института МВД России : науч. журн. 2014. № 3. С. 34–39.
10. Третьякова, Е. И. Об актуальных элементах криминалистической характеристики мошенничества в сфере компьютерной информации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. науч. журн. 2019. № 3 (3). С. 210–215. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42365489> (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

REFERENCES

1. *Imaeva, Yu. B.* Osobennosti rassledovaniya khishcheniy, sovershennykh s ispol'zovaniyem kreditnykh i raschetnykh kart [Features of the investigation of thefts committed using credit and settlement cards: dis. ...cand. jurid. sciences' 12.00.12.]. Ufa, 2015. 233 p. (in Russian).
2. *Nenashev, E. V.* Osobennosti lichnosti prestupnika kak vazhnejshij element kriminalisticheskoy harakteristiki krazh, sovershennykh s bankovskogo scheta, a takzhe v otnoshenii elektronnykh denezhnykh sredstv [The identity of the criminal as the most important element of the criminalistic characteristics of thefts committed from a bank account, as well as in relation to electronic money]. Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. no 3 (60). pp. 92–97. (in Russian).
3. *Anesheva, A. T.* Sposob soversheniya prestupleniya, kak osnovnoj element kriminalisticheskoy harakteristiki krazh, sovershennykh s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii elektronnykh denezhnykh sredstv [The method of committing a crime, as the main element of the criminalistic characteristics of thefts committed from a bank account, as well as in relation to electronic money]. Bor'ba s pravonarusheniyami v sfere ekonomiki: pravovye, processual'nye i kriminalisticheskie problemy : Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, v ramkah mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma «Pravo i ekonomika: nacional'nyj opyt i strategii razvitiya», Novosibirsk, 27 maya 2021 goda. [Combating economic offenses: legal, procedural and criminalistic problems : Proceedings of the international scientific and practical conference within the framework of the international legal forum «Law and Economics: National Experience and Development Strategies», Novosibirsk, May 27, 2021]. Novosibirsk, Novokuzneck: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i upravleniya; Kuzbasskij institut FSIN Rossii. — Novosibirsk, Novokuznetsk: Novosibirsk State University of Economics and Management; Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2021. pp. 9-11. (in Russian).
4. *Shevko, N. R.* Moshennichestvo v kiberprostranstve: real'nyj ushcherb v virtual'nom mire [Fraud in Cyberspace: Real damage in the virtual world]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no 3 (106). pp. 276–284. (in Russian).

5. *Bzhahov, G. M.* Ob aktual'nyh voprosah, vznikayushchih pri raskrytii distancionnyh moshennichestv i krazh s bankovskih kart [On current issues arising in the disclosure of remote fraud and theft from bank cards]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve — Gaps in Russian legislation. 2022. vol. 15 no 4. pp. 39–43. (in Russian).
6. *Gusejnov, E., Leskov, S.* Elektronnyj medvezhatnik iz Peterburga vzlomal bankovskie kody samogo zashchishchennogo banka Ameriki [An electronic bear hunter from St. Petersburg hacked the bank codes of America's most secure bank]. Izvestia. 1995. 18 Aug. pp. 1-2. (in Russian).
7. *Kakotkin, A.* Komp'yuternye vzlomshchiki [Computer hackers]. 1997. No. 8. p. 9. Argumenty i fakty. – Arguments and facts. 1997. no. 8. pp. 9. (in Russian).
8. *Makuha, M. Yu.* Nekotorye voprosy deanonimizacii tranzakcij kriptovalyut [Some issues of deanonymization of cryptocurrency transactions]. Ohrana, bezopasnost', svyaz' – Security, security, communication. 2020. no 5-3. pp. 226–230. (in Russian).
9. *Vinogradova, O. P., Fal'kina, T. Yu.* Kriminalisticheskie aspekty issledovaniya material'nyh nositelej informacii pri rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s narusheniem avtorskih i smezhnyh prav [Criminalistic aspects of the study of material media in the investigation of crimes related to the violation of copyright and related rights]. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. no 3. pp. 34–39. (in Russian).
10. *Tret'yakova, E. I.* Ob aktual'nyh elementah kriminalisticheskoy harakteristiki moshennichestva v sfere komp'yuternoj informacii [On the actual elements of the criminalistic characteristics of fraud in the field of computer information] Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. — Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. no 3 (3). pp. 210–215. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Старичков Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Парфиненко Игорь Пертрович, кандидат юридических наук, доцент, помощник ректора. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maxim V. Starichkov, Candidate Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Igor P. Parfinenko, Candidate of Law, Associate Professor, Rector's Assistant. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.82.25.021

ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Анастасия Леонидовна Тимохина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
inast211@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема недостаточной изученности оценочных категорий в уголовном процессе, анализируется актуальность формирования подходов к их пониманию и критериям применения участниками уголовного судопроизводства. Автор обращает внимание на систематическое обращение законодателя к понятиям и конструкциям, содержащимся в нормах уголовно-процессуального права, требующих от правоприменителя принять решение, полагаясь на такую норму, руководствуясь усмотрением и оценкой сложившейся ситуации. Между тем, остается неурегулированным вопрос о том, что должно служить критерием их законного применения, а закрепляемые принципами уголовного судопроизводства постулаты на сегодняшний день не способны в полной мере обеспечить надлежащее применение оценочных категорий. В то же время формулирование законодателем нормы уголовно-процессуального права с включением в нее оценочных категорий обусловлено рядом факторов, которые анализируются в данной статье. Автор в данной статье предпринимает попытку сформулировать дефиницию оценочных категорий в уголовном процессе, а также отметить направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в аспекте законного и эффективного применения оценочных категорий данной отрасли права.

Ключевые слова: оценочные категории, усмотрение, дискреционные полномочия, участники уголовного судопроизводства, принципы уголовного судопроизводства, назначение уголовного судопроизводства, процессуальные решения

Для цитирования: Тимохина, А. Л. Оценочные категории в уголовном процессе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 205–213. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.82.25.021

EVALUATION CATEGORIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Anastasia L. Timokhina

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
inast211@list.ru

Abstract. The article considers the problem of insufficient study of evaluative categories in criminal proceedings, analyses the relevance of formation of approaches to their understanding and criteria of application by participants of criminal proceedings. The author draws attention to the systematic reference of the legislator to the concepts and constructions contained in the norms of criminal procedural law, requiring the law enforcer to make a decision relying on such a norm, guided by discretion and

assessment of the situation. Meanwhile, the question of what should serve as a criterion for their lawful application remains unsettled, and the postulates enshrined in the principles of criminal procedure are currently unable to fully ensure the proper application of evaluative categories. At the same time, the formulation by the legislator of a norm of criminal procedural law with the inclusion of evaluative categories in it is conditioned by a number of factors, which are analysed in this article. The author in this article makes an attempt to formulate the definition of evaluative categories in criminal procedure, as well as to note the directions of improvement of criminal procedural legislation and law enforcement activity in the aspect of lawful and effective application of evaluative categories of this branch of law.

Keywords: evaluative categories, discretion, discretionary powers, participants in criminal proceedings, principles of criminal proceedings, purpose of criminal proceedings, procedural decisions

For citation: Timokhina, A. L. Ocenochnye kategorii v ugovnom processe [Evaluation categories in criminal proceedings]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 32 no. 4, pp. 205–213 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.82.25.021

Введение

Оценочные категории свойственны законодательству любой отрасли права. В уголовном процессе они также применяются, несмотря на преобладание в нем императивного метода регулирования общественных отношений. Они тесно связаны с усмотрением, поскольку реализовать содержание нормы права, включающую оценочную категорию, невозможно без субъективной оценки участником уголовного судопроизводства сложившейся ситуации и объема реализуемых им прав и обязанностей. Недостаточная изученность природы оценочных категорий негативно сказывается на достижении назначения уголовного судопроизводства и соблюдении его принципов, а значит, может повлечь существенное нарушение прав и свобод граждан, которые оказались вовлечены в уголовный процесс в качестве кого-либо из его участников и имеют собственный интерес.

Основная часть

Категории, носящие оценочный характер, подразумевают, что при применении содержащей их нормы участник уголовного судопроизвод-

ства будет самостоятельно направлять смысл нормы в соответствии с требующей разрешения ситуацией. Такие элементы правовой нормы именуют оценочными понятиями, оценочными выражениями, оценочными категориями, оценочными признаками, понятиями оценочного характера и т.п. Однако в рамках данной статьи будет затронута не столько дискуссия относительно их наиболее верного именованья, сколько их природа, но представляется, что самым емким является выражение «оценочные категории». Говоря об оценочных категориях как частях правовой нормы, прежде всего стоит обратиться к дефиниции этих слов. Так, в толковом словаре С. И. Ожегова понятия «оценка» и «оценить» означают:

1. Определить цену кого-чего-н.;
2. Установить качество кого-чего-н., степень, уровень чего-н.;
3. Высказать мнение, суждение о ценности или значении кого-чего-н. [1, с. 735].

«Категория» означает:

1. В философии: общее понятие, отражающее наиболее существенные

связи и отношения реальной действительности и познания;

2. Крупный, обычно строго не очерченный класс в его сравнении с другими такими же классами [1, с. 414].

Раскрывая подходы исследователей к пониманию оценочных категорий, следует указать, что:

1) под ними понимают те, которые не конкретизированы законодателем и уточняются в процессе применения закона [2, с. 63; 3, с. 13];

2) они представляют собой приемы юридической техники, с помощью которых описывают схожие обстоятельства различных ситуаций относительно определенным способом [4, с. 28];

3) другие авторы полагают, что их нельзя соотнести с правовыми нормами или сопоставить с таковыми [5, с. 63];

4) наиболее обобщенное понятие дается Т. В. Кашаниной, которая называла оценочным понятием выраженное в нормах права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем, с тем чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений [6, с. 28].

Для деятельности органов предварительного расследования вполне уместно будет сказать, что они могут применять нормы, содержащие оценочные категории, с учетом следственной ситуации. Данный используемый в криминалистике термин в том числе характеризует ту совокупность обстоятельств, в рамках кото-

рой может быть принято решение, основанное на оценке нормы уголовно-процессуального права. Неслучайно Л. Я. Драпкин обращал внимание на связь следственной ситуации с процессом принятия решений [7, с. 29]. Однако уголовно-процессуальная деятельность не ограничивается досудебным производством, поэтому в понятии оценочных категорий уголовного процесса целесообразно указывать, что возникает правоприменительная ситуация в целом.

Если проанализировать являющиеся частью уголовно-процессуальных норм оценочные категории, то можно сделать вывод, что их достаточно много, и сказать обо всех в рамках статьи будет невозможно, поскольку каждую из них можно раскрывать персонально. Однако следует указать лексические обороты, с помощью которых формируется оценочная категория, например «необходимость», «возможность/невозможность», «уважительная причина», «исключительный случай», «незамедлительно», «особая сложность», «достаточность» и другие [4, с. 28].

Не менее значимо и то, что сущность оценочных категорий заключается не только в применении терминов оценочного характера, но и в том, что даже при наличии в норме достаточно ясных понятий, ее содержание указывает на необходимость производства оценки какой-то ситуации.

В целом оценочные категории в уголовном процессе представляют собой понятия и конструкции, являющиеся частью уголовно-процессуальной нормы, благодаря которым норма приобретает относительно определенный характер и для применения которой участнику уголовного судопроизводства необходимо оценивать складывающуюся

правоприменительную ситуацию с целью достижения назначения уголовного судопроизводства.

Особого внимания заслуживает вопрос критериев законного применения оценочных категорий в уголовном процессе. Говоря о средствах достижения цели, нельзя не сказать о самой цели. Так, согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Кроме того, в статье указано, что в равной степени назначению отвечают и уголовное преследование, и применение к виновным справедливого наказания, и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В первую очередь критерием будет выступать соблюдение принципов уголовного судопроизводства, и особенно принципа законности, устанавливающего требования к решениям властных участников уголовного процесса. О. А. Киселев выделяет такие критерии законного применения оценочных категорий как соответствие такого применения компетенции и правосубъектности должностного лица, соблюдение установленного нормативного порядка их применения [8, с. 17].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.06.2024).

Однако особенно важно акцентировать внимание на обстоятельствах, на основании которых создается впечатление, что оценочные категории следует упразднить. Обеспокоенность недостаточной или некачественной работой властных участников уголовного судопроизводства прослеживается в активном обжаловании их действий в суды общей юрисдикции (согласно данным статистики, ежегодно подается более двух миллионов жалоб), в 2023 году эта цифра приблизилась к трем миллионам (диаграмма 1), из них более ста тысяч – это жалобы на действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование (диаграмма 2)². Также порядка 5500 обращений (за 10-летний период) были направлены в Конституционный Суд Российской Федерации³. Однако даже представленные данные не отражают полной картины, поскольку в соответствии с главой 16 УПК РФ обжалование может производиться и в адрес прокурора, а также руководителя следственного органа.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 15.06.2024).

³ Часто обжалуемые статьи кодексов // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/CommonComplaintA.aspx/> (дата обращения: 15.06.2024).

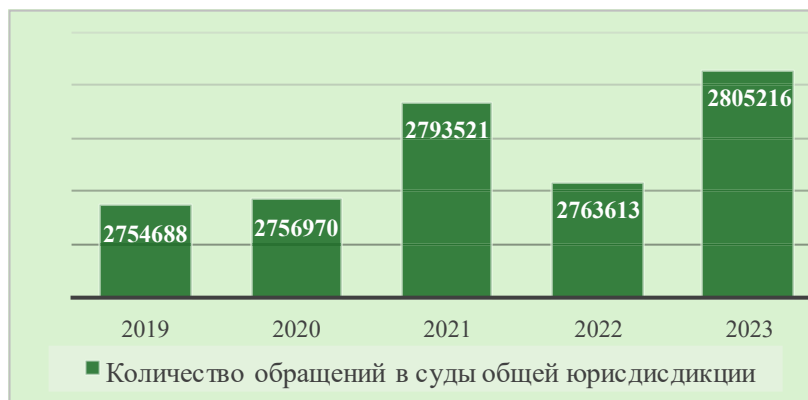

Диаграмма 1. Количество обращений в суды общей юрисдикции

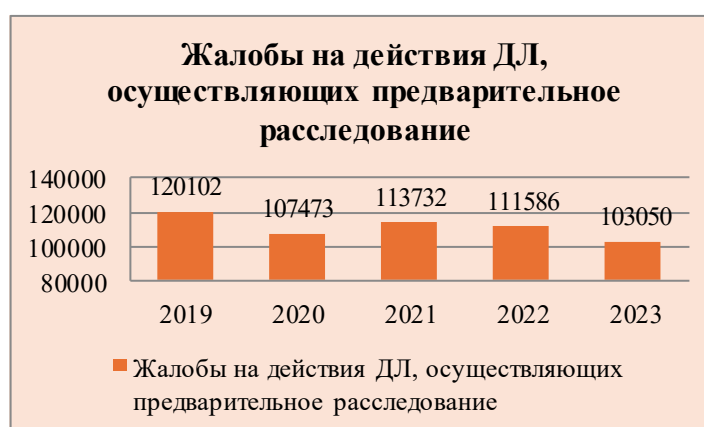

Диаграмма 2. Количество жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование

С одной стороны, при большом количестве жалоб (даже без учета обоснованности их содержания) использование оценочных категорий может негативно сказаться на уровне защищенности прав граждан. С другой стороны, именно применение оценочных категорий законодателем, как справедливо указывают некоторые авторы, является важным средством нивелирования случаев злоупотребления правом, поскольку использование в недостаточно урегулированных или неурегулированных законодательством вопросах оценочных категорий позволяет устанавливать допустимый объем и характер действий для участника уголовного судопроизводства в качестве императива, но оставляет на его усмотрение

направленность нормы в зависимости от конкретной правовой ситуации. Например, Т. В. Кашанина занимала такую позицию и верно указывала на то, что правоприменяющий субъект не обязан перечислять всю массу замещаемых им понятий, однако может применить норму для конкретного случая, охватываемого содержанием данного оценочного понятия [6, с. 27]. В таком случае правоприменитель сможет обеспечить права и законные интересы участника уголовного судопроизводства, подкрепляя свои действия правовыми нормами.

В первую очередь следует отметить, что важным стержнем любой деятельности, в которой задействован человек, является его мотивация.

Личность оказывает большое влияние на разрешение уголовно-правового конфликта, так как изменение положения человека в обществе, его взаимных прав и обязанностей с государством, развитие общеправового принципа гуманизма определяют характер уголовного судопроизводства, его назначение и принципы. В связи с этим следует согласиться с мнением И. П. Поповой о том, что повышение мотивации участников уголовного судопроизводства, по сути, является поиском успешных средств оптимизации уголовно-правовой формы в целях баланса интереса сторон при достижении назначения уголовного судопроизводства [9, с. 96]. А. В. Барабаш верно отметил, что все участники, которые наделены правами в обеспечение их частных интересов, могут пользоваться имеющимися в их распоряжении средствами, что не меньше влияет на движение дела к цели уголовно-процессуальной деятельности [10, с. 50].

Данная позиция подкрепляется, в частности, неопределенностью процессуального статуса следователя. Он прежде всего является самостоятельным процессуальным лицом, которое осуществляет предварительное следствие и направляет ход расследования, от него зависит и то, в каком русле предстанет перед судом обвиняемое им лицо, и многие другие обстоятельства. П. Г. Марфицин выделил такую особенность в работе следователя, как усмотрение, под которым предложил понимать необходимое и часто используемое социально-правовое явление или правоприменительный инструмент, благодаря которому появляется возможность оптимально совместить юридическую норму и социальную ситуацию. Значение этого явления проявляется в возможности предусмотреть и учесть необходимые аспекты жизни, которые законодателю невозможно урегулировать ввиду их многообразия и проявления. Данный инструмент позволяет эффективно применить уголовно-процессуальный

закон, избежать чрезмерной формализации, а также учесть интересы участников, вовлеченных в уголовный процесс [11].

Выделяя критерии законного применения оценочных категорий, нельзя не сказать и о принципе оценки доказательств. Этап доказывания, несомненно, является одним из важных, поскольку на его основе формируется представление о виновности или невиновности лица. К тому же предъявляемые уголовно-процессуальным законодательством правила оценки доказательств носят оценочный характер. Именно поэтому наряду с законом суд, прокурор, следователь, дознаватель руководствуются совестью, представления о которой у безнравственного человека могут быть достаточно искаженными, что вряд ли будет способствовать **справедливому** судебному разбирательству. Это позволяет сделать вывод, что должностные лица как участники уголовного судопроизводства в своей профессиональной деятельности должны наряду с образованием иметь должное воспитание, мировоззрение, убеждения, правовую культуру, в основе которой лежит уважение к людям и закону, беспристрастность, должное представление о нормах морали.

В указанном аспекте корректировки требует и принцип законности в части, касающейся описания требований к решениям суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя. Представляется, указанные решения также должны быть справедливыми, что позволит повысить качество решений властных участников уголовного судопроизводства, в первую очередь тех, которые принимались на основе относительно определенных норм, содержащих оценочные категории.

В рамках затронутой темы хотелось бы обратиться и к проблемам внедрения в уголовный процесс технологий искусственного интеллекта (ИИ). Как известно, сегодня

в некоторых странах достаточно эффективно применяются его возможности в целях аналитики и прогнозирования судебных решений. Кроме того, цифровизация позволяет осуществлять досудебное производство в электронном формате. Между тем, представляется важным высказаться о том, что участие искусственного интеллекта в принятии решений, которые зачастую основываются на содержащих оценочные категории нормах, недопустимо. Безусловно, ИИ может использоваться для помощи и ускорения отдельных процедур, для обработки информации, для работы с участниками уголовного процесса и в других целях, не связанных с принятием решений – особенно итоговых, в которых предreshается судьба человека. Поскольку нравственное содержание процесса принятия решений состоит в том, что должностное лицо руководствуется и совестью, и целями этой деятельности, которая должна отвечать требованиям справедливости, видится невозможным реализация данных требований искусственным интеллектом, который не наделен присущими человеку свойствами. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации справедливо отметил, что «мысль» искусственного интеллекта совсем не схожа с работой нейронов человеческого мозга: «это кардинально иная среда, с совершенно другим предназначением и приоритетами, которые для алгоритмов заменяют то, чем для человека являются ценности»¹. Однако, безусловно, позитивный опыт использования искусственного интеллекта заслуживает внимания и является перспективным для изучения и применения в уголовном судопроизводстве.

¹ Зорькин, В. Д. Право и вызовы искусственного интеллекта // XIII Петербургский международный юридический форум : сайт. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/5382/> (дата обращения: 15.06.2024).

Выводы и заключение

Приведенные положения свидетельствуют о том, что исследования, посвященные оценочным категориям, не охватывают в полной мере вопросы их понимания и применения в уголовно-процессуальном праве. Для уголовного судопроизводства характерны свои особенности, которые отражаются и в сущности оценочных категорий уголовного процесса, и в критериях их законного использования. Так, в качестве критериев могут выступать следующие:

- необходимость следования принципам уголовного судопроизводства при применении оценочных категорий в уголовном процессе;
- применение их лицом, в компетенцию которого входит принятие решений, основывающихся на нормах права, содержащих оценочные категории;
- ориентирование при принятии решения на отражаемые в назначении уголовного судопроизводства положения;
- необходимость руководствоваться при реализации оценочных категорий законом, а также нравственными основами (совестью, справедливостью, добросовестностью).

В результате исследования также можем сделать закономерный вывод о том, что при принятии решений на основе норм, содержащих оценочные категории, недопустимо использовать технологии искусственного интеллекта. В целом, следует отметить, что если участник уголовного судопроизводства полагается на закон наряду с нравственными положениями, то это служит ключевым признаком эффективности реализации ими своих прав и обязанностей, а также интересов, будь это властный участник или гражданин, вовлеченный в уголовно-процессуальные отношения в связи с совершенным преступлением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова ; 28 е изд., перераб. Москва : Мир и Образование, 2019. 1376 с.
2. Брайнин, Я. М. Уголовный закон и его применение. М. : Юрид. лит., 1967. 240 с.
3. Вильнянский, С. И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института им. Л. М. Каганович : сб. науч. тр. 1956. С. 3–18.
4. Петраков, С. В. Теоретико-правовой анализ содержания оценочных категорий и понятий права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. 2013. № 23. С. 28–32.
5. Шинкарук, В. М. Уголовно-процессуальная истина в системе оценочных категорий // Legal Concept : науч. журн. 2019. № 2. С. 63–68.
6. Кашанина, Т. В. Оценочные понятия в советском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение : науч.-теорет. журн. 1976. № 1. С. 25–31.
7. Драпкин, Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений : научные труды. Выпуск 41. Свердловск, 1975. С. 26–44.
8. Киселев, О. А. Об основах применения оценочных понятий в федеральных нормативных актах // Нотариальный вестник : науч.-практ. журн. 2014. № 10. С. 16–21.
9. Попова, И. П. Назначение уголовного судопроизводства и категория «интерес» // Юридический вестник Самарского университета : науч. журн. 2019. Т. 5, № 2. С. 93–101.
10. Барабаш, А. С. Отечественный уголовный процесс в свете национального менталитета : монография. М. : Юрлитинформ, 2022. 176 с.
11. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя: Уголовно-процессуальный аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 418 с.

REFERENCES

1. Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions]. Moscow: Peace and Education, 2019, 1376 p. (in Russian).
2. Brainin, Ya. M. Ugolovnyj zakon i ego primenenie [Criminal law and its application]. M.: Legal lit., 1967, 240 p. (in Russian).
3. Vilnyansky, S. I. Primenenie norm sovetskogo prava [Application of the norms of Soviet law]. Scientific notes of the L.M. Kaganovich Kharkiv Law Institute - Uchenye zapiski Har'kovskogo juridicheskogo instituta im. L. M. Kaganovich. 1956, pp. 3 – 18. (in Russian).
4. Petrakov, S. V. Teoretiko-pravovoj analiz sodержaniya ocenochnyh kategorij i ponyatij prava [Theoretical and legal analysis of the content of evaluative categories and concepts of law]. Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii - Legal science and practice: Vestnik of the Nizhny Novgorod

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific journal 2013, no. 23, pp. 28 – 32. (in Russian).

5. *Shinkaruk, V. M.* Ugolovno-processual'naya istina v sisteme ocenочnyh kategorij [Criminal procedural truth in the system of evaluation categories]. LegalConcept. 2019, no. 2, pp. 63 – 68. (in Russian).

6. *Kashanina, T. V.* Ocenочnye ponyatiya v sovetskom prave [Evaluative concepts in Soviet law]. News of higher educational institutions. Jurisprudence - Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 1976, no. 1, pp. 25 – 31. (in Russian).

7. *Drapkin, L. Ya.* Ponyatie i klassifikaciya sledstvennyh situacij [The concept and classification of investigative situations]. Investigative situations and disclosure of crimes- Sledstvennye situacii i raskrytie prestuplenij. Sverdlovsk, 1975, issue 41, pp. 26 – 44. (in Russian).

8. *Kiselyov, O. A.* Ob osnovah primeneniya ocenочnyh ponyatij v federal'nyh normativnyh aktah [On the basics of applying evaluative concepts in federal normative acts]. Notarial Vestnik - Notarial'nyj Vestnik. 2014, no. 10, pp. 16 – 21. (in Russian).

9. *Popova, I. P.* Naznachenie ugolovnogo sudoproizvodstva i kategoriya «interes» [The purpose of criminal proceedings and the category of «interest»]. Juridicheskij Vestnik Samarskogo universiteta - Legal Vestnik of the Samara University: scientific journal 2019, vol. 5, no. 2, pp. 93 – 101. (in Russian).

10. *Barabash, A. S.* Otechestvennyj ugolovnyj process v svete nacional'nogo mentaliteta [Domestic criminal process in the light of national mentality]. M.: Yurlitinform, 2022, 176 p. (in Russian).

11. *Marfitsin, P. G.* Usmotrenie sledovatelya: Ugolovno-processual'nyj aspekt [Discretion of the investigator: The criminal procedural aspect]. Diss. ... doktor. juridich. nauk: Omsk [dis... doctor. legal sciences: Omsk]. 2013, 418 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тимохина Анастасия Леонидовна, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasia L. Timokhina, postgraduate student. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК 343. 985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.61.30.022

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛЬНЫХ ИНСЦЕНИРОВОК

Светлана Владимировна Унжакова¹, Владимир Александрович Антонов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, unzhakova_sveta@mail.ru

²Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам, связанным с криминальными инсценировками. Автор уделяет внимание понятию инсценировок и их целям, выделяет основные классификации криминальных инсценировок. В статье проанализированы признаки преступных инсценировок, обозначены этапы формирования преступных инсценировок, а также обращено внимание на необходимость выявления признаков инсценировок для дальнейшего преодоления рассматриваемого способа противодействия расследованию преступлений.

Ключевые слова: инсценировка, расследование преступлений, алгоритм действий следователя, сокрытие преступления, противодействие расследованию преступлений, преодоление противодействия

Для цитирования: Унжакова, С. В., Антонов, В. А. Понятие и сущность криминальных инсценировок // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 214–226. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.61.30.022

CONCEPT AND ESSENCE OF CRIMINAL STAGINGS

Svetlana V. Unzhakova¹, Vladimir A. Antonov²

¹East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, unzhakova_sveta@mail.ru

²Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to some issues related to criminal staging. The author pays attention to the concept of staging and its purposes, identifies the main classifications of criminal staging. The article analyses the signs of criminal staging, outlines the stages of formation of criminal staging, and also draws attention to the need to identify the signs of staging for further overcoming the considered method of countering the investigation of crimes.

Keywords: staging, investigation of crimes, algorithm of actions of the investigator, concealment of crime, obstruction of investigation of crimes, overcoming of obstruction

For citation: Unzhakova, S.V., Antonov, V.A. Ponyatie i sushchnost' kriminal'nyh inscenirovok [Concept and essence of criminal stagings]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32 no 4, pp. 214–226 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.61.30.022

Введение

Как показывает следственная практика и анализ статистических данных по зарегистрированным преступлениям, количество преступных деяний не сокращается, а способы преступлений становятся более сложными, что влияет на работу правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Так, в 2023 году в России осталось 911,4 тыс. нераскрытых преступлений, что на 0,8 % превышает аналогичный показатель предыдущего года. Из этого числа на тяжкие и особо тяжелые преступления приходится 32,8 %, тогда как в 2022 году этот показатель составлял 30,0 %. Хотя количество нераскрытых убийств и покушений на убийство в 2023 году уменьшилось на 4,5 % по сравнению с 2022 годом, осталось нераскрытыми 336 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 347,4 тыс. краж, 3,5 тыс. грабежей, 145 разбойных нападений, и 889,1 тыс. преступлений остались нераскрытыми¹.

Одним из способов, применяемых для противодействия расследованию преступлений, является инсценировка, которая может затруднить установление реального события, а значит, и лиц, причастных к данному деянию. Соответственно, значительное количество преступлений, замаскированных инсценировками, остаются нераскрытыми. В определенной степени, как верно указал В. И. Фадеев, это обусловлено недостаточной обеспеченностью следователей рекомендациями по разоблачению инсценировок криминально значимых деяний [1, с. 3].

¹ Состояние преступности в России за 2023 год : сборник / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2023. С. 5.

Соответственно, расследования отдельных видов преступлений, так же как выявление и расследование криминальных инсценировок, требует выработки криминалистических рекомендаций.

Основная часть

Расследование преступлений, где использовалась инсценировка, представляет особую трудность, поскольку лица «скрывают действительные цели и мотивы посредством определенных действий для направления расследования по ложному пути» [2, с. 4]. Поэтому для распознавания инсценировки от лица, в производстве которого находятся материалы проверки или уголовное дело, требуется знание методики выявления и преодоления подобных приемов противодействия.

Инсценировка как способ противодействия рассматривался такими криминалистами, как Р. С. Белкин, Г. Гросс, В. С. Бурданова (1966), А. Г. Бронников, Д. П. Рассейкин, С. И. Медведев (1973), В. В. Дементьев, Г. Н. Мудьюгин (1973), В. А. Овечкин (1975), Е. В. Баранов (1977), Ю. Г. Торбин, И. Я. Моисеенко, И. Н. Якимов, В. И. Фадеев, Г. Г. Зуйков (1970), В. А. Образцов и другими. Работы указанных ученых, безусловно, оказали значительное влияние на исследование инсценировки.

В юридической литературе существуют различные точки зрения на определение понятия «инсценировка».

Однако, как верно отмечал В. В. Дементьев, «работ, посвященных комплексному исследованию проблем инсценировки, крайне мало, а в имеющейся специальной литературе в лучшем случае инсценировка упоминается фрагментарно и только применительно к отдельным видам преступлений. В науке до настоящего времени нет единого мнения относительно общего понятия «инсценировка преступления»; разработка концептуальных основ данного института далеко

не завершена, что негативно отражается на практике борьбы с преступностью» [3, с. 4].

На наш взгляд, данное высказывание остается актуальным и в настоящее время. Более подробное изучение инсценировок показывает, что наличие криминалистических рекомендаций не исключает, а скорее, предполагает необходимость научно-исследовательской работы по созданию методик выявления и преодоления инсценировок, в том числе при расследовании отдельных видов преступлений.

Одно из первых определений инсценировки дал В. И. Попов, понимая под ней «искусственное создание преступником такой обстановки, которая может ввести в заблуждение следствие и направить его по ложному пути» [4, с. 158].

Позднее определения инсценировки были предложены Р. С. Белкиным, А. Р. Ратиновым, А. Н. Васильевым, П. Я. Корнеенковым и другими авторами.

А. Р. Ратинов сформулировал определение инсценировки преступления как «не просто уничтожение преступником следов или воспрепятствование их появлению, а создание ложной обстановки места происшествия» [5; 6].

Исследуя проблемы инсценировки в рамках методики убийств, Г. Н. Мудьюгин охарактеризовал данный прием как создание преступником ряда искусственных доказательств, в своей совокупности образующих обстановку, характерную для определенного события [7, с. 4].

В. А. Овечкин, рассматривая данный способ противодействия, указал, что инсценировка – это обстановка места определенного события, созданная искусственным путем, которая может сочетаться с соответственным притворным поведением и сообщением ложных сведений лицом, создавшим эту обстановку, с целью вызвать у следователя и других лиц ошибочное объяснение происшедше-

го события и таким образом скрыть истину [8, с. 8, 9; 9, с. 24–26]. Р. С. Белкин считает, что понятие инсценировки имеет важные конструктивные положения, указав, что в основе данного способа всегда лежит искусственное создание материальных следов события, а исполнитель может дополнить свои действия последующим поведением и ложными сообщениями [10, с. 771].

По мнению А. Н. Васильева, инсценировка – это искусственное создание определенной обстановки в целях сокрытия истинного события [11, с. 304]. Подобного мнения относительно сущности инсценировки придерживаются многие криминалисты [напр., 12, с. 594; 13, с. 251; 14, с. 15; 15, с. 194].

Е. В. Баранов, рассматривая сущность инсценировок при расследовании преступлений, пришел к выводу, что инсценировка является умышленной деятельностью, которую осуществляет правонарушитель. Целью инсценировки является сокрытие преступления или иного некриминального события. Для достижения этой цели изменяется обстановка на месте происшествия или в другом месте. Эти изменения направлены на создание представления о подлинности инсценируемого события, результатом которого должна стать маскировка истинного события для направления следствия по ложному пути [16; 17, с. 10–11]. Однако данное определение Р. С. Белкин подверг критике, указав, что оно страдало скрытой тавтологией. Сокрытие преступления не может не быть «сознательной, умышленной деятельностью», поэтому это предложение как дублирующее характеристику одной из сторон сокрытия в определении является лишним. Ничего не добавляет к существу определения и его окончание, так как в нем лишь перечисляются очевидные цели сокрытия преступления и такого его способа, как инсценировка, которые ясны из самого его существа [10, с. 771].

На основании анализа понятия криминальной инсценировки В. И. Фадеев пришел к выводу, что криминальная инсценировка – это искусственное создание субъектом следовой обстановки, которая имитирует отображение определенного события и адресована лицам и органам, расследующим данное деяние. Целью такой инсценировки является вызов у них желаемого представления о расследуемом событии и побуждение их к принятию решения, выгодного для субъекта инсценировки [1, с. 27].

На основе анализа различных определений понятия «инсценировка», В. В. Дементьев приходит к заключению, что данный прием следует рассматривать как результат умышленного и целенаправленного воздействия на материальные объекты с целью их изменения и создания искусственной системы, несущей недостоверную информацию о характере, сути и обстоятельствах произошедшего события. Эта система предназначена для введения в заблуждение лица, ведущего расследование [3, с. 81]. Позиция авторов, которые считают, что в инсценировку входит поведение участников инсценированного события, представляется достаточно убедительной. Такое поведение или ложные сообщения могут служить дополнительными средствами для достижения целей, помогая ввести следователя в заблуждение относительно реальных обстоятельств происшествия [3, с. 77].

На целенаправленное изменение не только материальных, но и (или) идеальных следов с целью введения в заблуждение лица, осуществляющего расследование, указывают и другие авторы [18; 19]. Как верно отмечал Ю. Г. Торбин, исходя из определения, следует признать, что содержание инсценировки включает в себя комплекс мероприятий материального, вербального и поведенческого характера, детерминированных объективными и субъективными факторами [20, с. 81].

В криминалистической литературе высказаны различные мнения

по поводу определения понятия «инсценировка преступления». Мы не можем не согласиться с мнением Г. С. Орлова [21, с. 88], который указал, что, несмотря на некоторое различие формулировок определений, все авторы отмечают создание преступником ложной информации и представления о событии, которое произошло в действительности, искусственное создание такой обстановки, которая выгодна преступнику при сокрытии его реальных действий для достижения определенного результата.

Таким образом, в литературе существует несколько подходов к понятию инсценировки. Наиболее правильным и полным, на наш взгляд, представляется то определение инсценировки, где данный прием противодействия рассматривается как создание лицом обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, в целях сокрытия истинного события.

Рассматривая инсценировку как прием противодействия, необходимо уяснить соотношение понятий «противодействие расследованию», «сокрытие преступления» и «инсценировка». На наш взгляд, В. В. Дементьев предложил наглядную схему [3, с. 50] соотношения данных понятий, пояснив, что противодействие расследованию – наиболее широкое понятие. Абсолютное большинство способов сокрытия преступления и инсценировок является противодействием расследованию. Однако, как верно отмечают ученые, в отдельных случаях сокрытие не является противодействием расследованию. Например, если лицо добросовестно заблуждается относительно даваемых показаний, то сокрытие преступления имеет место, а противодействие отсутствует [3, с. 50].

Субъектом инсценировки, как правило, является преступник, создающий обстановку, которая не соответствует фактически происшедшему событию. В некоторых случаях субъектом может быть иное лицо,

включая тех, кто связан с преступником или привлекается к инсценировке после совершения преступления. Чаще всего инсценировку осуществляет сам преступник.

Рассматривая инсценировку, необходимо указать цели, которые преследует лицо при инсценировке.

Цели инсценировки в большинстве случаев связаны с сокрытием преступления, то есть созданной обстановкой делается попытка скрыть одно совершенное преступление другим (как правило более опасное менее опасным): например, присвоения или растраты, совершенных материально ответственными лицами.

Так, гр. А., являясь материально ответственным в отношении вверенных ей денежных средств, полученных от реализации, умышленно, из корыстных побуждений, вступила в сговор с гр. Б., предложив ему оказать ей содействие в хищении путем инсценировки открытого хищения у нее денежных средств, предложив за помощь часть похищенного. Для реализации умысла разработали совместный план по инсценировке хищения денежных средств, принадлежащих организации, в соответствии с которым гр. Б. должен был прийти в заранее условленное время и место, сыграв для случайных свидетелей роль злоумышленника и подтвердив своим присутствием версию о грабителе, забрать у гр. А. часть похищенных ею денежных средств и покинуть место, а гр. А. в свою очередь после его ухода вызовет сотрудников полиции, которым изложит версию о совершенном на нее нападении и открытом хищении неизвестным мужчиной денежных средств, вверенных ей. Действуя согласно отведенной преступной роли в сговоре, имея умысел на оказание пособничества в присвоении и растрате денежных средств, принадлежащих организации с целью извлечения личной материальной выгоды, из корыстных побуждений, гр. Б. инсценировал совершение грабежа в отношении гр. А. Гр. А., находясь в

указном месте в указанный период времени, похитила путем присвоения вверенные ей денежные средства в сумме 62 100 рублей, принадлежащие организации. При этом часть денежных средств в сумме 26 400 рублей растратила, передав гр. Б., а оставшуюся часть (35 700 рублей) присвоила себе. Выполняя свою роль в преступном сговоре, гр. А. вызвала сотрудников полиции, сообщив им о якобы совершенном в отношении нее грабеже с применением насилия, в результате которого у нее были похищены вверенные ей денежные средства в сумме 62 100 рублей².

Также необходимо отметить, что инсценировки применяются в случаях совершения преступлений против личности, в том числе сопряженных с убийством.

Так, между гр. И. и женой произошла ссора, в ходе которой он задушил ее куском бельевой веревки. Затем гр. И. уложил тело жены в чемодан, вывез его на такси в лесопосадку и закопал. После этого он решил инсценировать исчезновение своей жены, собрал все ее золотые украшения, телефон, паспорт и другие вещи. Все золотые украшения жены он разбросал в разные мусорные контейнеры, телефон разбил,

² Постановление по делу № 1-32/2017 от 17 марта 2017 г. Североморского судебного района (Мурманская область) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/rsGkX6Ols4R/?magistrate-txt=инсценировка&magistrate-case_doc=&magistrate-lawchunkinfo=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1710910551222&snippet_pos=428#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

а паспорт порвал, и также выбросил в мусорный контейнер³.

Также возросло число инсценировок хищения чужого имущества с целью получения страховых выплат и инсценировок других преступлений, направленных на получение материальной выгоды.

Так, гр. А. с целью хищения денежных средств в крупном размере, принадлежащих АО «Тинькофф Страхование», путем обмана относительно наступления страхового случая в виде тайного хищения автомобиля, договорившись с неустановленным в ходе следствия лицом, действуя совместно и согласованно, из корыстных побуждений, имитировав (инсценировав) тайное хищение приобретенного им автомобиля марки «Toyota Camry», который он застраховал в АО «Тинькофф Страхование» от хищения и ущерба, заявил о хищении принадлежащего ему автомобиля. По заявлению было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, тем самым гр. А. совершил ложный донос о совершенном преступлении, после чего, продолжая реализовывать свой совместный корыстный преступный умысел, направленный на хищение денежных средств АО «Тинькофф Страхование», обратился с заявлением о наступлении страхового случая по полису страхования транспортного средства. Таким образом, совместно с неустановленным в ходе следствия лицом гр. А. попытался совершить хищение путем обмана относительно страхового случая в сумме 2 630 000 рублей, однако довести преступный умысел до конца не смог,

³ Апелляционное определение по делу № 2-07/2019 от 10 сентября 2019 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/qHFvnZCjKI1X/?vsrf-txt=инсценировка+&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_1710902827192&snippet_pos=1750#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

так как был установлен факт инсценировки хищения автомобиля, а уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления⁴.

Известно, что инсценировки страховых случаев с целью получения денежных выплат от компании являются серьезной проблемой, и, как верно отметил Р. С. Хамидуллин, эти инсценировки часто имеют латентный характер, что делает их трудными для выявления, и практически невозможно установить точное количество таких преступлений [22, с. 47].

Иногда к инсценировкам прибегают для сокрытия действий, не являющихся преступными, или для сокрытия административного правонарушения.

Приведем несколько примеров из следственной и судебной практики.

Так, в целях уклонения от административной ответственности по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ гр. Б. сообщил об угоне автомобиля. В ходе проверки было установлено, что в действительности угона не было, а гр. Б. инсценировал его с целью скрыть свое участие в дорожно-транспортном происшествии. В данном случае инсценировка применялась с целью сокрытия некриминального события, а именно административного правонарушения, однако лицо было

⁴ Апелляционное постановление № 22-558/2021 от 20 мая 2021 г. Курского областного суда (г. Курск) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/2lHkFr7cmfgT/?page=5&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=инсценировка+&_1710911989106&regular-judge=&snippet_pos=592#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 306 УК РФ⁵.

Желая уклониться от уплаты кредитов и избавиться от долгов перед банками, в которых брал кредит, гр. Н. инсценировал хищение денежных средств в сумме 1 470 000 рублей⁶. Целью субъекта инсценировки в данной ситуации было создание видимости совершения преступления для сокрытия иного события некриминального характера.

Таким образом, инсценировка осуществляется в целях создания видимости совершения иного вида преступления; видимости совершения какого-либо преступления для сокрытия иного события некриминального характера, а также видимости совершения преступления, которого в действительности не было.

Подобного мнения относительно целей инсценировки придерживается большинство криминалистов, дополняя или исключая некоторые цели [3; 22; 23]. Например, Е. В. Баранов и Ю. Г. Торбин инсценировки делят на две большие группы: направленные на сокрытие преступления и направленные

на сокрытие некриминального события [2, с. 14].

В. И. Фадеев отмечает, что в последнее время получили распространение именно инсценировки преступного события [1], что подразумевает создание искусственной следовой обстановки, имитирующей криминальное событие, которое на самом деле не имело места. Такие действия направлены на введение в заблуждение правоохранительных органов и побуждение их к активному расследованию и принятию решений, выгодных инсценировщику.

Необходимо отметить, что при реализации инсценировки лицо сообщает правоохранительным органам ложную информацию о преступлении. Если лицо, проводящее проверку по сообщению, установило факт инсценировки, то выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по данному заявлению. В случае выявления данного приема противодействия в ходе предварительного расследования следователь прекращает уголовное дело и рассматривается вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ. В некоторых случаях санкция, предусмотренная за совершенное деяние, которое лицо пытается скрыть, ниже, чем за ложный донос, что демонстрирует вышеприведенный пример из следственной практики. Анализ статистики показывает, что количество осужденных за ложный донос по ст. 306 УК РФ остается стабильным в последние пять лет, с незначительными колебаниями. Так, в 2019 г. осуждено 1 760 лиц, в 2020 г. – 1 651, в 2021 г. – 1 775, в 2022 г. – 1 703, в 2023 г. – 1 433 лица⁷. Учитывая данный факт, некоторые авторы рассматривали

⁵ Апелляционное постановление № 22-1508/2023 от 29 августа 2023 г. Курганского областного суда г. Курган // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jEc5vxwfxJU4/?regular-txt=инсценировка&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_snippet_pos=842#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

⁶ Апелляционное постановление № 22-2915/2021 от 22 июля 2021 г. Алтайского краевого суда (г. Барнаул) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Hrg1PWdwsW/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=инсценировка&_snippet_pos=4082#snippet (дата обращения: 25.07.2024).

⁷ Судебная статистика РФ // Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК : офиц. сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 30.07.2024).

инсценировку не только с криминалистической точки зрения, но и с уголовно-правовой, т. е. не только как способ сокрытия преступления, но и как квалифицирующий признак способа совершения преступления, представляющий большую общественную опасность [19].

Рассматривая такой способ противодействия, как инсценировка, криминалисты уделяют внимание классификации данного приема. Анализ классификаций инсценировки позволяет выделить основные.

В. А. Овечкин впервые предложил классификацию инсценировок, разделив их на простые и сложные, а также классифицируя по видам преступлений, которые они скрывают. Этот подход был поддержан другими криминалистами [5, с. 70–72; 3, с. 251; 19; 24; 25, с. 217–229; 26, с. 55–65; 27].

Р. С. Белкин расширил основания для классификации по целям, по объекту инсценирования, по времени, по субъекту, по способу легализации, по длительности воздействия, по содержанию [28, с. 241–242].

В. В. Дементьев, изучив предложенные классификации, дополнил классификацию инсценировок следующим образом:

1) по целям: избежание ответственности преступником, создавшим инсценировку; привлечение к ответственности лица, не связанного с инсценировкой преступления (некриминального события); инсценировка с целью смягчения ответственности за совершенное преступление;

2) по объекту инсценирования: инсценировка преступления; инсценировка события некриминального характера; инсценировка отдельных деталей совершенного преступления или отдельных элементов его состава; инсценировка инсценировки;

3) по времени: осуществленная до совершения преступления; осуществленная во время совершения преступления (события некриминального характера); осуществленная после

совершения преступления (некриминального события);

4) по субъекту: совершенная преступником(-ми); совершенная иными лицами (потерпевшим, свидетелями, родственниками и т. д.) по собственной инициативе или по просьбе преступника; совершенная преступником совместно с иными лицами;

5) по содержанию: инсценирование материальных следов события; инсценирование материальных следов события в сочетании с соответствующим поведением и сообщением ложных сведений; инсценирование только притворным поведением и сообщением ложных сведений [3, с. 100–101].

Е. В. Баранов и Ю. Г. Торбин также классифицируют инсценировку по времени, по объекту, по месту и целям [2, с. 15–19].

При рассмотрении формирования инсценировок некоторые авторы дают классификацию анализаторов при искажении реальности по нескольким направлениям (зрительное, обаятельное, осязательное) и по формам отражения (эмоциональное, рациональное, мнемическое, т. е. отражение по памяти, по установлению связей между забывшимися объектами) [29, с. 7].

Таким образом, в криминалистической литературе классифицируют инсценировку по различным основаниям: по целям, объекту, содержанию, месту, субъекту и т. д.

Анализ сущности инсценировки будет неполным, если не остановиться на признаках инсценировки.

Признаки инсценировки представляют собой обстоятельства, указывающие на то, что событие могло быть инсценировано, и свидетельствующие о противоречии между реальным событием и инсценированным.

Первое упоминание о признаках инсценировки (симуляции) встречается в трудах Г. Гросса, А. Вейнгарда, Г. Шнейкerta. Позднее о признаках инсценировок писали Н. Д. Сергиевский, Р. А. Рейсе, И. Н. Якимов, М. Е. Евгеньев, С. Г. Познышев. Все авторы, как

правило, единообразно описывают сущность признаков, но по-разному их именуют: «отрицательные данные», «несообразности», «ложные следы», «обстоятельства симулятивного свойства» и, наконец, «негативные обстоятельства» [2, с. 19–29].

Как справедливо отмечает В. И. Фадеев, ключевым элементом криминалистической характеристики инсценировок является механизм следообразования. При инсценировке преступного события этот механизм не может точно воспроизвести следовую обстановку настоящего преступления из-за объективных и субъективных факторов. Поэтому инсценировка будет содержать «дефекты» по сравнению с механизмом следообразования в случае совершения реального преступления, что позволит выявить исследуемый способ противодействия [1, с. 70–72].

К признакам инсценировки, выявляемым в ходе осмотра, относятся:

- наличие следов, которых не должно быть (следы наличия);
- отсутствие следов, которые должны были возникнуть в случае реальности события (следы отсутствия);
- обнаруженные следы не соответствуют тому, в котором они должны находиться в сложившейся ситуации.

Выяснение негативных обстоятельств имеет существенное значение для выявления инсценировок, фактов искусственного создания лицом, заинтересованным в определенном исходе предварительного следствия, обстановки, не соответствующей обстоятельствам действительно произошедшего события [30].

Признаки инсценировок и закономерности их возникновения помогут в их обнаружении, что напрямую повлияет на полноту и качество расследования. Инсценировка представляет собой способ противодействия правоохранительным органам, заключающийся в создании обстановки, которая не соответствует реальному происшествию. Это осуществляется путем формирования и реализа-

ции ложной обстановки и ее обоснования. Следовательно важно быть логичным и целеустремленным при выявлении признаков инсценировки и установлении настоящих событий на месте происшествия. Несмотря на теоретическую и практическую значимость проблемы инсценировок, многие аспекты и методы их расследования еще не получили комплексного освещения. Поэтому, как и в случае с методикой расследования преступлений, расследование инсценировок требует дальнейшего развития и создания рекомендаций.

Указанные выше признаки инсценировок, закономерности их возникновения позволят выявлять инсценировки, что непосредственно скажется на всесторонности и полноте расследования.

Выводы и заключение

Инсценировка представляет собой противодействие правоохранительным органам, состоящее из создания лицом обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, в целях сокрытия истинного события.

В юридической литературе представлено несколько оснований классификаций инсценировки. Инсценировку дифференцируют по целям, объекту, содержанию, месту, субъекту и т. д. Эти классификации помогают в систематизации и анализе инсценировок.

Признаки инсценировок включают следы, которые не должны были присутствовать или отсутствовать при настоящем событии, а также следы, состояние которых не соответствует предполагаемым условиям. Эти признаки помогают в выявлении инсценировок.

Наличие некоторых криминалистических рекомендаций не исключает, а скорее, предполагает необходимость научно-исследовательской работы по созданию методик выявления и преодоления инсценировок при расследовании отдельных видов преступлений. Исходя из этого

представляется необходимым уделять внимание проблемам совершенствования использования криминалистических рекомендаций в выяв-

лении и расследовании криминальных инсценировок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Фадеев, В. И.* Расследование инсценировок преступных событий : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1992. 188 с.
2. *Баранов, Е. В., Торбин, Ю. Г.* Раскрытие инсценировок при расследовании преступлений : учеб. пособие. Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1981. 38 с.
3. *Дементьев, В. В.* Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 224 с.
4. *Попов, В. И.* Осмотр места происшествия / под ред. В. А. Хвана. Москва, 1959. 226 с.
5. *Рапинов, А. Р.* Версии об инсценировке на месте происшествия // Осмотр места происшествия. Москва, 1960. С. 65–75.
6. *Рапинов, А. Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967. 290 с.
7. *Мудьюгин, Г. Н.* Расследование убийств, замаскированных инсценировками. Москва, 1973. 157 с.
8. *Овечкин, В. А.* Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975. 17 с.
9. *Овечкин, В. А.* Расследование преступлений, скрытых инсценировками : учеб. пособие. Харьков, 1979. 64 с.
10. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов / 3-е изд., доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
11. *Васильев, А. Н.* Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика / под ред. А. Н. Васильева. Москва, 1971. 712 с.
12. *Образцов, В. А.* Методика выявления инсценировки // Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. Москва, 2001. 168 с.
13. *Центров, Е. Е.* Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. Москва, 1990. 265 с.
14. *Лузгин, И. М.* Сущность, формы проявления и приемы сокрытия следов преступления // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления : сб. тр. Академии МВД СССР. Москва, 1984. 105 с.
15. *Корноухов, В. Е.* Учение о противодействии расследованию преступлений // Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В. Е. Корноухов. Москва, 2000. 782 с.
16. *Баранов, Е. В.* К вопросу о понятии инсценировок и значение их своевременного распознавания в процессе расследования преступлений : сб. ст. адъюнктов и соискателей. Вып. II. Москва : ВШ МВД СССР, 1973. С. 32–35.
17. *Баранов, Е. В.* Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1977. 22 с.
18. *Грибунов, О. П., Унжакова, С. В.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учеб. пособие. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. 132 с.

19. Осяк, В. В., Балковская, А. О. Инсценировка преступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 36–39.
20. Торбин, Ю. Г. Инсценировка как способ сокрытия преступления и некоторые закономерности выявления ее признаков // Повышение эффективности расследования преступлений : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1986. С. 81–87.
21. Орлов, Г. С. Инсценировки при расследовании отдельных видов хозяйственных преступлений // Повышение эффективности расследования преступлений : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1986. С. 88–96.
22. Хамидуллин, Р. С. Некоторые особенности раскрытия и расследования преступных инсценировок // Вестник Уральского Юридического Института МВД России. 2020. № 2. С. 47–50.
23. Образцов, В. А., Богомолова, Н. Н. Криминалистическая психология. Москва : Закон и право, 2002. 273 с.
24. Селиванов, Н. А., Соя-Серко, Л. Я. Расследование убийств. Москва, 1994. С. 114–122.
25. Осмотр места происшествия: справочник следователя / под ред. А. А. Леви. Москва, 1982. 272 с.
26. Баев, О. Я., Одиноких, А. С. Расследование убийств, замаскированных инсценировками // Расследование отдельных видов преступлений. Воронеж, 1986. 192 с.
27. Бурданова, В. С., Крылов, И. Ф. Особенности расследования некоторых дел об убийствах // Криминалистика / под ред. проф. И. Ф. Крылова. Ленинград, 1976. С. 488–492.
28. Белкин, Р. С. Курс советской криминалистики. Москва, 1979. Т. II. 410 с.
29. Зорин, Г. А., Ян ЦзунХуэй. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок. Гродно : ГрГУ, 1996. 127 с.
30. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений : в 2 ч. Ч. I. Под ред. Н. Е. Муженской, Г. В. Костылевой. Москва : Проспект, 2013. 640 с.

REFERENCES

1. Fadeev V. I. Rassledovanie inscenirovok prestupnyh sobytij : dis. ... kand. jurid. nauk [Investigation of staging of criminal events: diss. ... candidate of legal sciences]. Voronezh, 1992, 188 p. (in Russian).
2. Baranov E. V., Torbin Yu. G. Raskrytie inscenirovok pri rassledovanii prestuplenij [Disclosure of staged crimes during investigation]. Volgograd: Higher Investigative School of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1981, 38 p. (in Russian).
3. Dementyev V. V. Nauchnye i prakticheskie problemy rassledovaniya inscenirovki kak sposoba sokrytiya prestupleniya : dis. ... kand. jurid. nauk [Scientific and practical problems of investigation of staging as a method of concealing a crime: diss. ... candidate of legal sciences]. Saratov, 2004, 224 p. (in Russian).
4. Popov V. I. Osmotr mesta proisshestviya [Inspection of the scene of the crime]. Moscow, 1959, 226 p. (in Russian).
5. Ratinov A. R. Versii ob inscenirovke na meste proisshestviya [Versions of staging at the scene of the incident]. Osmotr mesta proisshestviya - Inspection of the scene of the incident. Moscow, 1960, pp. 65–75. (in Russian).

6. *Ratinov A. R.* Sudebnaya psihologiya dlya sledovatelej [Forensic Psychology for Investigators]. Moscow, 1967, 290 p. (in Russian).
7. *Mudyugin G. N.* Rassledovanie ubijstv, zamaskirovannyh inscenirovkami [Investigation of murders disguised as staging]. Moscow, 1973, 157 p. (in Russian).
8. *Ovechkin V. A.* Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya prestuplenij, skrytyh inscenirovkami [General provisions of the methodology of investigating crimes hidden by staging]. Har'kov, 1975. 17 p. (in Russian).
9. *Ovechkin V. A.* Rassledovanie prestuplenij, skrytyh inscenirovkami [Investigation of crimes hidden by staging]. Kharkov, 1979. 64 p. (in Russian).
10. *Belkin, R. S.* Kurs kriminalistiki [Course of criminalistics]. Moscow, UNITY-DANA, Law and Right, 2001, 837 p. (in Russian).
11. *Vasiliev A. N.* Taktika osmotra mesta proisshestviya [Tactics of examining the scene of an incident]. Kriminalistika - Forensic science. Moscow, 1971. 712 p. (in Russian).
12. *Obraztsov V. A.* Metodika vyyavleniya inscenirovki [Methodology for identifying staging]. Kriminalistika - Forensic Science. Moscow, 2001. 168 p. (in Russian).
13. *Centrov E. E.* Taktika osmotra mesta proisshestviya [Tactics of crime scene inspection]. Kriminalistika - Forensic science. Moscow, 1990, 265 p. (in Russian).
14. *Luzgin I. M.* Sushhnost', formy proyavleniya i priemy sokrytiya sledov prestupleniya [The essence, forms of manifestation and methods of concealing traces of a crime]. Sposoby sokrytiya sledov prestuplenij i kriminalisticheskie metody ih ustanovleniya - Methods of concealing traces of crimes and forensic methods of establishing them]. Moscow, 1984, 105 p. (in Russian).
15. *Kornoukhov V. E.* Uchenie o protivodejstvii rassledovaniyu prestuplenij [The doctrine of counteracting the investigation of crimes]. Kurs kriminalistiki. Obshchaya chast' - Course of criminalistics. General part. Moscow, 2000, 782 p. (in Russian).
16. *Baranov E. V.* K voprosu o ponyatii inscenirovok i znachenie ih svoevremennogo raspoznaniya v processe rassledovaniya prestuplenij [On the concept of staging and the importance of their timely recognition in the process of investigating crimes]. Moscow, 1973, pp. 32–35. (in Russian).
17. *Baranov E. V.* Kriminalisticheskaya sushchnost' inscenirovok i metody ih razoblacheniya pri rassledovanii prestuplenij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Forensic essence of staging and methods of their exposure during investigation of crimes: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences]. Moscow, 1977, 22 p. (in Russian).
18. *Gribunov O. P., Unzhakova S. V.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu [Counteraction to the investigation of crimes and measures to overcome it]. Irkutsk, 2019. 132 p.
19. *Osyak V. V., Balkovaya, A. O.* Inszenirovka prestupleniya: ugolovno-pravovoj i kriminalisticheskij aspekt [Staging a Crime: Criminal-Legal and Forensic Aspects]. Akademicheskaya mysl' - Academic Thought. 2018, no. 4 (5), pp. 36–39. (in Russian).
20. *Torbin Yu. G.* Povyshenie effektivnosti rassledovaniya prestuplenij. Improving the efficiency of crime investigation [Staging as a way to conceal a crime and some patterns of identifying its signs]. Increase of efficiency of investigation of crimes : interuniversity collection of scientific articles. Irkutsk, Publishing house of Irkutsk University, 1986, pp. 81–87. (in Russian).

21. Orlov G. S. Povyshenie effektivnosti rassledovaniya prestuplenij Increasing the efficiency of crime investigation [Staging during the investigation of certain types of economic crimes] Increase of efficiency of investigation of crimes : interuniversity collection of scientific articles. Irkutsk, 1986, pp. 88–96. (in Russian).
22. Khamidullin R. S. Nekotorye osobennosti raskrytiya i rassledovaniya prestupnyh inscenirovok [Some Features of Detection and Investigation of Criminal Stagings]. Vestnik Ural'skogo YUridicheskogo Instituta MVD Rossii - Vestnik of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 2, pp. 47–50. (in Russian).
23. Obratsov V. A., Bogomolova N. N. Kriminalisticheskaya psihologiya [Forensic Psychology]. Moscow, 2002, 273 p. (in Russian).
24. Selivanov N. A., Soya-Serko L. Ya. Rassledovanie ubijstv [Investigation of murders]. Moscow, 1994, pp. 114–122. (in Russian).
25. Levi A. A. Osmotr mesta proisshestiya [Inspection of the crime scene]. Moscow, 1982, 272 p. (in Russian).
26. Baev O. Ya., Odinkikh A. S. Rassledovanie ubijstv, zamaskirovannyh inscenirovkami [Investigation of murders disguised by staging]. Rassledovanie otdel'nyh vidov prestuplenij - Investigation of individual types of crimes. Voronezh, 1986, 192 p. (in Russian).
27. Burdanova V. S., Krylov I. F. Osobennosti rassledovaniya nekotoryh del ob ubijstvah [Features of the investigation of some murder cases]. Kriminalistika - Forensic Science. Leningrad, 1976, pp. 488–492. (in Russian).
28. Belkin, R. S. Kurs sovetskoj kriminalistiki [Course in Soviet Criminalistics]. Moscow, 1979, vol. II, 410 p. (in Russian).
29. Zorin, G.A., Yan Tsung Hui. Kriminalisticheskaya harakteristika prestupnyh inscenirovok [Forensic characteristics of criminal staging]. Grodno, 1996, 127 p. (in Russian).
30. Muzhenskaya N. E., Kostyleva G. V. Rukovodstvo dlya sledovatelya i doznavatelya po rassledovaniyu otdel'nyh vidov prestuplenij [Guide for investigators and inquiry officers on the investigation of certain types of crimes]. Moscow, 2013, 640 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Унжакова Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Антонов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Unzhakova, candidate of law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Vladimir A. Antonov, candidate of law, Associate Professor, Associate Professor of the Department criminalistic, forensic science expertise and legal psychology. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья
УДК 343.9; 342.5
DOI: 10.55001/2587-9820.2024.70.57.023

КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Динар Минзеферович Фарахийев

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан, г. Казань, Российская Федерация, dfarakhiev@mail.ru

Аннотация. Противодействие преступлениям коррупционной направленности, в том числе хищениям и нецелевому использованию бюджетных денежных средств с использованием служебного положения, особенно в сферах реализации национальных проектов (программ) оборонно-промышленного, топливно-энергетического, агропромышленного и транспортного комплексов является одним из приоритетных направлений в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Статистические данные о взяточничестве подтверждают общественную опасность исследуемой категории преступлений на территории Российской Федерации, в том числе Республики Татарстан. Автором проанализированы основные показатели преступлений коррупционной направленности, а также выявлены наиболее распространенные преступления коррупционной и экономической направленности. Рассмотрены материалы правоприменительной и судебной-следственной практики по уголовным делам в соответствии с предметом исследования.

На основании проведенного исследования автором выявлены и обобщены качественно-количественные показатели преступлений коррупционной направленности, которые непосредственно воздействуют на состояние экономической безопасности страны. Установлено, что показатели преступлений коррупционной направленности год за годом лишь увеличиваются. В заключение автором перечисляются наиболее актуальные мероприятия, которые необходимо проводить органам внутренних дел в предстоящем году в целях минимизации коррупции и преступлений коррупционной направленности, а также прогнозируется незначительный рост количества регистрируемых коррупционных преступлений, в том числе из числа резонансных.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, экономика, безопасность, органы внутренних дел, состояние, динамика, статистические данные, Республика Татарстан

Для цитирования: Фарахийев, Д. М. Качественно-количественные показатели коррупционной преступности (по материалам Республики Татарстан) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 227–238. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.70.57.023

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE INDICATORS OF CORRUPTION CRIME (BASED ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Dinar M. Farakhiev

Department of Economic Security and Anti-Corruption of the MIA for the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, dfarakhiev@mail.ru

Abstract. Combating corruption-related crimes, including theft and misuse of budget funds using official position, especially in the areas of implementation of national projects (programs), defense industry, fuel and energy, agro-industrial and transport complexes is one of the priority areas in the operational official activities of internal affairs bodies. Statistical data on bribery confirm the social danger of the studied category of crimes on the territory of the Russian Federation, in particular on the territory of the Republic of Tatarstan. The authors identified and analyzed the main indicators of corruption crimes. The most common crimes of corruption and economic nature have been identified. The materials of law enforcement and judicial investigative practice in criminal cases are considered in accordance with the subject of the study.

Based on the research, the author identified and summarized qualitative and quantitative indicators of corruption crimes that directly affect the economic security of the country. It has been established that the rates of corruption-related crimes are only increasing year after year. The necessary measures are outlined that need to be carried out by the internal affairs bodies in the coming year in order to minimize corruption and corruption-related crimes. In conclusion, the author still predicts a slight increase in corruption crimes, including high-profile ones.

Keywords: corruption, corruption-related crimes, economy, security, internal affairs bodies, state, dynamics, statistical data, Republic of Tatarstan

For citation: Farakhiev, D. M. Kachestvenno-kolichestvennye pokazateli korrupsionnoy prestupnosti (po materialam Respubliki Tatarstan) [Qualitative and quantitative indicators of corruption crime (based on materials of the Republic of Tatarstan)]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra.* = *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow.* 2024. vol. 32, no. 4. pp. 227–238. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.70.57.023

Введение

Одним из наиболее опасных явлений современной России, существенно подрывающих авторитет органов государственной власти и их должностных лиц, является коррупция и коррупционная преступность. Коррупционная преступность на протяжении долгого времени посягает на общественные отношения в сфере государственного (муниципального) и частного управления, вследствие чего наносится ущерб множеству сфер жизнедеятельности общества [1, с. 251].

Основная часть

На сегодняшний день коррупционная преступность, можно сказать, является своеобразным инструментом реализации взаимодействия населения с органами государственной (муниципальной) власти; способом решения возникающих проблем населения. Кроме того, Я. В. Финаева и С. С. Параскинчук отмечают, что

коррупция больше рассматривается населением не как негативное явление, а как необходимый инструмент для решения семейных, личных и (или) деловых проблем [2, с. 348].

В 2023 г. противодействие коррупции осуществлялось правоохранительными и иными государственными (муниципальными) органами в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы¹. Предотвращение преступлений коррупционной направленности в сферах оборонно-промышленного комплекса, мобилизации, при освоении бюджетных

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 07.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

денежных средств в ходе реализации целевых, инвестиционных программ, национальных и федеральных проектов, финансирования деятельности в период импортозамещения, обеспечения поддержки населения, стабилизации экономики и развития новых субъектов страны рассматрива-

лось в отчетном периоде как приоритетное направление, что в определенной мере объясняет увеличение количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (+3,0 %) – рис. 1.

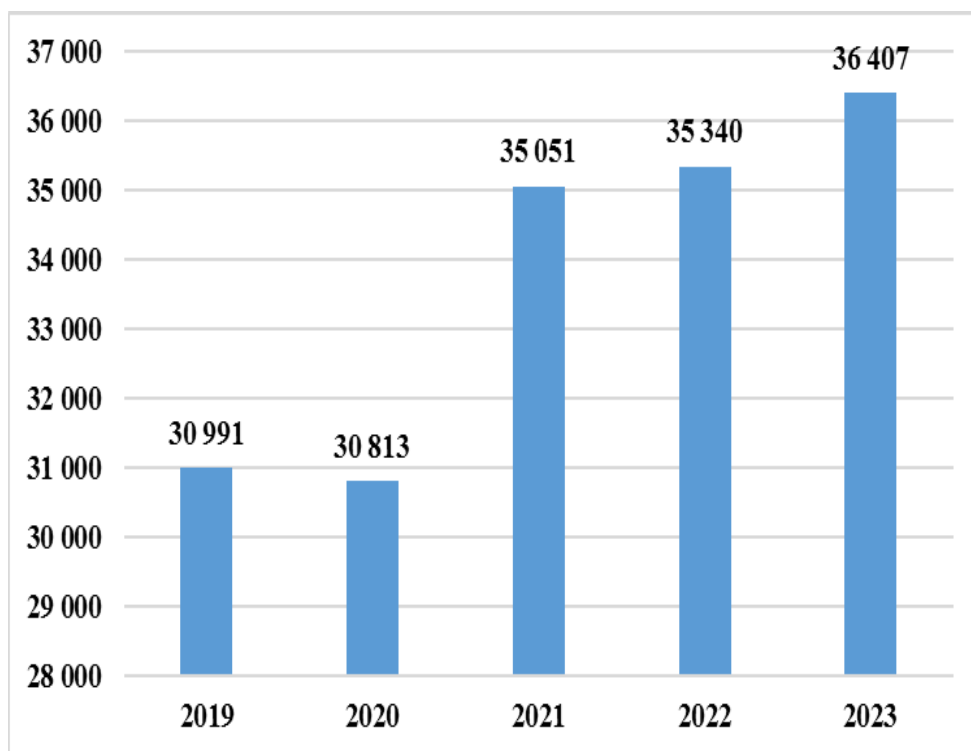

Рисунок 1. Динамика преступлений коррупционной направленности за 2019–2023 гг.

В структуре преступности удельный вес преступлений коррупционной направленности увеличился и составил 1,87 %¹. Увеличение количества регистрируемых преступлений коррупционной направленности имело место в половине федеральных округов, но наиболее заметен прирост в Уральском (+30,1 %) и Центральном (+13 %) федеральных округах. Одновременно с этим наблюдается значительное снижение

коррупционной преступности в Северо-Кавказском федеральном округе (-14,6 %) – рис. 2.

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.03.2024).

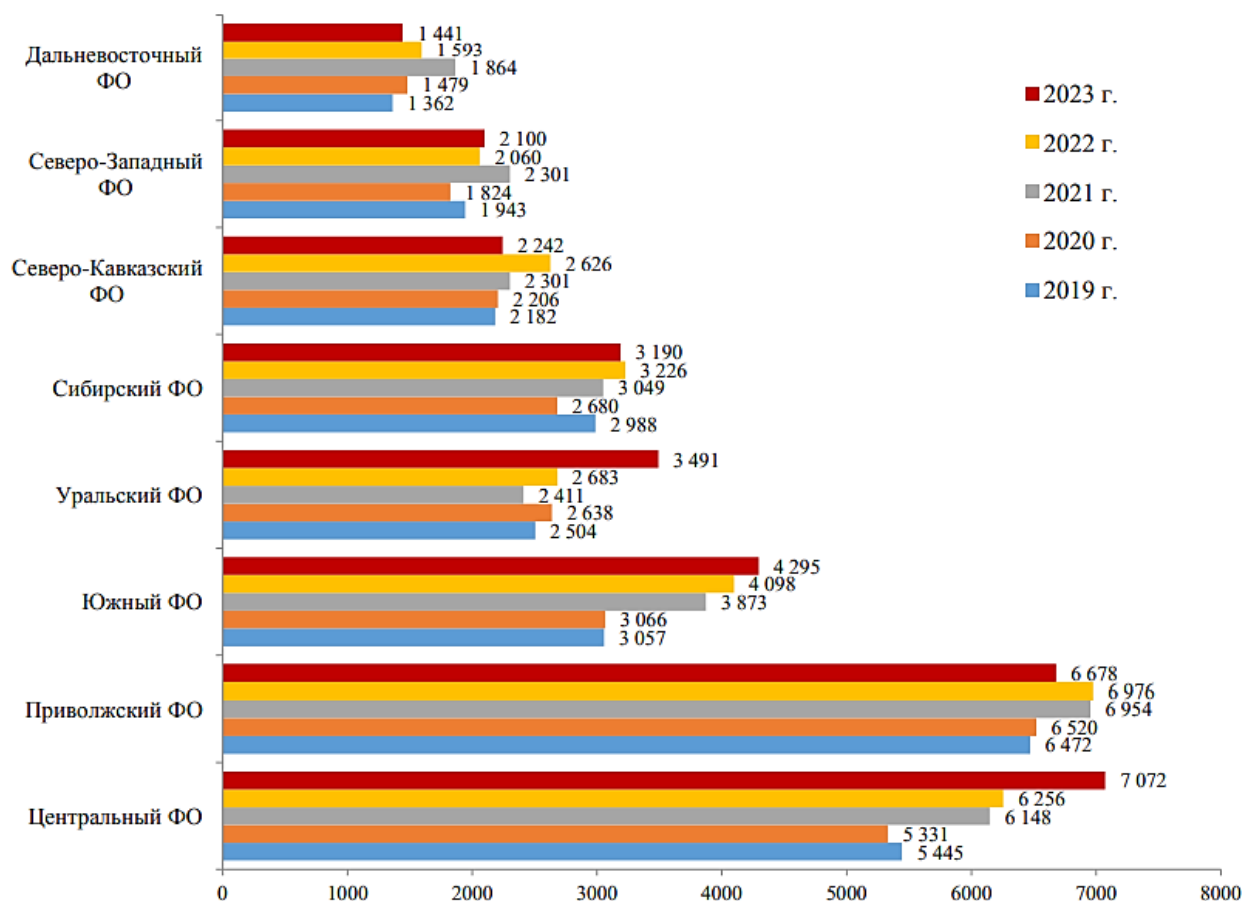

Рис. 2. Показатели коррупционной преступности в федеральных округах России за 2019–2023 гг.

Среди субъектов Российской Федерации наиболее значительные темпы прироста зафиксированы в Курганской области (+128,5%), в Забайкальском крае (+70,8%), в Липецкой (+67,2%) и Московской (+60,6%) областях. Правоохранительными органами Республики Татарстан выявлено 1 196 преступлений коррупционной направленности (2022 г. – 1 185), ущерб от которых составил свыше 3,2 млрд руб., возмещено – 985 млн 479 тыс. руб.

В общей структуре преступлений коррупционной преступности более половины (55,7%) связаны со взяточничеством (ст. 290–291.2 Уголовного кодекса Российской Федера-

ции¹), 19,7% составляют мошенничества, 6,3% и 5,1% – служебный подлог и присвоение или растрата соответственно².

Кроме того, отмечается негативная динамика практически всех преступлений, связанных со взяточничеством и коммерческим подкупом, кроме фактов мелкого взяточничества и присвоения или растрат,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.03.2024).

² Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.03.2024).

причем количество мелких взяточничеств при их существенном снижении остается самым распространен-

ным в этом виде коррупционной преступности (см. таблицу 1).

Таблица 1

Динамика коррупционной преступности

Коррупционные преступления		Годы				
		2019 +/-, %	2020 +/-, %	2021 +/-, %	2022 +/-, %	2023 +/-, %
Связанные со взяточничеством		13 867 (10,7)	14 548 (4,9)	18 591 (27,8)	19 490 (4,8)	20 279 (4,1)
из них	Получение взятки	3 988 (14)	4 174 (4,7)	5 020 (20,3)	5 540 (10,4)	5 960 (7,6)
	Дача взятки	3 174 (21,5)	3 649 (15)	4 499 (23,3)	4 716 (4,8)	5 657 (20)
	Посредничество во взяточничестве	1 297 (32,5)	1 451 (11,9)	2 041 (40,7)	1 881 (-7,8)	2 256 (19,9)
	Мелкое взяточничество	5 408 (-0,5)	5 274 (-2,5)	7 031 (33,3)	7 353 (4,6)	6 406 (-12,9)
Связанные с коммерческим подкупом		1 295 (33,7)	1 444 (11,6)	1 457 (0,9)	1 555 (6,7)	2 136 (37,4)
из них	Коммерческий подкуп	990 (33,8)	1 162 (17,4)	1 216 (4,6)	1 270 (4,4)	1 571 (23,7)
	Мелкий коммерческий подкуп	304 (33,3)	282 (-7,2)	241 (-14,5)	285 (18,3)	565 (98,1)
Мошенничество		7 335 (-3,4)	7 315 (-0,3)	7 544 (3,1)	7 084 (-6,1)	7 174 (1,3)
Присвоение или растрата		3 258 (-13)	2 706 (-16,9)	2 312 (-14,6)	2 069 (-10,5)	1 867 (-9,8)
Служебный подлог			1 934 (-13,2)	2 095 (8,3)	2 279 (8,8)	2 302 (1)

За январь – декабрь 2023 года на территории России наблюдалось снижение уровня раскрываемости преступлений коррупционной направленности на 1 %. Количество лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, уменьшилось на 2,9 %. В общей сложности исследуемыми преступлениями был причинен материальный ущерб на общую сумму 48,6 млрд руб.; сумма добровольного возмещения составила 7,9 млрд руб.¹

В структуре лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, доля должностных лиц, как и в предыдущий год, составила 59 %, из них 33,8 % занимали должности в коммерческой или иной организации, связанные с выполнением управленческих функций.

На фоне снижения общего количества сотрудников (личного состава) правоохранительных органов участились случаи «громких» привлечений к уголовной ответственности лиц, занимавших должности в Федеральной службе безопасности Российской Федерации (+62,5 %)².

За прошедший год сотрудниками правоохранительных органов выявлялись резонансные факты в сфере

² Гордеев, В. ТАСС назвал трех офицеров ФСБ, подозреваемых во взятках на 5 млрд руб. // ТАСС: электрон. газета. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/01/2024/659b5bd949a79472df5d073b5> (дата обращения: 01.03.2024); Добрунов, М. Главу отдела контрразведки пермского УФСБ арестовали за взятку в 100 млн руб. // РБК: электрон. газета. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/09/2023/6501d9619a79472819f9ba93> (дата обращения: 01.03.2024).

¹ Там же.

государственного оборонного заказа³ и Вооруженных силах России⁴, а также в отношении высокопоставленных должностных лиц⁵. Кроме того, в 2023 году наиболее уязвимыми для коррупционных угроз остались сферы, связанные с большим «денежным трафиком» и бюджетным финансированием (ассигнованием), то есть те сферы, где имеются полномочия по распоряжению бюджетными денежными средствами, о чем свидетельствует рост числа лиц, занимающих должности в коммерческой или иной

³ Как воруют у военных. Самые громкие уголовные дела по гособоронзаказу за 3 года. Дело судоремонтного завода «Буревестник» // Новые известия : электрон. газета. URL: <https://newizv.ru/news/2023-08-29/kak-voruyut-u-voennyh-samyegromkie-ugolovnyedela-po-gosoboronzakazu-za-3-goda-417910> (дата обращения: 01.03.2024); Росгвардия и ФСБ раскрыли схему коррупции при закупке комплексов разминирования // ТАСС : электрон. газета. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/18370201> (дата обращения: 01.03.2024); Серьезный удар по Министерству обороны: чем грозит раскрытие масштабной коррупции в ведомстве под руководством генерал-майора Лобузько // ГЛАВК : электрон. газета. URL: <https://glavk.net/articles/201158-cerjeznyi-udar-poministerstvu-oborony-chem-groztit-raskrytie-masshtabnoj-korrupsii-v-vedomstve-pod-rukovodstvom-general-majora-lobuzjko> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ Сергеев, Н. Земли ПВО попали в генералов. По обвинению во взяточничестве арестованы командующие армией и дивизией // Коммерсантъ : электрон. газета. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199134> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵ Егоров, И. ФСБ задержала зампреда правительства КЧР за хищение 100 млн рублей на закупках медоборудования и лекарств // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2023/06/29/fsb-zaderzhala-zampreda-pravitelstva-kchr-za-hishchenie-100-mln-na-zakupkah-medoborudovaniia-i-lekarstv.html> (дата обращения: 01.03.2024); Суринская, Я., Майер, А. Проректор РАНХиГС Назаров стал фигурантом дела об особо крупном мошенничестве // Ведомости : электрон. газета. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/03/983523-prorektor-ranhigs-stal-figurantom> (дата обращения: 01.03.2024).

организации, связанные с выполнением управленческих функций.

Так, установлено, что в декабре 2023 года начальник отдела Приволжского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор) гр. З. получил от представителя нескольких организаций, основными видами деятельности которых является производство электроэнергии, незаконное денежное вознаграждение в размере 160 тыс. руб. за беспрепятственное проведение проверок готовности электролабораторий.

Следует отметить, что продолжает оставаться актуальной практика бесконтактных схем дачи и получения взятки с использованием инновационных технологий и сети Интернет, путем перевода денежных средств на обезличенные лицевые счета в различных платежных системах, в том числе с использованием цифровых финансовых и криптовалютных активов [3, с. 19–25]. На сегодняшний день можно справедливо заявить, что цифровые финансовые и криптовалютные активы все чаще фигурируют в правоприменительной практике. Одним из наиболее шумевших дел в первой половине 2023 года является «дело Марата Тамбиева», который, по версии Главного следственного управления следственного комитета Российской Федерации (далее – ГСУ СКР) и надзирающей за ним Генеральной прокуратуры Российской Федерации, получил от подследственных хакеров взятку в биткойнах, соответствующую почти \$24 млн⁶.

На наш взгляд, интерес со стороны общества к цифровым финансовым и криптовалютным активам повышается, в результате чего увеличивается популярность их

⁶ Сергеев, Н. Все, что нажито непосильной взяткой // Коммерсантъ : электрон. газета. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6026773?tg> (дата обращения: 01.03.2024).

использования в процессе совершения исследуемых видов преступлений. Анализируя процесс увеличения количества регистрируемых преступлений, совершаемых с использованием цифровых финансовых и криптовалютных активов, приходим к выводу, что «у следственных органов возникают проблемные вопросы в расследовании относительно новой категории преступлений» [4, с. 180–181].

Кроме того, как мы уже отмечали, современное состояние оперативно-розыскной и оперативно-служебной деятельности в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровых финансовых и криптовалютных активов, требует внедрения в практику подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции методических рекомендаций, основанных на комплексном осуществлении оперативно-розыскных и иных мероприятий посредством инновационных технологий [5, с. 220].

Продолжая рассматривать качественно-количественные показатели преступлений коррупционной направленности, необходимо отметить, что за январь – декабрь 2023 года на территории Республики Татарстан было пресечено 65 фактов злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и их превышения (ст. 286 УК РФ)⁷.

Так, установлено, что в период времени с декабря 2015 г. по июнь 2016 г. начальник отдела Инспекции государственного строительного надзора Республики Татарстан (далее – Госстройнадзор) гр. Ф., достоверно зная о наличии имеющихся нарушений, допущенных застройщиком при строительстве одного из жилых домов в г. Азнакаево, подписал акт приемки законченного строительством объекта, на основании которого жилой многоквартирный дом был

введен в эксплуатацию и заселен, что впоследствии привело к тяжким последствиям в виде частичного повреждения конструкции жилого дома, его деформации, образованию трещин, снижению несущей способности и ухудшению эксплуатационных свойств конструкции, которые привели к опасности для жизни и здоровья проживающих в нем граждан, а также признанию жилого дома аварийным и подлежащим сносу.

Кроме того, сотрудниками органами внутренних дел Республики Татарстан выявлено 113 преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (в том числе 69 фактов коммерческого подкупа и 10 фактов посредничества в коммерческом подкупе)⁸.

Так, в период времени с октября 2021 г. по ноябрь 2022 г. главным специалистом отдела ООО «ПСО Казань» гр. Т. при выполнении государственного оборонного заказа по строительству стартового комплекса космического ракетного комплекса «...А» получено незаконное вознаграждение в виде предоставления в пользование автомобиля марки «KIA K5» (стоимостью более 1,5 млн руб.) от представителя ООО «...» гр. З. за оказание содействия в заключении договора поставки негорючих панелей по заведомо завышенной стоимости.

По иным приоритетным направлениям деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции в Республике Татарстан достигнуты следующие результаты:

1) В сфере защиты бюджетных ассигнований выявлено 224 преступления, в том числе 74 преступления, связанных с хищением бюджетных денежных средств, выделенных на реализацию национальных проектов:

а) демография – 58;

б) производительность труда и поддержка занятости – 4;

⁷ Итоги работы МВД по Республике Татарстан за 2023 год.

⁸ Там же.

в) малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы – 3;

г) жилье и городская среда – 3;

д) здравоохранение – 2;

е) цифровая экономика – 2;

ж) образование – 1;

з) туризм и индустрия гостеприимства – 1.

Ущерб по уголовным делам, направленным в суд, составил 2 млрд 358 млн 116 тыс. руб.

Так, установлено, что один из индивидуальных предпринимателей под предлогом развития туристической инфраструктуры пляжа, расположенного на территории загородного клуба «...» в Тукаевском муниципальном районе, похитил около 9,2 млн руб., выделенных Государственным комитетом Республики Татарстан по туризму в рамках соглашения (возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ).

2) В финансово-кредитной сфере выявлено 143 преступления, пресечена деятельность восьми финансовых пирамид, от деятельности которых пострадало более 2 тыс. граждан. Ущерб по уголовным делам, направленным в суд, составил 1 млрд 356 млн 474 тыс. руб.

Так, возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении представителей ООО «...», которые под предлогом инвестирования денежных средств граждан на торговой платформе «AltCapital» похитили более 30 млн. руб.

3) В сфере топливно-энергетического комплекса выявлено 52 преступления. Ущерб по уголовным делам, направленным в суд, составил 178 млн 901 тыс. руб.

Так, в период времени с 7 по 20 октября 2022 года должностные лица ООО «..Н» в рамках заключенных договоров по поставке нефтепродуктов с ООО «..Т», ООО «..А», ООО «..А1» и ООО «..Т1», не исполнив свои обяза-

тельства, похитили 26 млн 797 тыс. 914 руб., принадлежащих указанным контрагентам (возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (6 эпизодов).

4) В сфере жилищно-коммунального хозяйства выявлено 46 преступлений. Ущерб по уголовным делам, направленным в суд, составил 58 млн 787 тыс. руб.

Так, в период времени с августа 2022 г. по сентябрь 2023 г. гр. С., выполняя управленческие функции в ООО «Управляющая компания «..О», присвоила 502,1 тыс. руб., которые предназначались для оплаты жилищно-коммунальных услуг (возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ).

5) В сфере налоговых отношений выявлено 343 преступления. Ущерб по уголовным делам, направленным в суд, составил 2 млрд 269 млн. 760 тыс. руб.

6) В сфере незаконного обналичивания финансовых средств выявлено 488 преступлений, из них:

а) по ст. 173.1 УК РФ – 277 преступлений;

б) по ст. 173.2 УК РФ – 210 преступлений;

в) по ст. 172 УК РФ – 1 преступление.

7) Выявлено 20 преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Таким образом, в заключение целесообразно привести мнение авторов-криминологов относительно исследуемой проблемы. Так, И. М. Гарипов, П. А. Кабанов и Р. Р. Магизов, рассматривая состояние коммерческой коррупции в Республике Татарстан в период времени 2007–2011 гг., справедливо утверждают, что на формирование официальных статистических сведений воздействуют разнообразные объективные и субъективные факторы [6, с. 56], которые, на наш взгляд, искажают настоящую

картину происходящего в исследуемой сфере.

По результатам проведенного исследования справедливо отметить, что для измерения коррупции и преступлений коррупционной направленности необходимо ввести систему объективных показателей, например, в сфере коррупционных, экономических и коррупционно-экономических показателей, основанных на конкретных маркерах в рамках реализации государственных (муниципальных) контрактов, проведения государственных (муниципальных) закупок (лоббирование интересов подконтрольных организаций) в условиях цифровизации и публичности баз данных в рассматриваемой проблеме, связанной с расходованием бюджетных денежных средств [7, с. 56]. Кроме того, следует подчеркнуть, что для того, «чтобы показатели коррупции были эффективными средствами борьбы с коррупцией, они должны быть законодательно закрепленными и математически измеряемыми» [8, с. 263–264].

Весьма интересная мера противодействия коррупционным преступлениям выявлена в исследованиях И. А. Паршиной и И. С. Чуб, которые пишут о необходимости формирования единой базы данных, которая будет содержать сведения о лицах, уволенных со службы в связи с утратой доверия [9, с. 24]. Мы согласны с данной позицией и считаем, что такое нововведение позволит выявлять факты воздействия уволенных должностных лиц на действующих должностных лиц, а также установить криминальные связи между проверяемыми и разрабатываемыми лицами.

Принимая во внимание состояние и тенденцию развития криминальной обстановки на территории России, в том числе Республики Татарстан, в соответствии с планом основных мероприятий на 2024 год органами внутренних дел не только предпринимаются, но и должны быть активизированы следующие основные мероприятия, направленные на

минимизацию преступлений коррупционной направленности:

1) разработка и применение антикоррупционных образовательных программ во избежание апатии общества к коррупционным проявлениям, представляющим угрозу национальной и экономической безопасности;

2) активизировать работу по вовлечению широких слоев населения в систему борьбы с коррупционной и экономической преступностью на основе повышения общественного сознания, образовательного уровня, правовой культуры и т. п., что в конечном итоге будет способствовать повышению уровня экономической безопасности региона;

3) проводить активную антикоррупционную политику, придерживаясь принципа публичности деятельности должностных лиц органов государственной и муниципальной власти;

4) разрабатывать и внедрять инновационные технологии, направленные на противодействие преступлениям коррупционной направленности, совершаемым с использованием платежных (банковских) карт, цифровых финансовых и криптовалютных активов и т. п.

Выводы и заключение

На основании вышеизложенного в краткосрочной перспективе нами прогнозируется незначительный рост количества регистрируемых коррупционных преступлений, в том числе резонансных.

Проведенное нами исследование современного состояния преступлений коррупционной направленности на территории Российской Федерации и Республики Татарстан должно стать основой для планирования антикоррупционных мероприятий, поскольку без представления о качественных и количественных показателях преступности невозможно говорить об эффективности разрабатываемых и планируемых мер по противодействию исследуемым видам преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Фарахиев, Д. М.* Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 250–254. DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-250-254.
2. *Финаева, Я. В., Параскиньюк, С. С.* Противодействие коррупции в России // Проблемы развития современного общества : сб. науч. ст. 8-й Всерос. нац. науч.-практ. конф. В 4-х томах, Курск, 19–20 января 2023 года / под ред. В. М. Кузьминой. Том 2. Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2023. С. 347–351.
3. *Качалов, В. В.* Получение взятки криптовалютой: вопросы квалификации // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 19–25. DOI 10.31085/2310-8681-2020-2-208-19-25.
4. *Курилов, С. И., Осипов, И. В.* Об актуальности организации внутреннего и внешнего взаимодействия органов предварительного следствия, дознания и экспертно-криминалистических подразделений в процессе расследования преступлений с использованием криптовалют // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21 мая 2021 года / под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 178–186.
5. *Фарахиев, Д. М.* Деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по документированию преступлений, совершаемых с использованием цифровых финансовых и криптовалютных активов // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 213–221. DOI 10.24412/2072-9391-2023-367-213-221.
6. *Гарипов, И. М., Кабанов, П. А., Магизов, Р. Р.* Виктимологическое измерение состояния коммерческой коррупции в Республике Татарстан (анализ статистических показателей 2007–2011 гг.) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 51–56.
7. *Капранов, А. В., Капранова Ю. В.* Система показателей в сфере противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики, управления и права : сб. науч. ст. по мат-лам Всерос. науч.-практ. конф., посв. Дню Конституции Российской Федерации, Ейск, 13 декабря 2019 года. Ростов н/Д : Ростовский гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2020. С. 52–58.
8. *Осяк, А. Н., Капранова, Ю. В., Овсянн, Г.* Приоритетные направления борьбы с коррупцией в контексте измерения коррупционных проявлений // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 2 (36). С. 260–264.
9. *Паршина, И. А., Чуб, И. С.* Состояние и тенденции развития коррупционной преступности в современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4 (50). С. 21–26.

REFERENCES

1. *Farakhiev, D. M.* Gosudarstvennaya informatsionnaya sistema «Poseydon»: sovremennyy vzglyad na protivodeystvie korruptsii [State information system «Poseidon»: a modern view of combating corruption]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1, pp. 250–254. DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-250-254. (in Russian).
2. *Finaeva, Ya. V., Paraskinyuk, S. S.* Protivodeystvie korruptsii v Rossii [Combating corruption in Russia]. Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva : Sbornik nauchnykh statey 8-y Vserossiyskoy natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 4-kh tomakh, Kursk, 19–20 yanvarya 2023 goda – Problems of development of modern society: Collection of scientific articles of the 8th All-Russian National Scientific and Practical Conference. In 4 volumes, Kursk, January 19–20, 2023 / edited by V.M. Kuzmina. Volume 2. Kursk: Southwestern State University, 2023. pp. 347–351. (in Russian).
3. *Kachalov, V. V.* Poluchenie vzyatki kriptovalyutoy: voprosy kvalifikatsii [Receiving a bribe with cryptocurrency: qualification issues]. Soyuz kriminalistov i kriminologov – Union of criminologists and criminologists. 2020, no. 2, pp. 19–25. DOI 10.31085/2310-8681-2020-2-208-19-25. (in Russian).
4. *Kurilov, S. I., Osipov I. V.* Ob aktualnosti organizatsii vnutrennego i vneshnego vzaimodeystviya organov predvaritelnogo sledstviya, doznaniya i ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy v protsesse rassledovaniya prestupleniy s ispolzovaniem kriptovalyut [On the relevance of organizing internal and external interaction between preliminary investigation bodies, inquiries and forensic units in the process of investigating crimes using cryptocurrencies]. Razvitie ucheniya o protivodeystvii rassledovaniyu prestupleniy i merakh po ego preodoleniyu v usloviyakh tsifrovoy transformatsii : Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Development of the doctrine of counteracting the investigation of crimes and measures to overcoming it in the context of digital transformation: Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Moscow, May 21, 2021 / edited by Yu.V. Gavrilina, Yu.V. Shpagina. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, pp. 178–186. (in Russian).
5. *Farakhiev, D. M.* Deyatelnost podrazdeleniy ekonomicheskoy bezopasnosti i protivodeystviya korruptsii po dokumentirovaniyu prestupleniy, sovershaemykh s ispolzovaniem tsifrovyykh finansovykh i kriptovalyutnykh aktivov [Activities of economic security and anti-corruption units in documenting crimes committed using digital financial and cryptocurrency assets]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 3(67), pp. 213–221. DOI 10.24412/2072-9391-2023-367-213-221. (in Russian).
6. *Garipov, I. M., Kabanov, P. A., Magizov R. R.* Viktimologicheskoe izmerenie sostoyaniya kommercheskoy korruptsii v Respublike Tatarstan (analiz statisticheskikh pokazateley 2007-2011 gg.) [Victimological measurement of the state of commercial corruption in the Republic of Tatarstan (analysis of statistical indicators 2007-2011)]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2014, no. 2(33), pp. 51–56. (in Russian).

7. *Kapranov, A. V., Kapranova Yu. V.* Sistema pokazateley v sfere protivodeystviya korruptsiii [System of indicators in the field of anti-corruption]. Aktualnye problemy ekonomiki, upravleniya i prava : Sbornik nauchnykh statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii – Current problems of economics, management and law: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the Constitution Day of the Russian Federation, Yeisk, 13 December 2019. Rostov-on-Don: Rostov State Economic University «RINH», 2020, pp. 52–58. (in Russian).

8. *Osyak, A. N., Kapranova, Yu. V., Hovsepyan G.* Prioritetnye napravleniya borby s korruptsией v kontekste izmereniya korruptsionnykh proyavleniy [Priority directions in the fight against corruption in the context of measuring corruption]. V – Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2018, no. 2(36), pp. 260–264. (in Russian).

9. *Parshina I. A., Chub, I. S.* Sostoyanie i tendentsii razvitiya korruptsionnoy prestupnosti v sovremennoy Rossii [State and trends in the development of corruption crime in modern Russia]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 4(50), pp. 21–26. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фарахиев Динар Минзеферович, оперуполномоченный отдела по пресечению преступлений в сфере строительства и системы жилищно-коммунального хозяйства. Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан. 420012, Российская Федерация, г. Казань, ул. Лобачевского, 9/30.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dinar M. Farakhiev, detective of the department for the suppression of crimes in the construction sector and the housing and communal services system. Department of Economic Security and Anti-Corruption of the MIA for the Republic of Tatarstan. 9/30, Lobachevsky st., Kazan, Russian Federation, 420012.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.89.13.024

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АСПЕКТЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кирилл Александрович Чернышев

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, mr.kirillch2000@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена искусственным нейронным сетям, их внедрению в судебную экспертологию. Автором рассмотрена технология искусственного интеллекта, проведен сравнительный анализ искусственных и биологических нейронных сетей. На основе анализа человеческого и экспертного мышления делается вывод о допустимости применения нейросетей только для решения хорошо формализованных задач. Предложено авторское определение нейронных сетей в судебной экспертологии. Предлагаются основные направления их внедрения при производстве судебных экспертиз с учетом характера исследований и особенностей конкретных родов (видов) экспертиз. Приведены задачи, решаемые внедрением нейронных сетей в судебно-экспертную деятельность. Автор приходит к выводу, что искусственные нейронные сети занимают место вспомогательного инструментария судебного эксперта, но не заменяют и не подменяют его. Внедрение искусственного интеллекта в судебно-экспертную деятельность представляет собой долгий и трудоемкий процесс, который должен осуществляться совместно учеными в области нейронных сетей и судебной экспертологии.

Ключевые слова: судебная экспертология, искусственный интеллект, производство судебной экспертизы, нейронные сети, цифровизация, мышление эксперта, методы исследования, эксперт, стадии исследования, современные технологии

Для цитирования: Чернышев, К. А. Нейросетевые технологии в аспекте судебно-экспертной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 239–252. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.89.13.024

NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES IN THE ASPECT OF FORENSIC EXPERTISE

Kirill A. Chernyshev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, mr.kirillch2000@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to artificial neural networks and their application in forensic science. The author discusses the technology of artificial intelligence and a comparative analysis of artificial neural networks with biological ones. Based on the analysis of human thinking and expert reasoning, the author concludes that neural networks can only be used for solving well-defined tasks. The author proposes a definition of neural network in forensic science and suggests the main directions for their use in forensic examinations, taking into account the specifics of different types of expertise. The article also lists the tasks that can be solved with the help of neural

networks, and concludes that they are auxiliary tools for forensic experts, not a replacement for them. The introduction of AI into forensic work is a lengthy and laborious process that should be undertaken jointly by experts in neural networks and forensics.

Keywords: Forensic expert science, artificial intelligence, forensic examination production, neural networks, digitalization, expert thinking, research methods, expert, research stages, modern technologies

For citation: Chernyshev K. A. Neirosetevye tekhnologii v aspekte sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti [Neural network technologies in the aspect of forensic expertise]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4. pp. 239–252. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.89.13.024

Введение

В середине 1990-х годов знаменитый специалист в области нейросетевых технологий Джон Денкер сказал, что «нейронные сети – это второй лучший способ сделать практически что угодно» [1, с. 8]. В то время уже было известно, что нейронная сеть теоретически может приблизить любую функцию и обучиться решать любую задачу, а глубокая нейронная сеть решала задачи более эффективно как количественно, так и качественно. В наши дни нейронные сети стали общедоступными, что позволяет внедрять их практически во все сферы человеческой деятельности. Исключением не стала и судебная экспертология.

Основная часть

В аспекте судебно-экспертной деятельности намечено два направления исследования нейронных сетей. Нельзя не согласиться с Е. Р. Россинской, что «в частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности должны быть разработаны методологическая и технологическая основа использования нейронных сетей как нового инструментария экспертных исследований, так и новых экспертных объектов» [2, с. 25]. «Свою силу нейронные сети черпают, во-первых, из распараллеливания обработки информации и, во-вторых, из способности самообучаться, т. е. со-

здавать обобщения. Под термином обобщение (generalization) понимается способность получать обоснованный результат на основании данных, которые не встречались в процессе обучения. Эти свойства позволяют нейронным сетям решать сложные (масштабные) задачи, которые на сегодняшний день считаются трудно-разрешимыми» [3, с. 33]. В нашей статье речь ведется исключительно о первом направлении – нейросетях как инструментарии, поскольку, во-первых, мы считаем его наиболее важным, так как нейросетевой инструментарий нужен в том числе для исследования новых нейросетевых объектов, во-вторых, наиболее сложным, поскольку научные положения применения нейросетей должны быть комплексно интегрированы в структуру науки судебной экспертологии. Перед рассмотрением нейронных сетей необходимо остановиться на таком явлении, как искусственный интеллект.

Искусственный интеллект

Компьютерная обработка информации базируется на составлении алгоритма решения задачи, который затем переводится с помощью какого-либо языка программирования в машинный код – последовательность команд, непосредственно выполняемых ЭВМ. Компьютер может решить любую задачу, если для нее имеется

алгоритм. С развитием компьютерных наук человечеству стали доступны новые технологии, такие как машинное обучение.

М. В. Бураков отмечает, что «понятие искусственного интеллекта (ИИ) возникло почти одновременно с вычислительной техникой, потому что уже первые вычислители создавали у непосвященных иллюзию “электронного мозга”» [4, с. 5].

Ответвлением от науки искусственного интеллекта стала «теория нейронных сетей, которая является междисциплинарной областью исследований, тесно связанной с нейробиологией, математикой, психологией, физикой и инженерией» [3, с. 83]. Н. С. Неретина справедливо отмечает, что нейронные сети являются технологией искусственного интеллекта [5, с. 88], то есть соотносятся как часть и целое, в связи с чем признаки и характеристики, присущие искусственному интеллекту, находят свое отражение в искусственных нейронных сетях.

Четкого определения нейронных сетей в настоящее время нигде не содержится, однако федеральный законодатель предпринял попытку установить, что понимается под искусственным интеллектом. Согласно абзацу «а» пункта 5 Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹, искусственный интеллект – это комплекс технологических реше-

ний, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Данное определение представляется весьма спорным и неоднократно подвергалось критике в научных дискуссиях, что обусловлено рядом проблем, связанных с ИИ.

Первая проблема – это невозможность четкой формулировки определения искусственного интеллекта. Искусственный интеллект – явление сложное, многогранное и до конца не изученное. Каждый ученый, в зависимости от той науки, научной школы, которую он представляет, дает свое собственное виденье по вопросу сущности искусственного интеллекта. Как верно отмечает О. Г. Дьяконова, проанализировав существующие подходы к определению ИИ, сложившаяся ситуация обусловлена тем, что его определение, в свою очередь, затруднено обилием подходов, характеристик и мнений, сформулированных применительно к разным областям знания [6, с. 55].

При этом необходимо отметить, что «не только человеческий мозг, но и мозг примитивных живых существ обладает мощными способностями, обеспечивающими их выживание. Поэтому не совсем правильно утверждать, что искусственная нейронная сеть моделирует мозг человека. Скорее, это модель мозга живого

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") : Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 : ред. от 15.02.2024 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 18.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

существа, потенциальная мощность которой определяется количеством нейронов» [4, с. 198]. В этой связи акцентирование внимания на подобии человеческим когнитивным функциям в действующем законодательстве представляется не совсем научно обоснованным.

В этой связи все споры о том, как точно определить технологию ИИ и может ли он думать, стоит признать несущественными, поскольку «вопрос о том, может ли компьютер мыслить, ничуть не интересней вопроса о том, может ли подводная лодка плавать» [7, с. 36]. Достаточно признать, что искусственный интеллект – это новая аппаратно-программная технология, действующая вне заранее заданного алгоритма и способная решать задачи на основе анализа данных (обучения).

Искусственные и естественные нейронные сети

Искусственные нейросетевые технологии берут за свою основу естественные, биологические нейросети, которые есть у всех живых существ. В этой связи представляется важным рассмотреть строение и работу естественных нейронных сетей для понимания сути и функционала искусственных. Разумеется, о человеческом мозге известно далеко не все, однако уже доступные знания позволяют рассмотреть работу человеческого мозга.

Человеческий мозг, как и любой другой, состоит из нейронов. У каждого из них есть один длинный отросток (аксон) и много коротких отростков (дендритов), которые связываются с аксонами других нейронов. Связи между дендритами и аксонами имеют сложную структуру и называются синапсами. Самым распространенным типом синапсов является химический. В человеческом мозге огромное количество связей:

примерно сто миллиардов нейронов, у каждого из которых около 7 000 связей, что эквивалентно ста триллионам синапсов.

«Нейрон представляет собой единицу обработки информации в нейронной сети. В модели искусственного нейрона зарубежные авторы выделяют 3 основных элемента:

1) набор синапсов или связей, каждый из которых характеризуется своим весом или силой;

2) сумматор, складывающий входные сигналы, взвешенные относительно соответствующих синапсов нейрона;

3) функция активации, которая ограничивает амплитуду выходного сигнала нейрона, обычно в интервале $[0,1]$ или $[-1,1]$ » [3, с. 42–43].

По цепочке от других нейронов каждому последующему нейрону передается определенное количество сигналов. Уровень активации нейрона определяется как сумма перемноженных входов нейрона на соответствующий вес, аналогичный синоптической силе.

Периодически все нейроны посылают через аксон электрический импульс. Такие импульсы нейроны передают постоянно, в течение всей жизни. При этом выделяют два состояния нейронов: «включенное» и «выключенное». Выключенное состояние имеет место в состоянии сна организма и характеризуется низкой частотой передачи импульсов. Во включенном состоянии (бодрствование организма) названный показатель увеличивается. Проходящие через синапсы и дендриты сигналы влияют на активацию нейронов. Шанс активации соседнего нейрона повышается, если в синапсе установлена положительная связь, если же отрицательная – вероятность их активации заметно снижается.

Нельзя не отметить, что наш мозг мультифункционален, что объясняется его пластичностью. Разные зоны головного мозга, а соответственно, и нейроны отвечают за разные функции. Например, зона Брока отвечает за речепорождение, зона Вернике – за восприятие речи на слух, в затылочной части функционируют нейроны, влияющие на зрение. Ученые в области нейронных сетей отмечают, что «в нашем мозге не только постоянно образуются новые связи между нейронами (новые синапсы), но и происходит непрерывное обновление самих нейронов (нейрогенезис), а уже существующие нейроны могут переобучиться для того, чтобы обрабатывать совершенно новые сигналы. Считается, что на нейропластичности основан феномен фантомных болей: нейроны, которые раньше «отвечали» за утраченные органы, начинают обучаться чему-то новому, а другие отделы мозга по привычке интерпретируют новые сигналы как идущие от уже давно не существующих конечностей» [1, с. 25]. Из свойства пластичности мозга и нейрогенезиса следует важный для адаптации нейронных сетей к судебной экспертиологии вывод: нет нужды в разработке принципиально новых архитектур искусственных нейронных сетей – достаточно взять уже существующие структуры и посредством обучения скорректировать их работу, направленную на решение конкретных судебно-экспертных задач.

Сравнивая работу компьютера и нашего мозга, С. Николенко, А. Кадурин и Е. Архангельская выделяют ряд существенных различий. Во-первых, биологические нейроны работают стохастически (передают сигналы через случайные промежутки времени), в то время как компьютеры действуют по команде [1, с. 22]. Во-вторых, отмечают авторы, неко-

торые процессы в нашем мозгу протекают значительно быстрее остальных, например распознавание ранее знакомого лица в толпе людей. Из этого следует, что «мозг, с одной стороны, содержит огромное число нейронов и еще больше связей между ними, но с другой – устроен очень плоско по сравнению с обычным процессором, который исполняет в компьютере длинные последовательные цепочки команд, обрабатывая их в синхронном режиме, а у мозга цепочки короткие, зато работает он асинхронно (стохастически) и с очень высокой степенью параллелизации: нейроны активируются сразу во многих местах мозга, когда начинают распознавать лицо и делать много других увлекательных вещей, связи с чем мозг больше похож на видеокарту, чем на процессор» [1, с. 23]. Таким образом, нецелесообразно говорить о том, что искусственные нейронные сети воспроизводят образ мышления и структуру человеческого мозга. Это всего лишь абстрактные модели, созданные для решения оптимизационных задач. В этой связи при определении понятия ИИ (искусственный интеллект) или ИНС (искусственная нейронная сеть) нам представляется некорректным упоминание о решении задач «по образу и подобию человека», поскольку нейросети лишь вдохновлены работой нашего мозга, но никак не могут являться его подобием.

При изучении нейронных сетей практически все ученые констатируют, что «связь с биологией слаба и зачастую несущественна, но при этом искусственные нейронные сети продолжают сравниваться с мозгом. Их функционирование часто напоминает человеческое познание, поэтому трудно избежать этой аналогии.

К сожалению, такие сравнения неплодотворны и создают неоправданные ожидания, неизбежно ведущие к разочарованию. Исследовательский энтузиазм, основанный на ложных надеждах, может испариться, столкнувшись с суровой действительностью, как это уже однажды было в шестидесятые годы, и многообещающая область снова придет в упадок, если не будет соблюдаться необходимая сдержанность» [8, с. 14].

Ф. Уоссермен отмечает, что «реальный «интеллект», демонстрируемый самыми сложными нейронными сетями, находится ниже уровня дождевого червя, и энтузиазм должен быть умерен в соответствии с современными реалиями» [8, с. 6].

Принципы работы человеческого интеллекта и искусственного интеллекта

Поскольку нейронным сетям отводится решение задач, ранее являвшихся исключительной прерогативой человека, то будет целесообразно рассматривать возможности нейронных сетей, во-первых, в аспекте мышления человека в целом, а во-вторых, в аспекте мыслительной деятельности судебного эксперта, так как в большей степени нейросети решают экспертные задачи.

Хайкин С. пишет, что «нейронная сеть сходна с мозгом с двух точек зрения:

1. Знания поступают в нейронную сеть из окружающей среды и используются в процессе обучения.

2. Для накопления знаний применяются связи между нейронами, называемые синаптическими весами» [3, с. 32].

С. Николенко видит различие двух названных интеллектов в том, что человеческому мышлению свойственны:

1) интуитивная физика – понимание того, как работает окружаю-

щий мир, нечто вроде логических рассуждений, построенных на модели физической симуляции;

2) интуитивная психология, под которой авторы понимают способность к логическому и абстрактному мышлению, возможность выстраивать причинно-следственные связи [1, с. 32–34].

Те же идеи, но с другим терминологическим обоснованием, разделяет М. В. Бураков [4, с. 6].

Что касается производства судебных экспертиз, то «судебно-экспертное исследование по своей гносеологической сущности представляет собой разновидность процесса познания объективной действительности, осуществляемого путем применения методов различных наук» [9, с. 296]. При этом «познавательная деятельность эксперта представляет собой соотношение творческого начала и стандартности, зависит от научного уровня разработанных методик и методов решения задач экспертизы определенного рода и вида» [10, с. 18].

Наиболее подробно судебно-экспертное мышление рассмотрел в своих трудах А. Ю. Бутырин, выделив аналитическое мышление, синтезирующее и логическое мышление с его подвидами [11, с. 13–15]. Данные виды мышления не являются обособленными и используются экспертом во взаимосвязи при проведении исследований. Первые два вида мышления тождественны операциям анализа и синтеза, причем аналитика (отвечает на вопрос «как?») представляется как строгая последовательность действий с целью прояснения сложной проблемы, расчленения ее на отдельные составляющие с учетом существующих связей, в то время как синтезирующее мышление (отвечает на вопрос «почему?») носит эвристический и творческий

характер [11, с. 13–15]. Если говорить о применении нейросетей, то потенциал их использования лежит в той плоскости, где решение конкретной задачи не требует творческого подхода и логических операций. Иными словами, нейросеть действует по следующей схеме: «данные – действие – решение». Если бы эксперт решил конкретную задачу по такой же схеме, не привлекая иные формы мышления, то в данном случае такую деятельность допустимо поручить нейросети.

Таким образом, применять нейронные сети допустимо лишь там, где решаемая операция хорошо формализована, содержит достаточно четкие критерии оценки и алгоритм действий. Следует также оговориться, что производство судебной экспертизы требует непосредственного участия эксперта, проведения им исследований. Если же его заменить совокупностью обращений к нейронной сети, выдающей решения без системного и всестороннего исследования, то такая деятельность уже не будет являться экспертизой.

Определение нейронной сети в судебной экспертиологии

Получив сведения о принципах работы искусственных нейронных сетей, их соотношении с биологическими нейронными сетями, строении и примерном спектре задач, решение которых допустимо поручить нейронным сетям, мы полагаем целесообразным дать дефиницию данного явления. Как и с термином «искусственный интеллект», в науке нет единого подхода к пониманию нейронных сетей. Рассмотрим лишь некоторые научные предложения.

Хайкин С. под нейронной сетью понимает «громоздкий распределенный параллельный процессор, состоящий из элементарных единиц обработки информации, накапливающих

экспериментальные знания и представляющих их для последующей обработки» [3, с. 32].

Мигель Моралес дает нейросетям сугубо техническое определение: «Искусственная нейронная сеть (ИНС) – это многоуровневый аппроксиматор нелинейных функций, отдаленно напоминающий биологические нейросети в мозге животного. ИНС – это не алгоритм, а структура, состоящая из нескольких слоев математических преобразований, применяемых к входным значениям» [7, с. 34].

Д. Картер считает, что нейросети – это компьютерные системы, которые пытаются имитировать работу человеческого мозга, представляющие собой математические модели для решения задач машинного обучения [12, с. 5, 70].

По мнению Е.Р. Россинской «нейронная сеть – это математическая модель, ее программное и аппаратное воплощение, построенные по принципу организации и функционирования сетей нервных клеток живого организма» [2, с. 25].

Необходимо дать четкую дефиницию нейронных сетей, служащую отправной точкой для дальнейших исследований. Но это не так просто: определение не должно изобиловать техническими терминами, не быть слишком детальным или абстрактным, в полной мере описывать сущность нейросетей, в том числе их уникальные свойства, отличные от других технологий. На основании изложенного мы предложим собственное определение нейронных сетей для нужд судебной экспертиологии.

Под *нейросетями в судебной экспертиологии* мы понимаем основанные на технологии искусственного интеллекта математические модели, обученные принимать автономные решения на основе соответствующих

данных и применяемые при назначении, производстве и оценке судебных экспертиз. Дадим некоторые пояснения по нашему определению. С определением, данным Е. Р. Россинской, мы солидарны в том, что по своей сути любая нейронная сеть – математическая модель. Вместе с тем мы полагаем важным связать природу происхождения нейросетей с искусственным интеллектом, что позволяет отграничить их от других математических моделей. Представляется важным упомянуть стадию обучения нейронных сетей на основе данных (dataset), что еще раз подчеркивает связь с искусственным интеллектом и демонстрирует механизм их работы. Указание на способность принимать «автономные решения» свидетельствует о том, что вычислительная деятельность нейросети неподконтрольна человеку, в отличие от машинного кода, находящегося в основе разработки программ, в их основе лежит машинное обучение. В завершение указывается на области применения нейронных сетей: назначение, производство и оценка судебных экспертиз.

Практическое применение искусственных нейронных сетей при производстве судебных экспертиз и интеграция в судебную экспертологию

Искусственный интеллект в целом и нейронные сети как его проявление на протяжении своего исторического развития вызывали бурные дискуссии в научной среде, в том числе по вопросам возможности применения этих технологий в некоторых сферах жизнедеятельности и доверия к их результатам. По данному вопросу мы солидарны с Е. Р. Россинской, которая пишет, что коль скоро мы полагаемся на расчеты, выполненные экспертом вручную, без помощи ЭВМ, мы должны доверять

расчетам, выполненным машиной, при этом эксперт не становится приложением машины, а разрешает поставленные перед ним вопросы творчески, в соответствии со своим внутренним убеждением и согласно методическим рекомендациям [13, с. 47–48].

Еще в 1993 году велись дискуссии о разработке специализированных систем поддержки принятия решений в судебной экспертизе, которые будут помогать экспертам описывать последовательность действий при производстве экспертизы, различать типичные признаки и выбирать адекватные методы, инструменты и устройства, описывать и оценивать исследуемые объекты, решать конкретные экспертные проблемы, оценивать полученные результаты и, наконец, формировать заключение эксперта [14, с. 94]. В качестве таких систем поддержки могут выступать искусственные нейронные сети. Спектр задач, для решения которых может быть применен искусственный интеллект, весьма обширен. Возможность применения ИИ обусловлена самой практической задачей, степенью его формализованности в конкретном роде (виде) экспертизы, а также архитектурой нейронной сети, пригодной для ее решения. Ниже в наиболее общем виде приведены направления применения нейронных сетей в судебной экспертной деятельности.

Применительно к стадиям экспертного исследования, где возможно применение нейросетей необходимо отметить следующее. В идентификационном исследовании традиционно выделяют подготовительную стадию, аналитическую стадию (раздельное исследование), сравнительное исследование, оценочную стадию (формулирование выводов и составление заключения). По нашему

мнению, применение нейронных сетей допустимо в той или иной мере на всех стадиях экспертного исследования, с учетом особенностей конкретного рода экспертизы и характера решаемых задач.

Например, на подготовительной стадии нейронная сеть может быть применена для описания объектов в почерковедческой, баллистической, трасологической экспертизах. Это обусловлено тем, что в рамках частных научных теорий данных родов экспертиз и лежащих в их основе материнских наук разработаны четкие и формализованные правила описания объектов этих экспертиз.

Для отдельного и (или) сравнительного исследования нейросети могут применяться при производстве автороведческой, фоноскопической, дактилоскопической судебной экспертизы, поскольку нейросети, специально не адаптированные для данных целей, в процессе развития нейронных технологий уже неоднократно демонстрировали возможность решения задач, схожих с теми, которые решаются в судебно-экспертной деятельности. Типичным примером являются многочисленные нейросети, способные сравнивать фонограммы с человеческой речью для установления тождественности говорящего, что схоже с судебной фоноскопической экспертизой. Основной функцией нейросетей является выявление либо сравнение признаков.

Для оценочной стадии, в сравнении с остальными, применение нейросетей должно быть ограниченным, поскольку выводы нейросетей как инструментария исследования не должны и не могут предрешать выводы эксперта по всей экспертизе. Вместе с тем, возможности такого инструментария могут существенно

облегчить составление заключения эксперта и приложений к нему.

Что касается диагностических исследований, то нейросети могут быть использованы для решения некоторых диагностических задач. Например, в судебной лингвистической экспертизе может решаться задача выявления в тексте ненормативной лексики, в почерковедческой – установление содержания записи, выполненной неразборчивым почерком, в компьютерно-технической экспертизе допустимо решение задач при исследовании аппаратно-программного обеспечения. Важно подчеркнуть, что нейросети могут быть использованы как альтернативное средство решения задач, ранее разрешаемых иными методами и средствами, для оказания содействия в их решении или же для решения новых задач, ранее считавшихся неразрешимыми. Последние особенно актуальны в почерковедческой, фоноскопической, автороведческой, фототехнической экспертизах. Как мы уже отмечали, нейросети могут выступать не только как средство, но и как объект судебной экспертизы, поскольку в руках недобросовестных лиц способны стать инструментом совершения противоправных деяний: генерации противозаконных текстов, изображений, фонограмм. В этой связи возникает новая диагностическая задача: выполнен ли конкретный объект (фонограмма, текст, почерковая запись, изображение) с применением нейронных сетей? Отвечать на вопрос о том, были ли применены нейросети, лучше всего способны сами нейросети. Например, уже сейчас доступны сервисы, определяющие нечеловеческий характер

происхождения текстов или изображений². Более того, еще Р. М. Ланцман в своей диссертации констатировал, что некоторые задачи машина решает значительно лучше судебных экспертов. Там, где человек предпочел бы отказаться от решения вопроса, машина выдавала результат [15, с. 25].

Отметим задачи и проблемы, решаемые внедрением нейронных сетей. Применение единого инструментария, одинаково обученных нейронных сетей влечет унификацию судебно-экспертных процедур при назначении, производстве и оценке судебных экспертиз, что способствует формированию единой следственной, экспертной и судебной практики по вопросам производства судебной экспертизы.

Внедрение новых IT-технологий с вычислительной мощностью, превышающей человеческую, безусловно оказывает воздействие на скорость и стоимость экспертизы, снижая временные и материальные затраты при производстве экспертных исследований.

Искусственные нейронные сети способствуют объективизации судебной экспертизы посредством снижения количества субъективных ошибок как самих экспертов, так и правоприменителей в данной сфере. Р. М. Ланцман писал, что «применение кибернетического метода для целей криминалистического отождествления у подавляющего большинства криминалистов не вызывает возражений прежде всего потому, что он исключает влияние субъективного фактора в процессе сбора, обработки и оценки информации в исследуемых

объектах» [16, с. 65–66]. В нашем случае объективизируется не только сам процесс экспертного исследования, но и назначение, оценка судебной экспертизы, так как область применения нейронных сетей нами была распространена на все стадии ее производства.

Внедрение нейронных сетей неразрывно связано с таким явлением, как цифровизация судебно-экспертной деятельности, под которой понимается система информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как методологическая и технологическая основа использования IT-технологий в экспертных исследованиях любых объектов судебной экспертизы [17, с. 168]. Нейросети, бесспорно, являются новой цифровой технологией, позволяющей исследовать как «традиционные» объекты судебной экспертизы, так и недавно возникшие цифровые следы.

На основе изложенного следует признать, что искусственные нейронные сети – не просто очередная технология, добавленная в арсенал судебных экспертов. Теория нейронных сетей как междисциплинарная прикладная наука синтезируется и переплетается с судебной экспертологией во всех ее проявлениях. Е. Р. Россинской предложена следующая структура науки судебной экспертологии: «общая теория судебной экспертологии, правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, судебно-экспертные технологии» [18, с. 17]. В большей мере нейронные сети будут интегрированы в раздел «судебно-экспертные технологии», так как коренным образом видоизменяют процесс судебно-экспертного исследования и методологию производства отдельных родов (видов)

² Проверка текста на генерацию ИИ // Платформа для SEO-мониторинга. URL: <https://pr-cy.ru/tools/ai-content-detector/> (дата обращения: 28.08.2024).

экспертиз. В меньшей степени, но так же существенно внедрение нейронных сетей затронет правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, так как новая технология на основе искусственного интеллекта требует корректировки нормативных правовых и технических актов, изменений в подготовке судебных экспертов, улучшения их информационного и технического обеспечения. В рамках общей теории судебной экспертологии нейронные сети влияют на теории экспертной идентификации и диагностики, так как ИНС могут решать соответствующие задачи. В некоторой части применение искусственных нейронных сетей развивает идеи недавно сформировавшейся частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности, поскольку с их помощью допустимо исследование цифровых следов, входящих в объект данной теории [19, с. 36].

Выводы и заключение

Подводя итог вышесказанному, мы можем констатировать, что интеграция нейросетей в судебно-экспертную деятельность способствует решению следующих задач:

1) оптимизация процесса экспертного исследования, в том числе решение задач, ранее считавшихся неразрешимыми;

2) унификация судебно-экспертных процедур при назначении, производстве и оценке судебных экспертиз;

3) снижение временных и материальных затрат при производстве экспертных исследований;

4) объективизация судебной экспертизы, сопряженная со снижением количества субъективных ошибок как самих экспертов, так и правоприменителей в данной сфере;

5) компьютеризация судебно-экспертной деятельности.

Для этих целей нет необходимости в разработке принципиально новых архитектур искусственных нейронных сетей. Достаточно взять уже существующие структуры и посредством обучения скорректировать их работу, направленную на решение конкретных судебно-экспертных задач. При этом под нейросетями в судебной экспертологии мы понимаем основанные на технологии искусственного интеллекта математические модели, обученные принимать автономные решения на основе соответствующих данных и применяемые при назначении, производстве и оценке судебных экспертиз. На наш взгляд, данная дефиниция в полной мере охватывает весь существующий и активно развивающийся нейросетевой инструментарий (виды, архитектуры, способы обучения искусственных нейронных сетей), сущность ИНС, технологическую связь их с искусственным интеллектом, выраженное в стадии обучения отличие от иных применяемых судебными экспертами программ и алгоритмов, определяет область их применения в сфере производства судебных экспертиз.

Потенциал использования нейросетей при производстве судебных экспертиз пока лежит в той плоскости, где решение конкретной задачи не требует творческого подхода или логических операций. Нейросеть должна действовать по следующей схеме: «данные – действие – решение», то есть решаемые ею задачи должны быть формализованы. Возможность применения нейросетей обусловлена самой практической задачей, степенью ее формализованности в конкретном роде (виде) экспертизы, а также архитектурой нейронной сети, пригодной для ее решения.

Внедрение нейросетей в судебно-экспертную деятельность – сложный и многогранный процесс, для успешной реализации которого требуется консолидированное участие специалистов в области программирования,

теории нейронных сетей (нейробиологии, инженерии, высшей математики, теории вероятностей) и правовых наук (уголовно-процессуального права, теории судебной экспертизы).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Николенко, С., Кадурич, А., Архангельская, Е.* Глубокое обучение. СПб. : Питер, 2018. 480 с. (Серия «Библиотека программиста»).
2. *Россинская, Е. Р.* Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 21–33.
3. *Хайкин, Саймон.* Нейронные сети: полный курс / 2-е изд. ; пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. 1104 с.
4. *Бураков, М. В.* Системы искусственно *Sistemy iskusstvennogo intellekta* го интеллекта : учеб. пособие. М. : Проспект, 2017. 440 с.
5. *Неретина, Н. С.* Инновационные технологии в судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2 (90). С. 82–90.
6. *Дьяконова, О. Г.* К вопросу о понятии технологий искусственного интеллекта // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 52–63.
7. *Моралес, Мигель.* Грокаем глубокое обучение с подкреплением. СПб.: Питер, 2023. 464 с. (Серия «Библиотека программиста»).
8. *Уоссермен, Ф.* Нейрокомпьютерная техника: Теория и практика. 1992. 240 с.
9. *Россинская, Е. Р.* Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Россинская, Е. Р. Избранное. М. : Норма, 2019. 680 с.
10. *Россинская, Е. Р.* Гносеологические и деятельностные экспертные ошибки при использовании в производстве экспертиз современных технологий // Вестник московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 18–22.
11. *Бутырин, А. Ю.* Познавательная деятельность судебного эксперта: основные формы мышления и проблема понимания // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. № 18 (4) С. 12–22.
12. *Картер, Д.* Нейросети начало. Автор, 2023. 102 с.
13. *Россинская, Е. Р.* Оптимизация формы и содержания заключения эксперта на основе базового программного модуля «АТЭКС»: методические рекомендации // Россинская, Е. Р. Избранное. М. : Норма, 2019. 680 с.
14. *Белкин, А. Р., Россинская, Е. Р.* Системы поддержки в криминалистике и судебной экспертизе (KBS for Criminology and Forensic Expertise) // Материалы Европейского Конгресса по искусственному интеллекту и представлению знаний (Kennistechnologie'93). Амстердам, 1993 (на англ. языке) // Россинская, Е. Р. Избранное. М. : Норма, 2019. 680 с.
15. *Ланцман, Р. М.* Использование возможностей кибернетики в криминалистической экспертизе и некоторые проблемы уголовно-судебного доказывания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 30 с.

16. Ланцман, Р. М. Некоторые стороны оценки вывода эксперта-криминалиста, использующего результаты работы ЭВМ // Криминалистика на службе следствия. Вильнюс, 1967. С. 65–66.

17. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. Москва : Проспект, 2022. 256 с.

18. Россинская, Е. Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 40. С. 10–18.

19. Россинская, Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как новая частная теория судебной экспертологии // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2. С. 27–40.

REFERENCES

1. *Nikolenko, S., Kadurin, A., Arkhangel'skaya, E.* Glubokoe obuchenie (in Russian). buchenie [Deep learning]. SPb.: Piter, 2018, 480 p. (Series "Programmer's Library").

2. *Rossinskaya, E. R.* Nejroseti v sudebnoj jekspertologii i jekspertnoj praktike: problemy i perspektivy [Neural networks in forensic expertology and expert practice: problems and prospects]. Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGJuA) - Vestnik of the University named after O. E. Kutafin (MSAL). 2024, no. 3, pp. 21-33. (in Russian).

3. *Khaikin, Simon.* Nejronnye seti: polnyj kurs [Neural networks: a complete course]. Moscow: Williams Publishing House, 2006, 1104 p.

4. *Burakov, M. V.* Sistemy iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence systems]. Moscow: Prospect, 2017, 440 p. (in Russian).

5. *Neretina, N. S.* Innovacionnye tehnologii v sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti [Innovative technologies in forensic activities]. Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGJuA) - Vestnik of the University named after O. E. Kutafin (MSAL). 2022, no. 2 (90), pp. 82–90. (in Russian).

6. *Dyakonova, O. G.* K voprosu o ponjatii tehnologij iskusstvennogo intellekta [On the concept of artificial intelligence technologies]. Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGJuA) - Vestnik of the University named after O. E. Kutafin (MSAL). 2024, no. 3, pp. 52–63. (in Russian).

7. *Morales, Miguel.* Grokaem glubokoe obuchenie s podkrepleniem [Grokking deep reinforcement learning]. SPb.: Piter, 2023, 464 p. (Series "Programmer's Library").

8. *Wasserman, F.* Nejrokomp'yuternaja tehnika: Teorija i praktika [Neurocomputer Engineering: Theory and Practice]. 1992. 240 p. (in Russian).

9. *Rossinskaya, E. R.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» [Commentary on the Federal Law "On State Forensic Activity in the Russian Federation"]. Moscow: Norma, 2019, 680 p. (in Russian).

10. *Rossinskaya, E. R.* Gnoseologicheskie i dejatel'nostnye jekspertnye oshibki pri ispol'zovanii v proizvodstve jekspertiz sovremennyh tehnologij [Gnoseological and Activity-Based Expert Errors in the Use of Modern Technologies in the Production of Expertise]. Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii - Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015, no. 3, pp. 18–22. (in Russian).

11. *Butyrin, A. Yu.* Poznavatel'naja dejatel'nost' sudebnogo jeksperta: osnovnye formy myshlenija i problema ponimaniya [Cognitive Activity of a Forensic Expert: Basic Forms of Thinking and the Problem of Understanding]. *Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy - Theory and Practice of Forensic Examination*. 2023, no. 18 (4), pp. 12–22.
12. *Carter, D.* Nejroseti nachalo. Avtor [Neural Networks: The Beginning. Author]. 2023. 102 p. (in Russian).
13. *Rossinskaya, E. R.* Optimizacija formy i sodержaniya zaključenija jeksperta na osnove bazovogo programmogo modulja «ATJeKS»: metodicheskie rekomendacii [Optimization of the form and content of the expert opinion based on the basic software module "ATEX": methodological recommendations]. Moscow: Norma, 2019, 680 p. (in Russian).
14. *Belkin, A. R., Rossinskaya, E. R.* [Support systems in criminalistics and forensic examination (KBS for Criminology and Forensic Expertise)]. *Materialy Evropejskogo Kongressa po iskusstvennomu intellektu i predstavleniju znaniy (Kennistechnologie'93)*. Amsterdam, 1993 (na angl. jazyke) [Proceedings of the European Congress on Artificial Intelligence and Knowledge Representation (Kennistechnologie'93)]. Amsterdam, 1993 (in English)]. Moscow: Norma, 2019, 680 p. (in Russian).
15. *Lanzman, R. M.* Ispol'zovanie vozmozhnostej kibernetiki v kriminalisticheskoj jekspertize i nekotorye problemy ugolovno-sudebnogo dokazyvanija : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Use of cybernetics capabilities in forensic examination and some problems of criminal-judicial evidence: author's abstract. dis. ... Dr. of Law. Sciences]. M., 1970. 30 p. (in Russian).
16. *Lanzman, R. M.* Nekotorye storony ocenki vyvoda jeksperta-kriminalista, ispol'zujushhego rezul'taty raboty JeVM [Some aspects of assessing the conclusion of a forensic expert using the results of a computer]. *Kriminalistika na sluzhbe sledstvija - Forensic science at the service of the investigation*. Vilnius, 1967. Pp. 65–66. (in Russian).
17. *Rossinskaya, E. R.* Sovremennaja sudebnaja jekspertologija – nauka o sudebnoj jekspertize i sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti [Modern forensic expertology - the science of forensic examination and forensic activity]. *Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy - Theory and practice of forensic examination*. 2015, no. 40, pp. 10–18. (in Russian).
18. *Rossinskaya E. R.* Teoriya informacionno-komp'juternogo obespečenija kriminalisticheskoj dejatel'nosti [Theory of information and computer support for forensic activity]. Moscow: Prospect, 2022, 256 p. (in Russian).
19. *Rossinskaya, E. R.* Teoriya informacionno-komp'juternogo obespečenija sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti kak novaja chastnaja teorija sudebnoj jekspertologii [Theory of information and computer support for forensic activity as a new special theory of forensic expertology]. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGJuA) - Vestnik of the University named after O. E. Kutafina (MSAL)*. 2022, no. 2, pp. 27–40. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирилл Александрович Чернышев, аспирант. Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirill A. Chernyshev, Postgraduate. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation, 123001.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.26.12.025

**К ВОПРОСУ О ЧТЕНИИ И ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПОЛЕТНЫХ ДАННЫХ,
ФОРМИРУЕМЫХ ПОЛЕТНЫМ КОНТРОЛЛЕРОМ БЕСПИЛОТНОГО
ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА, ИСПОЛЬЗУЕМОГО В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ**

Игорь Олегович Щербаков

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург,
Российская Федерация, technikk@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования специализированного программного обеспечения и онлайн-сервисов для прочтения файлов с полетными данными с устройств, связанных с беспилотными воздушными судами фирмы DJI. Приведен алгоритм необходимых действий для обработки и визуализации лог-файлов, формируемых в процессе эксплуатации элементов беспилотной авиационной системы. Сделаны выводы о том, что полученная полетная информация может быть использована при расследовании преступлений, совершенных с помощью беспилотных летательных аппаратов.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, DJI, полетные данные, телеметрия, программное обеспечение, криминалистическое исследование

Для цитирования: Щербаков, И. О. К вопросу о чтении и визуализации полетных данных, формируемых полетным контроллером беспилотного летательного аппарата, используемого в преступных целях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 253–262. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.26.12.025

**ON THE ISSUE OF READING AND VISUALIZING FLIGHT DATA GENERATED
BY THE FLIGHT CONTROLLER OF AN UNMANNED AERIAL VEHICLE USED FOR
CRIMINAL PURPOSES**

Igor O. Shcherbakov

Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation,
technikk@list.ru

Abstract. The article considers the possibilities of using specialised software and online services to read flight data files from devices associated with DJI unmanned aircrafts. The algorithm of necessary actions for processing and visualisation of log files formed in the process of operation of unmanned aircraft system elements is given. Conclusions are made that the obtained flight information can be used in the investigation of crimes committed with the help of drones.

Keywords: unmanned aircraft, DJI, flight data, telemetry, software, forensic investigation

For citation: Shcherbakov I. O. K voprosu o chtenii i vizualizacii poletnyh dannyh, formiruemyh poletnym kontrollerom bespilotnogo letatel'nogo apparata, ispol'zuemogo v prestupnyh celyah [On the issue of reading and visualizing flight data generated by the flight controller of an unmanned aerial vehicle used for criminal purposes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 253–262 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.26.12.025

Введение

Положительная динамика развития мирового рынка беспилотных авиационных систем свидетельствует о релевантности данной технологии как в государственной, так и общественной сферах деятельности. Технические, программные и инженерные решения, а также аэродинамическая компоновка современных беспилотных летательных аппаратов позволяют выполнять с их помощью обширный перечень задач.

Производственные мощности предприятий-изготовителей обеспечивают доступность коммерческих беспилотных воздушных судов (далее – БВС, БПЛА, беспилотный летательный аппарат, дрон) для широкого круга потребителей. Кроме того, стоит отметить активно развивающуюся практику любительской сборки БВС в домашних условиях из готовых комплектующих. В настоящее время одним из лидеров по производству коммерческих БВС является китайская компания DJI (Dajiang Innovation Technology Co.), доля мировых продаж которой в 2021 году составила 54 %¹. Модельный ряд БВС от DJI представлен как дронами для любительской видеосъемки массой менее 250 грамм, так и дронами сельскохозяйственного назначения,

способными поднимать в воздух взрослого человека. Кроме беспилотных летательных аппаратов от DJI на мировом рынке коммерческих БВС также известна продукция компаний Autel Robotics, Parrot SA, Yuneec International, Skydio, Freefly Systems и других.

Основными преимуществами современных БВС мультикоптерного типа являются высокая мобильность, полетные возможности и простота управления, а аппаратная составляющая воздушного судна обеспечивает безопасность полетов, в том числе в сложных метеорологических условиях. Однако перспективы повсеместного внедрения БВС связаны не только с возможностями, но и с определенными рисками, одним из которых является использование БВС в преступной деятельности. Штатная и дополнительная целевая нагрузка БВС может быть использована при незаконном сборе сведений о личной жизни, шпионаже, транспортировке запрещенных к обороту веществ и предметов, контрабанде. Отдельно стоит выделить использование систем сброса взрывных устройств с БВС, которые позволяют переносить и осуществлять сброс с большой точностью заранее подготовленных к детонации боеприпасов (гранатометных выстрелов, ручных гранат, осколочно-фугасных специальных боеприпасов). Одним из самых громких случаев применения коммерческого дрона в преступных целях является покушение на жизнь

¹ Миллиарды на дронах // Ведомости : сетевое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/01/10/958422-milliardi-na-dronah> (дата обращения: 10.09.24).

Президента Венесуэлы Николаса Мадуро, которое произошло в 2018 году в г. Каракас, при помощи трех гексакоптеров DJI Matrice 600, несших взрывчатку².

В случае использования БВС в противоправных целях, как отмечают В. А. Попов и А. А. Рудакин, элементы беспилотной авиационной системы (воздушное судно, пульт управления, мобильное устройство с программным обеспечением) являются носителем криминалистически значимой информации и подлежат обязательному экспертному исследованию, в связи с чем «для производства мероприятий, нацеленных на поиск и фиксацию цифровых следов на летательном аппарате, целесообразно привлекать специалистов» [1, с. 197]. Особое внимание необходимо обратить на полетные данные, которые содержат сведения обо всех процессах, происходящих с БВС, и показаниях бортовых датчиков с момента взлета до момента посадки. Лог-файлы полетов содержат расположенную в хронологическом порядке информацию о полете, включая сведения о воздушном судне, дату и время производства полета, геопространственные данные, высоту, скорость, состояние заряда батареи, аппаратные уведомления, и могут храниться как на самом воздушном судне, так и на наземных устройствах управления. Репродукция полета БВС при правильной интерпретации полетных данных позволит установить

² Venezuela says it has ID'd mastermind, accomplices in apparent Maduro assassination try // CNN: сайт. URL: <https://edition.cnn.com/2018/08/06/americas/venezuela-maduro-apparent-assassination-attempt/index.html> (дата обращения: 10.09.2024).

преступный умысел, реализуемый при помощи дрона.

Для решения данного вопроса необходимо сформулировать рекомендации по работе с файлами, содержащими полетные данные с беспилотных летательных аппаратов, а также рассмотреть возможности использования программного обеспечения и онлайн-сервисов для их визуализации.

Основная часть

В первую очередь, как правильно отмечает В. Н. Москаленко, до проведения исследования в целях исключения несанкционированного доступа и утраты файлов с логами полета необходимо «отключить пульт управления и устройство, при возможности извлечь аккумуляторы» [2, с. 86]. В зависимости от имеющегося в распоряжении технического устройства (элемент беспилотной авиационной системы), файлы с электронным журналом полетных данных могут содержаться на мобильном устройстве, пульте управления и летательном аппарате DJI.

1. Мобильное устройство (смартфон, планшет). Мобильное устройство используется в сопряжении с пультом DJI (модели RC-N1, GL300, RC1A и др.), при помощи которого осуществляется управление БВС. Для связи мобильного устройства с пультом необходима установка мобильного приложения DJI GO 4, DJI Fly или DJI Pilot, выбор которого определяется моделью БВС.

Данные о полете сохраняются в файлах формата TXT, название которых содержит дату полета (например, DJIFlightRecord_2023-10-23 [15-27-50]), и находятся:

1) Мобильные устройства на базе операционной системы Android:

– приложение DJI Pilot –
DJI/dji.pilot/FlightRecord;

– приложение DJI GO 4 –
DJI/dji.go.v4/FlightRecord;

– приложение DJI Fly – An-
droid/data/dji.go.v5/files/FlightRecord³

2) Мобильные устройства на базе
операционной системы iOS:

– iTunes/File Sharing/DJI GO 4
(DJI GO/Fly)/FlightRecords.

2. Пульт управления DJI. Пульт управления (RC, RC Pro, Smart Controller, DJI RC Plus и др.) предназначен для дистанционной передачи команд управления и приема по радиоканалам телеметрических данных и файлов с бортовых камер БВС. Пульт оснащен кнопкой питания, переключателем режима полета, джойстиком, антеннами, кнопками настройки и управления, портом для подключения к внешним устройствам, опционально экраном и иными элементами. Пульт управления функционирует на операционной системе Android с установленным мобильным приложением DJI Fly (DJI GO 4/DJI Pilot). Данные каждого полета сохраняются в формате TXT и могут располагаться в следующих папках: Android/data/dji.go.v5/files/FlightRecord; DJI/dji.pilot.pad/FlightRecord; DJI/com.dji.industry.pilot/FlightRecord⁴.

³ HOW TO: Locate your DJI TXT flight logs // DJI Drone Help Forum: сайт. URL: <https://forum.phantomhelp.com/t/how-to-locate-your-dji-txt-flight-logs/3489> (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ HOW TO: Copy TXT flight logs from DJI Smart Controller, RC, RC Pro, RC2, or RC Plus remote controller // DJI Drone Help Forum: сайт. URL: <https://forum.phantomhelp.com/t/how-to-copy-txt-flight-logs-from-dji-smart-controller-rc-rc-pro-rc2-or-rc-plus-remote-controller/7756> (дата обращения: 10.09.2024).

Беспилотное воздушное судно.

Полетные данные в БВС хранятся в формате DAT, их извлечение возможно с помощью программы DJI Assistant 2. Для получения файлов воздушное судно подключается к компьютеру с запущенным приложением DJI Assistant 2, после выбора модели БВС в окне программы необходимо выбрать нужный файл по дате и времени полета и сохранить его в указанной папке.

Файлы с полетными данными в формате TXT и DAT обычно зашифрованы (рис. 1) и после извлечения из элемента беспилотной авиационной системы требуют дополнительной дешифрации и вычленения «из массива информации координат и других показателей полетных данных» [3, с. 53].

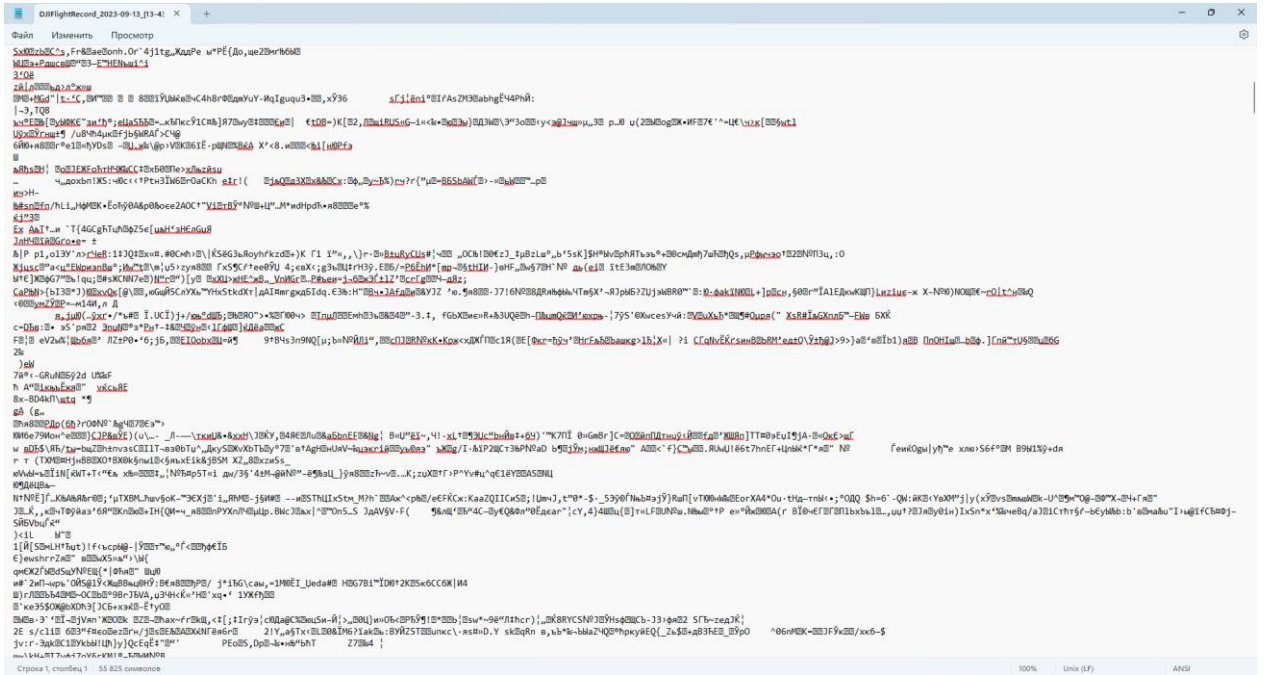

Рисунок 1. Зашифрованный файл с полетными данными, открытый в текстовом редакторе

Прочтение и визуализация лог-файлов возможна на сайте airdata.com – бесплатном онлайн-сервисе, предназначенном для работы с полетными данными с устройств DJI, а также файлами, создаваемыми приложением

и др. После загрузки на сайт соответствующих файлов формируется страница с планом полета (рис. 2).

Oct 23rd, 2023 05:27PM Edit

Рисунок 2. План полета БВС, сформированный онлайн-сервисом airdata.com

В результате обработки логов полета данные группируются во вкладки:

- краткий (ознакомительный) обзор полета;
- информация о месте взлета и посадки БВС, адресе и времени полета;
- информация о модели БВС, версии прошивки, используемой батарее, модели и серийном номере цифровой камеры БВС, объеме установленной SD-карты;
- информация об аппаратно-программных уведомлениях;
- спутниковая и кадастровая карта с маршрутом полета;
- информация о состоянии аккумулятора батареи;
- информация с датчиков БВС (время полета, высота, дистанция от точки взлета, уровень входящего и исходящего Wi-Fi сигнала);
- информация о состоянии пульта управления (положение стиков, скорость отклика);
- информация о погодных условиях (температура, полетная видимость, скорость и направление ветра, влажность воздуха, атмосферное давление);
- медиафайлы, созданные во время полета.

Кроме airdata.com существуют онлайн-сервис чтения логов полетов phantomhelp.com, а также про-

граммные продукты CsvView и DatCon, распространяющиеся бесплатно, но имеющие ограниченные возможности.

Отдельно необходимо рассмотреть программное обеспечение Flight Reader. Это автономный просмотрщик журналов полетов, который позволяет расшифровывать и визуализировать данные о полетах в следующих типах журналов:

– TXT журналы полетов, созданные DJI GO/Fly/Pilot или другими приложениями, использующими DJI SDK;

– CSV журналы полетов, созданные Drone Harmony, Litchi или Map Pilot.

Журналы полетов в формате TXT можно импортировать в Flight Reader одним из следующих способов:

– автоматическая синхронизация журналов полетов из DJI Cloud;

– ручное извлечение журналов полетов для импорта;

– перенос журналов полетов непосредственно с устройства;

– передача журналов полетов по локальной сети.

После добавления TXT файла с полетными данными он становится доступен на главной странице программы (рис. 3).

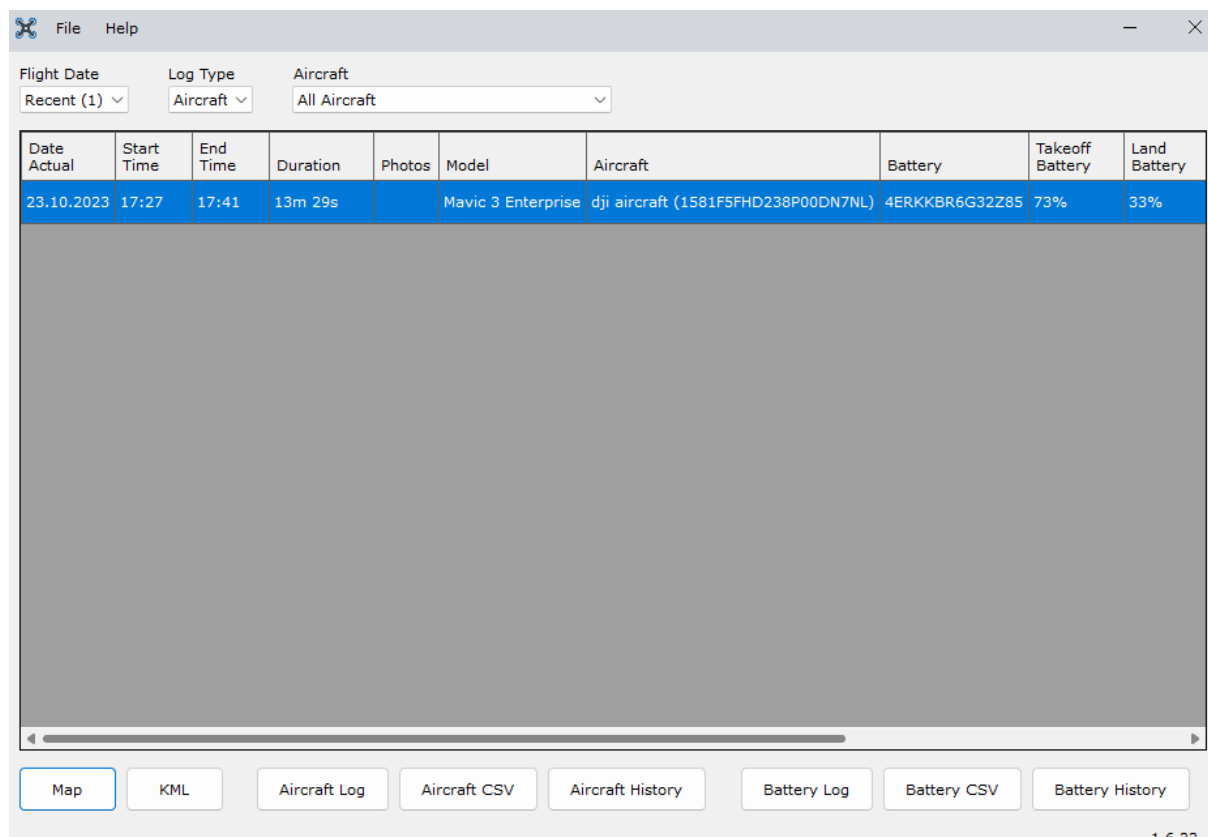

Рисунок 3. Главная страница ПО Flight Reader с добавленными полетными данными

На главной странице отображена информация о дате и времени взлета и посадки дрона, общем времени нахождения в воздухе, информации о модели и батарее БВС.

Кнопка «Мар» открывает окно, в котором визуализируется полет БВС на картах Google Maps, уровень крена

и тангажа воздушного судна, положение стиков. Кроме того, в дополнительном окне под картой со скоростью до пяти раз в секунду обновляется информация с полетного контроллера о состоянии полета БВС (рис. 4).

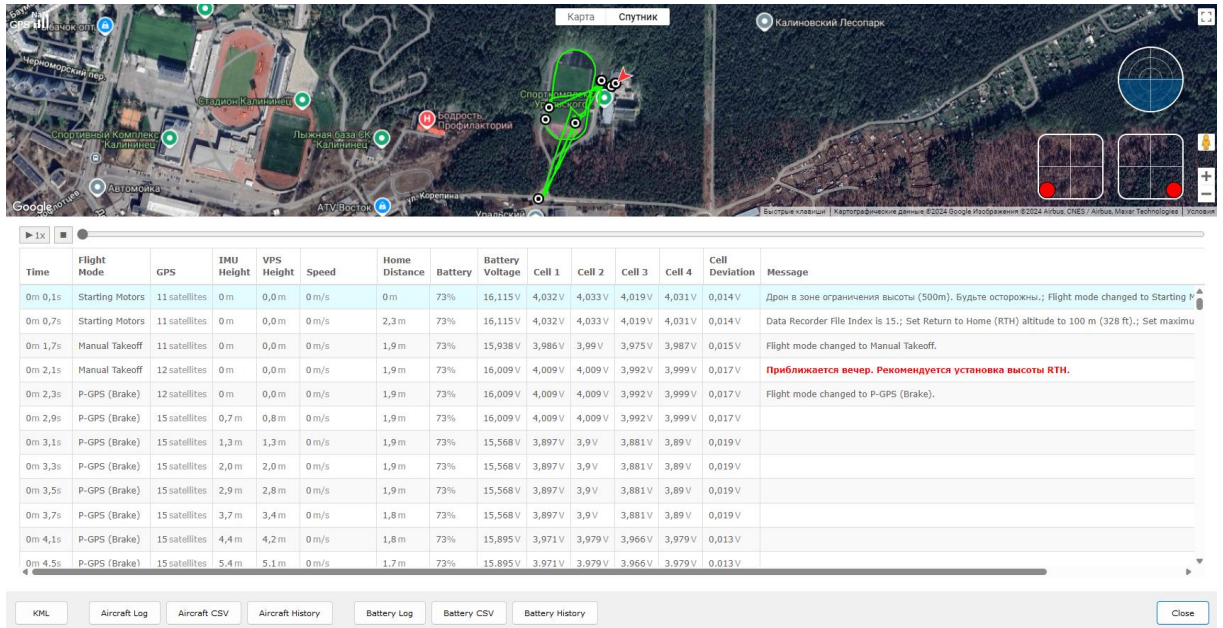

Рисунок 4. Окно «Мар» с полетной информацией

ПО Flight Reader также дает возможность отдельного изучения полетных логов БВС, сформированных в таблицу со 196 исследуемыми пара-

метрами и возможностью их экспортирования в CSV файл (рис. 5).

	CUSTOM.date [local]	CUSTOM.updateTime [local]	OSD.flyTime	OSD.flyTime [s]	OSD.latitude	OSD.longitude	OSD.height [m]	OSD.heightMax [m]	OSD.vpsheight [m]	OSD.altitude [m]	OSD.mileage [m]	OSD.hSpeed [m/s]	OSD.vSpeed [m/s]	OSD.vAngle [deg]
1	23.10.2023	5:27:51,07	0m 0,1s	0,1	56,8948815718354	60,657271022024	0	0	0,0	306,1	0	0	0	0
2	23.10.2023	5:27:51,27	0m 0,3s	0,3	56,8948805424604	60,6572697004329	0	0	0,0	306,1	0	0	0	0
3	23.10.2023	5:27:51,47	0m 0,5s	0,5	56,894879613798	60,6572684890786	0	0	0,0	306,1	0,1	0	0	0
4	23.10.2023	5:27:51,68	0m 0,7s	0,7	56,894878606841	60,6572674455688	0	0	0,0	306,1	0,2	0	0	0
5	23.10.2023	5:27:51,88	0m 0,9s	0,9	56,894877447033	60,6572664955063	0	0	0,0	306,1	0,3	0	0	0
6	23.10.2023	5:27:52,08	0m 1,1s	1,1	56,8948770150171	60,6572657203935	0	0	0,0	306,1	0,4	0	0	0
7	23.10.2023	5:27:52,28	0m 1,3s	1,3	56,894876450933	60,6572650736880	0	0	0,0	306,1	0,5	0	0	0
8	23.10.2023	5:27:52,49	0m 1,5s	1,5	56,8948760017527	60,6572644037226	0	0	0,0	306,1	0,5	0	0	0
9	23.10.2023	5:27:52,69	0m 1,7s	1,7	56,8948756531471	60,6572642267103	0	0	0,0	306,1	0,6	0	0	0
10	23.10.2023	5:27:52,89	0m 1,9s	1,9	56,894875405441	60,6572639498254	0	0	0,0	306,1	0,6	0	0	0
11	23.10.2023	5:27:53,05	0m 2,1s	2,1	56,8948752427109	60,6572637813936	0	0	0,0	306,1	0,6	0	0	0
12	23.10.2023	5:27:53,25	0m 2,3s	2,3	56,894875033161	60,6572639497768	0	0	0,0	306,1	0,7	0	0	0
13	23.10.2023	5:27:53,45	0m 2,5s	2,5	56,894875199808	60,6572642288846	0,1	0,1	0,1	306,2	0,7	0	0	0
14	23.10.2023	5:27:53,65	0m 2,7s	2,7	56,894875091679	60,6572644005885	0,3	0,3	0,4	306,4	0,7	0	0	0
15	23.10.2023	5:27:53,85	0m 2,9s	2,9	56,8948752702494	60,6572648192319	0,7	0,7	0,8	306,8	0,7	0	0	0
16	23.10.2023	5:27:54,05	0m 3,1s	3,1	56,8948751471558	60,657265449833	1,3	1,3	1,3	307,4	0,8	0	0	0
17	23.10.2023	5:27:54,25	0m 3,3s	3,3	56,8948749484743	60,6572657864241	2,0	2,0	2,0	308,1	0,8	0	0	0
18	23.10.2023	5:27:54,45	0m 3,5s	3,5	56,8948746742929	60,6572655956034	2,9	2,9	2,8	309,0	0,8	0	0	0
19	23.10.2023	5:27:54,65	0m 3,7s	3,7	56,8948743223583	60,6572654729934	3,7	3,7	3,4	309,8	0,9	0	0	0
20	23.10.2023	5:27:54,85	0m 3,9s	3,9	56,8948739697582	60,657265076383	4,0	4,0	3,9	310,1	0,9	0	0	0
21	23.10.2023	5:27:55,02	0m 4,1s	4,1	56,894873680569	60,6572647564786	4,4	4,4	4,2	310,5	1,0	0	0	0
22	23.10.2023	5:27:55,25	0m 4,3s	4,3	56,8948734306659	60,6572645831767	4,9	4,9	4,6	311,0	1,0	0	0	0
23	23.10.2023	5:27:55,45	0m 4,5s	4,5	56,8948732184748	60,6572643921747	5,4	5,4	5,1	311,5	1,0	0	0	0
24	23.10.2023	5:27:55,63	0m 4,7s	4,7	56,8948732060642	60,6572643778565	5,7	5,7	5,4	311,8	1,0	0	0	0
25	23.10.2023	5:27:55,85	0m 4,9s	4,9	56,8948728705939	60,657264187232	5,8	5,8	5,5	311,9	1,1	0	0	0
26	23.10.2023	5:27:56,04	0m 5,1s	5,1	56,8948722563456	60,6572631022757	5,8	5,8	5,5	311,9	1,2	0,2	0,1	0,1
27	23.10.2023	5:27:56,24	0m 5,3s	5,3	56,8948718953849	60,6572612015001	5,8	5,8	5,5	311,9	1,3	0,509901	0,1	0,1
28	23.10.2023	5:27:56,45	0m 5,5s	5,5	56,8948718020076	60,6572583608876	5,8	5,8	5,5	311,9	1,5	0,707106	0,1	0,1
29	23.10.2023	5:27:56,65	0m 5,7s	5,7	56,89487139942	60,657255220757	5,8	5,8	5,5	311,9	1,7	0,806225	0,1	0,1
30	23.10.2023	5:27:56,85	0m 5,9s	5,9	56,894870967473	60,657251932008	5,9	5,9	5,5	312,0	1,9	0,806225	0,1	0,1
31	23.10.2023	5:27:57,05	0m 6,1s	6,1	56,8948705461709	60,6572485346419	5,9	5,9	5,5	312,0	2,1	0,707106	0,1	0,1
32	23.10.2023	5:27:57,26	0m 6,3s	6,3	56,8948701098543	60,6572452462191	5,9	5,9	5,5	312,0	2,3	0,8544	0,1	0,1
33	23.10.2023	5:27:57,46	0m 6,5s	6,5	56,8948696216648	60,6572419335886	5,9	5,9	5,4	312,0	2,5	1,077032	1,1	1,1

Рисунок 5. Таблица с полетными данными БВС

Сформированные в программе таблицы с полетной информацией подлежат анализу для последующей оценки действий оператора БВС и построения версий о целях и задачах полета. При необходимости к исследованию полетных данных привлекаются лица, имеющие допуск к управлению беспилотными воздушными судами данной категории, и специалисты в аэродинамике.

Выводы и заключение

Внедрение беспилотных авиационных систем в повседневную жизнь дает новые возможности, в том числе и для преступного мира. Воздушное судно, а также элементы его управления, обнаруженные и изъятые при проведении следственных действий

и оперативно-розыскных мероприятий, будут являться ценным источником доказывания по делу. Использование специальных сервисов и программного обеспечения, способного расшифровывать и визуализировать информацию, формируемую в элементах беспилотных авиационных систем, является незаменимым инструментом в установлении местоположения, а при определенных условиях – и личности оператора БВС, маршрута, целей и задач выполняемого полета, другой полезной информации, тем самым позволяет существенно сократить время на установление событий и условий совершаемого преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попов, В. А., Рудавин, А. А. Некоторые аспекты осмотра места происшествия при расследовании террористических актов, совершенных с использованием беспилотных летательных аппаратов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2024. Т. 30. № 2. С. 191–198. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.35.46.019.
2. Москаленко, В. Н. Особенности изъятия объектов электронно-вычислительной техники в ходе производства следственных действий // Криминалистика. 2021. № 4 (37). С. 80–87.
3. Чурин, Р. А. Особенности исследования беспилотных летательных аппаратов // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 20 апреля 2023 года. Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2023. С. 51–54.

REFERENCES

1. Popov, V. A., Rudavin, A. A. Nekotorye aspekty osmotra mesta proisshestviya pri rassledovanii terroristicheskikh aktov, sovershennykh s ispol'zovaniem bespilotnykh letatel'nykh apparatov [Some Aspects of Scene Examination in the Investigation of Terrorist Acts Committed with the Use of Unmanned Aerial Vehicles]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 30 no. 2, pp. 191–198 (in Russian) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.35.46.019.
2. Moskalenko, V. N. Osobennosti iz'yatiya ob"ektov elektronno-vychislitel'noj tekhniki v hode proizvodstva sledstvennykh dejstvij [Characteristic Features of Seizure of Articles of Electronic Computer Equipment During the Investigation Procedure]. Kriminalist" – Criminalist. 2021, № 4 (37), pp. 80–87. (in Russian)

3. *CHurin, R. A.* [Features of Research of Unmanned Aerial Vehicles] *Informacionnye tekhnologii v deyatel'nosti organov vnutrennih del: Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Information Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies: Collection of Scientific Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2023, pp. 51–54 (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щербаков Игорь Олегович, преподаватель кафедры криминалистики. Уральский юридический институт МВД России. 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor O. Shcherbakov, lecturer at the Department of Criminalistics. Ural Law Institute of the MIA of Russia. 66, Korepin St, Yekaterinburg, Russia, 620057.

Ретракция / Retraction

Научная статья Гапонова, В. Н., Усенко, О. В. Общие условия и общие правила производства следственных действий: теоретико-правовой аспект // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 45–54. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.31.005. Отозвана авторами.

Ретракция оформлена по решению редакции (протокол заседание редакционной коллегии от 1 декабря 2024 г. № 31) и просьбе авторов по причине изменения научного подхода к проблеме одного из авторов и разногласии в изложении материала, а также наличия неоформленного заимствования.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2024. Т. 32. № 4

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная верстка
Е. И. Третьякова, Л. Ю. Ковальская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.

В текстах статей сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 26 декабря 2024 г. Дата выхода в свет 27 декабря 2024 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 33. Тираж 1000 экз.

Первый завод 45 экз. Заказ № 46

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110